«ПУСТЬ РАЗБИТО ТЕЛО РУССКОГО ФЛОТА, НО ОСТАЛАСЬ НЕПОБЕДИМОЙ ДУША ЕГО»

К 120-летию Цусимского сражения

В ходе Русско-японской войны 1904—1905 гг., а именно 27—28 (14—15 по ст. ст.) мая 1905 года, эскадра вице-адмирала З.П. Рожественского была разгромлена японским флотом под командованием вице-адмирала Х. Того в Цусимском проливе.

Российская эскадра включала 2-ю Тихоокеанскую эскадру и 1-й отряд 3-й Тихоокеанской эскадры под общим командованием вице-адмирала З.П. Рожественского, прибывшие с Балтийского моря на Дальний Восток для усиления 1-й Тихоокеанской эскадры. Имела в своём составе 8 эскадренных броненосцев (из них 3 устаревших), 3 броненосца береговой обороны, броненосный крейсер, 8 крейсеров, вспомогательный крейсер, 9 эскадренных миноносцев (всего 228 орудий, из них 54 калибра 203—305 мм), 8 транспортов и других кораблей.

Японский флот включал 4 эскадренных броненосца, 8 броненосных крейсеров, 16 крейсеров, 6 канонерских лодок и кораблей береговой обороны, 24 вспомогательных крейсера, 63 эскадренных миноносца (всего 910 орудий, из них 60 калибра 203—305 мм).

Японский флот, обладая значительным преимуществом в бронировании (в среднем 61 проц. против 40 проц. у русских), скорости хода (16—18 узлов против 12—14 узлов большинства российских кораблей) и мощности артиллерийского огня (360 выстрелов/мин против 134), имел задачу разгромить российскую эскадру и не допустить её прорыва во Владивосток.

27(14) мая российская эскадра вошла в Цусимский пролив (Восточный проход). В 7 ч с российских кораблей был замечен японский крейсер, а в 9 ч 40 мин — отряд японских крейсеров.

Рожественский построил эскадру в боевой порядок. В 13 ч 15 мин она, следуя двумя кильватерными колоннами, сблизилась с главными силами японского флота, стремившимися пересечь ей курс. Рожественский перестроил эскадру в одну кильватерную колонну. В 13 ч 49 мин российские корабли открыли огонь с дистанции 38 кабельтовых (свыше 7 км).

Японский флот ответил через 3 мин. При этом противник сосредоточил всю силу своего огня на флагманском корабле — эскадренном броненосце «Князь Суворов» и следовавшем за ним эскадренном броненосце «Ослябя». Используя подавляющее огневое превосходство, японцы уже в 14 ч 25 мин вывели из строя броненосец «Князь Суворов», а через 15 мин потопили броненосец «Ослябя». Рожественский был ранен, централизованное управление эскадрой потеряно. Только около 19 ч в командование ею вступил контр-адмирал Н.И. Небогатов (командующий 1-м отрядом 3-й Тихоокеанской эскадры).

Цусимское сражение
Картина неизвестного художника

В том дневном бою всего погибли 4 эскадренных броненосца («Князь Суворов», «Ослябя», «Император Александр III», «Бородино») и вспомогательный крейсер «Урал», многие российские корабли получили значительные повреждения.

С наступлением темноты японцы бросили против российской эскадры миноносцы, которые выпустили за ночь 75 торпед. К утру 28(15) мая российская эскадра перестала существовать, хотя отдельные её корабли, рассеявшись по проливу, ещё вели неравный бой с противником. Японцы в ночном бою потеряли 3 миноносца потопленными и свыше 10 повреждёнными. Эскадренный миноносец «Бедовый», куда перешёл раненый Рожественский, был захвачен японцами в 16 ч в районе острова Дажелет.

В Цусимском сражении российский флот потерпел сокрушительное поражение. В нём погибли (потоплены противником) 6 эскадренных броненосцев, броненосец береговой обороны, 3 крейсера, вспомогательный крейсер и 3 эскадренных миноносца; получили тяжёлые повреждения и были затоплены своими экипажами броненосный крейсер, крейсер и 2 эскадренных миноносца; 2 эскадренных броненосца и 2 броненосца береговой обороны сдались в плен. В сражении погибли 5045 российских моряков и свыше 800 были ранены.

Некоторым кораблям, в том числе и легендарному крейсеру «Аврора», удалось уйти в нейтральные порты, где они были интернированы. Крейсер «Изумруд» утром 28 (15) мая смог вырваться из окружения и направился во Владивосток, но на подходе к этому порту наскочил на мель в бухте Святого Владимира (ныне залив Владимира) и был взорван экипажем. Из всей эскадры во Владивосток прорвались только крейсер (фактически яхта) «Алмаз» и эскадренные миноносцы «Бравый» и «Грозный».

Разгром российской эскадры в Цусимском сражении оказал решающее влияние на исход Русско-японской войны 1904—1905 гг. Поражение стало следствием технического превосходства японского флота. Сражение выявило недостаточную живучесть российских эскадренных броненосцев и слабость их артиллерийского вооружения. Оно также показало возрастание роли торпедного оружия при ведении боевых действий на море. В то же время в ходе Цусимского сражения проявились героизм и мужество российских моряков. Более века назад в своих «Письмах к русской нации» известный публицист М.О. Меньшиков писал: «Пусть разбито тело русского флота, но осталась непобедимой душа его».

Публикация Н.Л. Крыловой

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
5/2025
ISSN-0321-0626
Основан в августе 1939 года

Военно-исторический журнал 2025 5 май

«ТРИДЦАТЬ ЗАЛПОВ ИЗ ТЫСЯЧИ ОРУДИЙ В ЧЕСТЬ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ...»

К 80-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.

8 мая 1945 года в 22.43 по центральноевропейскому времени (9 мая в 00.43 по московскому времени) в пригороде Берлина Карлсхорсте был подписан Акт о безоговорочной капитуляции германских вооружённых сил. От имени германского верховного главнокомандования акт подписали начальник штаба верховного главнокомандования вермахта генерал-фельдмаршал В. Кейтель, главнокомандующий военно-морскими силами адмирал флота фон Фридебург, генерал-полковник авиации Г.Ю. Штумпф. Советский Союз представлял заместитель Верховного главнокомандующего Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, союзников — главный маршал авиации Великобритании А. Теддер. В качестве свидетелей присутствовали командующий стратегическими воздушными силами США генерал К. Спаатс и главнокомандующий французской армией генерал Ж.М. Делатр де Тассиньи.

8 мая 1945 года, ещё до подписания акта о капитуляции, И.В. Сталин подписал Указ Президиума Верховного Совета СССР о провозглашении 9 мая Днём Победы. «В ночь на 9 мая 1945 года москвичи не спали. В 2 часа ночи по радио объявили, что будет передано важное сообщение. В 2 ч 10 мин. диктор Юрий Левитан прочитал Акт о военной капитуляции фашистской Германии и Указ Президиума Верховного Совета СССР об объявлении 9 мая Днём всенародного торжества — Праздником Победы. Люди выбегали из домов... радостно поздравляли друг друга с долгожданной Победой. Появились знамёна. Народу становилось всё больше и больше, и все двинулись на Красную площадь. Началась стихийная демонстрация. Радостные лица, песни, танцы под гармошку. Вечером был салют: тридцать залпов из тысячи орудий в честь Великой Победы...» — вспоминал военный корреспондент Александр Устинов.

С 1948 по 1964 год 9 мая был обычным рабочим днём. В год 20-летия Победы Президиумом Верховного Совета СССР был издан указ об объявлении 9 мая нерабочим праздничным днём; на Красной площади в Москве впервые после окончания войны прошёл парад войск и боевой техники Московского гарнизона.

Салют Победы 9 мая 1945 года в Москве.
Художник Н.Н. Голощапов, 1945 г.

До 1995 года парады на Красной площади в День Победы проводились лишь в юбилейные годы — в 1965, 1985 и 1990 гг. Затем они стали проводиться ежегодно, вплоть до настоящего времени. А с 2008 года в парадах вновь стала участвовать боевая техника.

В современной России — правопреемнице Советского Союза 9 Мая — День Великой Победы является Днём её воинской славы.

Великой мы называем нашу Победу по той причине, что она была одержана в тяжелейшем противоборстве советского многонационального народа с фашистской Германией, с небывало мощным и жестоким врагом, вознамерившимся уничтожить Советский Союз. Великой наша Победа является и потому, что вооружённая борьба по своим масштабам превзошла всё до сих пор известное человечеству. Она стоила нашему народу величайших жертв, колоссальных усилий и длилась почти 4 года — 1418 дней. Согласно данным современной историографии, основанным на результатах работы в 1980—1990-е годы комиссии Генерального штаба ВС СССР под руководством генерал-полковника Г.Ф. Кривошеева и уточнённым в 2009 году сформированной по инициативе министра обороны Российской Федерации межведомственной комиссией, общие безвозвратные людские потери СССР в Великой Отечественной войне оцениваются в 26 600 000 человек.

Необходимо отметить, что советские люди ковали Победу всюду: на фронте; в тылу — у станков и за плугом; в подполье и партизанских отрядах на всей территории, захваченной врагом.

Главный источник Великой Победы СССР и поражения фашистской Европы — это могущество советского народа, который превзошёл врага в духовно-нравственном, организационно-политическом, экономическом и собственно военном плане.

Мы победили в той страшной войне ещё и потому, что соотношение стратегического потенциала генеральных штабов СССР и Германии всё-таки оказалось в нашу пользу. Воля к победе, величайший героизм, самоотверженность и готовность к преодолению любых препятствий — вот что предопределило исход войны.

Ежегодно 9 Мая по сложившейся традиции в столице Российской Федерации Москве и крупных городах страны проходят военные парады. По всей России организуются встречи ветеранов, торжественные мероприятия, концерты и всенародные гулянья, посвящённые Победе. К памятникам боевой славы, мемориалам, братским могилам возлагаются венки и цветы, выставляются почётные караулы. В память обо всех наших соотечественниках, героически погибших и умерших в годы войны, в церквях и храмах проходят поминальные службы, а радио и телевидение проводят специальную торжественно-траурную церемонию «Минута молчания» в соответствии с советской традицией, берущей своё начало в 1965 году.

Публикация Н.Л. Крыловой

ТРЕБОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ»

Правила публикации статей в журнале

1. Представляемая для публикации статья должна быть актуальной, обладать новизной, содержать постановку задач (проблем), оценку степени их научной разработанности (историографический обзор), описание основных результатов исследования, полученных автором, выводы, а также соответствовать правилам оформления.
2. Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не публиковавшимся ранее в других печатных и сетевых научных (научно-популярных) изданиях. При отправке рукописи в редакцию журнала автор автоматически принимает на себя обязательство не публиковать её ни полностью, ни частично в каком-либо издании без согласия редакции.
3. Рекомендованный объём статьи — 20–30 тыс. знаков с пробелами.
4. Список литературы, оформляемый концевыми ссылками, должен составлять не менее 20 источников, не менее 30% которых должны представлять современные (не старше 10 лет) публикации, в том числе в международных изданиях. Оптимальный уровень самоцитирования автора — не выше 10% от списка использованных источников.
5. Материал должен обязательно содержать иллюстрации (цветные и чёрно-белые) с указанием источников заимствования и авторских прав.
6. Все поступившие в редакцию работы проходят внутреннее и внешнее рецензирование, а также проверку системой «Антиплагиат» (рекомендуемая оригинальность — 80%), по результатам которых принимается решение о возможности включения статьи в журнал. Информацию о результатах предварительной экспертизы рукописи авторы могут получить не ранее чем через 15 дней с момента её поступления в редакцию. Редакция имеет право не вступать с авторами в переписку.
7. Статьи направляются в редакцию журнала по e-mail: *mil_hist_magazin@mail.ru* или *ric_vig_1@mil.ru*.
8. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов.
9. Плата за публикацию рукописей не взимается.

Комплектность и форма представления авторских материалов

Статья должна содержать следующие элементы:
1) название статьи на русском и английском языках (до 12 слов);
2) аннотацию на русском и английском языках (100—150 слов), оформленную в соответствии с международными стандартами и включающую: вступительное слово о теме исследования; цель научного исследования; основные результаты, выводы исследовательской работы.

В аннотации не должны повторяться текст самой статьи (нельзя брать предложения из статьи и переносить их в аннотацию), а также её название;
3) ключевые слова на русском и английском языках (4—8 слов);
4) рукопись должна быть иллюстрирована как чёрно-белыми, так и в обязательном порядке цветными портретами или фотографиями упоминаемых персоналий, сканами исторических документов, картами, диаграммами, схемами, батальной живописью, фото музейных экспозиций, изображениями военной символики и др. из расчёта не менее одной иллюстрации на три страницы текста;
5) текст публикации должен содержать автоматические концевые ссылки на источники и литературу, примечания научно-справочного характера;
6) примечания должны содержать список литературы (от 20 источников) с полными библиографическими сведениями, который оформляется на русском языке в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5. — 2008, архивные и другие исторические источники, сведения научно-справочного характера (краткие биографические сведения, определения терминов и т.д.), которые нумеруются в порядке упоминания в тексте;
7) сведения об авторах на русском и английском языках: Ф. И. О. полностью, учёная степень, учёное звание, должность, место работы (название организации), город, страна, почтовый адрес, e-mail.

Общие правила оформления текста

1. Авторские материалы должны быть подготовлены в электронной форме в формате листа А4 (210 х 297 мм).
2. Все текстовые авторские материалы принимаются исключительно в форматах doc и docx (Microsoft Office).
3. Шрифт текста — Arial, кегль (размер шрифта) — 13.
4. Текст набирается с соблюдением следующих правил:
   поля — верхнее и нижнее — 2,54 см, левое и правое — 3,17 см;
   межстрочный интервал — полуторный;
   абзац — автоматический: отступ первой строки на 1,25 см (недопустимо делать отступы (левые, правые) пробелами);
   перенос слов — отключён;
   инициалы между собой пробелами не отделяются;
   при наборе должны различаться тире (—) и дефисы (-);
   кавычки типографские, внешние — ёлочки « », внутренние — лапки “ ”.
5. Таблицы нумеруются и ссылками отражаются в тексте. Оформление заголовков таблицы должно быть единообразным. Шрифты в таблице должны быть на один пункт меньше основного текста. Ширина таблицы — не более 16,5 см, высота — до 20 см.
6. Все физические величины, встречающиеся в тексте, должны быть выражены в Международной системе единиц (СИ) согласно ГОСТ 8.417 — 2002 «Единицы физических величин».
7. Иллюстрации:
1) векторные — схемы, графики, созданные средствами Microsoft Word, должны быть сгруппированы и помещаться в печатное поле;
2) растровые — рисунки, фотографии должны быть с разрешением не менее 300 dpi, каждая присылается отдельным файлом в форматах jpg и jpeg.

Фон рисунков желательно сделать белым, сами рисунки должны быть чёткими, надписи и обозначения — хорошо читаться;
3) все иллюстрации в тексте должны быть пронумерованы и иметь подрисуночные подписи, которые оформляются на отдельном файле в форматах doc и docx (Microsoft Office).

Адрес редакции для переписки:
119160, г. Москва, Хорошёвское шоссе, 38,
редакция «Военно-исторического журнала».
Тел.: (495) 941-26-50, (495) 941-26-12
E-mail: ric_vig_1@mil.ru

Подписку на «Военно-исторический журнал» можно оформить:
• по каталогу АО «Почта России» по индексу П5905 в любом почтовом отделении, кроме Республики Крым и г. Севастополя;
• Объединённому каталогу «Пресса России» через ОАО «АРЗИ» по индексу 39887 в почтовых отделениях Республики Крым и г. Севастополя;
• интернет-каталогу «Пресса России», индекс Э39887 для подписчиков всех регионов;
• интернет-каталогам агентств на сайтах:
www.podpiska.pochta.ru
www.akc.ru
www.pressa-rf.ru;
• заявке на e-mail: kr_zvezda@mail.ru с личным получением в АО «Красная Звезда», г. Москва, или доставкой бандеролью.

Сдано в набор 17.03.2025
Подписано к печати 18.04.2025
Формат 60x84/8.

Тираж экз. 0000 Зак. № 1712-2025
Регистрац. № 01978 от 30.12.1992

Журнал издаётся ФГБУ «РИЦ «Красная звезда» Минобороны России
125284, г. Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38
Тел.: (495) 941-23-80
E-mail: ricmorf@yandex.ru

Отдел рекламы (495) 941-28-46
E-mail: reklama@korrnet.ru

Отпечатано в АО «Красная Звезда»
117342, г. Москва, Севастопольский проспект, д. 56/40
Цена свободная

© «Военно-исторический журнал», 2025

Отдел распространения периодической печати — 8(495) 941-39-52
E-mail: kr_zvezda@mail.ru,
Web-сервер: http://www.redstarprint.ru
Секретариат — 8(495) 191-15-51

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ: МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МАЙ
№ 5 (781)
2025

РЕДАКЦИЯ
Главный редактор
ЧАЧУХ
Игорь Мадинович,
заслуженный журналист РФ,
полковник запаса

Научные редакторы
П.А. АФАНАСЬЕВ,
полковник в отставке;
Е.В. ДОБЫЧИНА,
кандидат
исторических наук;
В.А. ЕВДОКИМОВ,
подполковник в отставке;
Н.Л. КРЫЛОВА;
А.Л. КУРСОВА;
С.В. МАНЮКОВ,
полковник в отставке;
А.Н. ОВЧИННИКОВ,
подполковник в отставке;
А.В. ПЕТРОЧИНИН;
А.А. ПИМЕНОВ,
полковник в отставке;
О.А. ТВИРОВА

Ответственный секретарь
М.В. ЗАБРОДИНА

Секретариат
А.А. ЛАНЦОВА
(заместитель
ответственного секретаря);
Ю.В. СНЕГОВА

Литературная редакция
Н.И. ВАХРОМЕЕВА;
А.И. ПАВЕЛКОВСКАЯ;
А.М. ПЕТРОВ,
полковник в отставке

Заведующий редакцией
Е.С. ЛЕБЕДИНСКИЙ

Перевод
А.М. БОРОВИК

Компьютерная вёрстка
Е.Н. ПЛЕТНЁВА

Обложка номера
И.В. НИКОЛАЕВ
капитан 1 ранга запаса

В оформлении обложки номера использована картина художника П.А. Кривоногова «Победа»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Н.М. БАРИНОВА — директор Историко-документального департамента Министерства иностранных дел РФ (Москва)

N.M. BARINOVA — the Director of Historical Documents Department of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow)

И.И. БАСИК — начальник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

I.I. BASIK — the Chief of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Colonel (res.), Cand. Sc. (Hist.), Senior Researcher (Moscow)

А.А. БУДКО — директор Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы в отставке, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ (Санкт-Петербург)

A.A. BUDKO — the Director of the Military Medical Museum of the Russian Defence Ministry, Colonel (med. service, ret.), D. Sc. (Medicine), Professor, Honoured Doctor of Russia (St. Petersburg)

Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

Ye.Yu. GUSKOVA — the Director of the Centre for the Studying the Balkans crisis of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (Hist.) (Moscow)

А.А. ЗДАНОВИЧ — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-лейтенант, доктор исторических наук (Москва)

A.A. ZDANOVICH — Senior Researcher of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Lieutenant-General, D. Sc. (Hist.) (Moscow)

А.В. КИРИЛИН — декан факультета специальных исторических, гуманитарных дисциплин и военно-мемориальной работы Российского государственного социального университета, генерал-майор, кандидат исторических наук (Москва)

A.V. KIRILIN — Dean of the Faculty of Special Historical, Humanitarian Disciplines and Military Memorial Work of the Russian State Social University, Major-General, Cand. Sc. (Hist.) (Moscow)

В.М. КРЫЛОВ — директор Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник в отставке, доктор исторических наук, профессор, действительный член РАРАН, заслуженный работник культуры РФ (Санкт-Петербург)

V.M. KRYLOV — the Director of the Military Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Communications Troops, Colonel (ret.), D. Sc. (Hist.), Professor, Full Member of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences (RAMAS), RF Honoured Worker of Culture (St. Petersburg)

В.Н. ЛОБОВ — генеральный инспектор Министерства обороны РФ, генерал армии, доктор военных наук, кандидат исторических наук, профессор (Москва)

V.N. LOBOV — General Inspector of the Ministry of Defence of the Russian Federation, General of the Army, D. Sc. (Mil.), Cand. Sc. (Hist.), Professor (Moscow)

С.В. МИРОНЕНКО — научный руководитель Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

S.V. MIRONENKO — Scientific leader of the State Archives of the Russian Federation, D. Sc. (Hist.), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

А.К. НИКОНОВ — директор Центрального музея Вооружённых сил, полковник в отставке, кандидат исторических наук (Москва)

A.K. NIKONOV — the Director of the Central Museum of the Armed Forces, Colonel (ret.), Cand. Sc. (Hist.) (Moscow)

Э.А. ПАДЕРИН — начальник Архивной службы Вооружённых сил Российской Федерации, полковник (Москва)

E.A. PADERIN — Head of the Archival service of the Russian Armed Forces, Colonel (Moscow)

И.А. ПЕРМЯКОВ — директор Российского государственного архива новейшей истории, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)

I.A. PERMYAKOV — The Director of the Russian State archive of Modern History, Colonel (res.), Cand. Sc. (Hist.) (Moscow)

Ю.А. ПЕТРОВ — директор Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

Yu.A. PETROV — the Director of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (Hist.) (Moscow)

В.С. ХРИСТОФОРОВ — главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, генерал-лейтенант, доктор юридических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

V.S. KHRISTOFOROV — Chief Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Lieutenant-General, D. Sc. (Law), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

А.О. ЧУБАРЬЯН — научный руководитель Института всеобщей истории Российской академии наук, академик РАН, профессор (Москва)

A.O. CHUBARYAN — Scientific leader of the Institute of Global History of the Russian Academy of Sciences, Academician of the RAS, Professor (Moscow)

‹‹Военно-исторический журнал›› включён в Перечень российских рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук; в базу данных Russian Science Citation Index на Web of Science

СОДЕРЖАНИЕ

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

2-я стр. обл. «Тридцать залпов из тысячи орудий в честь Великой Победы...». К 80-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. (*Публикация Н.Л. Крыловой*)

ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ — 80 ЛЕТ!

4 **С.В. КРЫЛОВ** — «Россия будет твёрдо отстаивать подлинную правду о войне... основанную на исторических фактах». Главные факторы, обеспечившие советскому народу Победу в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.)

22 **С.В. ЖУРИН** — «...Всю подготовку армии надо проводить на основе умелого освоения опыта минувшей войны». Изучение опыта Великой Отечественной войны в группах войск и военных округах (июнь 1945—1949 гг.)

30 **В.Н. ТИКШАЕВ, В.М. МАЛИНОВСКИЙ** — «Это была картина огромной впечатляющей силы...». Особенности применения Войск ПВО страны в интересах общевойсковых фронтов в ходе Берлинской стратегической наступательной операции

37 Не забудем. Не простим... (*Публикация Л.Н. Бочаровой*)

38 **Л.И. СУМАРОКОВ** — «Отметив годовщину организации подразделения, лётчики и техники поклялись бить врага ещё сильнее». «Небесные тихоходы» из Фрунзе в боях за Ленинград

48 **В.П. ТРУТ** — «Русских вам не победить». Партизаны-одиночки в период гитлеровской оккупации Дона

56 **Т.П. МАЛЮТИНА** — «Сопротивление становилось бессмысленным, так как русские танки уже нас окружили...». Разгром 20-й румынской пехотной дивизии в Сталинградской битве глазами румынских военнопленных

ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ

68 **Я.И. СТРЕЛЕЦКИЙ** — «Никто ещё не сумел нанести поражение или победить Россию». Правда и мифы о Великой Отечественной войне и победе в ней советского народа

76 **И.А. СУЗДАЛЬЦЕВ** — «“Холодная война” ослепила американцев и породила миф о Восточном фронте». Величайшая битва Второй мировой войны в интерпретации современных англоязычных историков

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

82 **Ю.Ю. ВЕРЖБИЦКИЙ** — «За все эти чудовищные преступления... преступное гитлеровское правительство, командование германской армии и их сообщники несут всю полноту уголовной и материальной ответственности». Организация расследования нацистских преступлений и наказание военных преступников, виновных в геноциде на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

90 **А.В. СУШКО** — «...Звание бригады не посрамит и будет так драться с проклятым врагом, чтобы стать гвардейцами». Из опыта работы командного состава 65-й гвардейской стрелковой дивизии по формированию моральных качеств советского гвардейца в годы Великой Отечественной войны

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

96 **И.Н. СТРЕКАЛОВ** — «Пусть образы наших полководцев и Ваш образ сохранятся в памяти навечно». Маршал Советского Союза Г.К. Жуков и киноэпопея «Освобождение»

ИМЕНА И СУДЬБЫ

104 **М.В. ФАБИНСКИЙ** — «...Он полностью служил Родине и людям». Страницы биографии военного комиссара Новгородской губернии А.К. Макарова (1882—1924)

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

110 **Р.А. ТИМОФЕЕВА** — «Старается всё взвалить на свои плечи». Конструктор советского стрелково-пушечного вооружения М.Н. Кондаков-Пилицын

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

4-я стр. обл. «Пусть разбито тело русского флота, но осталась непобедимой душа его». К 120-летию Цусимского сражения (*Публикация Н.Л. Крыловой*)

CONTENTS

MEMORABLE DATES	
«Thirty volleys from a thousand guns in honor of the Great Victory...». On the occasion of the 80th anniversary of the Victory of the Soviet People in the Great Patriotic War of 1941—1945 (*Publication by N.L. Krylova*)	p. 2 of the cover
80 YEARS OF GREAT VICTORY!	
S.V. KRYLOV — «Russia will firmly defend the real truth about the war... based on historical facts». The main factors that ensured the Soviet people's victory in the Great Patriotic War (1941—1945)	4
S.V. ZHURIN — «All army training should be based on the skillful mastery of the experience of past wars». Study of the experience of the Great Patriotic War in groups of troops and military districts (June 1945—1949)	22
V.N. TIKSHAYEV, V.M. MALINOVSKIY — «It was a picture of enormous, impressive power...». The utilization of the Air Defense Forces of the country in support of the all-armed fronts during the Berlin strategic offensive operation	30
We will not forget. We will not forgive... (*Publication by L.N. Bocharova*)	37
L.I. SUMAROKOV — «On the anniversary of the unit's organization, the pilots and technicians vowed to beat the enemy even harder». The Sky Hoppers from Frunze in the battles for Leningrad	38
V.P. TRUT — «You can't beat the Russians». Partisan loners during Hitler's occupation of the Don	48
T.P. MALYUTINA — «Resistance became pointless, as the Russian tanks had already surrounded us...». The Defeat of the 20th Romanian Infantry Division at the Battle of Stalingrad from the eyes of Romanian prisoners of war	56
AGAINST LIES AND FALSIFICATIONS	
Ya.I. STRELETSKIY — «No one has yet managed to inflict defeat or triumph on Russia». Truth and myths about the Great Patriotic War and the victory of the Soviet people in it	68
I.A. SUZDALTSEV — «The Cold War blinded Americans and created the myth of the Eastern front». The greatest battle of World War II as interpreted by modern English-speaking historians	76
NO LIMITATION PERIOD	
Yu.Yu. VERZHBITSKIY — «For all these heinous crimes... the criminal Hitler government, the command of the German army and their accomplices bear the full extent of criminal and material responsibility». Organization of the investigation of Nazi crimes and punishment of war criminals guilty of genocide in the occupied territory of the Russian SFSR during the Great Patriotic War	82
MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION	
A.V. SUSHKO — «...Will never dishonor the rank of the brigade, and will fight the enemy in such a way so become guardsmen». From the experience of the command staff of the 65th Guards Rifle Division on the formation of moral qualities of the Soviet guardsman during the Great Patriotic War	90
MILITARY CHRONICLE OF HOMELAND	
I.N. STREKALOV — «May the images of our commanders and Your image remain forever in our memory». Marshal of the Soviet Union G.K. Zhukov and the film epic Liberation	96
NAMES AND FATES	
M.V. FABINSKIY — «He served the Motherland and the people to the full». Pages of the biography of the military commissar of the Novgorod province A.K. Makarov (1882—1924)	104
FROM THE HISTORY OF ARMAMENTS AND EQUIPMENT	
R.A. TIMOFEYEVA — «He tries to put everything on his shoulders». M.N. Kondakov-Pilitsyn, designer of Soviet small arms and artillery	110
MEMORABLE DATES	
«The body of the Russian fleet might have been broken, but its soul remained invincible». On the 120th anniversary of the Battle of Tsushima *(Publication by N.L. Krylova)*	p. 4 of the cover

С.В. Крылов

«РОССИЯ БУДЕТ ТВЁРДО ОТСТАИВАТЬ ПОДЛИННУЮ ПРАВДУ О ВОЙНЕ... ОСНОВАННУЮ НА ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТАХ»

Главные факторы, обеспечившие советскому народу Победу в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.)

Сведения об авторе. *Крылов Семён Владимирович — полковник запаса, кандидат исторических наук, доцент (п. Монино Московской обл. E-mail: makar2466@mail.ru).*

Аннотация. *В статье проводится краткий анализ важнейших факторов, обеспечивших победу Советского Союза в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.). В развёрнутом виде представлено развитие Вооружённых сил СССР в период 1941—1945 гг., заключавшееся в их целенаправленном качественно-количественном росте и совершенствовании, обусловленном потребностями вооружённой борьбы с фашистской Германией, носившее закономерный характер и осуществлявшееся посредством комплекса взаимосвязанных общегосударственных мероприятий. Довольно подробно изложены преимущества социалистической экономики и коммунистической идеологии, позволившие Советскому Союзу выстоять и победить в тяжелейших условиях. Раскрыта необходимость отстаивания современной Россией подлинной правды о Великой Отечественной войне, основанной на исторических фактах.*

Ключевые слова: *Великая Отечественная война; Советский Союз (СССР); Победа; советский народ; Вооружённые силы СССР; тыл; экономика; идеология.*

В эти прекрасные весенние дни россияне живут памятью о незабываемом мае 1945 года, с которого минуло уже восемьдесят лет. Вся наша многонациональная и многоконфессиональная страна вновь переживает душевный подъём, такой же, как тот, который испытывал советский народ после победы в Великой Отечественной войне.

Вероломно напав 22 июня 1941 года на СССР, фашистская Германия и её сателлиты двинули против первого в мире государства рабочих и крестьян чудовищную военную машину, намереваясь стереть его с лица земли с жестокостью, у которой нет ни меры, ни названия.

На протяжении почти четырёх долгих лет шла эта страшная война, на полях сражений которой советские воины покрыли неувядаемой славой своё оружие. Разгром вражеских армий под Москвой, оборона Ленинграда, выстоявшего в самой кровопролитной блокаде в истории человечества, героическая Сталинградская эпопея, битвы за Кавказ и на Курской дуге, взятие Берлина, а также многие другие крупнейшие операции Красной армии навсегда вошли в мировую историю войн и военного искусства.

Советские люди победили ненавистного врага и отстояли честь и независимость Родины, пройдя через суровые испытания, пережитые ими в годы войны. Цена этой Победы оказалась неимоверно высокой. До сих пор неизвестно точно, сколько миллионов жизней советских людей унесла война (около 30 млн человек). Бóльшая часть из них — это мирные жители, замученные фашистскими изуверами. Огромный урон нанесли немецкие оккупанты и народному хозяйству СССР, варварски разрушив десятки тысяч городов, сёл и деревень, взорвав, уничтожив и разграбив более 100 тыс. промышленных предприятий, колхозов, совхозов и машинно-тракторных станций.

Но мы победили! Вопреки всему! И эта Победа была воистину Великой. Во-первых, потому, что она была одержана в

титаническом противоборстве советского народа с небывало мощным и жестоким идеологическим врагом. Во-вторых, потому, что вооружённая борьба в 1941—1945 гг. по своим масштабам превзошла всё до сих пор известное человечеству в этой области.

Вне всяких сомнений, главным источником нашей Великой Победы явилось могущество советского народа, превзошедшего опытного, хорошо оснащённого современными средствами вооружённой борьбы противника в духовно-нравственном, экономическом, организационно-политическом и, собственно, военном плане, на котором необходимо остановиться более детально.

Итак, развитие Вооружённых сил СССР в период 1941—1945 гг. заключалось в их целенаправленном качественно-количественном росте и совершенствовании, обусловленном потребностями вооружённой борьбы с фашистской Германией. Оно осуществлялось посредством комплекса взаимосвязанных общегосударственных мероприятий и носило закономерный характер. Главной тенденцией этого развития был постоянный рост боевой мощи на основе повышения уровня оснащённости действующей армии новейшими образцами оружия и военной техники. Это позволило достичь военно-технического превосходства над врагом, обеспечить наиболее полное соответствие организационной структуры характеру и способам ведения вооружённой борьбы, гармоничное развитие всех видов советских Вооружённых сил и родов войск, повышение уровня их боевой и оперативной подготовки, гибкости управления.

В 1941—1945 гг. в состав Вооружённых сил СССР входили Красная армия, Военно-морской флот (ВМФ), пограничные и внутренние войска. Видами Вооружённых сил являлись Сухопутные войска, Военно-воздушные силы (ВВС) и ВМФ. В ходе Великой Отечественной войны фактически в самостоятельный вид оформились Войска противовоздушной обороны (ПВО) страны[1].

Вооружённая борьба на советско-германском фронте в основном велась на сухопутных театрах военных действий. Поэтому главным и самым многочисленным видом Вооружённых сил СССР были Сухопутные войска. Из общей численности личного состава Красной армии в 1941—1945 гг., которая в июне 1941 года составляла 5,4 млн человек, а в мае 1945 года — 11,4 млн человек, Сухопутные войска составляли более 79 проц.[2]

В состав Сухопутных войск входили: стрелковые войска, артиллерия, бронетанковые и механизированные войска[3], воздушно-десантные войска, кавалерия, специальные войска (инженерные, связи, противохимической защиты, дорожные и др.). Важнейшими направлениями развития этих родов войск были: изменение численности личного состава; совершенствование средств вооружённой борьбы и оргструктуры, а также подготовки военных кадров.

Основным из вышеперечисленных родов Сухопутных войск были стрелковые. Во взаимодействии с танковыми, артиллерийскими и авиационными

Красное знамя Победы над Рейхстагом
Фото Е. Халдея

За Родину!

На фото М. Альперта запечатлён младший политрук А.Г. Ерёменко, поднимающий солдат в атаку, за несколько секунд до гибели. 1942 г.

В атаку!

Фронтовой приём пищи

частями и соединениями они решали самые сложные задачи в наступлении и обороне. Их численность за годы войны возросла в 3 раза. Значительные изменения произошли и в средствах вооружённой борьбы. За годы войны стрелковое оружие было обновлено и стало в большей степени автоматическим. Так, количество автоматов в стрелковой дивизии увеличилось в 21 раз, ручных пулемётов — более чем в 2 раза, станковых пулемётов — в 1,5 раза, что повысило огневые возможности соединения примерно в 3,5 раза.

В частях и соединениях возросло число автомобилей. Если в стрелковой дивизии в 1942 году по штату числились 149 единиц автотранспорта, то в 1944 году — 419[4]. Однако его не хватало, что ограничивало манёвренность и снижало возможности по взаимодействию с бронетанковыми и механизированными войсками, а также увеличивало потери в живой силе.

В годы Великой Отечественной войны совершенствовалась организационная структура стрелковых войск. Основной их тактической частью был стрелковый полк, организационно-штатная структура которого неоднократно изменялась. В 1945 году по штату он имел три стрелковых батальона, две роты автоматчиков, миномётную, истребительно-противотанковую и артиллерийскую батареи, взвод крупнокалиберных зенитных пулемётов, подразделения обеспечения и тыла. Всего в стрелковом полку насчитывалось до 2400 человек, 168 пулемётов, 27 противотанковых ружей, 24 (82- и 120-мм) миномёта, 24 (45-, 57- и 76-мм) пушки.

Основным общевойсковым тактическим соединением стрелковых войск была стрелковая дивизия. Недостатками в боевом составе стрелковых дивизий были: отсутствие танков непосредственной поддержки пехоты, бронетранспортёров, а также небольшое количество

противотанковых и зенитных средств, автотранспорта. Это существенно ограничивало их подвижность и манёвренность, не позволяло стрелковым дивизиям первого эшелона армий самостоятельно прорывать тактическую зону обороны противника, более успешно вести его преследование. По штату в стрелковой дивизии было от 14,5 тыс. человек (1941 г.) до 11,8 тыс. человек (1945 г.).

В 1941—1942 гг. из-за недостатка вооружения и кадров в качестве тактических соединений создавались стрелковые бригады. Они, как правило, состояли из трёх стрелковых и одного миномётного батальонов, противотанкового, миномётного и артиллерийского дивизионов. Общая численность личного состава стрелковой бригады — 4400 человек.

Высшим общевойсковым тактическим соединением стрелковых войск в годы войны являлся стрелковый корпус (ск), состоявший, например, в 1944 году из 3—4 стрелковых дивизий (сд), артполка (ап), частей и подразделений других родов войск и специальных войск. Всего по штату в стрелковом корпусе имелось 27 батальонов, 300—500 станковых пулемётов, 450—500 миномётов, 300—400 орудий[5].

Основным оперативным объединением Сухопутных войск была общевойсковая армия. В начале Великой Отечественной войны из-за недостатка средств связи и боевого опыта командного состава армии были трудноуправляемыми. Летом 1941 года стали создаваться небольшие по составу армии без корпусных управлений (5—8 сд, 1—3 отдельные танковые бригады, другие части — всего до 60 тыс. человек). С ростом военно-экономических возможностей, изменением способов и видов военных действий состав армий изменился. В конце войны армия, действовавшая на главном направлении, обычно имела 3—4 ск (до 12 дивизий), 3—4 артиллерийских и миномётных полка или артбригаду, одну или несколько танковых бригад, отдельный танковый полк, истребительно-противотанковую артбригаду, зенитную артиллерийскую дивизию. Численность личного состава в среднем была 100—120 тыс. человек. В наступательных операциях начиная с 1942 года общевойсковая армия, действовавшая на направлении главного удара фронта, получала на усиление 1—2 танковых (механизированных) корпуса. Армии, как правило, действовали в составе фронтов, но иногда проводили и самостоятельные операции.

Оперативно-стратегическим объединением Красной армии являлся фронт. Боевой состав фронта не был постоянным. Он определялся наличием сил и средств в распоряжении Ставки Верховного Главнокомандования (ВГК), поставленными задачами, важностью и ёмкостью оперативных направлений, противостоявшей группировкой противника. Наиболее крупными по составу сил были фронты, действовавшие на решающих направлениях в стратегических операциях 1944—1945 гг.[6] Фронт мог усиливаться за счёт резервов Ставки ВГК 1–2 конно-механизированными группами и 1—3 артиллерийскими корпусами прорыва[7].

Главной огневой силой Сухопутных войск была артиллерия. За годы войны в СССР было произведено 482,2 тыс. орудий. Это позволило увеличить количество артиллерийских систем в действующей армии с 38 тыс. в июне 1941 года до 107,3 тыс. в январе 1945 года. Около 40 проц. артиллерийских систем, применявшихся в ходе войны, были сконструированы и созданы в 1941—1945 гг. Красная армия получила более эффективные образцы 76-мм, 100-мм пушек, 152-мм гаубицу-пушку. Значительное развитие в годы войны получили реактивные системы (БМ-8, БМ-13, БМ-31), которые эффективно поражали площадные цели противника.

Основной ударной и манёвренной силой Сухопутных войск стали бронетанковые и механизированные войска, участие которых в наступательных операциях придавало им большую глубину и высокую результативность, а в оборонительных операциях — активность и устойчивость. Количество бронетанковой техники в действующей армии к январю 1945 года по сравнению с июнем 1941 года несколько уменьшилось (с 13,6 до 12 тыс. единиц). Это произошло вследствие сокращения количества (в четыре раза) лёгких танков. Количество же средних танков возросло в 7 раз, тяжёлых — в 2,3 раза. Лучшим средним танком Второй мировой войны был советский Т-34, который составлял основу танкового парка частей и соединений. Наряду с модернизацией существовавших образцов в годы войны были созданы новые тяжёлые танки ИС-1 с 85-мм пушкой и ИС-2 с более мощной 122-мм пушкой и надёжной бронезащитой (до 120 мм), а также ИС-3.

Для повышения эффективности непосредственного сопровождения пехоты и танков в бою, артиллерийской поддержки подвижных соединений с 1943 года началось серийное производство и поступление в войска самоходных артиллерийских установок (САУ). Рост численности и повышение качества танкового парка оказали влияние на совершенствование организационной структуры бронетанковых и механизированных войск. В первые месяцы войны созданные в 1940—1941 гг. мехкорпуса понесли тяжёлые потери. Ввиду нехватки материальной части и невозможности её своевременного получения от промышленности механизированные корпуса, а также входившие в их состав танковые дивизии были расформированы и на их базе созданы отдельные танковые бригады и батальоны (в бригаде было 96 танков, в батальоне — до 36). Они решали лишь тактические задачи во взаимодействии с пехотой и кавалерией.

Сталинград
Ноябрь 1942 г.

Артиллерийский расчёт к бою готов!

Курская битва
1943 г.

Решительный и манёвренный характер наступательных операций войск Красной армии потребовал массирования бронетанковых войск, создания крупных бронетанковых соединений, а затем и объединений. Весной 1942 года, когда наша промышленность значительно увеличила выпуск танков, советское командование приступило к формированию танковых корпусов, а осенью — механизированных корпусов по новой оргструктуре[8]. Танковые корпуса по штату сначала имели 168, а с лета 1943 года — 270 танков. Механизированные корпуса до лета 1943 года насчитывали 175 танков, а в последующем — 246.

В мае—июне 1942 года были сформированы первые две танковые армии смешанного состава. Примерный типовой состав танковой армии включал: 3 танковых корпуса, отдельную танковую бригаду, 1—2 стрелковые дивизии и ряд отдельных частей[9].

В январе 1943 года Государственный комитет обороны (ГКО) принял решение о создании танковых армий однородного состава, каждая из которых, как правило, включала 1—2 танковых и механизированный корпуса, отдельную танковую и 1—2 самоходно-артиллерийские бригады. К концу войны на вооружении полностью укомплектованной танковой армии насчитывалось 850—920 танков и САУ, до 800 орудий и миномётов, более 5500 автомобилей. По штату в танковой армии было 50 тыс. человек личного состава. Создание танковых армий однородного состава было новым явлением в советском военном строительстве и себя оправдало.

К началу 1945 года в состав действующих фронтов входили 6 танковых армий, 21 отдельный танковый и механизированный корпуса[10].

Кавалерия как род войск в условиях массового применения автоматического оружия, танков и самолётов неуклонно теряла своё значение. В ходе войны кавалерийские соеди-

нения наиболее эффективно применялись в составе конно-механизированных групп.

Таким образом, Сухопутные войска в годы Великой Отечественной войны достигли нового уровня развития, возросла их боевая мощь.

Важнейшими направлениями развития советских ВВС — второго после Сухопутных войск вида Вооружённых сил СССР — в годы войны были: количественный рост и качественное совершенствование авиатехники и вооружения; изменение соотношения родов авиации; совершенствование организационной структуры объединений, соединений и частей; улучшение подготовки авиационных кадров.

Самолётный парк наших действовавших ВВС непрерывно изменялся. Так, к началу войны ВВС фронтов и дальней бомбардировочной авиации Главного Командования имели на западе около 8500 самолётов, а на 1 января 1945 года — 14 570 (без По-2). Также в 1941—1945 гг. развивалось и совершенствовалось качество авиационной техники и вооружения. Советскими авиаконструкторами было создано, а промышленностью освоено и налажено серийное производство, включая модификации, 25 новых типов истребителей, штурмовиков и бомбардировщиков. В их числе истребители Як-3, Як-7, Як-9, Ла-5, Ла-7, штурмовик Ил-10, бомбардировщики Ту-2, Пе-8 и др. Кроме того, совершенствовались и создавались новые, более надёжные образцы прицельных устройств и вооружения самолётов. Если в начале войны истребители были оснащены в основном пулемётами, то к концу войны — одной-двумя, а некоторые (Ла-7) и тремя пушками.

Изменялось и соотношение родов авиации. Например, во фронтовой авиации удельный вес истребителей снизился за годы войны с 53,4 до 39,5 проц., а штурмовиков (Ил-2) увеличился с 0,2 до 22,9 проц. Удельный вес бомбардировщиков уменьшился с 41,2 до 32,4 проц., но ударная сила бомбардировочной авиации за счёт перевооружения её частей на более совершенные самолёты и роста их абсолютного числа возросла[11].

Количественный рост и качественное развитие авиатехники, опыт боевых действий оказали влияние на изменения организационной структуры частей, соединений и объединений. Основной тактической, организационной и административной частью ВВС был авиационный полк. Он предназначался для выполнения боевых задач, как правило, в составе соединения, а также самостоятельно.

Постановлением ГКО от 7 августа 1941 года громоздкие и недостаточно манёвренные авиационные полки 60-самолётного состава были переведены на 30-самолётный состав. Но уже 20 августа 1941 года штатная численность полков была сокращена до 20 самолётов (две авиационные эскадрильи по 10 самолётов), что объяснялось потерями ВВС в первые дни войны и невозможностью их восполнения из-за снижения производства самолётов авиапромышленностью. Осенью 1942 года полки во всех родах авиации стали включать по три авиационные эскадрильи и насчитывать 32 самолёта. Летом 1943 года количество самолётов в штурмовых и истребительных авиационных полках было увеличено до 40. С осени 1942 года звенья штурмовой и истребительной авиации вместо трёх стали насчитывать по четыре самолёта.

Претерпела изменения и организационная структура соединений ВВС — авиационных дивизий, которые в начале войны были смешанного и однородного состава и имели 3—5 полков. В августе 1941 года из-за больших потерь в самолётном парке авиадивизии были переведены на двухполковой состав. В январе 1942 года дивизионное звено управления было ликвидировано. Все авиационные дивизии фронтового и армейского подчинения были расформированы, а их полки непосредственно подчинены командующим ВВС армий и фронтов. В мае 1942 года были созданы однородные дивизии трёхполкового состава: бомбардировочные, штурмовые, истребительные.

В ходе войны менялась организационная структура авиационных объединений фронтов. В мае 1942 года на базе фронтовой группы и армейской авиации в составе каждого фронта была создана воздушная армия (ВА), которая являлась основным оперативным объединением ВВС и подчинялась командующему войсками фронта. Воздушная армия состояла из дивизий и отдельных полков. На период проведения операции она могла усиливаться авиакорпусами и отдельными авиадивизиями Резерва ВГК (РВГК). Всего за годы войны были сформированы 17 воздушных армий фронтовой авиации. В операциях 1942—1943 гг. воздушная армия насчитывала от 250 до 1000, 1944—1945 гг. — от 1500 до 3200 самолётов (16 ВА в Берлинской операции с учётом авиасоединений РВГК имела 3168 самолётов)[12].

Военно-морской флот в годы Великой Отечественной войны включал следующие рода сил: надводные и подводные силы, морскую авиацию, войска береговой обороны и морскую пехоту. В организационном отношении ВМФ состоял из Северного, Балтийского, Черноморского и Тихоокеанского флотов, а также нескольких речных и озёрных военных флотилий. Флоты являлись высшими оперативными объединениями, а военные флотилии — оперативными объединениями.

Советский ВМФ к началу войны насчитывал около 1000 боевых кораблей различных классов. За годы войны он получил от промышленности около 1100 боевых кораблей. На вооружении ВМФ имелись: надводные корабли (линкоры, крейсеры, эсминцы, торпедные катеры, тральщики и др.); под-

Форсирование р. Одер
1945 г.

Легендарные «катюши» (БМ-13) на позиции

Постановка боевой задачи

Танковый десант под командованием гвардии старшины Иванова
Фото В.П. Гребнева

водные лодки различных классов (малые «М», средние «С», большие «К»); самолёты; орудия береговой обороны. В ходе войны улучшилось качество вооружения и боевых технических средств ВМФ: орудий, торпедного, минного и трального оружия, гидроакустики, связи.

Дальнейшее развитие получили средства вооружённой борьбы авиации ВМФ. Количество боевых самолётов в ней в годы войны возросло почти в два раза (с 2824 до 5000 единиц). Если в 1941—1942 гг. на вооружении были в основном торпедоносцы-бомбардировщики ДБ-3 и ДБ-3Ф, бомбардировщики СБ, АР-2, ТБ-3, истребители И-15бис, И-16, И-153, Як-1, МиГ-3, гидросамолёты МБР-2 и Че-2, то начиная с 1943 года авиация ВМФ стала оснащаться более совершенными самолётами: торпедоносцами и бомбардировщиками Ту-2 и А-20Ж, пикирующими бомбардировщиками Пе-2, истребителями Як-3, Як-7, Як-9, Ла-5, Ла-7, штурмовиками Ил-2[13].

Боеспособность авиации ВМФ была высокой: свыше 50 проц. экипажей в июне 1941 года имели лётный стаж более двух лет, около половины лётчиков бомбардировочной авиации и две трети разведывательной были подготовлены к действиям ночью; ведущие экипажи минно-торпедной и бомбардировочной авиации имели достаточные навыки в действиях по подвижным морским целям.

Сосредоточение основных усилий советского ВМФ в 1941—1945 гг. не на проведении самостоятельных морских операций, как считалось в предвоенные годы, а на совместных боевых действиях с группировками Сухопутных войск на приморских направлениях потребовало усиления морской пехоты и выделения её в самостоятельный род сил. Были созданы десятки отрядов, батальонов и бригад морской пехоты (всего около 100 тыс. человек), которые, находясь в составе военно-морских флотов и флотилий, во взаимодей-

ствии с соединениями (частями) Красной армии обороняли приморские направления, военно-морские базы и порты.

В 1943—1945 гг. для защиты крупных портов, приморских политико-административных и промышленных центров, военно-морских баз и прилегавших к ним прибрежных районов, а также морских акваторий были созданы морские оборонительные районы (в 1945 г. было 13 таких объединений). В их состав входили силы и средства военно-морских баз, дислоцировавшихся в пределах оперативных границ района, соединения и части войск ПВО, специальные службы, тыловые части и учреждения.

Важнейшее значение для укрепления боевой мощи Вооружённых сил СССР в годы Великой Отечественной войны имела подготовка командных кадров, а также партийно-политическая работа, направленная на воспитание у личного состава высоких морально-боевых качеств, советского патриотизма и пролетарского интернационализма, мобилизовавшая воинов на разгром врага. Накануне войны основную часть офицерского корпуса, около 80 проц. которого были коммунистами и комсомольцами, составляли молодые командиры, политработники, инженеры и техники, не имевшие достаточного боевого опыта.

В 1941 году в армию было призвано около 75 проц. офицеров запаса[14]. В связи с возросшими потребностями Вооружённых сил с первых же месяцев войны развернулась ускоренная подготовка командных кадров в военных училищах и академиях, на вновь созданных курсах и в школах, в том числе и в действующей армии. Специалисты технических родов войск готовились в учебных центрах и лагерях. Перестройка системы подготовки комсостава в соответствии с требованиями войны обеспечила комплектование Вооружённых сил офицерскими кадрами. Всего за годы войны

г. Севастополь, ул. Ленина, 9 мая 1944 г.
Фото Е. Халдея

Танк Т-34-85 9-го гвардейского танкового корпуса в Берлине

Штурмовики Ил-2

Истребитель Ла-7

Экипаж пикирующего бомбардировщика Пе-2 перед боевым вылетом

Герои воздушных сражений на Кубани (апрель—июнь 1943 г.) Герои Советского Союза А.Ф. Клубов, Г.А. Речкалов, А.И. Труд и Б.Б. Глинка (слева направо)
Июнь 1944 г.

были подготовлены около 2 млн офицеров[15].

Значимую роль в повышении боевого мастерства советских командных кадров сыграли военные академии. В них были подготовлены и прошли переподготовку тысячи командиров различного уровня — от полка до корпуса, а также командующие армиями и начальники штабов. Военно-политические учебные заведения подготовили и направили в войска около 300 тыс. политработников среднего и старшего звена.

Командные кадры также пополнялись за счёт выдвижения на офицерские должности отличившихся в боях солдат, сержантов и старшин. В течение войны более 260 тыс. человек из их числа получили первичные офицерские звания. В итоге в советских Вооружённых силах был создан необходимый резерв командных кадров, уровень воинского мастерства которых неуклонно повышался. К руководству частями, соединениями и объединениями пришли молодые талантливые командиры и военачальники. В приказе Верховного главнокомандующего от 23 февраля 1943 года отмечалось: «Десятки тысяч командиров Красной Армии стали мастерами вождения войск. Они научились сочетать личную отвагу и мужество с умением руководить войсками на поле боя...»[16].

Безусловно, одним из главных факторов неуклонного роста могущества Красной армии и Военно-морского флота являлась деятельность тыла. С первых же дней Великой Отечественной войны службы снабжения фронтов, армий, соединений и воинских частей, в первую очередь приграничных военных округов, в тяжелейших условиях приступили к выполнению возложенных на них задач. Они обеспечивали мобилизационное развёртывание и боевые действия войск на фронтах, пополняли израсходованные запасы материальных средств, оказывали

медицинскую помощь раненым воинам и осуществляли их лечение, вывозили из-под ударов учреждения и материальные ресурсы и, кроме того, проводили отмобилизование и развёртывание частей и учреждений материально-технического обеспечения.

С началом боевых действий, имевших огромный размах и высокий динамизм, возникли трудности в организации тылового обеспечения войск. Серьёзным препятствием на пути улучшения управления этим процессом была разобщённость в работе служб снабжения, не имевших единого органа управления. Центральные управления снабжения и обеспечения Наркомата обороны СССР и соответствующие органы во фронтах и армиях действовали без должной координации усилий. Вопросами оперативного устройства тыла Красной армии ведали Генеральный штаб, штабы фронтов и армий. Они же осуществляли общее планирование поставок материальных средств и определяли объём их расходования на предстоявшие операции. Между тем материальные средства находились в руках различных служб, не подчинённых общевойсковым штабам.

1 августа 1941 года народный комиссар обороны СССР И.В. Сталин утвердил положение об управлении тылом Красной армии в военное время и схему организации органов управления тылом. В тот же день он подписал приказ № 0257 об организации Главного управления Тыла Красной армии, управлений тыла фронтов, армий. Этим же приказом учреждались должности начальника Тыла Красной армии и начальников тыла фронтов и армий. Освобождённый от обязанностей главного интенданта Красной армии генерал-лейтенант интендантской службы А.В. Хрулёв был назначен заместителем наркома обороны СССР — начальником Главного управления Тыла Красной армии[17].

Линкор «Марат»

Линкор «Октябрьская революция»

Подводная лодка Северного флота Щ-403

Торпедный катер Г-5

Топливо для фронта

Воинский эшелон

Восстановление железнодорожных путей

Особое место в общей системе руководства тылом занял штаб начальника Тыла Красной армии. Его полномочия распространялись на все стороны деятельности тыла: от анализа оперативно-стратегической и тыловой обстановки на фронтах до координации действий центральных довольствующих и обеспечивающих управлений. Для работы в штабе начальника Тыла были привлечены опытные военные специалисты.

Организуя тыловое обеспечение Красной армии, начальник Тыла и его штаб координировали в определённой мере и деятельность центральных довольствующих и обеспечивающих управлений, не подчинённых непосредственно начальнику Тыла, но занимавшихся снабжением войск по роду своей деятельности. К числу таких служб относилось, прежде всего, Главное артиллерийское управление Красной армии.

Руководствуясь общими положениями постановления ГКО о реорганизации тыла, 19 августа 1941 года были преобразованы органы тыла Военно-воздушных сил Красной армии. Приказом народного комиссара обороны была введена должность начальника тыла ВВС — заместителя командующего Военно-воздушными силами по тылу. Одновременно с этим были созданы управления тыла ВВС фронтов, армий и военных округов, возглавляемые соответственно начальниками тыла авиации фронта, армии, военного округа. В ноябре 1941 года была создана стройная структура тылового обеспечения Войск противовоздушной обороны, а в мае 1942 года — Военно-морского флота[18].

Общее планирование тылового обеспечения войск в Великой Отечественной войне осуществлялось Генеральным штабом. Конкретное же доведение всего, что требовалось объединениям, соединениям и воинским частям, проводилось разветвлённой системой тыла совместно с главными и центральными довольству-

ющими и обеспечивающими управлениями Наркомата обороны под непосредственным руководством начальника Тыла Красной армии. Основным оперативно-тыловым документом органов стратегического тыла были директивы по тылу, которые отдавались фронтам, как правило, за подписью начальника Генерального штаба и начальника Тыла Красной армии; во фронтах, армиях — директивы, в дивизиях и полках — приказы и распоряжения по тылу. Как оперативно-тыловые документы они себя полностью оправдали и применялись на протяжении всей войны.

Одной из наиболее сложных задач в годы Великой Отечественной войны являлось материальное обеспечение войск. В условиях резкого сокращения материальных ресурсов остро встал вопрос об их рациональном расходовании и экономии. В этих целях приказом наркома обороны были введены лимиты на расход боеприпасов, а затем и горючего. Старший начальник, определяя боевые задачи войскам, устанавливал объём расхода материальных средств.

В годы войны дальнейшее развитие получила структура органов управления тылом. Так, в мае 1942 года во фронтах была введена должность заместителя начальника Тыла, а вместо оргплановых отделов во фронтах и армиях были созданы штабы тыла. Службы артиллерийского, автобронетанкового, инженерного, связи, химического и прочего снабжения по вопросам общей организации тыла, планирования подвоза и эвакуации были подчинены начальнику тыла — заместителю командующего войсками фронта (армии) по тылу. При этом ответственность за снабжение войск всеми видами материальных средств была оставлена за соответствующими начальниками родов войск и служб фронта (армии).

В корпусах и дивизиях вводилась должность заместителя командира по тылу с соответствующим аппаратом[19]. Это позволило целенаправленно и своевременно решать основные вопросы тылового обеспечения войск в операциях и резко повысить оперативность управления тылом.

Постановлением ГКО от 9 июня 1943 года было упразднено Главное управление тыла, а вместо должности начальника Тыла Красной армии — начальника Главного управления тыла Красной армии учреждалась должность начальника Тыла Красной армии — заместителя наркома обороны по тылу, которому непосредственно была подчинена вся тыловая структура, вплоть до военных академий — тыла и снабжения и транспортной, а также редакция журнала «Тыл и снабжение Красной армии».

Новая структура центрального аппарата Тыла Красной армии более полно соответствовала принципам его строительства, позволяла лучше решать задачи тылового обеспечения войск. Она существовала вплоть до окончания войны, а также в послевоенный период, и при необходимости в неё вносились соответствующие коррективы. Положение о реорганизации органов управления и снабжения военных округов было утверждено в 1943 году, а термины «тыл» и «тыловое обеспечение» были распространены на все Вооружённые силы Советского Союза[20].

Тыл Красной армии также участвовал и в обеспечении партизанских формирований. Большое количество вооружения, боеприпасов, продуктов питания доставлялось партизанам самолётами, как посадочным способом, так и сбрасыванием в назначенных районах. Однако основным источником получения всего необходимого для партизан была его заготовка в местах дислокации.

Используя успехи отечественной промышленности и сельского хозяйства, Тыл Вооружённых сил СССР в ходе Великой Отечественной войны, а позже и Дальневосточной кампании, принял и доставил непосредственно в боевые порядки войск огромное количество вооружения, боевой и другой техники, более 10 млн т различных боеприпасов, свыше 16 млн т горючего, около 40 млн т продовольственного фуража, 38 млн шинелей, 73 млн гимнастёрок, 70 млн хлопчатобумажных и около 20 млн ватных шаровар, 64 млн пар кожаной, 11 млн пар валяной обуви, большое количество других материальных средств[21].

За годы войны было восстановлено и перешито 120 тыс. км железнодорожных путей, что более чем на 13 проц. превышало эксплуатационную длину железнодорожной сети СССР в 1940 году. Объём воинских железнодорожных перевозок за войну в среднем превысил 19 млн вагонов, что эквивалентно почти 300 млн т грузов. Ежедневно отгружались 284 поезда с войсками и военными грузами. Общий объём перевозок, выполненных автомобильным транспортом в ходе операций Великой Отечественной войны, составил 625 млн т (39 млн вагонов).

Силами и средствами военных ремонтных органов было восстановлено: артиллерийских систем — 301 429, стрелково-миномётного вооружения — 20 млн, боевых машин реактивной артиллерии — 25 998. Выполнено более 622 тыс. ремонтов танков и САУ и свыше 82,3 тыс. капитальных ремонтов танковых двигателей, произведено около 2 млн только средних и капитальных ремонтов автомобилей. Количество ремонтов боевых кораблей и вспомогательных средств, проведённых на Балтийском, Черноморском и Северном флотах, превысило 8800[22].

В ходе Великой Отечественной войны Тыл Вооружённых сил СССР претерпел многочисленные реформирования и совершенствования. Его развитие определялось экономическими возможностями страны. Из разрозненных маломощных служб различной направленности и

Партизаны Великой Отечественной войны

Женщины на производстве снарядов
1941 г.

Сборка штурмовиков Ил-2 на Воронежском авиационном заводе
1942 г.

подчинённости он с началом войны преобразовался в дееспособный военно-экономический организм, составную и неотъемлемую часть Красной армии. Созданная в годы войны стройная централизованная структура органов управления тылом в полной мере отвечала возросшим требованиям и способствовала успешному решению практических задач. Она гармонично сочетала единоначалие в командовании войсками и централизованное руководство их тыловым обеспечением.

Таким образом, превосходство советских солдат и командиров над противником в морально-нравственном, а с 1943 года и в боевом отношении, превосходство отечественной военной науки и техники, военно-политической стратегии и личное руководство военными действиями со стороны И.В. Сталина, перевес в нашу пользу стратегического потенциала Генерального штаба Вооружённых сил СССР, наличие военачальников, превосходивших генералов вермахта в военном искусстве, таких как Маршалы Советского Союза Г.К. Жуков, К.К. Рокоссовский, А.М. Василевский, И.С. Конев, Р.Я. Малиновский, И.Х. Баграмян, Ф.И. Толбухин, А.И. Ерёменко, маршалы авиации А.Е. Голованов, А.А. Новиков, С.И. Руденко, маршалы бронетанковых войск М.Е. Катуков, С.И. Богданов, П.С. Рыбалко, генералы армии И.Е. Петров, Н.Ф. Ватутин, И.Д. Черняховский, А.В. Хрулёв, Адмирал Флота Советского Союза Н.В. Кузнецов, адмиралы А.Г. Головко, С.И. Исаков и многие другие, — всё это явилось важнейшими факторами Великой Победы.

Что касается духовных сил советского народа, советского патриотизма, вызвавших массовый героизм на фронте и в тылу, то их истоками было всё предвоенное социалистическое бытие, которое во многих своих проявлениях оказалось адекватным историческому бытию русского и других народов, свя-

завших с ним свою судьбу. Как отмечал отечественный историк Ю.П. Белов, «советский патриотизм — новое духовное состояние человека, свободного от унижения личного достоинства эксплуатацией его труда. Но в основании советского патриотизма лежал русский патриотизм — самоотверженная любовь к России как миру духовному, соборному — миру всех народов и народностей, связанных с русским народом единством исторической судьбы»[23]. Справедливые освободительные цели войны с немецко-фашистскими оккупантами сделали её поистине Великой, Отечественной, Народной.

Ярким подтверждением этого стало партизанское движение, имевшее массовый характер. Жители оккупированных советских территорий тысячами уходили в партизаны, для того чтобы сражаться с немецко-фашистскими захватчиками. Так, к 1944 году количество партизан превысило один миллион человек[24]. Их храбрость и слаженные действия против врага позволили значительно ослабить его, что повлияло на ход войны и принесло Советскому Союзу Великую Победу. Сотни тысяч партизан и подпольщиков отдали свои жизни ради свободы Родины.

Главные задачи партизан заключались в нарушении автомобильного, воздушного и железнодорожного сообщения врага, в подрыве работы линий связи, в ликвидации изменников Родины — коллаборантов, в уничтожении вражеских офицеров и рядового состава, в мобилизации мирного населения и поддержании советской власти в оккупированных областях.

Важную роль в организации работы партизанских отрядов сыграло создание 6 сентября 1942 года Центрального штаба партизанского движения под руководством Маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова. На посту Главнокомандующего партизанским движением он многое сделал для его развития.

Всецело оценить вклад партизан в победу над врагом очень трудно, но с уверенностью можно сказать, что он был чрезвычайно весомым. Так, потери немецкой стороны от их действий составили несколько сот тысяч человек — в это число входят солдаты и офицеры вермахта (даже по скупым данным немецкой стороны, эти потери составляли не менее 40 тыс. человек) и всякого рода коллаборанты типа власовцев, полицейских, колонистов и т.д. Среди уничтоженных — 67 немецких генералов, ещё пятерых удалось взять живыми и переправить на Большую землю. Наконец, об эффективности партизанского движения можно судить и по такому факту: на борьбу с противником в собственном тылу фашистам пришлось отвлечь каждого десятого солдата сухопутных войск[25].

Также одним из важнейших факторов Победы стала способность СССР к быстрой мобилизации своей экономической системы. Возможности централизованной директивной экономики, помноженные на огромные природные и людские ресурсы, прокладывали в ходе войны нашему народу дорогу к Победе, которая в итоге стала ярким подтверждением правильности государственной политики, проводившейся в предвоенные годы и ориентированной на значительный рост экономического и оборонного потенциала страны. Эта задача решалась в ходе выполнения планов всех довоенных пятилеток.

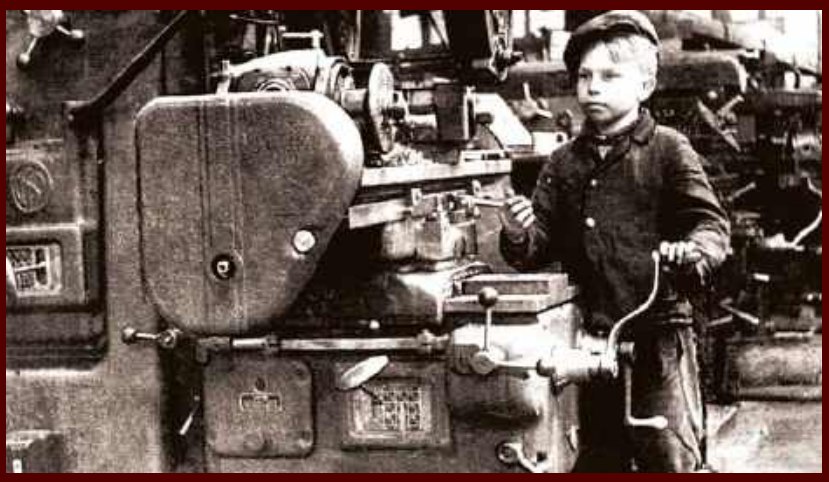
Великая Отечественная война резко изменила задачи, стоявшие перед советской экономикой. Особое значение в её первые месяцы приобрели массовое перебазирование из фронтовых и прифронтовых районов огромного количества оборудования и ценностей, а также миллионов людей на тысячи километров в восточные районы СССР, обеспечение в кратчайшие сроки на новом месте выпуска продукции, остро необходимой фронту. Всего с июля по декабрь 1941 года из угрожаемых районов были эвакуированы 2593 предприятия, в т.ч. 1523 крупных, из которых 1360 были эвакуированы уже в первые три месяца войны. В тыловые районы страны железнодорожным транспортом были вывезены более 10 млн человек, водным — более 2 млн.

За время войны из районов, которым угрожал захват, по железным дорогам проследовали около 1,5 млн вагонов, или 30 тыс. поездов, с эвакуированными грузами. Из западных районов страны были перемещены 2,4 млн голов крупного рогатого скота, 5,1 млн голов овец и коз, 0,2 млн свиней, 0,8 млн лошадей, большое количество сельскохозяйственной техники, зерна и другого продовольствия[26].

Временная потеря в первые месяцы войны очень важных в экономическом отношении районов Советского Союза и его индустриальных центров привела к уменьшению объёма валовой продукции промышленности. Так, с июня по декабрь 1941 года он уменьшился в 1,9 раза. Но уже в декабре это снижение было приостановлено.

К середине 1942 года утраченные мощности военной промышленности были не только восстановлены, но и превзойдены, а в 1943 году закреплены. Так, СССР превзошёл гитлеровскую Германию в целом за 1942 год по производству танков и САУ в 3,9 раза, боевых самолётов — в 1,9 раза, орудий всех видов и калибров — в 3,1 раза, винтовок и карабинов — в 3 раза. Значительно увеличилось и производство боеприпасов. В 1944 году в СССР танков и САУ производилось больше, чем в 1942 году, на одну пятую, а боевых самолётов — в полтора раза.

Ключевое значение для безотказной работы абсолютно всех звеньев советской экономики имело создание прочной базы военно-промышленного производства на востоке Советского Союза. Так, в 1942 году в восточных районах страны стали давать металл 20 новых электропечей

Юный труженик тыла

Хлеб фронту от чувашского колхоза «Вперёд»

Пошив тёплой одежды для советских воинов

и 9 прокатных станов. Общая мощность турбин, введённых в действие в 1942 году в этих районах, составила 672 тыс. кВт. Были введены в эксплуатацию Челябинская теплоэлектроцентраль (ТЭЦ), Карагандинская государственная районная электростанция (ГРЭС) и Кирово-Чепецкая ТЭЦ. Всего за годы войны выпуск продукции на Урале возрос в 3,6 раза, в Сибири — в 2,8 раза, в Поволжье — в 2,4 раза. Выпуск же военной продукции в 1942 году по сравнению с 1940 годом на Урале возрос более чем в 5 раз, в Поволжье — в 9 раз, в районах Западной Сибири — в 27 раз[27].

За три последних года Великой Отечественной войны — с мая 1942 по май 1945 года — производительность труда в советской промышленности возросла на 43 проц., а в оборонных отраслях — в 2,2 раза. Наряду с её ростом были существенно снижены затраты на производство важнейших видов вооружения. Так, в 1944 году себестоимость всех видов военной продукции по сравнению с 1940 годом сократилась в среднем в 2 раза. В целом же экономический эффект от снижения себестоимости военной продукции за 1941—1944 гг. составил сумму, равную почти половине всех расходов государственного бюджета СССР на военные нужды в 1942 году[28].

В итоге Советский Союз, опираясь на собственные ресурсы, решил труднейшую проблему перевооружения и материального обеспечения многомиллионной армии. Именно преимущества социалистической экономики позволили выстоять и победить в тяжелейших условиях. Выплавляя примерно в 3 раза меньше стали и добывая почти в 5 раз меньше угля, чем фашистская Германия (с учётом ввоза из оккупированных стран, присоединённых территорий и импорта), СССР в годы Великой Отечественной войны создал почти в 2 раза больше вооружения и боевой техники[29].

Способность к быстрой мобилизации была характерна и для

советских государственных и общественных структур.

Несомненно, лидирующим фактором Победы была советская идеология. Повышению духовной стойкости и активности советского народа, мобилизации его воли на борьбу с врагом способствовали героико-патриотическая пропаганда, воспитание на славном героическом прошлом наций и народностей СССР, на революционных, трудовых и боевых традициях. Печать и радио были действенным идеологическим оружием. Уже к концу 1941 года действовали 19 фронтовых и 93 армейские газеты, а к середине 1942 года их количество достигло 800[30]. Позже их стало ещё больше. В газетах и журналах велась широкая идейно-пропагандистская работа.

В годы Великой Отечественной войны Президиумом Верховного Совета СССР были учреждены ордена для офицерского состава Красной армии, названные именами великих полководцев и флотоводцев прошлого, одержавших значимые победы во славу нашего Отечества и навечно вписавших свои имена в историю России: «полководческие» — А.В. Суворова (трёх степеней); М.И. Кутузова (трёх степеней); Александра Невского; Богдана Хмельницкого (трёх степеней); «флотоводческие» — Ф.Ф. Ушакова (двух степеней) и П.С. Нахимова (двух степеней), а также одноимённые медали для награждения рядового и старшинского состава Военно-морского флота СССР.

А 18 сентября 1941 года была возрождена отечественная гвардия, когда четырём наиболее отличившимся в Смоленском сражении (в т.ч. в боевых действиях под Ельней) дивизиям Красной армии было присвоено почётное наименование «гвардейские». Советская гвардия стала достойной преемницей Императорской гвардии. Интересно, что впервые название «гвардейская» было использовано ещё в июле 1941 года для стрелковых дивизий Ленинградского народного ополчения, но положения о гвардии как о почётном наименовании части тогда не было. 21 мая 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР были введены гвардейские воинские звания и учреждён нагрудный знак «Гвардия»[31].

Особое внимание обращалось на привитие советским людям высочайшей ответственности, дисциплины и организованности, широко пропагандировалась необходимость строгого соблюдения законов военного времени, недопущения фактов безалаберности.

В основе всего вышесказанного лежал призыв к единству в общей борьбе против фашизма. Выдающиеся антифашистские произведения А.Т. Твардовского, К.М. Симонова, А.Н. Толстого, М.А. Шолохова и многих других отечественных писателей, ставших в годы войны фронтовыми корреспондентами, поднимали моральный дух советских граждан, укрепляли у них уверенность в победе, развивали чувства патриотизма и национальной гордости. Важнейшую роль в поднятии духа солдат и командиров Красной армии и ВМФ, тружеников тыла играли театр и кинематограф, отражавшие важнейшие военные события. Известные артисты театра, кино и эстрады в составе творческих бригад выезжали на фронт, посещали госпитали, заводские цеха и колхозы. Большую роль в развитии агитационно-массовой работы сыграли плакаты и карикатуры, известные всей стране.

С первого дня войны сражалась и песня. Музыка помогала пережить трудности, укрепляла веру в победу и звала в бой. Появились такие широко известные и всенародно любимые песни, как «Синий платочек», «Землянка», а в осаждённом Ленинграде 9 августа 1942 года звучала седьмая симфония Дмитрия Шостаковича, посвящённая мужеству блокадного города. Её создание композитор завершил в тяжёлые сентябрьские дни 1941 года в осаждённом Ленинграде[32].

Главными темами для всех произведений искусства в годы Великой Отечественной войны стали сюжеты из героического прошлого России, факты, свидетельствовавшие о мужестве, верности и преданности Родине советских людей, что также укрепляло их веру в победу.

Великая Победа была обусловлена и развитием советской науки, преимущественно в её прикладных отраслях, а следовательно, и техники. Но учёные не оставляли в то же время и работу фундаментального, теоретического характера. Именно благодаря всеобщей уверенности, всеобщему единству образовалось такое слияние фронта и тыла, когда лозунгом трудящихся стала фраза «Всё для фронта, всё для Победы!». Оборонно-промышленный комплекс, созданный в Советском Союзе в годы войны, обеспечил необходимые для Победы материально-технические предпосылки. На нужды Вооружённых сил СССР в 1941—1945 гг. было затрачено 582,4 млрд руб., что составило более половины всех расходов государственного бюджета[33]. В годы войны в СССР наблюдались общенациональные подъём и единство, ставшие одними из важнейших факторов, обеспечивших победу Советского Союза.

Воля к победе, готовность к преодолению любых препятствий, величайший героизм и самоотверженность советского народа, воевавшего на фронте, в подполье и партизанских отрядах на территории захваченной врагом страны, трудившегося в тылу, — вот что предопределило исход Великой Отечественной войны.

Главным итогом Победы стали свобода и независимость советских людей. Наша великая держава вышла из войны как никогда могучей, сплочённой и стала играть решающую роль во всех мировых делах.

Военный корреспондент Михаил Шолохов на фронте

Выступление фронтовой творческой бригады перед бойцами Красной армии

Артисты советского цирка на фронте

На Западе, оценивая нашу Победу, любят делать акцент на огромной территории Советского Союза, на бездорожье, зимних морозах и, наконец, на помощи союзников. Кстати, поставки по американскому ленд-лизу в СССР составляли около 4 проц. от производства промышленной продукции нашей страны[34]. Западные историки преподносят события Второй мировой войны, а особенно её важнейшей составляющей — Великой Отечественной войны и значение в ней победы СССР, в извращённо-заниженном виде, сосредоточивая основное внимание на мрачных сторонах прошлого. Факты подгоняются ими под нужную концепцию, «неудобные» замалчиваются или вовсе отрицаются. Субъективность усиливается из-за того, что история отражается конкретными людьми, в т.ч. и спонсируемыми Западом некоторыми российскими псевдописателями с их собственными мировоззрением и знаниями, симпатиями и антипатиями. В итоге получается, что произведения таких авторов о Великой Отечественной войне лишь отдаляют российское общество от подлинной её истории, усиливают неразбериху и путаницу в умах молодёжи, не оставляя ей позитивных ориентиров морально-этического свойства.

Знание своей подлинной истории является необходимой идеологической составляющей благополучия российского общества. И, наоборот, забвение своих исторических корней — это угроза национальной целостности народа, а значит, и угроза существованию самого государства.

Наш общий долг [человечества] — свято чтить память о погибших за свободу и мир на Земле, всеми силами защищать правое дело, за которое они сражались и отдавали свои жизни, всемерно крепить единство всех людей доброй воли в борьбе против любых проявлений нацизма и неонацизма, а также угрозы новой мировой войны[35].

Пять лет назад Президент Российской Федерации В.В. Путин в своей статье «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим» призвал не допускать повторения страшных событий прошлого века, когда планета погрузилась во Вторую мировую и Великую Отечественную войны. Он напомнил, что война оставила глубокий след в истории каждой семьи. Поэтому важно, чтобы молодые поколения понимали, через какие испытания пришлось пройти предкам.

В своей статье В.В. Путин уверенно заявил: «Россия будет твёрдо отстаивать подлинную правду о войне, горькую и беспощадную, основанную на исторических фактах. Опираясь на общую историческую память, мы можем и должны доверять друг другу. Это послужит прочной основой для успешных переговоров и согласованных действий ради укрепления стабильности и безопасности на планете, ради процветания и благополучия всех государств. Без преувеличения, в этом заключается наш общий долг и ответственность перед всем миром, перед нынешним и будущими поколениями»[36].

Особенно актуально звучат слова российского лидера сегодня, когда Россия отстаивает своё право быть свободной и независимой на фронтах Специальной военной операции, сражаясь с коллективным неонацизмом на Украине. И вне всяких сомнений, Победа снова будет за нами, так как правда на нашей стороне!

Примечания

[1] История военного искусства: учебник. Монино: ВВА, 2005. С. 120.
[2] Там же. С. 121.
[3] До конца 1942 г. этот род Сухопутных войск назывался автобронетанковыми войсками.
[4] История военного искусства. С. 121.
[5] Там же. С. 122.
[6] Боевой состав этих фронтов включал обычно 5—9 общевойсковых армий (около 40—70 стрелковых дивизий), 1—3 танковые и 1—2 воздушные армии, 2—5 отдельных танковых и механизированных, 1—2 кавалерийских корпуса.
[7] История военного искусства. С. 123.
[8] Великая Отечественная война 1941—1945 годов в 12 т. Т. 7. Экономика и оружие войны. М.: Кучково поле, 2013. С. 81.
[9] История военного искусства. С. 124.
[10] Там же. С. 125.
[11] Там же. С. 126.
[12] Там же. С. 127.
[13] Там же. С. 128.
[14] *Тюшкевич С.А.* Советские Вооружённые силы: история строительства. М.: Воениздат, 1978. С. 296.
[15] КПСС и строительство Советских Вооружённых сил. М., 1967. С. 305, 306; Партия и армия. М., 1980. С. 187.
[16] *Сталин И.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: Воениздат, 1948. С. 92.
[17] Великая Отечественная война 1941—1945 годов. Т. 7. С. 291.
[18] Там же. С. 294.
[19] Там же. С. 301.
[20] Там же. С. 303.
[21] Там же. С. 304.
[22] Там же. С. 305.
[23] *Белов Ю.П.* О замене патриотизма национализмом. URL: http://kprf.ru/rus_soc/93204.html.
[24] Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. URL: https://warspro.ru/velikaya-otechestvennaya-vojna/obshhie/partizanskoe-dvizhenie.
[25] Военное обозрение. Партизаны Великой Отечественной войны. URL: https://topwar.ru/78611-partizany-velikoy-otechestvennoy-voyny.html.
[26] Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. Народное хозяйство СССР за 70 лет: юбилейный статистический ежегодник. URL: https://istmat.org/node/9257.
[27] Там же.
[28] Там же.
[29] Там же.
[30] Великая Отечественная война 1941—1945 годов в 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: Кучково поле, 2012. С. 764.
[31] Центральный музей Вооружённых сил. Советская гвардия: рождённая в огне войны. URL: https://dzen.ru/a/YyQ5aWRM-AxX165j.
[32] Великая Отечественная война 1941—1945 годов. Т. 3. С. 765.
[33] Там же. Т. 12. Итоги и уроки войны. М.: Кучково поле, 2015. С. 15.
[34] Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны...
[35] Обращение глав государств — участников Содружества Независимых Государств к народам стран Содружества и мировой общественности в связи с 80-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. 8 октября 2024 г. URL: http://kremlin.ru›supplement/6201.
[36] *Путин В.В.* 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим // Российская газета. 2020. № 133(8187). 19 июня.

S.V. Krylov

«RUSSIA WILL FIRMLY DEFEND THE REAL TRUTH ABOUT THE WAR... BASED ON HISTORICAL FACTS»

The main factors that ensured the Soviet people's victory in the Great Patriotic War (1941—1945)

Information about author. *Semyon Krylov — colonel (res.), Cand. Sc. (Hist.), associate professor (Monino settlement, Moscow region. E-mail: makar2466@mail.ru).*

Summary. *The paper briefly analyzes the main factors that ensured the victory of the Soviet Union in the Great Patriotic War (1941—1945). The development of the Armed Forces of the USSR in the period 1941—1945 is presented in extensive form, which consisted in their purposeful, qualitative and quantitative growth and improvement, conditioned by the needs of the armed struggle against Nazi Germany, which had a natural character and was carried out through a series of interrelated national measures. The advantages of the socialist economy and communist ideology, which allowed the Soviet Union to resist and win under the most difficult conditions, are described in detail. It shows the necessity for modern Russia to preserve the real truth about the Great Patriotic War based on historical facts.*

Keywords: *Great Patriotic War; Soviet Union (USSR); victory; Soviet people; USSR Armed Forces; home front; economy; ideology.*

С.В. Журин

«...ВСЮ ПОДГОТОВКУ АРМИИ НАДО ПРОВОДИТЬ НА ОСНОВЕ УМЕЛОГО ОСВОЕНИЯ ОПЫТА МИНУВШЕЙ ВОЙНЫ»

Изучение опыта Великой Отечественной войны в группах войск и военных округах (июнь 1945—1949 гг.)

Сведения об авторе. *Журин Сергей Викторович — начальник отдела Военно-научного комитета Вооружённых сил РФ, полковник (Москва. E-mail: jurins@mail.ru).*

Аннотация. *В статье представлены результаты проведённого на основе анализа документов Центрального архива Министерства обороны РФ и других источников исследования организации в военных округах и группах войск Вооружённых сил СССР изучения, обобщения, распространения и использования опыта Великой Отечественной войны в войсковой практике, обучении и воспитании воинов в июне 1945—1949 гг. Обращено внимание на то, что в соответствии с требованиями руководства государства и Вооружённых сил СССР, придававшего большое значение этой работе, была адаптирована к мирным условиям созданная в годы войны эффективная система обобщения и использования войсками боевого опыта. Освещены задачи, формы и методы, положительные стороны и недостатки организации этой деятельности. Результаты исследования могут использоваться при поиске эффективных путей решения современных задач организации изучения, обобщения, распространения и применения боевого опыта органами военного управления и войсками.*

Ключевые слова: *Вооружённые силы СССР; Великая Отечественная война; военный округ; группа войск; изучение боевого опыта; командирская подготовка; тактические учения.*

Опыт войн на протяжении отечественной истории активно осваивали войска и использовали руководители государства и наших Вооружённых сил при выработке решений об их укреплении, военном строительстве, совершенствовании национальной обороны. На его основе развивали теорию военного искусства и практику подготовки войск, организации и ведения боевых действий. Обобщение, распространение и внедрение в обучение и воспитание воинов опыта победителей фашизма в ходе перевода наших Вооружённых сил с военных на мирные рельсы, массовой демобилизации стали важным фактором обеспечения обороноспособности страны, реорганизации и развития военной организации государства, её адаптации к послевоенным угрозам, вызванным агрессивными планами США и Запада, развёрнутой ими «холодной войной», появлением у вероятного противника ядерного оружия.

О том, насколько большое значение руководство государства и Вооружённых сил СССР уделяло обобщению опыта Великой Отечественной войны, наряду с другими директивными документами свидетельствуют публиковавшиеся в прессе праздничные приказы. Генералиссимус И.В. Сталин 23 февраля 1946 года в приказе наркома обороны СССР № 8 подчеркнул: «Боевой опыт, добытый на полях сражений, представляет богатую сокровищницу для обучения и воспитания войск. Поэтому всю подготовку армии надо проводить на основе умелого освоения опыта минувшей войны. Этот опыт необходимо также всесторонне использовать для теоретического образования офицерских кадров и дальнейшего роста советской военной науки»[1]. 1 мая того же года в приказе министра Вооружённых сил Союза ССР № 7 он потребовал: «Вооружённые Силы Советского Союза должны изо дня в день повышать уровень своего военного искусства на основе опыта войны»[2].

Его изучение и использование войсками после Великой Победы выстроили на основе адапта-

ции к новым, мирным условиям «эффективной системы сбора и обобщения материалов по боевому опыту и реализации результатов этой работы», создание которой, по авторитетной оценке, «стало одним из важнейших достижений высшего военно-политического руководства СССР в годы войны»[3]. К победному маю 1945 года в Генеральном штабе РККА исследованием исторического опыта и военно-теоретическими проблемами занимались Управление по использованию опыта войны во главе с генерал-лейтенантом П.П. Вечным из четырёх отделов (по использованию опыта войны, уставного, оперативной подготовки и редакционно-издательского), военно-исторический отдел, руководимый генерал-майором Н.А. Таленским, и два архива — Генштаба и Красной армии[4].

В феврале 1946 года название управления Генштаба было изменено. В том же году Управление изучения опыта войны возглавил генерал-полковник М.Н. Шарохин[5], на базе военно-исторического отдела было создано Военно-историческое управление под руководством генерал-майора Н.А. Таленского. Назначенному на введённую 28 апреля 1946 года должность помощника начальника Генерального штаба по научно-исследовательским вопросам генерал-полковнику А.П. Покровскому[6] были подчинены два упомянутых и Уставное управление Генштаба. На их основе в 1949 году создано Главное военно-научное (с 1953 г. — Военно-научное) управление Генерального штаба[7].

В годы войны в оперативных отделах (отделениях) штабов фронтов (армий) были введены должности старших помощников (помощников) по изучению её опыта. Затем в штабах фронтов, армий, командующих родами войск РККА и центральных управлениях Наркомата обороны организовали группы и отделы. По приказу замнаркома обороны Маршала Советского Союза А.М. Василевского № 0443 от 11 декабря 1943 года в штабах фронтов и армий группы по изучению опыта войны свели в отделения. К 1 января 1944 года в штаты оперативных отделов полевых управлений фронтов и армий ввели отделения по использованию опыта войны[8].

После Великой Победы в оперативном управлении штаба военного округа, группы войск основные задачи по сбору и обобщению мате-

ПРИКАЗ
Главнокомандующего
Северной группой войск
№ 007.
21 февраля 1946 года г. Лигница

Первая страница приказа главнокомандующего Северной группой войск от 21 февраля 1946 г. № 007 «Об итогах проведения конференций по обобщению боевого опыта в частях и соединениях Северной группы войск»

Приложение к приказу
Главнокомандующего
Северной группой войск
Маршала Советского Союза
РОКОССОВСКОГО.
19 февраля 1946 г.

Начальник Военного Совета
Северной группы войск
генерал-лейтенант
А. РУССИХ.

УКАЗАНИЯ
о проведении конференций по обобщению опыта боевых действий за период Отечественной войны в войсках Северной группы на 1946 год.

Первая страница приложения к приказу главнокомандующего Северной группой войск от 21 февраля 1946 г. № 007. Указания о проведении конференций на 1946 г.

П.П. Вечный

Н.А. Таленский

М.Н. Шарохин

риалов об опыте войны выполнял отдел по его использованию (с 1947 г. — отдел изучения опыта войны). В управлениях и отделах групп войск и военных округов изучением боевого опыта на постоянной основе занимались специально назначенные офицеры преимущественно из специалистов оперативных отделов или отделов боевой подготовки. В штате оперативного отдела штаба воздушной армии сохранилось отделение по использованию опыта войны. А в штабе Восточно-Сибирского военного округа, в котором не было штатного рабочего органа по обобщению опыта войны, в марте 1948 года сформировали нештатный — научно-исследовательское бюро[9].

Задачи изучения боевого опыта в военных округах и группах войск в мирное время поставил Генштаб. Директива заместителя его начальника генерал-полковника С.М. Штеменко от 30 мая 1945 года № 130433 требовала широкого и систематического изучения опыта «отдельных бойцов, сержантов и офицеров, а также и опыта мелких подразделений»[10]. Её довели до войск с постановкой конкретных задач командованиям соединений и определением тем исследований.

30 августа 1945 года начальник Управления по использованию (с февраля 1946 г. — изучения) опыта войны Генерального штаба директивой № 130593 потребовал от штабов фронтов, групп войск и военных округов организации сбора и изучения материалов о боевом опыте оперативного искусства и тактики общевойскового боя, а также обязал их собрать и выслать в управление сведения по данным вопросам, представленные командирами воинских частей и соединений. К директиве прилагался перечень тем.

6 сентября 1945 года начальник того же управления директивой № 130689 предписал провести при штабах военных округов и групп войск военно-научные конференции, посвящённые изучению опыта боёв и операций[11]. Они способствовали развёртыванию работы по обобщению опыта Великой Отечественной войны, стали одной из основных её форм в военных округах и группах войск.

Конференции в них начали проводить до получения директивы № 130689. Главнокомандующий Северной группой войск (СГВ) Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский 19 июня 1945 года приказал провести научную конференцию, посвящённую обобщению боевого опыта 2-го Белорусского фронта, переименованного директивой Ставки Верховного Главнокомандования от 29 мая того же года № 11097 в Северную группу войск (СГВ)[12]. Конференция началась 20 августа и продолжалась 4 дня с участием 333 боевых офицеров, из них 68 генералов[13].

По приказу военного совета СГВ от 25 августа 1945 года № 0104 конференции, посвящённые опыту боевых действий войск в наступательных операциях 1943—1945 гг., прошли 4—9 октября в 4-й воздушной армии, 12—14 ноября в 43-й армии, 25—29 ноября в 65-й армии[14]. В них участвовали 756 обладателей боевого опыта — представители штабов СГВ и армий, командиры, их заместители и начальники штабов корпусов, дивизий, бригад, командующие артиллерией корпусов и дивизий, командиры стрелковых, артиллерийских, миномётных полков и их заместители, командиры стрелковых батальонов, дивизионов, рот и батарей. В 4-й воздушной армии — 179 офицеров, в том числе 15 высших и 151 старший. В 43-й армии — 210, включая 19 высших и 184 старших. В 65-й армии — 367, из них 25 высших и 261 старший[15].

К началу конференций в армиях организовали обширные выставки боевой техники и трофеев, оборудовали павильоны и стенды со схемами, таблицами, диаграммами и фотографиями, отражавшими боевые действия частей и соедине-

А.П. Покровский

С.М. Штеменко

А.Д. Пулко-Дмитриев

ний различных родов войск в наиболее поучительных операциях в годы войны. За 3 месяца выставку посетили более 7000 офицеров[16].

По результатам конференций были сделаны выводы о методах решения оперативно-тактических вопросов, применении частей и соединений различных родов войск, тактике общевойскового боя, сформулированы «предложения по изменению штатно-организационной структуры соединений, частей и подразделений, которые вытекают из докладов и выступлений участников конференций, основанных на опыте Великой Отечественной войны»[17].

Командование привлекало к участию в военно-научных форумах не только офицеров, но и младших командиров. В конференциях авиакорпусов, дивизий и отдельных полков 4-й воздушной армии среди 1335 участников были 4 генерала, 36 полковников, 83 подполковника, 215 майоров, 195 капитанов, 215 старших лейтенантов, 204 лейтенанта, 241 младший лейтенант и 142 сержанта[18].

Результаты конференций главнокомандующие группами войск и командующие войсками военных округов отражали приказами. Главнокомандующий Северной группой войск Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский 21 февраля 1946 года в приказе № 007 «Об итогах проведения конференций по обобщению боевого опыта в частях и соединениях Северной группы войск» констатировал, что они принесли большую пользу генералам и другим офицерам, способствовали расширению их оперативно-тактического кругозора, обобщению боевого опыта и его использованию в подготовке войск и штабов, а также дали толчок развитию военно-научной мысли. И, перечислив недостатки, приказал провести конференции во всех частях и соединениях согласно приложенным к приказу указаниям[19].

Главнокомандующий Группой советских оккупационных войск в Германии Маршал Советского Союза Г.К. Жуков 26 февраля 1946 года в приказе от № 035 «О перестройке методики проведения конференции по изучению опыта войны» наряду с положительными сторонами, ознакомлением широкого круга генералов и старших офицеров с организацией и ведением операции указал на ряд методических недостатков. В их числе изложение крупномасштабных вопросов в виде ряда общих докладов. Они дали возможность участникам ознакомиться только с общей схемой подготовки и проведения операции. А выявление и обобщение боевого опыта, носителями которого были участники конференции, «при этом не вполне достигается». Многочисленность вопросов, вынесенных на обсуждение, не давала возможности охватить и глубоко изучить их. Из-за недостатка времени выступали в прениях только назначенные генералы и другие офицеры. Остальные участвовали в конференции пассивно.

Недостатки, по оценке главнокомандующего, — следствие того, что штабы армий, планируя и готовя конференции, недостаточно проявляли творческую инициативу. Он приказал ставить основной целью научных конференций при штабах армий «изучение и обобщение боевого опыта с тем, чтобы лучшие методы организации и ведения общевойскового боя использовать и применять в подготовке командного состава, штабов и войск». Конференции проводить целеустремлённо, на обсуждение выносить определённую группу конкретных вопросов, обращая особое внимание на разведку, планирование и подготовку операции, боя, «особо тщательно изучать организацию взаимодействия стрелковых частей, артиллерии, танков и авиации при прорыве обороны противника, организацию контрнаступления и контрударов,

А.М. Василевский
Художник В.В. Шилов

К.К. Рокоссовский
Художник В.В. Шилов

Г.К. Жуков
Художник В.В. Шилов

инженерное обеспечение операции, управление, материальное обеспечение войск, действующих на большую глубину и в отрыве от баз. Крупные вопросы и глубокие операции в целях более детального изучения расчленять на более мелкие элементы и этапы. Отдельные вопросы, не требующие совместного обсуждения, — прорабатывать в порядке командирской учёбы, используя для занятий и учений обстановку из опыта проведённых боёв». Предоставлять максимум времени для выступлений участников «боёв, личный опыт которых представляет особую ценность». Добиваться, чтобы в результате конференции «был собран необходимый материал, позволяющий сделать практические выводы как оперативно-тактического, так и организационного порядка» для использования в дальнейшем строительстве и совершенствовании Красной армии[20].

Опыт проведения военно-научных конференций в дальнейшем наращивали и активно использовали.

Основными документами, которые с начала 1946 года представляли в Управление изучения опыта войны Генштаба, стали отчёты и доклады о работе отделов и отделений с такими же названиями. В них штабы военных округов и групп войск отражали основные результаты обобщения и внедрения в практику боевого опыта, формы и методы, положительные результаты и недостатки этой работы[21]. Её вели по годовым и месячным календарным планам, составленным на основе годовых, дополнительных распоряжений и указаний Генштаба и командований военных округов и групп войск[22].

В число основных задач изучения, обобщения и внедрения в практику опыта войны входили повышение военно-теоретического уровня генералов и других офицеров, оперативно-тактической подготовки штабов и других органов военного управления, качества планирования операций, организации и поддержания непрерывного взаимодействия, управления войсками во всех видах боя, операции, боеготовности, боеспособности, полевой выучки войск. Особое внимание уделяли изучению опыта совместных боевых действий Сухопутных войск, Военно-морского флота и ВВС[23].

В большинстве управлений военных округов, групп войск, объединений и соединений в рамках командирской учёбы, при подготовке к полевым занятиям, командно-штабным и другим учениям, оперативным играм проводили лекционную работу. Для выступлений перед военнослужащими по различным темам с анализом операций Великой Отечественной войны в управлениях и отделах родов войск штабов военных округов и групп войск были организованы лекторские группы из наиболее подготовленных офицеров. Программы учебных и методических сборов были нацелены на изучение боевого опыта. Такие сборы проводились по ежегодным планам оперативной подготовки в группах командующих и начальников штабов военных округов и групп войск с высшими и старшими офицерами. В рамках сборов они готовили и заслушивали доклады, отрабатывали индивидуальные задания. Например, на сборах в группах командующего войсками и начальника штаба Таврического военного округа в 1948 году была изучена тема, посвящённая Курской битве, в деталях проанализированы организация и проведение контрудара, переход в контрнаступление. Наряду с докладами, беседами, семинарами, другими занятиями и совещаниями офицерского состава полков и дивизий, посвящёнными анализу боёв, составляли описания и обобщённые материалы об

операциях, тактике боя соединений, частей и подразделений с анализом боевых документов штабов и органов управления частями и соединениями различных родов войск. Проводили их обсуждения офицерами для использования в боевой подготовке. Практиковали индивидуальные задания по оперативно-тактической и специальной подготовке, анализу конкретной операции и тактических примеров, самостоятельную работу офицеров с документами и литературой, чему способствовали создание внештатных библиотек и составление списков литературы об опыте войны[24].

Командиры соединений и частей получали и выполняли указания и распоряжения вышестоящего командования об изучении воинскими коллективами и использовании в боевой подготовке опыта конкретных операций и боёв. На основе поучительных примеров действий войск в различных видах боя, наступательных и оборонительных операциях создавали оперативно-тактический фон военных игр, показных и других учений, полевых занятий. По лучшим примерам боевого опыта проводили инженерное оборудование участков местности для отработки на учениях и полевых занятиях различных учебно-боевых задач, в том числе преодоления заграждений, наведения переправ и др.[25]

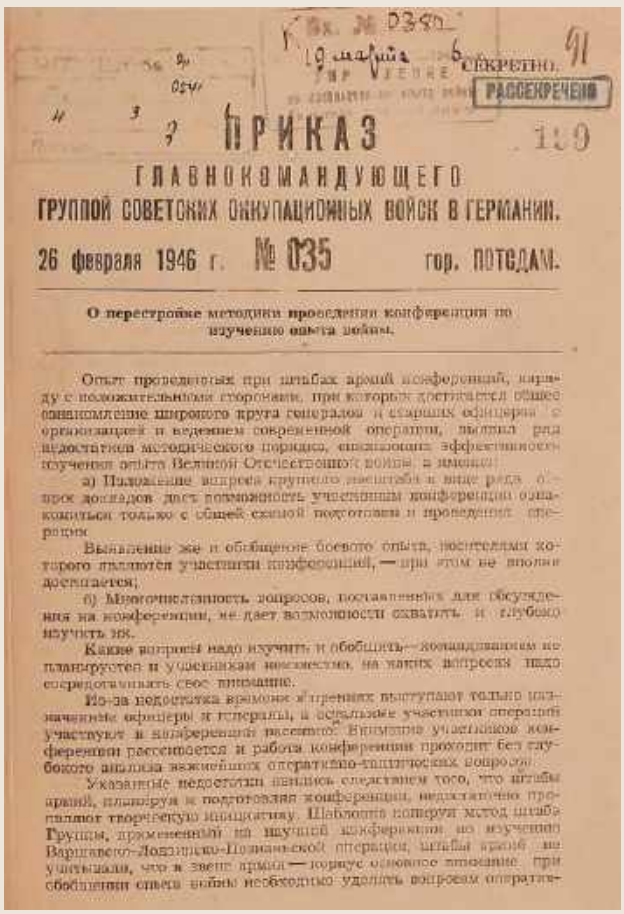
Интенсивность изучения опыта войны можно оценить по количеству посвящённых ему мероприятий. Например, в штабе Закавказского военного округа в 1946 году их провели 112 с охватом военнослужащих всех структур штаба, управлений и служб[26].

В отчётах об изучении опыта Великой Отечественной войны штабы военных округов и групп войск отдельно отражали эту работу в подчинённых объединениях и соединениях, проводившуюся в соответствии с планами оперативно-тактической и боевой подготовки. При планировании мероприятий, посвящённых опыту войны, главное внимание уделяли его внедрению в практику боевой учёбы[27].

В отчётных документах перечисляли и недостатки. Так, в отчёте об изучении опыта войны в войсках Приморского военного округа в 1947 году отмечено, что в этой работе много внимания уделяли операциям, а анализ поучительных тактических примеров в звеньях «батальон — рота — взвод» почти не проводили. Ряд лекций и рефератов были поверхностным пересказом одного источника, чаще всего из сборника материалов по изучению опыта войны. Недостаточно изучали десантные операции и почти не касались противодесантной обороны. Мало внимания уделяли совместным действиям Сухопутных войск с ВМФ и ВВС, особенно с авиацией дальнего действия. Составители отчёта сетовали на то, что в сборниках — академических и материалов по изучению опыта войны, — военных журналах и другой военной литературе отсутствовал анализ неудачных операций, необходимый ввиду его большого учебного значения[28].

Штаб Восточно-Сибирского военного округа компенсировал отсутствие в нём штатного рабочего органа изучения опыта войны созданием в марте 1948 года научно-исследовательского бюро[29]. Его председателем стал фронтовик с опытом руководства операциями — начальник штаба военного округа генерал-лейтенант А.Д. Пулко-Дмитриев[30]. Секретарём — начальник оперативного отдела штаба, членами бюро — начальники родов войск и служб округа.

В число основных задач бюро входили изучение опыта войны и его использование в обучении войск и подготовке штабов, исследование проблем общевойскового боя и операции в свете развития тактики и оперативного искусства Советской армии, взаимодействия частей и соединений разных родов войск, подготовка научных статей для изданий Вооружённых сил СССР, составление описаний театров военных действий[31]. Для привлечения к научно-исследовательской работе генералов, других офицеров и охвата ею военнослужащих всех родов войск

ПРИКАЗ
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО
ГРУППОЙ СОВЕТСКИХ ОККУПАЦИОННЫХ ВОЙСК В ГЕРМАНИИ.
26 февраля 1946 г. № 035 гор. ПОТСДАМ.

О перестройке методики проведения конференций по изучению опыта войны.

Первая страница приказа главнокомандующего Группой советских оккупационных войск в Германии от 26 февраля 1946 г. № 035 «О перестройке методики проведения конференции по изучению опыта войны»

были образованы научно-исследовательские секции: оперативно-тактическая, артиллерийская, ВВС, бронетанковых и механизированных войск, инженерных войск, связи, химической защиты, тыла и медицинско-ветеринарная. Председатели бюро и секций могли привлекать не входивших в них офицеров управления, соединений и частей округа к научно-исследовательской работе.

В 1948 году бюро и его секции подготовили, обсудили и отредактировали 11 докладов. Часть из них представили в Генеральный штаб. Ряд разработок, посвящённых организации и ведению общевойскового боя, направили в соединения округа[32].

Результаты работы научно-исследовательского бюро по достоинству оценил командующий войсками округа в приказе от 15 января 1949 года № 05, поставив ему задачу обращать внимание на качество, идейно-теоретическое содержание лекций, оказывать методическую помощь лекторам и руководителям занятий[33].

Таким образом, выполнение требований руководства государства и Вооружённых сил об изучении и использовании победного опыта Великой Отечественной войны сделало эту деятельность одним из факторов поддержания боеготовности и боеспособности нашей армии в условиях её перевода на мирные рельсы.

Руководство Вооружённых сил адаптировало испытанную сложнейшими условиями войны систему изучения, распространения и внедрения в практику боевого опыта фронтовиков к задачам мирного времени. Эта деятельность носила целенаправленный, плановый характер. Залогом её эффективности стало то, что во всей вертикали органов военного управления, от Наркомата, Министерства обороны и Генштаба до войсковых частей, обобщение и внедрение в практику победного боевого опыта велись под руководством и с активным участием его творцов, с привлечением всех категорий фронтовиков. Эта деятельность, как правило, касалась боевых действий тех соединений и объединений, в которых она проводилась.

Основными формами обобщения и распространения опыта войны были конференции, доклады, лекции, семинары и совещания офицерского состава, аналитическая работа, изучение боевых документов, составление и обсуждение обобщённых материалов, выполнение индивидуальных заданий. Результаты обобщения боевого опыта использовались в ходе командирской учёбы, полевых занятий и учений, создавалась обстановка и ставились учебно-боевые задачи, отражавшие характер операций и боёв в годы Великой Отечественной войны.

Эту разноплановую деятельность военачальники нацеливали не на копирование, а на творческое применение опыта войны, как требовал в упомянутом ранее приказе Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, «в деле дальнейшего строительства и совершенствования Красной Армии»[34], на расширение оперативно-тактического кругозора и повышение профессиональной квалификации генералов и других офицеров, развитие военно-научной мысли, творческое применение и совершенствование подходов к решению боевых задач, которые обеспечивали победу в боях.

Результаты исследования, освещаемые в статье, на наш взгляд, не только представляют научный интерес, но и подсказывают пути решения практических задач по изучению и внедрению в армейскую практику боевого опыта. Знакомство с организацией его освоения и применения в военных округах и группах войск в первые послевоенные годы способствует совершенствованию современных форм и методов распространения и творческого использования в органах военного управления и войсках опыта Великой Отечественной, других войн и вооружённых конфликтов, выполнения российскими войсками боевых задач в Сирийской Арабской Республике и в ходе Специальной военной операции.

Иллюстрации: документы из Центрального архива Министерства обороны РФ. Ф. 14. Оп. 11603. Д. 182. Л. 85, 86, 91; портреты с сайтов: gurаran.ru; pamyat-naroda.ru; энциклопедия.минобороны.рф; dates.tambovlib.ru; www.classic-ivanovo.ru; kursk-museum.ru.

Примечания

[1] *Сталин И.В.* Приказ народного комиссара обороны СССР № 8. 23 февраля 1946 года // Правда. 1946. 23 февраля. С. 1.

[2] *Он же.* Приказ министра Вооружённых сил Союза ССР № 7. 1 мая 1946 года // Правда. 1946. 1 мая. С. 1.

[3] Обобщение боевого опыта и доведение его до войск Красной армии и сил флота // Великая Отечественная война 1941—1945 годов в 12 т. Т. 11. М.: Кучково поле, 2015. С. 695.

[4] Первые военно-научные комитеты // Интернет-портал Минобороны России. URL: https://ens.mil.ru.

[5] Шарохин Михаил Николаевич // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/pamyat-commander1379.

[6] Приказ по Генеральному штабу Вооружённых сил СССР от 24 июня 1946 г. № 26 // Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 15. Оп. 801906. Д. 3. Л. 64; Высшие офицеры Великой Страны в 20 т. Т. 14. М.: Синтерия, 2020. С. 320; *Кузнецов А.А.* Памятные даты: органы управления военной наукой России: структура, функции, руководители // Сайт Российской академии ракетных и артиллерийских наук. 2022. 1 марта. URL: https://gurаran.ru/news/newsread/news_id-13471.

[7] Первые военно-научные комитеты.
[8] Предисловие // Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13(2—3). М.: ТЕРРА, 1997. С. 8; Приложения 45, 46 // Там же. С. 409; Приказ № 0443 заместителя народного комиссара обороны о работе по изучению и использованию опыта войны в войсках и штабах Красной армии. 11 декабря 1943 г. // Там же. С. 228—231; Генеральный штаб в руководстве вооружённой борьбой // Великая Отечественная война 1941—1945 годов в 12 т. Т. 11. С. 261; Обобщение боевого опыта и доведение его до войск Красной армии и сил флота // Там же. С. 702.
[9] Отчёт по изучению опыта Великой Отечественной войны в войсках Приморского военного округа за 1947 г. 6 января 1948 г. // ЦАМО РФ. Ф. 15. Оп. 647243. Д. 227. Л. 1—28; Отчёт о работе по изучению и использованию опыта Отечественной войны в Северной группе войск с 1 декабря 1946 г. по 1 декабря 1947 г. 30 декабря 1947 г. // Там же. Л. 35; Отчёт о научно-исследовательской работе штаба Восточно-Сибирского военного округа по изучению опыта войны за 1948 г. 31 января 1949 г. // Там же. Д. 250. Л. 3, 4.
[10] Из доклада-справки начальника отдела по изучению опыта войны Управления изучения опыта войны Генерального штаба полковника Гончарова о выполнении штабами фронтов, групп войск и военных округов директив Генерального штаба Красной Армии по вопросам форм и методов изучения опыта войны. 14 января 1946 г. // ЦАМО РФ. Ф. 14. Оп. 11603. Д. 181. Л. 8.
[11] Там же. Л. 9, 10.
[12] Директива Ставки ВГК № 11097 командующему войсками 2-го Белорусского фронта о переименовании фронта в Северную группу войск и её составе. 29 мая 1945 г. // Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944—1945. Т. 16 (5-4). М.: ТЕРРА, 1999. С. 241, 242.
[13] *Экштут С.* Глаза и уши 2-го Белорусского // Родина. 2018. 19 октября. URL: https://rodina-history.ru/2018/10/19/rodina-razvedchiki.html.
[14] Отчёт о проведении армейских конференций по обобщению опыта боевых действий армий Северной группы войск. 8 февраля 1946 г. // ЦАМО РФ. Ф. 14. Оп. 11603. Д. 182. Л. 4.
[15] Там же. Л. 5.
[16] Там же. Л. 6.
[17] Там же. Л. 10—21.
[18] Там же. Л. 25.
[19] Приказ главнокомандующего Северной группой войск от 1 февраля 1946 г. № 007 «Об итогах проведения конференций по обобщению боевого опыта в частях и соединениях Северной группы войск» // Там же. Л. 85—88.
[20] Приказ главнокомандующего Группой советских оккупационных войск в Германии от 26 февраля 1946 г. № 035 «О перестройке методики проведения конференции по изучению опыта войны» // Там же. Л. 91, 91 об.
[21] Отчёты и доклады штабов военных округов и групп войск о работе отделов и отделений по изучению опыта войны и результатах проведения научных конференций // Там же. Д. 181. Л. 1—294.
[22] Годовой отчёт о работе по изучению и внедрению опыта войны в Закавказском военном округе за 1946 г. 4 февраля 1947 г. // Там же. Ф. 15. Оп. 647243. Д. 130. Л. 33, 34; Краткий отчёт о работе отдела по изучению войны оперативного управления штаба Северной группы войск за 1946 г. 2 января 1947 г. // Там же. Л. 23, 24.
[23] Отчёт по изучению опыта Великой Отечественной войны в войсках Приморского военного округа за 1947 г. // Там же. Л. 2.
[24] Отчёт о работе по изучению опыта Великой Отечественной войны по Горьковскому военному округу за октябрь—декабрь 1945 г. 8 января 1946 г. // Там же. Ф. 14. Оп. 11603. Д. 181. Л. 1—3; Отчёт о работе по изучению и использованию опыта Отечественной войны в Северной группе войск с 1 декабря 1946 г. по 1 декабря 1947 г. // Там же. Л. 35—37; Годовой отчёт о работе по изучению и внедрению опыта войны в Закавказском военном округе за 1946 г. // Там же. Л. 33—45; Материалы запросов начальника Управления изучения опыта войны Генерального штаба начальников штабов военных округов о предоставлении материалов конференций и индивидуальных заданий, докладов в группах управления для изучения в 1947 г. // Там же. Л. 52; Отчёт о работе по изучению опыта Отечественной войны Таврического военного округа за 1948 г. 21 февраля 1949 г. // Там же. Д. 250. Л. 224.
[25] Отчёт о работе по изучению и использованию опыта Отечественной войны в Северной группе войск с 1 декабря 1946 г. по 1 декабря 1947 г. // Там же. Л. 32, 33.
[26] Там же. Л. 38.
[27] Там же. Л. 38—44.
[28] Отчёт по изучению опыта Великой Отечественной войны в войсках Приморского военного округа за 1947 г. // Там же. Л. 27, 28.
[29] Отчёт о научно-исследовательской работе штаба Восточно-Сибирского военного округа по изучению опыта войны за 1948 г. // Там же. Л. 3.
[30] Пулко-Дмитриев Александр Дмитриевич // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/pamyat-commander997.
[31] Отчёт о научно-исследовательской работе штаба Восточно-Сибирского военного округа по изучению опыта войны за 1948 г. // Там же. Л. 4.
[32] Там же. Л. 5.
[33] Там же. Л. 6.
[34] Приказ главнокомандующего Группой советских оккупационных войск в Германии от 26 февраля 1946 г. № 035 «О перестройке методики проведения конференции по изучению опыта войны» // Там же. Л. 91 об.

S.V. Zhurin

«ALL ARMY TRAINING SHOULD BE BASED ON THE SKILLFUL MASTERY OF THE EXPERIENCE OF PAST WARS»

Study of the experience of the Great Patriotic War in groups of troops and military districts (June 1945—1949)

Information about author. *Sergey Zhurin — head of the department, the Military Scientific Committee of the Armed Forces of the Russian Federation, colonel (Moscow. E-mail: jurins@mail.ru).*

Summary. *The paper presents the results of the research conducted on the basis of the analysis of the documents of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation and other sources on the organization in the military districts and groups of troops of the Armed Forces of the USSR of the study, generalization, dissemination and use of the experience of the Great Patriotic War in military practice, training and education of soldiers in June 1945—1949. Attention is drawn to the fact that in accordance with the requirements of the leadership of the state and the Armed Forces of the USSR, which attached great importance to this work, the effective system of generalization and use of combat experience by troops created during the war was adapted to peaceful conditions. The tasks, forms and methods, positive sides and shortcomings of the organization of this activity are highlighted. The results of the study can be used in the search for effective ways of solving modern problems of organizing the study, generalization, dissemination and use of combat experience by military administration bodies and troops.*

Keywords: *Armed Forces of the USSR; Great Patriotic War; military district; group of troops; study of combat experience; commander's training; tactical exercises.*

В.Н. Тикшаев,
В.М. Малиновский

«ЭТО БЫЛА КАРТИНА ОГРОМНОЙ ВПЕЧАТЛЯЮЩЕЙ СИЛЫ...»

Особенности применения Войск ПВО страны в интересах общевойсковых фронтов в ходе Берлинской стратегической наступательной операции

Сведения об авторах. *Тикшаев Виталий Николаевич — заместитель начальника Военной академии воздушно-космической обороны имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова по учебной и научной работе, генерал-майор, доктор военных наук, профессор (г. Тверь. E-mail: vavko@mil.ru);*

Малиновский Василий Михайлович — доцент кафедры тактики и оперативного искусства (Сухопутных войск) Военной академии воздушно-космической обороны имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, кандидат исторических наук, доцент (г. Тверь. E-mail: malim55@mail.ru).

Аннотация. *Актуальность статьи обусловлена необходимостью изучения исторических аспектов применения сил и средств противовоздушной обороны территории страны в завершающей наступательной операции Великой Отечественной войны. Подчёркивается, что опыт организации и ведения противовоздушной обороны в достижении высоких темпов наступления общевойсковыми фронтами является той базой, на которой строится и развивается современная военная наука в этой области. Отмечается, что в современном мире противовоздушная оборона играет важную роль в обеспечении безопасности национальной территории.*

Научная значимость статьи состоит в анализе опыта обеспечения силами и средствами противовоздушной обороны страны наступательных действий наземных войск в Берлинской наступательной операции. Из опыта противовоздушной обороны в годы войны вытекает необходимость уделять внимание изучению вопросов применения Воздушно-космических сил в настоящее время.

Ключевые слова: *Войска ПВО страны; Берлинская стратегическая наступательная операция; перегруппировка войск; служба воздушного наблюдения, оповещения и связи; оперативные группы; воздушная блокада; переправы; коммуникации.*

В апреле 1945 года, к началу проведения Берлинской стратегической наступательной операции (16 апреля — 2 мая 1945), в полосе действий 1-го и 2-го Белорусских фронтов немецкое командование сосредоточило порядка 2000 боевых и транспортных самолётов. Организационно силы и средства люфтваффе были сведены в оперативно-стратегическое объединение — воздушный флот «Рейх».

Главной оперативной задачей, поставленной перед командованием воздушного флота «Рейх», был срыв организованного выдвижения соединений и частей советских войск на Кюстринский плацдарм. Для её решения командование авиационной группировки противника приняло решение: в условиях превосходства в воздухе советской авиации нанести ряд внезапных групповых ударов по узлам коммуникаций и оборудованным местам перехода водных преград. В основу замысла была положена идея сосредоточения усилий авиации на направлениях действий главных сил наступавших советских фронтов. Этому способствовала развитая аэродромная сеть вокруг столицы фашистской Германии, обеспечивавшая возможности оперативного и тактического манёвра авиацией на расстоянии 50—200 км. Однако с началом стремительной наступательной операции советских войск активность воздушного флота противника по нанесению ударов по переправам сократилась, а с 24 апреля в зону огня нашей зенитной артиллерии самолёты противника не входили[1].

Рассматривая важность противовоздушной обороны для подготовки наступления, советское командование заблаговременно предприняло необходимые действия по усилению группировки ПВО. В соответствии с планом подготовки Берлинской операции на Войска ПВО страны возлагались задачи по прикрытию передислокации войск 2-го Белорусского фронта, обеспечению надёжной противовоздушной обороны переправ через р. Одер и прифронтовых коммуникаций в полосе 1-го Белорусского фронта, воздушной блокаде окружённого противника в районе Бреслау. Всё это требовало усиления прифронтовых соединений противовоздушной обороны. С этой целью на основании указаний Генерального штаба по представленным заявкам командующих общевойсковыми объединениями на оборону объектов центральным штабом Войск ПВО страны было принято решение о перегруппировке сил и средств фронтами ПВО на берлинском направлении.

Например, уже к началу наступления советских войск для прикрытия тыловых объектов командующим Западным фронтом ПВО генерал-полковником Д.А. Журавлёвым были определены задачи командирам соединений и частей на перемещение и организацию противовоздушной обороны переправ и коммуникаций.

В полосе наступления 1-го Белорусского фронта, где наносился главный удар стратегической наступательной операции, к началу апреля была оборудована 21 переправа через р. Одер. Командование объединения придавало им очень важное значение, особенно в районе Кюстрина. Там имелись четыре свайных моста по 600—800 м длиной, грузоподъёмностью 60 т и два небольших моста такой же грузоподъёмности через рукава р. Одер. Вторая группа — четыре перехода водной преграды в районе Геритц (в 16 км южнее Кюстрина)[2].

Генерал-полковник Д.А. Журавлёв

Прикрытие мостовых конструкций в вышеуказанных районах в марте и начале апреля осуществляли части войсковой зенитной артиллерии 1-го Белорусского фронта. Для организации противовоздушной обороны переправ через р. Одер в полосе наступления фронта был выдвинут 5-й корпус ПВО под командованием генерал-майора артиллерии М.В. Антоненко[3]. Соединение было дополнительно усилено зенитными артиллерийскими и пулемётными частями, прибывшими с Западного фронта ПВО, а также передачей частей из Центрального фронта ПВО.

Так, 5 апреля 1945 года командующий войсками Западного фронта ПВО для прикрытия переправ дал распоряжение о перегруппировке сил и средств из глубины, а именно передаче 5-му корпусу ПВО из состава 82-й дивизии ПВО (командир полковник К.М. Соловьёв) четырёх зенитных артиллерийских полков и четырёх отдельных зенитных дивизионов, сняв эти части с обороны объектов восточнее рубежа Варшава — Радом. Кроме того, для этих целей предусматривалось перебросить один зенитный полк и один отдельный зенитный артиллерийский дивизион из состава 4-го корпуса ПВО[4].

Для обеспечения надёжного управления отдельными группировками сил и средств ПВО при выполнении особых задач командование Западного фронта ПВО широко применяло оперативные группы из состава объединений и соединений противовоздушной обороны. Например, для руководства противовоздушной обороной переправ на Одере генерал-полковник Д.А. Журавлёв создал оперативную группу Западного фронта ПВО, управление которой поручил заместителю командующего войсками объединения генерал-майору артиллерии В.Н. Шраменко. В 5-м корпусе ПВО также была создана оперативная группа для непосредственного руководства частями и подразделениями прикрытия мостовых переездов на Одере[5].

Для удобства управления силами противовоздушной обороны переправ М.В. Антоненко принял решение о создании зенитных артиллерийских групп в районах Кюстрина и Геритца.

К 11 апреля войсковая зенитная артиллерия была заменена 5-м корпусом ПВО Западного фронта ПВО, в составе которого имелись 248 зенитных орудий среднего калибра, 282 зенитных орудия малого калибра и 237 зенитных пулемётов. Оперативно корпусу была подчинена 320-я истребительная авиационная дивизия (командир полковник А.Г. Панов), в составе которой насчитывались 120 боевых самолётов[6].

Характерно, что перегруппировка сил и средств противовоздушной обороны на усиление с других направлений производилась по железной дороге. Из-за её загруженности возникли сложности с перевозками в намеченные сроки, о чём свидетельствуют данные

таблицы 1 о распределении зенитных средств 5-го корпуса ПВО на обороне переправ и о сроках готовности.

Из таблицы видно, что противовоздушная оборона наиболее важных переправ через р. Одер в районе Кюстрина была организована до начала наступательной операции, а прикрытие отдельных мест было закончено только к концу апреля, поскольку на передислокацию частей по железной дороге потребовалось около двух недель.

В состав кюстринской группы вошли 733-й и 734-й зенитные артиллерийские полки среднего калибра, 1859-й полк малого калибра и зенитный пулемётный батальон (48 орудий среднего калибра, 114 орудий малого калибра, 36 пулемётов). Зенитная артиллерийская группа в районе Геритца включала 1875-й полк малого калибра, 41-й зенитный пулемётный полк, 244-й и 318-й отдельные зенитные артиллерийские дивизионы (44 орудия среднего калибра, 24 орудия малого калибра, 114 пулемётов)[7].

Боевые порядки обеих групп были построены по принципу круговой обороны с готовностью ведения огня на любом из направлений полёта авиации противника.

Одновременно с выделением зенитных средств для обороны переправ через Одер из Минска в район Кюстрина была перебазирована 148-я истребительная авиационная дивизия Западного фронта ПВО (командир полковник А.А. Терешкин). При этом авиадивизия при обороне переправ действовала самостоятельно, получая общие указания от оперативной группы Западного фронта ПВО. Для непосредственного управления истребителями штаб дивизии выслал в район Одера группу офицеров[8].

В районе переправ через р. Одер в полосе наступления 1-го Белорусского фронта была создана зонально-объектовая группировка зенитной артиллерии.

В январе 1945 года командующим Юго-Западным фронтом ПВО генерал-полковником артиллерии Г.С. Зашихиным в полосу наступле-

Таблица 1

Распределение зенитных средств и сроки организации обороны переправ через р. Ордер силами 5-го корпуса ПВО

Часть	Объекты прикрытия	Время прибытия на ПВО объекта	Огневые средства			Прожекторы
			Зенитные орудия		Пулемёты ДШК	
			среднего калибра	малого калибра		
1859 зенап	Железнодорожный мост через Одер у Кюстрина	10 апреля 1945	—	90	—	—
733 зенап	-//-	11 апреля 1945	24	12	18	-
734 зенап	-//-	11 апреля 1945	24	12	18	14
41 зен. пул. полк	Переправы через Одер у Геритца	29 марта 1945	—	—	81	—
1875 зенап	-//-	14 апреля 1945	24	12	18	32
318 озенадн	-//-	14 апреля 1945	12	6	9	—
244 озенадн	-//-	14 апреля 1945	8	6	6	—
610 озенадн	Переправы через Одер у Лебуса	14 апреля 1945	12	6	9	—
237 озенадн	-//-	14 апреля 1945	—	18	—	—
1079 зенап	-//-	24 апреля 1945	60	-	30	—
423 озенадн	-//-	25 апреля 1945	—	18	—	—
38 озенадн	Переправы через Одер у Ауритца	19 апреля 1945	12	6	9	-
638 зенап	Переправа и мост через Одер у Франкфурта	30 апреля 1945	60	—	30	—
574 зенап	-//-	20 апреля 1945	—	90	—	—
260 озенадн	Железнодорожная станция Кунерсдорфа	22 апреля 1945	12	6	9	—
Всего:			**248**	**282**	**237**	**46**

Составлена по: Светлишин Н.А. Войска ПВО страны в Великой Отечественной войне. М.: Наука, 1979. С. 203.

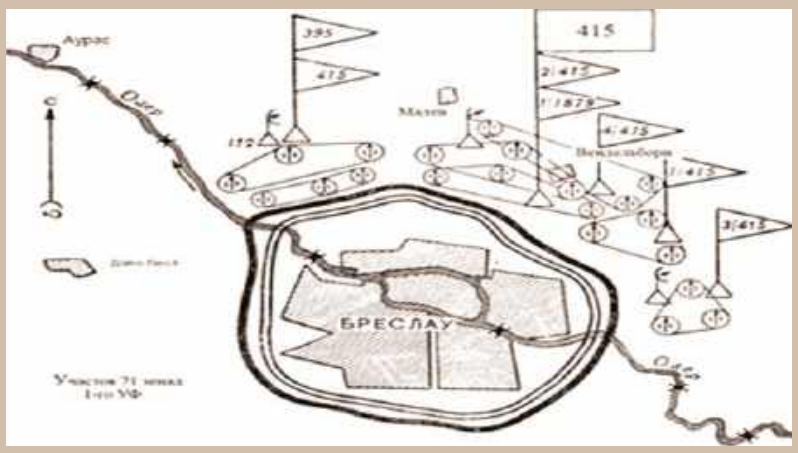
ния 1-го Украинского фронта был выделен 10-й корпус ПВО (командир генерал-майор артиллерии А.Е. Кравцов). С 13 марта его части прикрывали промышленные центры Южной Польши, переправы через р. Одер, а также совместно с силами и средствами войсковой ПВО выполняли задачи по воздушной блокаде окружённой группировки немецко-фашистских войск в районе Бреслау (см. схему).

За период с 1 по 16 апреля 1945 года в состав 10-го корпуса ПВО прибыли из других соединений Юго-Западного фронта ПВО пять зенитных артиллерийских полков, шесть отдельных зенитных артиллерийских дивизионов и другие части. А 24 апреля командир корпуса А.Е. Кравцов получил дополнительное усиление — 1864-й и 1860-й зенитные артиллерийские полки[9]. Также командованию корпуса оперативно подчинялась 310-я истребительная авиационная дивизия (командир полковник А.Т. Костенко)[10]. Количество зенитных батарей и пулемётных взводов соединения к 24 апреля приведено в таблице 2.

Следует отметить, что при выполнении задач по прикрытию объектов и воздушной блокаде Бреслау части 10-го корпуса ПВО действовали совместно с силами и средствами противовоздушной обороны 1-го Украинского фронта. В ходе развития наступления войсковая ПВО была сосредоточена на обороне боевых порядков войск, а изоляция противника была возложена на подразделения и части корпуса генерал-майора артиллерии А.Е. Кравцова. Кроме того, они привлекались для уничтожения живой силы и техники наземного противника. Этому способствовало то, что огневые позиции зенитных артиллерийских частей были расположены на ближних подступах к переднему краю его обороны, а на отдельных направлениях сосредоточивались непосредственно в боевых порядках стрелковых подразделений.

Для улучшения управления силами, обеспечивавшими воздушную блокаду города и объектов в полосе 1-го Украинского фронта, штаб 10-го корпуса ПВО выделил оперативную группу с задачей организовывать и поддерживать взаимодействие между частями корпуса, а также с войсковой противовоздушной обороной общевойскового фронта. Командование корпуса создавало зенитные артиллерийские подразделения, которые устанавливали засады на вероятных маршрутах пролётов транспортной авиации противника. Кроме того, в тёмное время суток и в сложных метеорологических условиях для своевременного обнаружения воздушного противника активно использовались радиолокационные станции.

Схема

Составлена по: Горохов А.Ф. и др. Войска ПВО страны в Великой Отечественной войне. Т. 1. М.: Воениздат, 1955. С. 146.

Таблица 2

Состав частей 10-го корпуса ПВО, принимавших участие в блокаде Бреслау, по состоянию на 24 апреля 1945 г.

Наименование частей	Количество батарей зенитной артиллерии			Количество пулемётных взводов
	среднего калибра	малого калибра	станции орудийной наводки	
415 зенап	9	3		
1864 зенап	9			
395 озенадн	3			
1860 зенап		15		3
415 озенадн			3	
1/28 озпрб				
Итого:	**21**	**21**	**3**	**3**

Составлена по: Горохов А.Ф. и др. Войска ПВО страны в Великой Отечественной войне. Т. 1. М.: Воениздат, 1955. С. 145.

Нанесение ударов авиации противника по переправам

Зенитчики на огневой позиции

Переправа артиллерийских средств по мосту

Зенитчики в готовности открытия огня

К 18 апреля для осуществления блокады г. Бреслау 10-й корпус ПВО выделил 84 орудия среднего калибра, 84 орудия малого калибра, 48 прожекторов. Этими средствами за 40 дней были сбиты 38 самолётов противника. Фашистская авиация не смогла обеспечить снабжение своих окружённых войск оружием, боеприпасами и другими материальными средствами для ведения боевых действий. Также надо отметить, что в борьбе с наземным противником частями соединения ПВО были уничтожены 50 огневых точек и пулемётов, 10 миномётных батарей, 5 полевых орудий и до 200 немецких солдат и офицеров[11].

В полосу наступления 2-го Белорусского фронта был выдвинут 4-й корпус ПВО под командованием генерал-майора артиллерии В.А. Герасимова. Основные усилия соединения он направил на оборону коммуникаций и переправ через р. Вислу, а также защиту войск при проведении передислокации. Всего в корпусе имелось свыше 400 зенитных орудий, около 320 зенитных пулемётов, 78 зенитных прожекторов.

Для обороны объектов в Восточной Померании из района Смоленска была переброшена 90-я дивизия ПВО (командир полковник В.П. Журавлёв), которая должна была усилить 4-й корпус ПВО[12].

В результате проведённых мероприятий на берлинском направлении были созданы группировки противовоздушной обороны, способные выполнить задачи по прикрытию объектов и коммуникаций.

Взаимодействие между зенитной артиллерией и истребительной авиацией при обороне переправ через р. Одер организовывалось на основе распределения зон действий: истребители уничтожали противника на дальних подступах к объектам, зенитная артиллерия — на ближних.

Однако согласование действий истребительной авиации и зенитной артиллерии ПВО иногда предполагало ведение боя в одной зоне. В этом случае части зенитной артиллерии получали предупреждение о том, что наши истребители будут патрулировать районы переправ на определённых высотах.

Одной из важных задач Войск ПВО страны в период подготовки и проведения Берлинской наступательной операции было своевременное развёртывание и организация службы воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС) в прифронтовой полосе. Например, командованием Юго-Западного фронта ПВО в полосе 1-го Украинского фронта была создана следующая система службы ВНОС: внешняя линия предупреждения, расположенная в 5—10 км от линии фронта; сплошное кольцо наблюдения вокруг Бреслау; сеть постов в оперативных границах ответственности корпуса. При этом подразделения службы обменивались информацией о воздушной обстановке. Так, данные о налётах авиации противника 5-й корпус ПВО получал от фронтовой службы ВНОС и по радио от радиолокационных станций 16-й воздушной армии. Взаимодействие с фронтовой службой ВНОС было организовано по линии главных постов наблюдения соединений Войск противовоздушной обороны страны и фронтов сухопутных войск передачей данных о воздушной обстановке по радиосети взаимного оповещения и проводным линиям связи[13].

Интенсивность борьбы с воздушным противником в период подготовки и проведения Берлинской операции в границах соединений ПВО была различной. Так, накануне наступательных действий авиация противника в полосе 2-го Белорусского фронта большой активности не проявляла. Только с переходом

Генерал-полковник артиллерии Г.С. Зашихин

наших войск в наступление воздушные средства врага активизировали свои разведывательные и бомбардировочные действия главным образом по железнодорожным узлам Восточной Померании, а также по мостам и переправам через р. Одер.

В полосах наступления 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов в накалённой обстановке работали переправы через водную преграду в период с 10 по 15 апреля 1945 года, когда авиация противника наносила удары по местам перехода живой силы (за это время были произведены 18 групповых и одиночных налётов, в которых приняли участие свыше 280 самолётов).

Наши части ПВО успешно справлялись с ударами вражеской авиации. Так, 12 апреля зенитчики 734-го полка под командованием подполковника М.И. Егорова при отражении налёта проявили мастерство, своевременно обнаружив фашистский самолёт с планирующей бомбой. В результате прямого попадания снаряда цель взорвалась в воздухе.

Хорошо проявили себя также зенитчики 1859-го полка под командованием подполковника И.А. Афанасько. 15 апреля они отразили один из самых крупных налётов вражеской авиации на железнодорожный узел г. Кюстрина. Искусное управление командиром подразделениями в ходе боя обеспечило уничтожение 4 самолётов противника. Всего за период Берлинской операции батареи 1859-го полка уничтожили 13 фашистских самолётов[14].

В историю Берлинской операции вошёл оригинальный способ перехода в наступление, предложенный командующим 1-м Белорусским фронтом Маршалом Советского Союза Г.К. Жуковым, — применение войск противовоздушной обороны, а именно — прожекторных частей 5-го корпуса ПВО с целью ослепления противника и освещения объектов атаки на начальном этапе боевых действий. 16 апреля в ночное время после авиационной и артиллерийской подготовки были включены 140 прожекторов, и пехота, поддерживаемая танками, успешно атаковала противника. Георгий Константинович так описывал применение прожекторов: «В воздух взвились тысячи разноцветных ракет. По этому сигналу вспыхнули 140 прожекторов, расположенных через каждые 200 метров. Более 100 миллиардов свечей освещали поле боя, ослепляя противника и выхватывая из темноты объекты атаки для наших танков и пехоты. Это была картина огромной впечатляющей силы, и, пожалуй, за всю свою жизнь я не помню подобного зрелища!»[15].

За время Берлинской операции соединениями Войск ПВО страны в полосах действий трёх фронтов были уничтожены 95 самолётов противника, в т.ч. огнём зенитной артиллерии и зенитных пулемётов — 79, истребительной авиацией — 16[16].

Таким образом, к началу проведения Берлинской стратегической наступательной операции противник имел воздушный флот, который представлял серьёзную силу. Тем не менее части и соединения Войск ПВО страны справились с поставленными задачами. В ходе прикрытия объектов и коммуникаций совершенствовались принципы применения Войск ПВО страны, прочность и надёжность которых были проверены в предыдущих периодах боевых действий, а именно: создание и усиление группировок ПВО для обеспечения надёжной противовоздушной обороны переправ и прифронтовых коммуникаций в полосе наступления 1-го Белорусского фронта; организация воздушной блокады г. Бреслау; круговое построение обороны объектов с сосредоточением усилий на наиболее угрожаемых направлениях налётов авиации противника; обеспечение непрерывности и устойчивости централизованного управления соединениями, частями и подразделениями ПВО, создание оперативных групп; ведение активных и решительных действий, которые заключались в уничтожении средств воздушного нападения противника до их выхода на рубеж выполнения боевой задачи; постоянное удержание инициативы; ответственное отношение командующего Западным фронтом ПВО к планированию и применению сил и средств противовоздушной обороны; тщательная организация всестороннего обеспечения; поддержание высокого морального духа воинов ПВО; взаимодействие и согласованность командования ПВО страны и войсковой противовоздушной обороны в отражении ударов воздушного противника.

Применение Войск ПВО в прикрытии объектов и переправ в ходе Берлинской операции позволило советскому командованию успешно решать задачи и достигать высоких темпов наступательных действий.

Примечания

[1] *Хюпенен А.И. и др.* Зенитная артиллерия и зенитные ракетные войска противовоздушной обороны. Ч. 1. М.: Воениздат, 1995. С. 179.

[2] *Горохов А.Ф. и др.* Войска противовоздушной обороны страны в Великой Отечественной войне. Т. 1. М.: Воениздат, 1954. С. 131.

[3] *Голотюк В.Л., Цапаев Д.А.* Командный состав Войск ПВО Красной армии в годы Великой Отечественной и Советско-японской войн: военно-исторический труд. М.: АРТКРАС, 2013. С. 29.

[4] *Светлишин Н.А.* Войска ПВО страны в Великой Отечественной войне. М.: Наука, 1979. С. 203.

[5] *Ашкеров В.* Войска ПВО страны в Берлинской операции // Вестник противовоздушной обороны. 1975. № 5. С. 20—23.

[6] *Лашков А.Ю. и др.* 100-летие противовоздушной обороны России, 1914—2014 в 2 т. Т. 2. М.: Русские витязи, 2014. С. 244.

[7] Отчёт по теме НИР. Развитие оперативного искусства и тактики Войск ПВО страны в годы Великой Отечественной войны. Калинин: ВА ПВО, 1980. С. 205.

[8] *Грехнев П.И.* На Одерском плацдарме // Вестник противовоздушной обороны. 1970. № 5. С. 89.

[9] *Горохов А.Ф. и др.* Указ. соч. С. 145.

[10] *Тушев П.Ф. и др.* Противовоздушная оборона страны (1914—1995 гг.): военно-исторический труд. Тверь: ВА ПВО, 1998. С. 207.

[11] *Лашков А.Ю. и др.* Указ. соч. С. 255.

[12] *Светлишин Н.А.* Указ. соч. С. 196.

[13] *Бедров Ю.П. и др.* История создания и развития радиотехнических войск: военно-исторический труд. Тверь: ВА ВКО, 2021. С. 105.

[14] *Грехнев П.И.* Противовоздушная оборона города Бреслау // Вестник противовоздушной обороны. 1970. № 1. С. 92.

[15] *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. 14-е изд. Т. 2. М.: Воениздат, 2009. С. 361.

[16] *Лашков А.Ю. и др.* Указ. соч. С. 255.

V.N. Tikshayev, V.M. Malinovskiy

«IT WAS A PICTURE OF ENORMOUS, IMPRESSIVE POWER...»

The utilization of the Air Defense Forces of the country in support of the all-armed fronts during the Berlin strategic offensive operation

Information about authors. *Vitaliy Tikshayev — deputy head of the Marshal of the Soviet Union G.K. Zhukov Military Academy of Air and Space Defense for Educational and Scientific Work, major general, D. Sc. (Mil.), professor (city of Tver. E-mail: vavko@mil.ru);*

Vasily Malinovskiy — assistant professor at the department of tactics and operational art (ground forces) of the Military Academy of Air and Space Defense named after Marshal at the Soviet Union G.K. Zhukov, Cand. Sc. (Hist.), associate professor (city of Tver. E-mail: malim55@mail.ru).

Summary. *The importance of the paper is determined by the necessity of studying the historical aspects of the use of forces and means of air defense of the territory of the country in the last offensive operation of the Great Patriotic War. It is emphasized that the experience of organization and conduct of air defense in achieving high rates of offensives of all-arms fronts is the basis on which modern military science in this field is built and developed. It is noted that in the modern world, the air defense plays an important role in ensuring the security of the national territory.*

The scientific significance of the paper consists in the analysis of the experience of providing by forces and means of air defense of the country offensive actions of ground troops in the Berlin offensive operation. From the experience of air defense during the war, it follows that it is necessary to the study of the questions of application of the air and space forces at present.

Keywords: *National Air Defense Forces; Berlin strategic offensive; troop regrouping; air surveillance, warning, and communications; task forces; air blockade; crossings; communications.*

НЕ ЗАБУДЕМ. НЕ ПРОСТИМ...

Российские архивы хранят тысячи томов документов, подтверждающих злодеяния гитлеровцев на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны. Многие из них давно стали достоянием широкой общественности, но часть таких свидетельств только сегодня появляется на страницах российских изданий. Выпущенный издательством АО «Красная звезда» уникальный исторический сборник «Мы никогда не забудем. Факты о преступлениях фашизма»* стал первым опытом специальной публикации материалов Российского государственного архива новейшей истории по данной тематике. В частности, на страницах сборника впервые размещены секретные документы из киевского архива гестапо, обнаруженного сотрудниками НКГБ УССР в несгораемом шкафу в одном из зданий освобождённого города. Эти впервые вводимые в научный оборот трофейные материалы относятся к периоду с июля по ноябрь 1941 года и содержат неоспоримые доказательства преступных деяний как руководителей СД и оккупационной администрации, так и командования вермахта. Докладная записка об этой находке легла на стол И.В. Сталина, на которую он наложил резолюцию: «Заслуживает внимания».

Все представленные на страницах издания директивы за подписью начальника полиции безопасности и СД Р. Гейдриха имели гриф «секретно, государственной важности» и в случае какой-либо опасности их утери подлежали немедленному уничтожению. В них содержались требования выявлять отдельные категории военнопленных и гражданского населения в целях их дальнейшей физической ликвидации и проводить согласованные с верховным командованием армии массовые расстрелы. «Большевистский солдат, — звучало в одном из приказов, — потерял всякое право на обращение с ним как с честным солдатом и в соответствии с женевской конвенцией». Там же говорилось о методах фильтрации гражданских лиц и подозрительных военнопленных с целью «срочно избавиться от всех тех элементов... которые должны рассматриваться в качестве большевистских движущих сил». Особое внимание обращалось на необходимость сокрытия действий расстрельных команд: «Экзекуции должны производиться не в самом лагере и не в непосредственной близи от него, они негласны и должны производиться, по возможности, незаметно». В опубликованных документах не был обойдён вниманием и национальный вопрос при работе с военнопленными: «Украинцев, азербайджанцев, армян, северокавказцев, грузин и лиц, относящихся к тюркским народностям, следует окончательно считать подозрительными».

Кроме того, в сборнике приведены нацистские директивы по экономическому освоению советских территорий (собраны в «Папке окружного сельскохозяйственного фюрера», утверждённой статс-секретарём имперского министерства продовольствия и сельского хозяйства Г. Бакке 1 июня 1941 г.), «Директива для ориентировки сотрудников», изданная имперским комиссаром Украины 22 июня 1942 года, представляющая собой методическое пособие с ответами на часто задававшиеся местным населением вопросы, а также трофейные документы немецких войск. Среди них — инструкция разведотдела штаба 11-й танковой дивизии по вопросам захвата военной промышленности и продовольствия. Ещё одним ярким доказательством преступной сущности генералитета вермахта стал приведённый в сборнике приказ командующего 6-й германской армией от 10 октября 1941 года, объявляющий «снабжение питанием местных жителей и военнопленных, не находящихся на службе в германской армии... ненужной гуманностью». Здесь же говорилось о том, что «никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения».

Обложка книги

Во втором разделе сборника представлены редкие фотографии из фондов Российского государственного архива кинофотофонодокументов.

В третьем разделе содержатся архивные материалы о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территориях Белоруссии и Украины, в Краснодаре и Краснодарском крае, Смоленске и Смоленской области, об осквернении могилы А.С. Пушкина и разрушении Святогорского монастыря, о подготовке в СССР судебных процессов над нацистскими преступниками и др.

Представленные в сборнике материалы и фотодокументы наряду с другими свидетельствами легли в основу Сообщения Чрезвычайной государственной комиссии о директивах и приказах гитлеровского правительства и германского военного командования об истреблении советских военнопленных и мирных граждан, обнародованного 11 марта 1944 года, что позднее использовалось Международным военным трибуналом в Нюрнберге.

Публикация Л.Н. Бочаровой

* Мы никогда не забудем. Факты о преступлениях фашизма / Отв. сост.: Т.А. Джалилов, О.В. Осина. М.: Красная Звезда, 2024. 408 с., ил.

Л.И. Сумароков

«ОТМЕТИВ ГОДОВЩИНУ ОРГАНИЗАЦИИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ, ЛЁТЧИКИ И ТЕХНИКИ ПОКЛЯЛИСЬ БИТЬ ВРАГА ЕЩЁ СИЛЬНЕЕ»

«Небесные тихоходы» из Фрунзе в боях за Ленинград

Сведения об авторе. *Сумароков Леонид Иванович — директор центра историко-культурного наследия Межгосударственной образовательной организации высшего образования Кыргызско-Российский Славянский университет имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, полковник в отставке, кандидат исторических наук (г. Бишкек, Кыргызская Республика. E-mail: sumarokov_li@mail.ru).*

Аннотация. *В статье восстанавливается история 660-го ночного легкобомбардировочного авиационного полка, сформированного осенью 1941 года в столице Киргизской ССР — городе Фрунзе. Одновременно раскрываются неизвестные страницы создания на базе Фрунзенского аэроклуба 24-й военной авиационной школы пилотов первоначального обучения. Боевая деятельность авиаполка, начавшего свой боевой путь в Киргизии, полна примеров мужества и героизма лётчиков. Она лишний раз подтверждает вклад народа Киргизской ССР в победу в Великой Отечественной войне.*

Ключевые слова: *Великая Отечественная война; Киргизская ССР; Волховский фронт; 660-й авиационный полк; 24-я военная авиационная школа пилотов; Фрунзенский аэроклуб.*

В отечественной историографии при освещении вклада Киргизской ССР в победу советского народа в Великой Отечественной войне тема обучения на территории Киргизии авиационных кадров для действующей армии не получила должного освещения. И это несмотря на то, что начиная с 1941 года здесь действовали два военно-учебных заведения, занимавшихся подготовкой лётного состава. Забытой оказалась история формирования во Фрунзе авиационных частей, которые участвовали в боевых действиях на разных фронтах.

Очень часто в научных изданиях описание важнейших фактов истории вмещается в одно предложение: «В ноябре 1941 года во Фрунзе на базе 24-й школы пилотов были сформированы 660-й, 664-й и 665-й авиационные полки ночных бомбардировщиков»[1]. И этого до обидного мало, ведь речь идёт о солидном историческом пласте человеческих судеб, самоотверженности лётчиков, механиков, да и многих других героев, сражавшихся с общим врагом в годы Великой Отечественной войны. И поэтому вполне естественно, что основной целью, главным содержанием и предметом данной статьи стало раскрытие боевого пути авиационного полка, сформированного в Советской Киргизии, участвовавшего в боевых действиях на Волховском фронте в 1942 году. По сути, эта статья — первый научный труд в разработке указанной темы.

В исследовании была обобщена вся имеющаяся по этому поводу информация, а также материалы и сведения, полученные в ходе поисковых работ патриотических отрядов города Малая Вишера Новгородской области Российской Федерации. Изучены документы, хранящиеся в Центральном государственном архиве и Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов Киргизской Республики, Национальном историческом музее Киргизской Республики, Центральном архиве Министерства обороны

Российской Федерации (ЦАМО РФ). Для характеристики складывавшейся военной обстановки использовалась мемуарная литература.

В результате исследования установлено: Киргизская ССР в полной мере обеспечила условия по подготовке лётчиков для фронта и формированию авиационных частей. Лётчики одной из них — 660-го авиаполка — при выполнении воинского долга проявили мужество и героизм, в их руках самолёт У-2, имевший учебное назначение, был превращён в грозное оружие.

Советские лёгкие бомбардировщики У-2 солдаты вермахта прозвали Kaffeemuhle («кофемолка»), Haltsnahmaschine («швейная машина»). Наиболее известное высказывание фашистского ветерана по поводу боевого применения У-2 звучало так: «Эти самолёты не дают нам жить — мы не можем разжечь огонь ни в маленьком костре, ни в печке — экипажи У-2 сразу обнаруживают их и сбрасывают бомбы»[2]. Для советского человека самолёт остался в памяти как «кукурузник» или «небесный тихоход».

С января 1942 года покой немцев, рвавшихся к Ленинграду, стали нарушать «небесные тихоходы», прибывшие на Волховский фронт из Киргизии.

13 апреля 2008 года поисковый отряд «Красная звезда» из г. Малая Вишера Новгородской области, возглавляемый Георгием Васильевым, на правом берегу р. Полисти в 3 км юго-западнее дер. Мостки (в сторону дер. Мясной Бор) обнаружил останки советского лётчика, погибшего в годы Великой Отечественной войны. В числе обнаруженных вещей оказались обгоревшие металлические части парашюта, обойма от пистолета ТТ (сам пистолет найти не удалось), парашютный значок, перо от ручки, часы, обгоревший медальон и оплавленный орден Красного Знамени за номером 22915. Как удалось установить поисковикам, награда принадлежала командиру эскадрильи 660-го ночного легкобомбардировочного авиационного полка капитану Геннадию Алексеевичу Силаеву. Оказалось, что экипаж самолёта У-2 в составе командира капитана Г.А. Силаева, стрелка-бомбардира старшины Г.Е. Лазарева не вернулся с боевого вылета 26 июня 1942 года. Этот факт зафиксирован официальными документами. Сегодня понятно, что самолёт Силаева при выполнении боевого задания был подбит, экипаж пытался покинуть горевшую машину, но она свечой вонзилась в землю, вписав на долгие годы в списки пропавших без вести имена двух пилотов 660-го авиационного полка 59-й армии.

Найденные останки лётчика Геннадия Силаева были захоронены на воинском кладбище посёлка Невская Дубровка под Санкт-Петербургом. На месте гибели поисковики установили небольшой памятный знак[3].

Стрелок-бомбардир Григорий Лазарев до сей поры значится в числе пропавших без вести. Поисковики предполагают, что его останки были найдены раньше и преданы земле на мемориальном комплексе в Мясном Бору. Старшина может значиться как неизвестный среди 20 тыс. бойцов и командиров 2-й ударной армии Волховского фронта, пытавшейся прорвать блокаду Ленинграда в ходе Любанской наступательной операции (7 января — 30 апреля 1942 г.), но к июню 1942 года попавшей в окружение.

Название Мясной Бор в какой-то степени оказалось пророческим. В июне 1942 года западнее этой деревни на узком пространстве, ширина которого местами менялась от 3 км до 300 м, шли кровопролитные бои. Советское командование принимало меры по выводу остатков 2-й армии из окружения через образовавшийся коридор, названный впоследствии Долиной смерти.

По воспоминаниям бывшего командующего Волховским фронтом Маршала Советского Союза К.А. Мерецкова, 22 июня 1942 года через образовавшийся коридор вышли раненые бойцы и командиры, «части 2-й ударной армии, участвовавшие в прорыве, вместо того чтобы направить свои усилия на расширение прорыва и закрепление флангов, сами потянулись вслед за ранеными. В этот критический момент командование 2-й ударной армии не приняло мер по обеспечению флангов коридора и не сумело организовать выход войск из окружения»[4].

Немцы, быстро разобравшись в обстановке, после массированного удара своей авиации и артиллерии заняли оборонительные сооружения по восточному берегу р. Полисти и воспрепятствовали тем самым выходу 2-й армии из окружения, усилив нажим на неё с запада.

К вечеру 24 июня 1942 года силами советских войск, действовавших с востока, снова был пробит коридор и расчищена дорога. По этому коридору, простреливавшемуся перекрёстным огнём с двух сторон, в течение ночи и утра 25 июня продолжался выход 2-й ударной армии. В 9.30 25 июня немцы окончательно захлопнули горловину[5].

Те же события начальник генерального штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдер в своём дневнике описывал так: «25 июня 1942 года, 369-й день войны. <...> Окружённая группировка у Волхова доживает последние дни. <...> 26 июня 1942 года, 370-й день войны. <...> Дальнейший распад волховского котла. <...> 27 июня 1942 года, 371-й день войны. <...> В волховском котле только слабое сопротивление на отдельных участках. Атаки противника наших позиций на плацдарме у Киришей отбиты»[6].

В докладе штаба Волховского фронта от 15 июля 1942 года

Орден Красного Знамени лётчика Г. Силаева, найденный маловишерским поисковым отрядом «Красная звезда»

о проведённой операции по выводу 2-й ударной армии из окружения 24 мая — 26 июня говорилось: «Начиная со дня закрытия противником 30 мая 1942 г. наших коммуникаций подвоз боеприпасов, продовольствия и горючего был прекращён. Имеющихся запасов продовольствия по сокращённым нормам хватило всего лишь до 10—12 июня 1942 г. Переброска продовольствия и боеприпасов самолётами стала затруднительной, так как ночные истребители противника дежурили в воздухе и сбивали наши самолёты на маршрутах полётов, и особенно в районах посадочных площадок; несмотря на это, всё же наши самолёты частично пополняли запасы частей. В период с 2 июня по 29 июня 1942 г. было произведено самолётовылетов: У-2 —141, Дуглас — 129, СБ-41 — 4, Р-342 — 4».

Тем не менее, говорилось в документе, значительное количество груза доставить окружённым войскам не удалось. Среди основных причин называлось уничтожение самолётов авиацией противника[7]. Воздушная обстановка в указанный период была весьма сложной. Об этом говорят результаты раскопок, проведённых поисковым отрядом «Красная звезда». В период с 2009 по 2022 год поисковики обнаружили в Маловишерском районе места падения 68 советских самолётов в 1942 году[8].

Важнейшей задачей бомбардировочной авиации Волховского фронта в июне 1942 года являлась поддержка с воздуха выходивших из окружения частей 2-й ударной армии. В частности, самолёты У-2 применялись для уничтожения войск и материальных ресурсов противника, транспортировки грузов как с посадкой, так и выброской с воздуха, выполнения спецзаданий.

Согласно утренней оперативной сводке штаба ВВС Волховского фронта от 25 июня 1942 года № 303 фронтовая авиация

25 июня выполняла «боевую задачу по расширению плацдарма для вывода из окружения войск 2 Армии»[9].

В ночь с 25 на 26 июня 1942 года ей была поставлена задача бомбардировочными действиями уничтожить войска противника в районах: 2,5 км западнее Мостков, 3,5 км западнее Любина Поля, 4 км западнее Мясного Бора. В бомбардировках участвовала авиация 4, 2, 52 и 59-й армий. Группа полковника Кондрата прикрывала район боевых действий ночных бомбардировщиков.

В ту ночь лётчики фронта совершили 41 боевой вылет, из них на бомбёжку — 36, прикрытие — 5. С боевого задания не вернулись один самолёт У-2 ВВС 4-й армии, 2 самолёта У-2 ВВС 52-й армии, 2 самолёта У-2 ВВС 2-й армии, один самолёт У-2 ВВС 59-й армии.

ВВС 59-й армии в ночь на 26 июня 1942 года сделали 13 самолёто-вылетов. Для авиации этой армии район нанесения бомбовых ударов находился в 3,5 км западнее Любина Поля и 4 км западнее Мясного Бора[10]. Сбитый самолёт ВВС 59-й армии пилотировал командир эскадрильи 660-го авиационного полка капитан Геннадий Силаев.

660-й ночной лёгкий бомбардировочный авиационный полк был сформирован в столице Киргизской ССР в 1941 году на базе 24-й военной авиационной школы пилотов первоначального обучения (24 ВАШП). Сама школа, история которой вместилась в период апрель—ноябрь 1941 года, была создана в соответствии с директивой командующего войсками Среднеазиатского военного округа от 11 апреля 1941 года № 0019[11].

Основой для неё, как предписывал приказ народного комиссара обороны Советского Союза от 3 марта 1941 года № 0017 «О сформировании новых училищ и школ ВВС, расширении Военно-воздушной академии им. Н.Е. Жуковского и сформировании Ленинградской военно-воздушной академии», послужили «материальные средства и личный состав» Фрунзенского аэроклуба имени М.В. Фрунзе.

Фрунзенский аэроклуб накануне Великой Отечественной войны подготовил значительное число пилотов, из которых шесть стали Героями Советского Союза, а Талгат Бегельдинов удостоился этого звания дважды. Позже Т.Я. Бегельдинов высоко отзывался о своих наставниках по аэроклубу, которые дали ему путёвку в небо. В своих мемуарах ас Великой Отечественной войны описал историю, когда ему грозило отчисление из рядов учлётов.

«После очередного полёта, едва мы приземлились, к самолёту подошёл Цуранов.

— Товарищ начлёт, — обратился к нему инструктор, — считаю Бегельдинова неспособным к полётам. Предлагаю отчислить.

Стою рядом, мну в руках шлем и чувствую, как комок слёз предательски подкатывается к горлу. Только бы удержаться, думаю, только бы удержаться...

— Отчислить, говорите? — пробасил Цуранов. Он наморщил лоб, отошёл...

Вновь взревел мотор. Вырулил на старт, получил разрешение на взлёт. Вот уже под крылом аэродром. Делаю первый разворот — в наушниках тишина. Второй, третий... Молчит Цуранов. Наконец захожу на посадку. До земли семь метров. Плавно беру ручку на себя и сажаю машину на три точки.

Полёт окончен. Цуранов молча вылезает из кабины и, не сказав ни слова, уходит. Что ждёт меня? Уже перед самым отъездом домой начлёт вызвал меня и сказал, что переводит в группу инструктора Карповича. Ура! Значит, я не исключён! Значит, буду летать!»[12].

Человеческий и материально-технический потенциал Фрунзенского аэроклуба сполна был использован при формировании 24 ВАШП. На основании распоряжения Центрального совета Осоавиахима СССР от 13 июля 1941 года № 02813 он поступил в распоряжение Народного комиссариата обороны СССР с 16 августа 1941 года со всеми материально-техническими средствами: 16 самолётов У-2, 1 — УТ-2, 1 мотоцикл, 3 автомобиля[13]. Недостававшую материальную часть школа получила из Чкаловской и Челябинской авиашкол[14]. Начальником 24 ВАШП был назначен капитан Семён Васильевич Воробьёв.

Для подготовки лётчиков первоначально служил аэродром Фрунзенского аэропорта в пригородном селе Попеновка, который в предвоенный период использовался Фрунзенским аэроклубом. С августа 1941 года на землях совхоза имени М.В. Фрунзе начал действовать второй аэродром.

Должности постоянного состава школы замещались военнослужащими ряда военных округов, а также работниками Фрунзенского аэроклуба. Начальник Фрунзенского аэроклуба капитан А.С. Волынченко был назначен командиром 2-й авиаэскадрильи.

В августе 1941 года в ходе призыва на военную службу Фрунзенским городским военкоматом в школу прибыли бывший начальник учебно-лётной части аэроклуба С.Я. Цуранов, командиры авиазвеньев М.К. Шишлов и Ф.Т. Котляров, инструкторы-лётчики И.П. Карпович, П.В. Караваев, авиатехник П.И. Фадеев.

Некоторые инструкторы-лётчики накануне войны были направлены в военные авиационные училища, а отдельные военнослужащие получили предписания в действующую армию. Например, инструктор-лётчик Касым Ормокоев, став пилотом 2-го истребительного полка, с 18 июля 1942 года участвовал в боях за Сталинград.

Инструктор-лётчик Фрунзенского аэроклуба К. Ормокоев (справа) даёт задание учлёту Ш. Каманову
г. Фрунзе, 1941 г.

Лётчики 660-го авиационного полка — выпускники 24 ВАШП

За время службы в полку совершил 62 вылета, из них 45 на прикрытие войск и объектов Сталинграда. Лётчик провёл 15 воздушных разведок и два вылета по сопровождению штурмовиков. В 11 воздушных боях сбил два самолёта противника типа Ме-110 лично, два в групповом бою, три подбил. Младший лейтенант К. Ормокоев погиб 21 августа 1942 года, участвуя в групповом бою.

Летом 1941 года в 24 ВАШП начали прибывать лётчики из различных военных округов. После окончания войны лётчик 660-го авиационного полка Александр Флегонтович Некрасов поделился воспоминаниями о том, как оказался в Киргизии. «В сороковом я закончил учёбу в аэроклубе, — рассказал ветеран. — Был в те годы комсомольский призыв подготовить для страны 150 тысяч лётчиков. Из школы, где я учился, теперь это школа имени Сарыгина, выбрали несколько ребят. В том числе и меня. После Кемеровского аэроклуба — Новосибирская военно-авиационная школа, знаменитая 31-я, подготовившая сотни отважных военных соколов. Учились летать в основном на средних бомбардировщиках».

В начале Великой Отечественной войны командование авиационной школы рекомендовало направить Некрасова в числе тридцати лучших лётчиков в Среднеазиатский военный округ. Во Фрунзенской авиашколе, по словам Некрасова, лётчиков-сибиряков ждали беззащитные «кукурузники» — У-2 и «мальчики-новобранцы», призванные на военную службу[15].

Весной—летом 1941 года в числе военнослужащих, прибывших в 24 ВАШП, оказался и старший лейтенант Г.А. Силаев, назначенный на должность командира авиазвена[16].

По состоянию на 1 августа 1941 года 24 ВАШП была укомплектована личным составом на 21 проц., автотранспортом

на 30 проц. В августе стал поступать переменный состав — будущие лётчики[17].

С первых дней деятельности 24 ВАШП личный состав трудился с энтузиазмом и энергией, полёты производились в две смены. «Все думали об одном: быстрее и лучше подготовить кадры для фронта»[18], — вспоминал бывший командир 1-й авиаэскадрильи А.В. Виноградов.

В письме № 0255 от 24 сентября 1941 года, направленном на имя председателя СНК Киргизской ССР Т. Кулатова, сообщалось: «Командование школы, выполнив задачу по ускоренной подготовке военных пилотов, построило практическую боевую учёбу на аэродромах в две смены». Для «организации наилучшей и бесперебойной учёбы военных пилотов, а также для создания наилучшей боевой готовности авиашколы и культурного досуга курсантов-пилотов» начальник 24 ВАШП капитан С.В. Воробьёв просил руководство республики решить ряд практических вопросов. Один из них касался обеспечения школы транспортными средствами.

В письме говорилось: «Т.к. аэродромы от постоянного места размещения удалены на 11 и более км, то наличные автотранспортные средства школы не обеспечивают потребностей, прошу распоряжения по выдаче школе во временное пользование для ускоренной перевозки курсантов на аэродромы 5—7 автоприцепов. Это мероприятие для выполнения сроков выпуска курсантов будет иметь решающее значение»[19].

В ноябре 1941 года в школу прибыл заместитель командующего ВВС Среднеазиатского военного округа Герой Советского Союза Н.П. Каманин. Он сообщил об издании 13 ноября 1941 года приказа по Среднеазиатскому военному округу № 00110[20] о начале формирования на базе 24 ВАШП, подлежавшей расформированию, трёх ночных легкобомбардировочных полков с последующим их направлением на фронт.

В соответствии с постановлением Государственного комитета обороны от 7 августа 1941 года № ГКО-423 «Об организации ближнебомбардировочных и штурмовых полков Военно-воздушных сил Красной армии» в состав вновь формировавшихся полков входили:

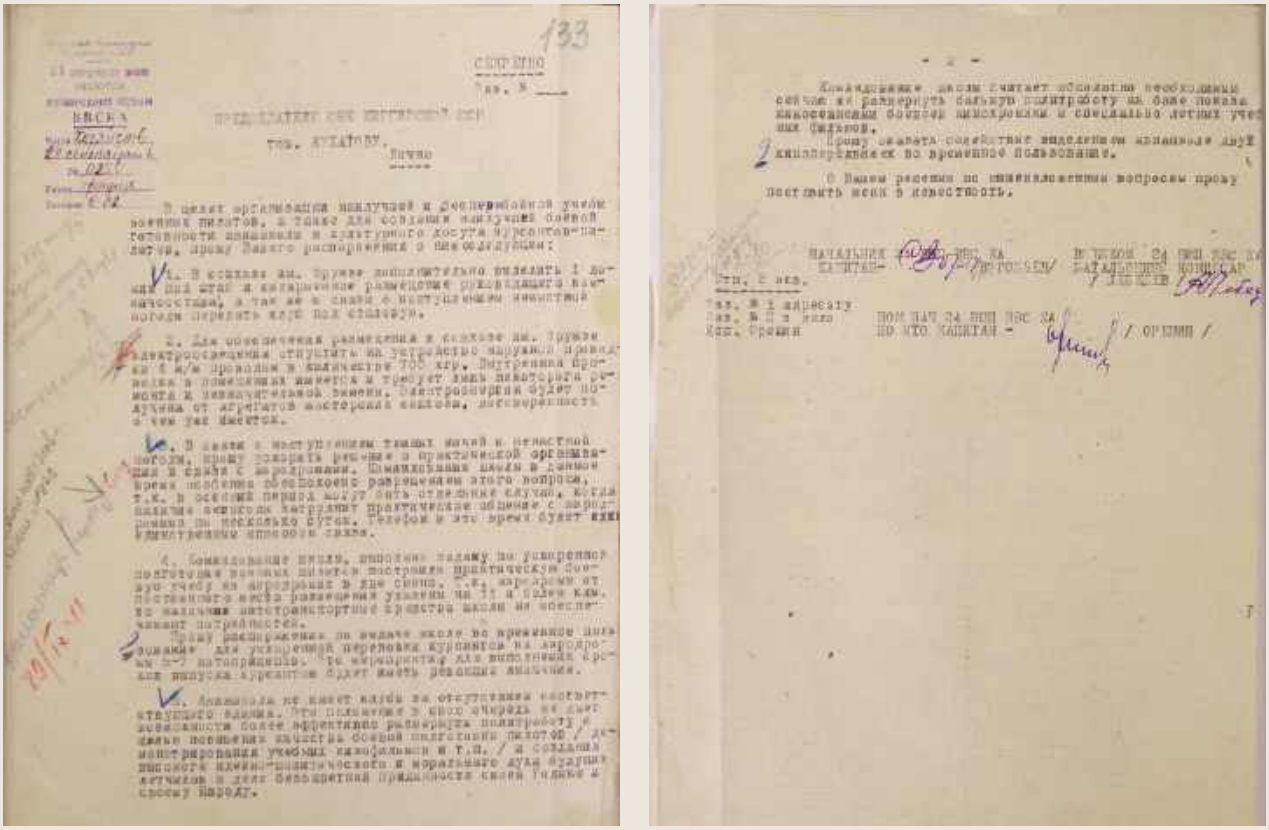
— две эскадрильи бомбардировщиков по 10 самолётов в каждой;

— одна эскадрилья истребителей десятисамолётного состава;

— два самолёта-бомбардировщика управления полка[21].

Формирование полков происходило в сжатые сроки, на их укомплектование были направлены различные специалисты, в т.ч. призванные в Киргизской ССР из запаса.

Сформированный во Фрунзе 660-й ночной легкобомбарди-

Письмо командования 24 ВАШП председателю СНК Киргизской ССР Т. Кулатову от 24 сентября 1941 г. № 0255

ЦГА КР. Ф. 350. Оп. 14. Д. 100. Л. 133.

Построение личного состава 660-го авиационного полка перед вручением государственных наград
Аэродром с. Горнешно, июнь 1942 г.

Вручение ордена Красного Знамени военному комиссару эскадрильи 660-го авиационного полка политруку А. Коршунову
Июнь 1942 г.

После вручения государственных наград личному составу 660-го авиационного полка. На фото: сидят (слева направо) лётчик М.П. Гончаренко, штурман полка Я.П. Косоухов, комиссар полка А.Х. Стасишин, комиссар ВВС 59-й армии М.Н. Сухачёв, командующий ВВС 59-й армии П.Л. Котельников, командир полка П.С. Новиков, начальник штаба полка В.В. Марченко, инженер полка Г.Г. Шкуратков, старший инженер полка В.И. Чёрный. Стоят во втором ряду (слева направо) военком эскадрильи А.Н. Коршунов, стрелок-бомбардир (фамилия не установлена), командир эскадрильи М.К. Шишлов, лётчик С.Ф. Утукин, военком эскадрильи П.Д. Галковский, штурман эскадрильи И.В. Мызников, командир звена И.П. Карпович, стрелок-бомбардир Кручина, лётчик В.И. Егоров, стрелок-бомбардир (фамилия не установлена), лётчик В.В. Вислогузов, стрелок-бомбардир Игнатенко, стрелок-бомбардир А.И. Маренюк, лётчик (фамилия не установлена). В третьем ряду стоят (слева направо) лётчик П.М. Фадеев, инженер полка по вооружению Никитин, лётчик Н.П. Галкин, стрелок-бомбардир (фамилия не установлена)

ровочный авиационный полк под командованием старшего лейтенанта Павла Степановича Новикова в январе 1942 года вошёл в состав 59-й армии Волховского фронта. Двум другим полкам — 664-му и 665-му — предстояло участвовать в боевых действиях на Калининском и Северо-Западном фронтах соответственно.

В период с января по май 1942 года 660-й полк участвовал в Любанской операции, производил ночные бомбардировки в районах Любани, Чудова, Трегубова, Сенной Керести, Киришей, Спасской Полисти, Синявина, Большого и Малого Опочивалова, Соснинской Пристани Маловишерского района Новгородской области. Самолёты полка доставляли во 2-ю ударную армию боеприпасы, продукты питания, медикаменты, обратно вывозили раненых.

С первых дней нахождения в действующей армии личный состав 660-го авиаполка выполнял боевые задачи умело и эффективно, проявляя мужество и героизм.

Пример подобных действий приводился в докладе командования ВВС 59-й армии в марте 1942 года, который раскрывал характер действий ночных бомбардировочных полков. В документе говорилось: «Бесстрашно действовали лётчики приданных армии двух лёгких бомбардировочных авиационных полков У-2. Выполнив боевое задание и сбросив продовольствие окружённым частям 378-й дивизии, экипаж самолёта У-2 660-го авиаполка в составе пилота комсомольца Сурогина и стрелка-бомбардира Мотиенко в ночное время возвращался на базу. Заградительный огонь противника и его “Мессершмитты” не давали перелететь линию фронта. Пилот и стрелок были ранены. Преодолевая боль, Сурогин продолжал вести самолёт и, маневрируя, всё же нашёл непростреливаемое пространство и перелетел линию фронта. Не-

смотря на большие повреждения самолёта, он удачно приземлился»[22].

660-й авиаполк в ходе Любанской операции в период с 1 февраля по 10 марта 1942 года совершил 456 ночных боевых вылетов с общим налётом 496 ч 18 мин, сбросив 1036 авиабомб, 1 359 600 листовок, выполнил 25 ночных спецзаданий.

Авиаэскадрилья под командованием старшего лейтенанта Г.А. Силаева с 1 февраля по 14 марта 1942 года совершила 245 вылетов с общим налётом 270 ч 25 мин, сбросив 390 авиабомб, 806 тыс. листовок на русском и немецком языках[23].

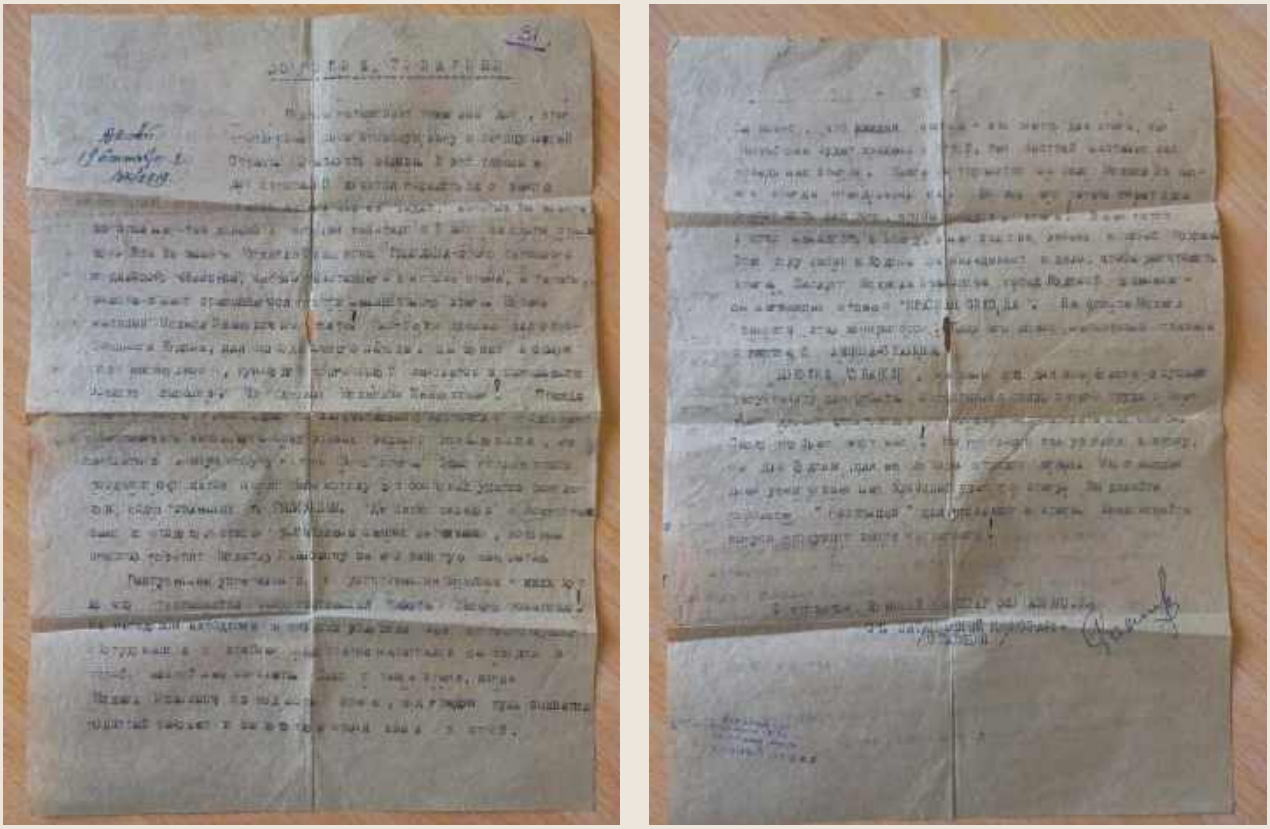
В газете «Советская Киргизия» от 11 августа 1972 года бывший командир 1-й эскадрильи 24 ВАШП, а затем командир эскадрильи 665-го авиационного полка Анатолий Васильевич Виноградов рассказал о «друзьях-товарищах» по 24 ВАШП, участвовавших в боевых действиях в составе 660-го авиаполка. Статью сопровождала коллективная фотография лётчиков, сделанная после произведённого в июне 1942 года первого награждения отличившихся пилотов государственными наградами. Фото сделано на аэродроме базирования полка рядом с дер. Горнешно Маловишерского района Новгородской области.

На обороте фотографии командир авиазвена С.Ф. Утукин написал строки из своего стихотворения: «В дни боёв за свободу Отчизны,/ В дни мщенья фашизму за кровь и разбой,/ За счастье любви, за угасшие жизни/ Сражался актив боевой./ Не дрогнем в боях с озверелою сворой/ И жизни свои отдадим./ А снимок актива в дни битвы суровой/ Пусть памятью будет живым»[24].

В соответствии с приказом войскам Ленинградского фронта от 19 мая 1942 года № 037-н в числе 21 награждённого военнослужащего 660-го полка орденами Красного Знамени были командир авиаэскадрильи Г.А. Силаев, стрелок-бомбардир Г.Е. Лазарев. Награды получил также инженерно-технический состав полка, обеспечивавший подготовку боевой техники к полётам. В частности, командующий ВВС 59-й армии полковник П.Л. Котельников вручил орден Красной Звезды механику авиазвена старшему сержанту Михаилу Ивановичу Рябихину.

В сентябре 1942 года военный комиссар полка батальонный комиссар А.Х. Стасишин направил коллективу Фрунзенских механических мастерских, где до войны механиком работал Рябихин, письмо, в котором описал его боевую деятельность. Как говорилось во фронтовом послании, механик Рябихин «многое сделал для освобождения Родины».

«Прежде всего, самое главное, — писал политработник, — он замечательно обеспечил и продолжает обеспечивать вы-

Письмо военного комиссара 660-го авиационного полка А.Х. Стасишина коллективу Фрунзенских механических мастерских о боевой службе бывшего рабочего мастерских механика авиазвена старшего сержанта М.И. Рябихина

ЦГА КР. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 2а.

полнение всех боевых заданий командования, его самолёты в любую минуту готовы бить врага». Далее говорилось: «Сотни гитлеровских солдат и офицеров нашли себе могилу от бомбовых ударов самолётов, подготовленных т. Рябихиным. Десятки складов с боеприпасами и продовольствием уничтожены лётчиками. Разрушенные укрепления и уничтоженные эшелоны — вот во что превращается самоотверженная работа вашего товарища!»[25].

Один из эпизодов боевой деятельности лётчиков 660-го авиаполка описала газета «Бей врага» 14-й воздушной армии. Однажды экипаж младшего лейтенанта Д.С. Воробьёва, производя воздушную разведку дорог, обнаружил на железнодорожной станции вражеский эшелон. Получив информацию, полковое командование приняло решение нанести по нему авиаудар. Операция по уничтожению эшелона была поручена группе лёгких бомбардировщиков под командованием старшего лейтенанта И.П. Карповича.

Экипаж Воробьёва, шедший в качестве разведчика, сбросил над целью осветительную бомбу. Первый боевой заход сделал Карпович, который, сбросив бомбы, вновь осветил эшелон. Экипаж младшего лейтенанта В.В. Вислогузова подавил зенитный пулемёт противника, а затем вместе с самолётами Воробьёва и Иванова нанёс бомбовый удар по поезду.

«Утром, — говорилось в заметке военного корреспондента старшего лейтенанта Я. Зараховича, — наши разведчики обнаружили обгоревшие остатки вагонов, разбитое и сгоревшее имущество противника»[26].

Все лётчики, участвовавшие в операции, — В.В .Вислогузов, Д.С. Воробьёв, В.М. Иванов, И.П. Карпович — проходили в 1941 году службу в 24 ВАШП.

В ноябре 1942 года личный состав 660-го авиаполка отметил годовщину создания части и подвёл итоги своей боевой деятельности. С момента нахождения части в действующей армии, т.е. с января 1942 года, были совершены 3763 боевых вылета, уничтожены или повреждены 331 миномёт, 9 орудий полевой артиллерии, 36 пулемётов, 74 зенитные установки, 19 зенитных орудий противника. Убиты более 600 вражеских солдат и офицеров. Над немецкими войсками сброшены 7 280 000 листовок. Гордостью полка, как писал в газете «Бей врага» инструктор политотдела 14-й воздушной армии Николай Минаков, стали лётчики Егоров, Вислогузов, Карпович, Севрюков, Гончаренко. В заключение автор заметки подчеркнул: «Отметив годовщину организации подразделения, лётчики и техники поклялись бить врага ещё сильнее»[27].

Славный юбилей

На-днях Н-ское подразделение отметило годовщину своего существования.

– С января 1942 г. подразделение на фронте. За это время совершено 3763 вылета. Летчики уничтожили или повредили 331 миномет, 9 орудий полевой артиллерии, 36 пулеметов, 74 зенитные установки, 19 зенитных орудий и более 600 вражеских солдат и офицеров, разбросали 7 миллионов 280 тысяч листовок, предназначенных для войск противника.

В боях с врагом закалились и выросли люди подразделения. Летчики Егоров, Вислогузов, Карпович, Севрюков, Гончаренко — гордость подразделения. За мужество и доблесть, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, десятки передовых летчиков и техников награждены орденами и медалями Союза ССР.

Отметив годовщину организации подразделения, летчики и техники поклялись бить врага еще сильнее.

Капитан
Н. Минаков

Заметка «Славный юбилей» в газете «Бей врага» (17 ноября 1942 г.)

В августе 1942 года полк был переформирован в смешанный авиационный полк и передан в оперативное подчинение 14-й воздушной армии, в составе которой участвовал в Синявинской наступательной операции. В начале октября 1942 года он был возвращён в состав ВВС 59-й армии.

В боевых действиях полк участвовал до момента своего расформирования 5 марта 1943 года[28]. На его базе была сформирована 558-я отдельная армейская авиационная эскадрилья связи 59-й армии, которую возглавил бывший командир 660-го авиационного полка П.С. Новиков. В 1945 году за образцовое выполнение заданий командования в боях за Домбровский угольный район Польши эскадрилье присвоено почётное наименование Катовицкая[29].

Об истории 660-го авиационного полка, 24 ВАШП в послевоенный период часто вспоминали их ветераны. Последняя официальная встреча фронтовиков, посвящённая 40-летию формирования в Киргизии трёх авиационных полков ночных бомбардировщиков, состоялась во Фрунзе в ноябре 1981 года[30]. Она сопровождалась несколькими сообщениями в печати.

На юбилее выступили бывший заместитель командира эскадрильи 660-го авиационного полка И.П. Карпович и бывший инженер полка Г.Г. Шкуратков. Во встрече участвовали учащиеся фрунзенской средней школы № 50, в которой до распада СССР работал музей боевой славы авиаторов.

Несмотря на славный боевой путь, история 660-го, как и 664-го и 665-го авиационных

полков, фактически осталась нераскрытой. Мало того, историю 24 ВАШП, взявшей своё начало от Фрунзенского аэроклуба, порой ассоциируют с историей Одесской военной авиационной школы пилотов, передислоцированной в Киргизскую ССР в конце 1941 года и занимающей в летописи советской военной авиации собственное место, отмеченное выдающимися достижениями и победами.

Авиационное прошлое Киргизии, ярко выразившееся в военный период в подготовке лётных специалистов для фронта, требует продолжения исследования. Этот своеобразный феномен служения республики общему делу разгрома фашизма навсегда вписан в летопись поколений. И сегодня очень важно наполнить пространство исторической памяти новыми свидетельствами мужества и самоотверженности советских людей.

В условиях системной фальсификации на Западе истории Великой Отечественной войны целенаправленные исследования неизвестных страниц битвы с фашизмом являются важным фактором в обеспечении национальной безопасности как России, так и Киргизии.

Фото из архивов Национального исторического музея Киргизской Республики, Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Киргизской Республики, поискового отряда «Красная звезда» г. Малая Вишера.

Примечания

[1] *Керимбаев С.К.* Советский Киргизстан в Великой Отечественной войне 1941—1945. Фрунзе: Илим, 1985. С. 233.

[2] *Маслов М.* Прославленный По-2. «Небесный тихоход», «кофемолка», «чокнутый будильник». М.: Яуза; Эксмо, 2016. С. 2.

[3] *Торгашев А.* Судьба и предвидение капитана Силаева // Военная археология. 2009. № 2. С. 22.

[4] *Мерецков К.А.* На службе народу. М.: Политиздат, 1968. С. 292.

[5] Там же.

[6] *Гальдер Ф.* Военный дневник: ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939—1942 гг. Т. III. М.: Воениздат, 1968—1971. С. 273, 274.

[7] Генерал Власов: история предательства в 2 т., в 3 кн. Т. 1. Нацистский проект «Aktion Wlasov». М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 103, 104.

[8] *Данилкина Л.* Лётные часы // Новгородские ведомости. 2022. 20 июля.

[9] Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 204 Оп. 89. Д. 49. Л. 68.

[10] Там же. Л. 45.

[11] Там же. Ф. 158. Оп. 12829. Д. 3. Л. 223.

[12] *Бегельдинов Т.Я.* «Илы» атакуют. Алма-Ата: Казахстан, 1966. С .7.

[13] Центральный государственный архив Киргизской Республики (ЦГА КР). Ф. 1442. Оп. 3. Д. 56. Л. 280, 280 об.

[14] *Кирешеев Н.И.* Подготовка кадров для Красной армии в военно-учебных заведениях на территории Киргизской ССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // Власть истории и история власти. 2023. Т. 9. № 5. С. 176.

[15] Воевали в маловишерском небе. 2-е изд. Великий Новгород, 2016. С. 463.

[16] Там же. С. 424.

[17] *Кирешеев Н.И.* Указ. соч. С. 176.

[18] *Виноградов А.* Боевые крылья Киргизии // Советская Киргизия. 1967. 8 декабря.

[19] ЦГА КР. Ф. 350. Оп. 14. Д. 100. Л. 133.

[20] ЦАМО РФ. Ф. 158. Оп. 12829. Д. 19. Л. 2.

[21] Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 644. Оп. 1. Д. 6. Л. 37.

[22] *Коровников П.Т., Лебедев П.С., Поляков Я.Г.* На трёх фронтах: боевой путь 59-й армии. М.: Воениздат МО СССР, 1974. С. 30.

[23] ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 98. Л. 572.

[24] *Виноградов А.* Слово о друзьях-товарищах // Советская Киргизия. 1972. 11 августа.

[25] ЦГА КР. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 2а. Л. 31.

[26] *Зарахович Я.* Эшелон противника превращён в обломки // Бей врага. 1942. 25 ноября.

[27] *Минаков Н.* Славный юбилей // Там же. 17 ноября.

[28] Перечень № 24 отдельных отрядов, эскадрилий, тыловых частей и учреждений военно-воздушных сил, входивших в состав Действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: приложение к директиве Генерального штаба от 1 октября 1960 года № 170481. М., 1960. С. 11.

[29] Отдельная армейская авиационная эскадрилья связи 59-й Армии, 558-я отдельная армейская Катовицкая авиационная эскадрилья связи // Авиаторы Второй мировой войны. URL: http://allaces.ru/sssr/struct/e/sae558.php.

[30] *Пучков В.* Посвящается авиаторам // Вечерний Бишкек. 1981. 28 ноября.

L.I. Sumarokov

«ON THE ANNIVERSARY OF THE UNIT'S ORGANIZATION, THE PILOTS AND TECHNICIANS VOWED TO BEAT THE ENEMY EVEN HARDER»

The Sky Hoppers from Frunze in the battles for Leningrad

Information about author. *Leonid Sumarokov — director of the Center for Historical and Cultural Heritage of the Interstate Educational Organization of Higher Education of the Kyrgyz-Russian Slavic University named after the First President of the Russian Federation B.N. Yeltsin, colonel (ret.), Cand. Sc. (Hist.) (city of Bishkek, Kyrgyz Republic. E-mail: sumarokov_li@mail.ru).*

Summary. *The paper reconstructs the history of the 660th night bomber aviation regiment, which was formed in the autumn of 1941 in Frunze, the capital of the Kyrgyz SSR. At the same time, the unknown pages of the creation of the 24th military aviation school of pilots of initial training on the basis of the Frunze aero club are revealed. The combat activity of the aviation regiment, which began its combat way in Kyrgyzstan, is full of examples of courage and heroism of pilots. It once again confirms the contribution of the people of the Kyrgyz SSR to the victory in the Great Patriotic War.*

Keywords: *World War II; Kirghiz SSR; Volkhov front; 660th Aviation Regiment; 24th Military Aviation Pilot School; Frunze aero club.*

В.П. Трут

«РУССКИХ ВАМ НЕ ПОБЕДИТЬ»

Партизаны-одиночки в период гитлеровской оккупации Дона

Сведения об авторе. *Трут Владимир Петрович — профессор кафедры «История и культурология» Донского государственного технического университета, доктор исторических наук, профессор (г. Ростов-на-Дону. E-mail: trut.vladimir@rambler.ru).*

Аннотация. *В статье на основе впервые вводимых в научный оборот архивных документов и материалов анализируется деятельность партизан-одиночек на территории Ростовской области в период Великой Отечественной войны. На конкретных примерах раскрываются характер и формы их борьбы с немецко-фашистскими оккупантами, включавшей различные виды боевой, разведывательной, пропагандистской, диверсионной, вредительской работы и носившей исключительно добровольный характер. Отмечается помощь партизан-одиночек выходившим из окружения и находившимся в плену бойцам и командирам Красной армии, подчёркиваются роль и значение одиночных народных мстителей в общем движении сопротивления.*

Ключевые слова: *партизаны-одиночки; партизанское движение; Великая Отечественная война; Ростовская область; немецкая оккупация; саботаж и диверсии; антигитлеровская пропаганда; подвиг М.К. Кузьмина; Ростовский обком ВКП(б); П.И. Александрюк; численность партизан; историческая память.*

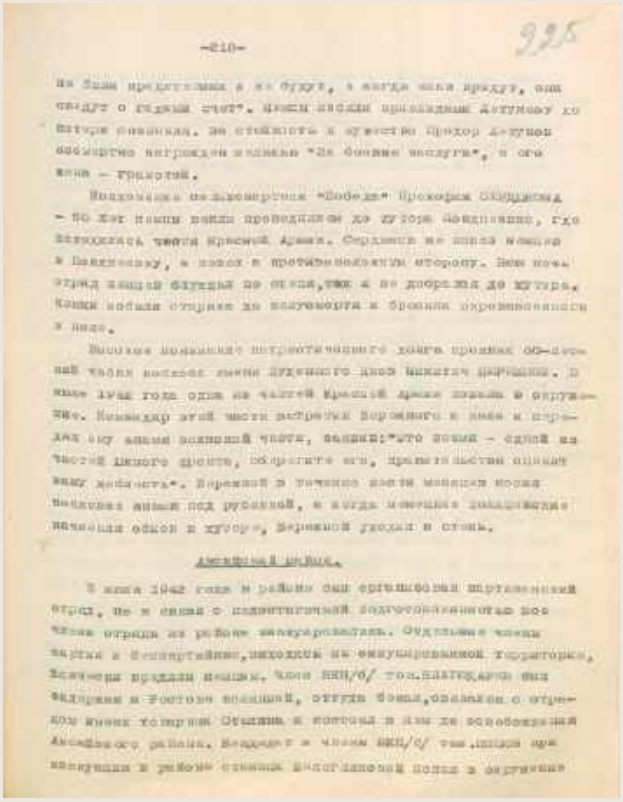
Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны носило поистине массовый, всенародный характер. Этот факт неоспоримо подтверждается многочисленными опубликованными архивными документами[1], в работах отечественных исследователей[2] и авторитетных зарубежных историографов[3]. Региональные особенности народного сопротивления немецко-фашистским захватчикам на территории Ростовской области рассматриваются в исследованиях С.А. Кислицына и И.Г. Кислицыной[4], И.С. Маркусенко[5], В.П. Трута[6], а также в сборниках, посвящённых событиям Великой Отечественной войны на территории региона и содержащих некоторые документальные материалы, относящиеся к местному партизанскому движению[7].

Несмотря на то что в целом история советского партизанского движения изучена достаточно всесторонне и обстоятельно, некоторые его аспекты вплоть до настоящего времени продолжают оставаться за рамками глубоких исследований, а ряд из них стал предметом научных и общественных дискуссий. В частности, много споров вызывает вопрос об общей численности партизан в период войны. В советской историографии содержатся данные о 6000 партизанских отрядов составом более миллиона человек[8]. В исследованиях российских учёных приводятся обоснованные и научно аргументированные сведения о более 6200 партизанских отрядах общей численностью свыше 1,3 млн участников[9]. Такого же мнения придерживаются и авторы научных работ, опубликованных в последние годы[10]. В то же время и в отечественной, и в зарубежной историографии присутствуют и иные подходы. Так, ещё в середине 1960-х годов в коллективной монографии под редакцией известного американского исследователя советского партизанского движения в годы войны Джона Армстронга приводились данные об общей численности советских партизан в 700 тыс. человек и отмечалось, что, «принимая во внимание многие факторы, неизбежно влияющие на точность оценки, советские цифры ненамного расходятся с оценкой численности партизан от 400 000 до 500 000 человек, получаемой по немецким документам»[11]. Здесь необходимо отметить, что американские исследователи, осознанно или нет, допускают прямую и очевидную неточность, говоря о якобы совпадении советских и западных основанных на немецких сведениях данных.

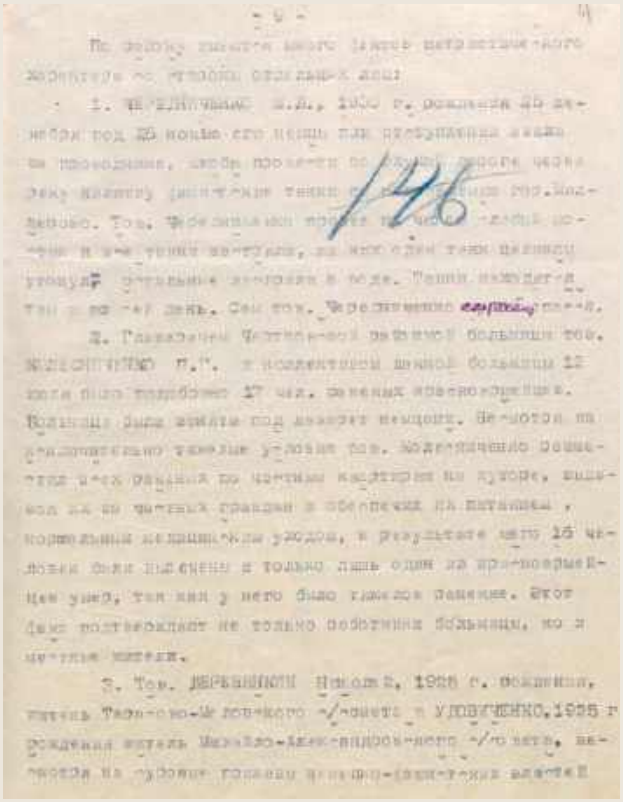
Авторы предисловия к сборнику документов «Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны. Вестник Архива Президента Российской Федерации» О. Мазохин и С. Кудряшов считают, что «изучение документов военного времени заставляет уменьшить численность партизан как минимум вдвое». По мнению этих авторов, «весьма оптимистическая

советская оценка общей численности партизан — 1 миллион 150 тысяч плюс полтора миллиона "организованного партизанского резерва" и 250 тысяч человек партийного подполья требует корреляции. По усреднённым данным ЦШПД (Центрального штаба партизанского движения. — **Прим. авт.**), в конце 1941 г. связь с центром имели около 90 тыс. партизан, в начале 1943 г. — 120 тыс., в начале 1944 г. — до 250 тыс. чел. Даже простое сложение не подводит нас к миллиону»[12]. При этом авторами изначально допускается очень серьёзная неточность принципиального характера. Они основывают свои умозаключения лишь на данных ЦШПД, учитывавших только те партизанские отряды (и их численность), которые имели с ним постоянную радио- и иную связь. Однако такой связью по разным причинам обладали далеко не все партизанские формирования, не говоря уже о партизанах-одиночках. Пока ни в одном исследовании не приводятся даже приблизительные данные о численности героев сопротивления, которые индивидуально вели свою бескомпромиссную борьбу с неприятелем. Во втором издании «Всероссийской Книги Памяти: 1941—1945» отмечается, что общее количество партизан и подпольщиков составляло 2,8 млн человек[13]. При этом, по мнению составителей, в борьбе с врагом погиб каждый седьмой участник движения[14]. Но документальные и иные объективные источники таких цифровых выкладок не подтверждают.

Сам термин «партизаны-одиночки» возник ещё в годы войны и использовался как в официальном советском делопроизводстве, так и в общественной среде. Им определяли тех советских граждан, которые не являлись членами партизанских отрядов и подпольных групп, исключительно добровольно, по собственной воле принимали крайне непростое и в прямом смысле слова смертельно опасное в условиях вражеской оккупации решение об осуществлении различной диверсионной деятельности против немецких властей и различных промышленных, транспортных и иных важных объектов, использовавшихся оккупантами. Имена этих людей и совершённые ими подвиги зачастую оставались неизвестными. Исключение составляли только те из них, кто в силу ряда причин получили общественную огласку ещё в годы войны или сразу после её окончания. Так, например, широко известным стало имя 83-летнего жителя дер. Куракино Псковской области Матвея Кузьмича Кузьмина, повторившего 14 февраля 1942 года в районе Малкинских высот подвиг Ивана Сусанина. Выведя батальон 1-й горнострелковой дивизии немцев (по другим данным, это была рота 227-го немецкого пехотного полка) на заблаговременно подготовленную засаду советских войск, в результате чего гитлеровцы по-

Архивный документ с описанием подвига Прокофия Сердюкова
ЦДНИ РО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 24. Л. 225.

Архивный документ с описанием подвига М.Н. Чередниченко
ЦДНИ РО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 113. Л. 9.

Памятник М.К. Кузьмину на станции «Партизанская» Московского метрополитена

Памятник на могиле М.К. Кузьмина
г. Великие Луки

несли существенные потери, он погиб смертью храбрых от пули немецкого офицера.

25 февраля 1942 года об этом подвиге сообщило Совинформбюро[15], а на следующий день в газете «Правда» была опубликована статья находившегося как раз в то время на данном участке фронта в качестве военного корреспондента известного писателя Б.Н. Полевого «Подвиг Матвея Кузьмина»[16]. В дальнейшем была организована широкая пропагандистская кампания, массово выпускались листовки, агитационные плакаты, печатались очерки, рассказы, стихи, посвящённые подвигу псковича. Более того, ещё в период войны, в 1944 году, в Москве, на станции метро «Измайловский парк культуры и отдыха имени Сталина» (ныне «Партизанская»), был установлен большой бронзовый памятник М.К. Кузьмину. Позже памятник герою был установлен и в г. Великие Луки, на городском Братском кладбище, где в 1953 году был перезахоронен его прах. При этом подвиг простого сельского жителя долгое время оставался не отмеченным никакой государственной наградой. И этому есть чисто бюрократическое объяснение. Поскольку М.К. Кузьмин не являлся ни бойцом регулярной армейской части, ни членом партизанского отряда или подпольной организации (не относился к ведению какого-либо военного или гражданского властного органа), просто некому было представить на него реляцию. Лишь через 20 лет, в канун празднования двадцатилетнего юбилея Победы советского народа в Великой Отечественной войне, 8 мая 1965 года, за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, Указом Президиума Верховного Совета СССР Матвею Кузьмичу Кузьмину было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). В 1966 году в «Военно-

историческом журнале» была опубликована обстоятельная научная статья К. Баранникова «Бессмертный подвиг Матвея Кузьмина», в которой всесторонне проанализированы все аспекты данного героического поступка простого сельчанина[17].

Среди донских последователей подвига Ивана Сусанина и Матвея Кузьмина можно назвать Прокофия Сердюкова и Михаила Чередниченко. В Веселовском районе Ростовской области немцы взяли проводником до хутора Поздеевка, где располагались части Красной армии, 55-летнего колхозника сельхозартели «Победа» Прокофия Сердюкова. Но он сознательно повёл их в противоположную сторону. Всю ночь гитлеровский отряд блуждал по степи, так и не попав в нужное место. За это старик был очень жестоко избит и, поскольку немцы посчитали его мёртвым, окровавленным сброшен в канаву[18].

В докладной записке секретаря Чертковского РК ВКП(б) Л.И. Мижирицкого секретарю Ростовского областного комитета ВКП(б) П.И. Александрюку «О деятельности партизанского отряда в немецком тылу, а также групп и одиночек, коммунистов, комсомольцев и беспартийных по Чертковскому району» от 2 мая 1944 года приводился следующий факт: «При отступлении немцев в ночь с 25 на 26 декабря 1943 г. ими был взят тов. Чередниченко М.Н. в качестве проводника, чтобы он глухой дорогой вывел немецкую часть с танками к городу Миллерово. Тов. Чередниченко М.Н. специально повёл немцев через слабый мостик через реку Калитву, в результате чего один танк целиком утонул, а остальные застряли. Танки находятся там и по сей день. Сам тов. Чередниченко М.Н. случайно спасся»[19]. В конце докладной записки Л.И. Мижирицкий ходатайствовал о награждении М.Н. Чередниченко боевой медалью «За отвагу»[20].

М.К. Кузьмин

Но даже получив некоторую известность, эти чудом выжившие герои до сих пор не удостоились никаких наград, и сегодня их подвиги практически неизвестны ни научным работникам, ни широкой общественности. Их имена не упоминаются ни в одной научной или научно-просветительской работе, не говоря уже об учебных изданиях по истории Ростовской области.

Но были случаи, когда подвиги ростовских партизан-одиночек получали широкий общественный резонанс. Так, например, стали известны обстоятельства мужественных поступков и смерти 18-летней Евдокии Кучеренко. Она боролась с врагом как могла, срывая вражеские листовки и активно ведя среди односельчан советскую агитацию. После двадцатидневного тюремного заключения, сопровождавшегося постоянными допросами, жестокими пытками и избиениями, отважная девушка была казнена[21].

Достоянием гласности этот подвиг, как и многие другие героические вехи партизанской борьбы, стал благодаря введённой в каждой освобождённой области практике составления подробных отчётов о борьбе с врагом местных партизан и подпольщиков. Такие отчёты, как правило, готовились областным руководством на основании фактических данных районных партийных комитетов, многократно перепроверенных местными органами НКВД и специальными комиссиями обкомов партии. Подобные сведения стекались и из каждого донского района в Ростовский областной комитет ВКП(б).

В частности, 24 августа 1943 года в докладной записке секретаря Песчанокопского РК ВКП(б) Баранова говорилось: «За всё время вражеской оккупации (6 месяцев) в районе не имелось партизанских отрядов или групп. Борьбу с немецкими захватчиками вели одиночки, разрозненно... Старик-колхозник Стерлев Андриян Макарович из посёлка Жуковка весь период оккупации прятал у себя оставленное ему на сохранение попавшими в окружение бойцами Красной Армии боевое знамя 43-го Гвардейского стрелкового полка. По доносам его шесть раз арестовывали немцы, били, истязали, добивались выдачи знамени, но он молчал. После освобождения района награждён орденом “Боевого Красного Знамени” и был удостоен звания гвардеец»[22]. Секретарь Развиленского РК ВКП(б) честно докладывал, что в районе партизанских отрядов не было, «действовали только, как было установлено органами НКВД после освобождения района, партизанки-одиночки, комсомолки Пискуненко, Полулях, Кравцова и Юношева»[23].

В конце 1943 года секретарь Ростовского обкома ВКП(б) П.И. Александрюк на основании решения Всесоюзного штаба партизанского движения о создании Всесоюзного учёта партизан — участников Великой Отечественной войны разослал секретарям райкомов и горкомов партии письмо под грифом «совершенно секретно» с требованием представить наи-

более проверенные и полные списки лиц, принимавших участие в партизанском движении. При этом в списки требовалось включать всех граждан независимо от срока их пребывания в партизанском отряде или группе, а также, как было прямо указано в данном письме, тех, кто вёл борьбу с оккупантами в качестве партизан-одиночек. 15 декабря 1943 года такое письмо поступило в адрес секретаря Белокалитвинского РК ВКП(б)[24], 25 декабря — в Багаевский РК ВКП(б)[25]. Позже аналогичные письма были разосланы и во все другие районы Ростовской области, а в марте 1944 года они были продублированы. Активная работа по сбору и представлению сведений велась на протяжении 1944 и первой половины 1945 года.

В поступивших в обком подробных отчётах о деятельности партизан и подпольщиков во время оккупации на территории соответствующего района содержалась строго выверенная и объективная информация, проверенная как самими районными партийными комитетами и исполнительными комитетами районных Советов депутатов трудящихся, так и районными и областными органами безопасности. Поэтому достоверность сведений в целом не вызывает сомнений. Примечательно, что практически в каждом из отчётов присутствовал отдельный раздел «Партизаны-одиночки».

Так, в письме секретаря Дубовского РК ВКП(б) В.П. Гурова «Информация о народных мстителях» от 15 мая 1944 года приводились многочисленные факты диверсий, саботажа, спасения красноармейцев из лагеря военнопленных, антифашистской агитации со стороны жителей района. Среди прочего был отмечен следующий факт: «...бывшая уборщица колхозного правления 63-летняя Бекурова Ксения Семёновна вела среди населения беседы о том, что фашисты не победят, за это её арестовали и зверски замучили, вырезав груди, отрезали нос, отрубили руки, она приняла смерть со словами на устах “Русских вам не победить”»[26]. В докладной записке секретаря Егорлыкского РК ВКП(б) И.Е. Березина «О борьбе патриотов Егорлыкского района с немецко-фашистскими захватчиками» констатировалось: «В районе не было крупных партизанских отрядов, но во время оккупации в одиночку и небольшими группами колхозники и колхозницы, рабочие и служащие всячески пакостили немцам, не выполняли их приказов и распоряжений, всякими и разнообразными методами срывали намеченные мероприятия немцев»[27].

Среди поступавших из районных комитетов партии ответов были и такие, в которых прямо и честно, без всяких оправданий, говорилось об от-

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПУТЬ СТАЛИНА

Орган Ремонтненского районного КП(б)П и районного Совета депутатов трудящихся Ростовской области

№ 10 | Четверг. 25 марта 1943 г. | Цена 10 коп.

«В числе тех и тех фронтовиков, с кем я познакомился, не бросающихся своей храбростью и смелым поведением, мне запомнился тов. Кучеренко. Его имя будет жить среди русских людей вечно».

КАЛИНИН.

По-боевому вести полевые работы

Похороны партизанки Дуси Кучеренко

ПУТЬ СТАЛИНА

25 марта 1943 г.

Дуся Кучеренко

Материалы газеты «Путь Сталина» Ремонтненского района Ростовской обл., посвящённые партизанке Евдокии Кучеренко

25 марта 1943 г.

ЦДНИ РО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 85. Л. 2—3.

сутствии на их территории не только партизанских отрядов, но и в целом движения сопротивления в какой-либо форме. Так, например, в направленном 6 января 1944 года письме секретаря Багаевского РК ВКП(б) Дорофеева признавалось, что «партизанских отрядов и групп, действовавших против немцев, на территории района нет»[28]. В ответе секретаря Волошинского РК ВКП(б) от 6 января 1944 года констатировалось, что «материалов, касающихся партизанского движения в Волошинском районе, нет, так как партизан во время оккупации немцами района не было»[29]. В письме секретаря Верхнедонского РК ВКП(б) Ф. Сологуба от 23 марта 1944 года откровенно говорилось, что организованный в районе партизанский отряд «занимался только подготовительной деятельностью и активного участия не принял»[30]. 25 декабря 1944 года секретарь Веселовского РК ВКП(б) Б. Егоров сообщал, что «по Веселовскому району партизан не было»[31].

После рассмотрения и анализа поступивших из районов отчётов в самом конце 1944 года под непосредственным руководством секретаря Ростовского обкома ВКП(б) П.И. Александрюка была подготовлена и им подписана сводная 238-страничная докладная записка «О деятельности партизанских отрядов и групп на территории Ростовской области в период немецкой оккупации»[32]. В ней суммировались все собранные с мест сведения, а сам документ содержал отдельные разделы: «О деятельности партизанских отрядов», «Комсомол и молодёжь области в борьбе с немецкими оккупантами», «Действия партизанских групп и партизан-одиночек», «Патриотические дела населения в борьбе с немецкими оккупантами»[33].

В докладной записке приводились многочисленные примеры индивидуальной борьбы патриотически настроенных жителей области

Евдокия Кучеренко
ЦДНИ РО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 85. Л. 4.

с немецкими оккупантами и их приспешниками из числа местного населения. Так, в Тарасовском районе «в качестве партизана-одиночки действовали товарищи Гаркушин, член партии, бывший участковый милиционер, и Володин, член партии, бывший начальник УГРО. Гаркушин провёл советских разведчиков в тыл к немцам и участвовал с ними в нападении на немецкую часть, лично застрелив при этом двух неприятельских солдат». После занятия района немцами Володин в одну из ночей пробрался в станицу Романовскую и поджёг склад с зерном, в результате чего сгорело более 7000 т хлеба[34]. В Романовском районе «беспартийный кочегар товарищ Мальцев несколько раз умышленно портил молотилку, которая за 45 дней работала всего несколько часов. Машинист товарищ Попов преднамеренно совершил аварию котла локомобиля, приведя ценную машину в негодность»[35]. В Константиновском районе «комсомолец Попов обрезал телефонный провод, связывавший станицу Константиновскую с городом Шахты. Немцы поймали Попова и жестоко его пытали, отрубили все пальцы на руках, мучили, избивали, в трёх местах пробили голову, а труп бросили в балку. Старуха Борщова, проживавшая в районе шлюза № 3, спасла 18 выходивших из окружения красноармейцев. За это немцы сожгли её дом и ранили убегавшую пожилую женщину»[36].

В записке содержались многочисленные факты учинённых гитлеровцами жестоких расправ над мирными гражданами, укрывавшими выходивших из окружения или раненых советских бойцов. В частности, «в Зимовниковском районе семья беспартийного рабочего кирпичного завода Алексея Ивановича Сердечного была расстреляна немцами за то, что прятала у себя раненого командира Красной Армии. Были убиты мать тов. Сердечного, его жена, дочь-подросток, сын 9 лет и невестка Анастасия, беременная на седьмом месяце»[37]. Отмечались примеры, когда, рискуя своей жизнью, сельчане спасали пленных советских солдат. Например, в Боковском районе «колхозница Александра Ивановна Пшеничная сумела организовать побег из лагеря военнопленных 120 красноармейцев, а колхозница сельхозартели им. Кривошлыкова сумела вывести из лагеря около 100 пленных красноармейцев»[38].

Однако далеко не все примеры самоотверженной борьбы жителей Ростовской области с немецкими захватчиками легли на бумагу. Даже в такой обширной докладной записке, обстоятельно готовившейся областным комитетом партии, многие эпизоды деятельности партизан-одиночек в силу ряда причин не нашли своего отражения. Но на основе приведённых в ней фактов можно уверенно говорить о достаточно массовом характере борьбы с оккупантами, которую вели по собственной инициативе представители самых разных социальных и возрастных категорий советских граждан.

Хотя в каждом отдельном случае мотивы для вступления в борьбу с врагом носили сугубо субъективный характер, всех этих людей объединяло общее патриотическое чувство.

Очевидным является и факт доминирования среди партизан-одиночек лиц, не являвшихся членами партии или комсомола. В качестве примера можно привести боевую деятельность беспартийного Алексея Степановича Жукова. После начала войны он был призван в армию рядовым, в конце 1941 года получил тяжёлое ранение и после излечения был направлен в длительный отпуск для окончательного выздоровления. Находясь в отпуске по месту своего жительства на хуторе Карпорусском Глубокинского района Ростовской области, он вскоре оказался в немецкой оккупации. А.С. Жуков принял решение создать из местных жителей и бежавших из плена красноармейцев партизанский отряд и начать вооружённую борьбу с врагом. Причём эту борьбу он и члены его партизанского отряда вели на протяжении всех шести месяцев оккупационного периода, но сам герой впоследствии не получил никакой награды. Более того, будучи инвалидом, после войны он находился в крайне тяжёлом материальном и жилищно-бытовом положении и вынужден был написать по этому поводу письмо И.В. Сталину. После этого все изложенные им факты были ещё раз тщательно проверены и подтверждены ответственными работниками областного комитета партии и органов госбезопасности[39]. Как видим, налицо факт сознательного выбора простого сельского жителя, добровольно вставшего на путь борьбы с врагом. И таких примеров было огромное множество.

Анализ материалов, связанных с деятельностью партизан-одиночек, ставит и ещё один сложный вопрос соотношения в сознании боровшихся с врагом граждан идей традиционного русского патриотизма и советско-коммунистических воззрений. Очевидно, что среди рисковавших своими жизнями партизан были и скрытые сторонники старых порядков, и адепты коммунистического режима. Для молодёжи, воспитанной при советской власти, патриотизм, любовь к Родине, готовность к самопожертвованию ради её свободы и независимости стали тождественными верности советским идеям. Но, несмотря на разброс идеологических предпочтений, одиночные партизанские мстители Дона, как и других регионов страны, встали единым фронтом на борьбу с фашистским агрессором. Перед сегодняшними историками, краеведами и публицистами стоит нелёгкая задача вернуть из забвения имена этих героев.

Статья подготовлена за счёт гранта Российского научного фонда № 24-28-01265 «Добровольческое движение и его значение в период Великой Отечественной войны на примере Ростовской области (по материалам центральных и региональных архивов и воспоминаний участников)».

Оккупированный Ростов-на-Дону
1942 г.

Примечания

[1] См., напр.: Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // Русский архив: Великая Отечественная. Т. 20(9). М.: ТЕРРА, 1998. 668 с.; Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны // Вестник Архива Президента Российской Федерации. М.: Историческая литература, 2015. 692 с.

[2] *Андрианов В.Н.* Советские партизаны и подпольщики в Великой Отечественной войне. М.: Знание, 1981. 64 с.; *Бычков Л.Н.* Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны. М.: Мысль, 1965. 454 с.; *Колесник А.Д.* Ополченские формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1988. 286 с.; *Медведев Т.Д.* Советские добровольческие формирования в Великой Отечественной войне: историография вопроса // Российская история. 2022. № 3. С. 146—153; *Синицын А.М.* Всенародная помощь фронту: о патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М.: Воениздат, 1985. 319 с.; Война в тылу врага: о некоторых проблемах истории советского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. М.: Политиздат, 1974. 447 с.; История партизанского движения в Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны. М., 2001. 232 с.; Партизанское движение (по опыту Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.) / Под общ. ред. В.А. Золотарёва. М.: Кучково поле, 2001. 464 с.

[3] См., напр.: *Cornish N.* Soviet Partisan 1941—1944. Bloomsbury Publishing, 2014. 64 p.; *Grenkevich L.D.* The Soviet Partisan Movement, 1941—1944: a Critical Historiographical Analysis. London: Frank Cass Publishers, 1999. 384 p.; *Heuser B.* Rebellen, Partisanen, Guerilleros. Asymmetrische Kriege von der Antike bis heute. Paderborn: Ferdinand Schoningh, 2013. 307 p.; *Hill A.* Soviet Partisan versus German Security Soldier. Oxford: Osprey Publishing, 2019. 80 p.; *Howell E.* The Soviet Partisan Movement, 1941—1945. Washington, DC: Department of the Army, 1956. 346 p.; *Musial B.* Sowjetische Partisanen 1941—1941: Mythos und Wirklichkeit. Paderborn: Ferdinand Schoningh, 2009. 592 p.; *Shepherd B.* War in the Wild East. The German Army and Soviet Partisans. Cambridge; London: Harvard University Press, 2004, 300 p.; Unknown Conflicts of the Second World War: Forgotten Fronts. London: Routledge, 2019. 246 p.; War in a Twilight World: Partisan and Anti-partisan Warfare in Eastern Europe, 1939—1945. New York: Palgrave Macmillan, 2010. 277 p.

[4] *Кислицын С.А., Кислицына И.Г.* История Ростовской области (от Земли Войска Донского до наших дней). 2-е изд., испр. и доп. Ростов-н/Д: Ростовкнига, 2012. 416 с.

[5] *Маркусенко И.С.* Дон в Великой Отечественной войне. Ростов-н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1977. 180 с.

[6] *Трут В.П.* Добровольческое движение в Ростовской области в период Великой Отечественной войны // Научный альманах стран Причерноморья. 2023. Т. 9. № 4. С. 38—43; *он же.* Донское казачество в годы Великой Отечественной войны // История донского казачества в 3 т. Т. 3. Донское казачество на переломе эпох (XX — начало XXI в.). Ростов-н/Д.: Омега Паблишер, 2020. С. 177—218.

[7] На защите Родины: партийная организация Дона в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: сборник документов / Сост. В.М. Резванов и др. Ростов-н/Д.: Рост. книжн. изд-во, 1980. 374 с.; Завещано помнить...: Донские архивы — 70-летию Великой Победы: сборник документов и материалов. Ростов-н/Д.: Альтаир, 2015. 280 с.; И помнит мир спасённый...: сборник документов архивов Ростовской области / Сост. Л.В. Левендорская. Ростов-н/Д.; Белгород: Константа, 2020. 647 с.

[8] Партизанское движение в Великой Отечественной войне // Советская военная энциклопедия. Т. 6. М.: Воениздат,1978. С. 230—234; Великая Отечественная война 1941—1945: энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 530.

[9] *Азясский Н.Ф.* «Создать невыносимые условия для германских интервентов» // Военно-исторический журнал. 2000. № 2. С. 6—15; Партизанское движение: по опыту Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: военно-исторический очерк. М.: Кучково поле, 2001. С. 373.

[10] *Арзамаскин Ю.Н.* Советские партизаны в контексте Второй мировой войны // Исторический курьер. 2021. № 3(17). С. 148.

[11] *Джон Армстронг.* Советские партизаны: легенда и действительность, 1941—1944. М.: Центрполиграф, 2007. С. 58.

[12] *Мазохин О., Кудряшов С.* Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны. Предисловие // Вестник Архива Президента Российской Федерации. М.: Историческая литература, 2015. С. 20.

[13] Всероссийская Книга Памяти: 1941—1945. 2-е изд., доп. и испр. Обзорный том. М.: Воениздат, 2005. С. 185.

[14] Там же. С. 186.

[15] От Советского Информбюро. Вечернее сообщение 24 февраля // Известия. 1942. № 46. 25 февраля. С. 2.

[16] *Полевой Б.Д.* Подвиг Матвея Кузьмина // Правда. 1942. № 57. 26 февраля. С. 3.

[17] *Баранников К.* Бессмертный подвиг Матвея Кузьмина. // Военно-исторический журнал. 1966. № 5. С. 27—39.

[18] Центр документации новейшей истории Ростовской области. Ф. 3. Оп. 1. Д. 24. Л. 225.

[19] Там же. Д. 113. Л. 9.

[20] Там же. Л. 11.

[21] Там же. Д. 85. Л. 2.

[22] Там же. Д. 81. Л. 1.

[23] Там же. Д. 83. Л. 6.

[24] Там же. Д. 37. Л. 3.

[25] Там же. Д. 38. Л. 9.

[26] Там же. Д. 46. Л. 3.

[27] Там же. Д. 47. Л. 1.

[28] Там же. Д. 38. Л. 10.

[29] Там же. Д. 43. Л. 14.

[30] Там же. Д. 41. Л. 5.

[31] Там же. Д. 42. Л. 2.

[32] Там же. Д. 24.

[33] Там же. Л. 152.

[34] Там же. Л. 165.

[35] Там же. Л. 172.

[36] Там же. Л. 178.

[37] Там же. Л. 218.

[38] Там же. Л. 234.

[39] Там же. Д. 45. Л. 77—78.

V.P. Trut

«YOU CAN'T BEAT THE RUSSIANS»

Partisan loners during Hitler's occupation of the Don

Information about author. *Vladimir Trut — professor at the department of history and cultural Studies, Don State Technical University, D. Sc. (Hist.), professor (city of Rostov-on-Don. E-mail: trut.vladimir@rambler.ru).*

Summary. *The paper analyzes the activities of individual partisans in the Rostov region during the Great Patriotic War on the basis of archival documents and materials, which have been brought into scientific circulation for the first time. The nature and forms of their struggle against the Nazi occupiers, which included various types of combat, reconnaissance, propaganda, sabotage work, subversive activities, and which was exclusively voluntary in nature, is revealed on the basis of specific examples. The assistance of individual partisans to the Red Army fighters and commanders who escaped from encirclement and were in captivity is noted, and the role and importance of individual vigilantes in the general resistance movement is emphasized.*

Keywords: *individual partisans; partisan movement; Great Patriotic War; Rostov region; German occupation; sabotage and subversive destruction or violence; anti-Hitler propaganda; heroic deed of M.K. Kuzmin; Rostov Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks; P.I. Alexandryuk; number of partisans; historical memory.*

Т.П. Малютина

«СОПРОТИВЛЕНИЕ СТАНОВИЛОСЬ БЕССМЫСЛЕННЫМ, ТАК КАК РУССКИЕ ТАНКИ УЖЕ НАС ОКРУЖИЛИ...»

Разгром 20-й румынской пехотной дивизии в Сталинградской битве глазами румынских военнопленных

Сведения об авторе. *Малютина Татьяна Петровна — профессор кафедры истории России Воронежского государственного педагогического университета, доктор исторических наук, доцент (г. Воронеж. E-mail: chal.04@mail.ru).*

Аннотация. *20-я румынская пехотная дивизия была одной из двух дивизий королевской Румынии, оказавшихся в ходе наступательной операции «Уран» в Сталинградском котле. В данной статье на основе хранящихся в фондах Центрального архива Министерства обороны РФ документов, содержащих показания румынских военнопленных, анализируются история формирования дивизии, её участие в боях под Сталинградом и полный разгром. Отдельно исследуется вопрос о взаимоотношениях немцев и румын на Восточном фронте, т.к. на всех допросах румынских военнопленных этой проблеме уделялось особое внимание.*

Ключевые слова: *20-я румынская пехотная дивизия; операция «Уран»; Сталинградская битва; Сталинградский котёл окружения; румынские военнопленные.*

Разрабатывая операцию «Барбаросса», А. Гитлер отводил особую роль румынам. Румыния была выгодна фашистскому диктатору, т.к. имела запасы нефти (а значит, могла обеспечить горючим армии вермахта), была аграрной страной (соответственно, подходящим источником для снабжения войск провиантом и обмундированием) и являлась удобным плацдармом для нападения на Советский Союз. Кроме того, кондукэтор[1] Румынии Й. Антонеску поддерживал захватнические устремления Гитлера и для помощи в их реализации выделил 3-ю и 4-ю румынские армии. Это был самый многочисленный контингент войск, выставленный сателлитом гитлеровской Германии для ведения боевых действий на советско-германском фронте. С 22 июня 1941 года немцы использовали румынские подразделения для решения не только тактических, но и стратегических задач. Румыны участвовали в захвате Молдавии, Южной Украины, Крыма, Кубани, Северного Кавказа. На огромной советской причерноморской территории они создали новую румынскую провинцию — Транснистрию с центром в Одессе. Летом 1942 года части 3-й румынской армии вышли к Дону и Волге.

В основе данного исследования — материалы допросов солдат и офицеров 20-й румынской пехотной дивизии (20 рпд), взятых в плен осенью 1942 — зимой 1943 года под Сталинградом:

1. Командир 20 рпд бригадный генерал Ромулус Димитриу (1892 г. рождения); уроженец г. Тыргу-Жиу; потомственный военный; был женат; трое детей — лицеисты в г. Крайова. В 1912 году он окончил офицерское училище в Бухаресте, служил по военной линии; участник Первой мировой войны[2]; после изгнания короля Кароля II был отправлен в отставку, но в январе 1941-го с приходом к власти маршала Й. Антонеску снова призван в армию в звании полковника. Звание бригадного генерала получил 17 января 1943 года, уже находясь в Сталинградском котле; 19 января был назначен командиром 20 рпд вместо генерала Н. Тэтэряну[3]. Р. Димитриу стал первым генералом противника, взятым в плен войсками 64-й армии; принял его капитуляцию и

перевёл через линию фронта младший лейтенант Г.С. Ротов[4].

2. Начальник штаба 20 рпд майор Дмитрий Белцатеску (1902 г.р.); уроженец г. Яссы; выходец из семьи мелкого служащего. Окончил 8 классов лицея, офицерское училище в Бухаресте и военную академию, где учился с 1931 по 1933 год. В 1938—1942 гг. он служил при Генеральном штабе румынской армии в информационном отделе, был дружен с генералом Н. Тэтэряну. 20 июля 1942 года последнего назначили командиром 20 рпд, и он запросил Генеральный штаб и отозвал из него в свою дивизию майора Белцатеску. 7 августа того же года Белцатеску получил назначение на должность начальника 4-го отдела 20 рпд и стал заниматься материальным обеспечением дивизии. Начальником штаба 20 рпд его назначили в декабре 1942 года[5].

3. Командир 1-го батальона 91-го пехотного полка 20 рпд капитан Архип Флок (1910 г.р.); уроженец уезда Алба-Юлия; образование — 8 классов лицея и двухлетняя военная школа в г. Сибиу, которую окончил в звании младшего лейтенанта. 1 марта 1936 года он стал лейтенантом, 8 июня 1940-го получил звание капитана. А. Флок был командиром комендантской роты 91-го пехотного полка, а затем командиром роты сапёров; на фронте с 21 марта 1942 года. 11 октября того же года его назначили «начальником бюро операций полка», а 20 ноября во время наступления советских войск А. Флок сдался в плен[6].

4. Командир 13-й противотанковой роты 91-го пехотного полка 20 рпд сержант Штефан Ивашку (1915 г.р.); житель Бухареста. Работал кассиром трамвая; был мобилизован 1 сентября 1941 года, затем отпущен домой; повторно мобилизован в 1942 году. 18 марта того же года выехал на фронт; взят в плен 20 ноября 1942-го[7].

5. Командир 1-й роты 83-го пехотного полка 20 рпд сержант Аурел Калиян, сдавшийся в плен 22 ноября 1942 года[8].

6. Сержант транспортной колонны 83-го пехотного полка 20 рпд Григори Раколца (1915 г.р.); уроженец Буковины, его мать была украинкой, отец — румыном; образование — 7 классов начальной школы и четырёхлетняя сельскохозяйственная школа. 25 декабря 1942 года Г. Раколца добровольно сдался в плен[9].

7. Ефрейтор 4-й роты 1-го батальона 91-го пехотного полка 20 рпд Георге Сучиу (1920 г.р.); уроженец с. Гырбова де Жос уезда Алба-Юлия; образование — 3 класса начальной школы в своём селе. Крестьянин; был призван в румынскую армию весной 1942 года, выехал на фронт в июне, на позициях находился 1,5 месяца. 18 ноября 1942-го раненым был захвачен в плен советскими разведчиками[10].

8. Рядовой 1-й роты 1-го батальона 91-го пехотного полка 20 рпд Портений Немеш (1920 г.р.); образование — 3 класса начальной школы. Из крестьян; своей земли не имел, поэтому «приходилось работать у панов»; до восьми лет жил у родных, а затем нанялся пасти овец у богачей; последнее время был слугой у Вода Филона, откуда его мобилизовали в армию в феврале 1942 года. На фронт П. Немеш выехал 25 июня того же года. 6 ноября 1942-го раненым его захватили в плен советские разведчики[11].

По показаниям румынских военнопленных, 20 рпд зимой 1942 года имела в своём составе 82, 83 и 91-й пехотные, 39-й и 40-й артиллерийские полки.

91-й пехотный полк дислоцировался в Алба-Юлии. 83-й пехотный полк формировался в Турца, 82-й пехотный полк — в городах Тырновень и Себеш. 39-й лёгкий артполк размещался в Алба-Юлии, 40-й тяжёлый артполк — в Себеше. Штаб дивизии находился в Алба-Юлии.

Дивизия выехала на советско-германский фронт в марте 1942 года[12]. Ехали через Алба-Юлию — Плоешти — Тирасполь — Одессу — Николаев — Днепропетровск, где и выгрузились. Из Днепропетровска до самого фронта, под Лозовую, шли пешком[13]. После участия там в Харьковском сражении 20 рпд направили к Сталинграду[14]. Это связано с тем, что А. Гитлер, нацелившийся на нефть Грозного и Баку, вынужден был максимально использовать войска сателлитов во всё более значительных количествах[15].

Новобранцы, отправленные в дивизию зимой 1942-го, были оставлены в Румынии и продолжали изучать военное дело. Три батальона этого пополнения выехали на фронт 25 июня 1942 года. Они погрузились в поезд в Алба-Юлии и ехали до Днепропетровска тем же маршрутом[16].

Сохранилось несколько страниц из дневника неизвестного румынского офицера, описывавшего свой частично схожий путь на Восточный фронт: «Двое суток мчался поезд до Николаева. Здесь свирепствует голод в самых ужасающих формах. Царит дороговизна. Наши солдаты воруют и обманывают вовсю. Опустошают всё и везде, как саранча. Украиной управляют немцы <...>. Запорожье — ультрасовременный город, индустриальный центр. Кажется, это знаменитая родина запорожцев из “Тараса Бульбы” <...>. От Мариуполя до Таганрога 500 км я ехал верхом на лошади. Таганрог — красивый порт. Был я в рабочем посёлке, который построили коммунисты. Красиво. Нечего сказать. Что правда — то правда. До Ростова осталось ещё 70 км, как мы меняем маршрут. Раньше ехали на Кавказ, а теперь на Дон, между Воронежем и Сталинградом <...>. Хорошая немецкая пища. Наши солдаты едят, как помещики. Сухой паёк получаем: консервы, мёд, папиросы, конфеты. Но солдаты жалуются, что мало им дают (они привыкли есть некачественную пищу, но много)»[17].

Из Днепропетровска новобранцы 20 рпд пешим маршем догоняли свою дивизию и настигли её уже после 1 августа

Победитель и побеждённый: младший лейтенант Г.С. Ротов и бригадный генерал Р. Димитриу

Румыны, взятые в плен под Сталинградом

Красноармейцы среди сталинградских руин (улица Рабоче-Крестьянская)

за Доном. Майор Д. Белцатеску на допросе показал: «20 рпд от Тормосина до Сталинграда получила пополнение всего один раз, ещё до окружения, численностью около 2500 человек. В их числе было 25 офицеров. Солдаты пополнения имели слабую боевую и физическую подготовку, а также слабую дисциплину, так как прошли путь пешком вместе с обозом от Днепра до Дона. Под Тормосином в августе 1942 г. дивизия насчитывала 13 000 человек»[18].

Батальоны новобранцев дивизии за Доном продолжили совершенствоваться в военном деле и только к 1 октября 1942 года вышли на позиции к Сталинграду. Здесь их распределили по подразделениям, в каждую роту по 80 человек[19].

20 рпд прибыла под Сталинград в начале сентября 1942-го. Оперативно она входила в состав 6-го румынского корпуса 4-й румынской армии генерала К. Константинеску-Клапс[20]. Линия обороны корпуса была растянута южнее Сталинграда более чем на 100 км[21]. Полки 20 рпд заняли позиции в районе Песчанка — Ст. Дубовка — Хара-Усун — Андреевка по р. Червлёная, сменив 271-ю пехотную дивизию немцев[22].

В донесении 118-й немецкой команды связи о состоянии 20 рпд от 10 сентября 1942 года значится, что в составе дивизии были 7 сильных батальонов пехоты и 1 сильный сапёрный батальон, 6 лёгких и 6 тяжёлых батарей; «войска здоровы и боеспособны. Настроение войск уверенное. Дивизия полностью пригодна для обороны, а также для лёгких наступательных задач». Проблемой в дивизии, с точки зрения немецких связистов, являлась нехватка мотоциклов и фуража для лошадей, что отрицательно сказывалось на мобильности румын[23]. 26 сентября 1942-го немцы отмечали, что у солдат 20 рпд «плохая обувь» и «желательно в скором времени организовать отпуска домой», сделать это позволя-

ла большая «окопная численность»[24].

К ноябрю 1942 года проблемы державшей свою линию обороны 20 рпд решены командованием не были, более того, судя по допросам военнопленных, они серьёзно усугубились. Так, рядовой П. Немеш, характеризуя санитарное состояние в дивизии, показал: «Обмундирование плохое. Зимнего обмундирования до сих пор нет. Бельё стирается самими солдатами. Со времени выезда из Румынии солдаты три раза меняли бельё, стиранное без мыла»[25].

Ефрейтор Г. Сучиу рассказывал: «Мы на позициях 1,5 месяца, и за это время ни разу не мылись, т.к. офицеры не разрешают солдатам покидать окопы. Бельё не меняли уже 1,5 месяца, и оно имеет вид жалких чёрных тряпок. Вшей у солдат очень много. Они развелись не только на одежде и голове, но и на бровях. Солдаты целыми днями очищают от вшей одежду, а ночью их опять становится столько же. Мыла в Румынии очень много, и я думаю, что его посылают нам, но оно забирается начальством. Когда солдаты обращаются к старшине, чтобы им сменили бельё и выдали мыло, он им отвечает: “Скоро вас сменим, тогда уже помоетесь и получите бельё”». Майор А.А. Гладков, проводивший допрос ефрейтора Г. Сучиу, отмечал прямо в тексте допроса: «У

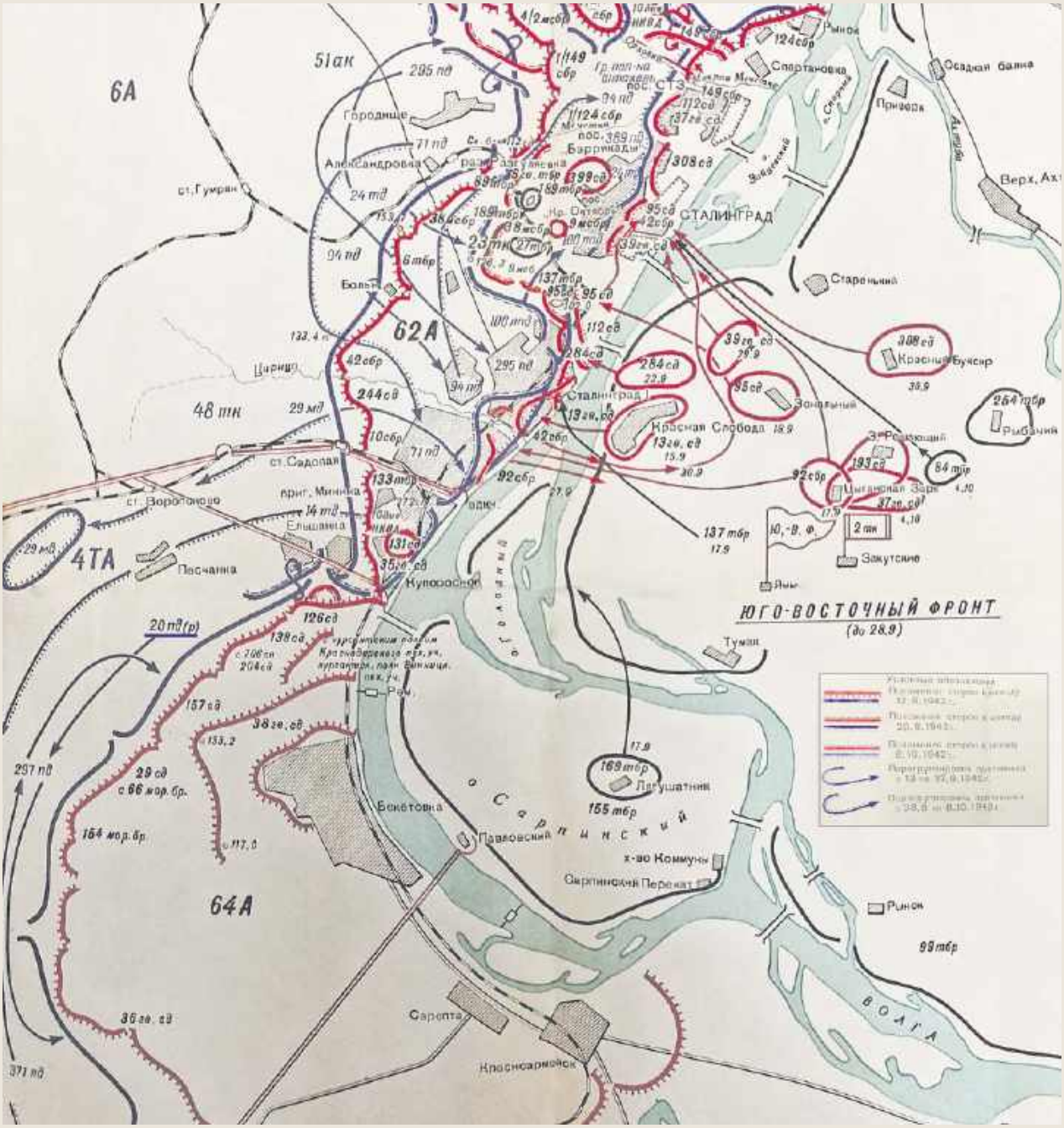

Схема оборонительных действий советских войск в районе Сталинграда (13 сентября — 8 октября 1942 г.)

Великая победа на Волге: альбом схем / Под ред. К.К. Рокоссовского. М.: Воен. изд-во МО СССР, 1965. Схема 16.

Сёдла лошадей, съеденных солдатами вермахта
Рождественский А.Е. 70 лет Сталинградской битвы. Студентам о Сталинграде // Физический факультет. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова [официальный сайт]. URL: https://phys.msu.ru.

Отвоевались

Советские автоматчики на крыше дома в Сталинграде
Январь 1943 г.

военнопленного руки чёрные, как сажа. Сам небритый, оборванный. Вообще имеет очень жалкий вид. Похож больше на бродягу, чем на солдата». Кстати, советские разведчики, взявшие в плен Г. Сучиу, не только перевязали ему рану, но и выдали чистое бельё, что румынского ефрейтора «крайне удивило», как он признался на допросе[26].

В 20 рпд к ноябрю 1942 года, по показаниям военнопленных, остро встал вопрос, связанный со снабжением и выплатой денежного довольствия рядовому составу. «Солдатам положено 2 лея в день содержания, но его не выдают уже три месяца. Один месяц выдали по 2 марки каждому. 3 солдата сложили свою месячную получку и купили у немца 1 буханку хлеба, которую моментально разделили между собой и съели», — отмечал рядовой П. Немеш[27].

Были распространены телесные наказания: «Ефрейтор Буда 15 октября 1942 г. пожаловался командиру роты лейтенанту Александреску, что плохо кормят. За это получил 25 ударов палкой лично от лейтенанта. Тогда же был избит и Павел Иосиф за то, что отошёл немного в сторону от позиции, чтобы собрать травы для окопа. Были избиты и многие другие солдаты 1-й роты»[28]; «Командир 1-го взвода младший лейтенант Финикиу очень злой и страшный человек. Он может встать ночью и избить кого-нибудь без всякого основания. Так, им были избиты две недели тому назад сержант Димитраки и капрал Ион Халману за то, что плохо стрелял пулемёт. Ефрейтор Абрудян Георге — за то, что своевременно не вышел из блиндажа, когда приближался командир. Солдат Франческу Петру — за то, что собирал по дороге картофель, выпавший из машин. Так ни за что были избиты по нескольку раз все сержанты, капралы и солдаты его взвода»[29].

Пленные отмечали, что румынские солдаты ненавидели

офицеров, которые избивали и обкрадывали их, но предпринять ничего не могли, т.к. в ротах были доносчики, передававшие командирам все разговоры, «надеясь, что их за это наградят». Кроме того, между уже повоевавшими солдатами и прибывшим необстрелянным пополнением «нет дружбы». Бывалые фронтовики, «считая себя очень опытными, чуть ли не приказывают новобранцам, что делать». В дивизии также были жандармы, которые смотрели за точным выполнением приказов и вели войну с дезертирством. Многие румынские солдаты, по показаниям военнопленных, не выдерживали сложившейся ситуации, не хотели воевать и находились «в отчаянии, думая день и ночь, что же делать дальше. Солдаты часто плачут. В плен идти боятся, что будут казнить, а дезертировать почти невозможно». На допросе ефрейтор Г. Сучиу не смог сдержать эмоции. «Я бедный крестьянин, — вдруг заявил он, — и мне всё равно, кто будет руководить Румынией — Россия, Германия или Италия. Я как был крестьянином, так им и останусь»[30].

20 ноября 1942 года в ходе начавшейся наступательной операции «Уран» 51-я и 57-я армии Сталинградского фронта нанесли удар по позициям 6-го румынского армейского корпуса. Войска 57-й армии после часовой артиллерийской подготовки начали штурм передней линии обороны румын в 10.30. К 12.00 воины прорвали её, разгромив части 2-й румынской пехотной дивизии и 91-го полка 20-й румынской пехотной дивизии[31].

В тот день сдался в плен сержант 91-го пехотного полка Ш. Ивашку. Он рассказал на допросе, что 19 ноября 1942 года по телефону сообщили: 20 ноября нас наконец-то сменят, и «необходимо зорко наблюдать за передним краем, чтобы быть достойными смены». Солдаты сразу поняли, что «ожидается атака русских», поэтому их подбадривали «очередным юмором брехни о смене». Утром 20 ноября Красная армия начала наступление, в результате оборона румын была прорвана, «сопротивление становилось бессмысленным, так как русские танки уже нас окружили. Солдаты спрашивали меня как командира отделения, что им делать. Я посоветовал спрятаться в блиндаж и ждать прихода русских. Ведь лучше сдаться в плен здоровому, чем раненому. Солдаты моего и соседних отделений выполнили этот совет. Когда танки приблизились, я вышел первым из блиндажа, за мной вышло всё моё отделение в количестве 12 человек, а также соседние отделения и сдались в плен. Всех нас было 35 человек. Танкисты пожали нам руки, дали водки. Мы с криками “Ура!” и “Пусть живёт Сталин!” пошли в плен»[32].

О событиях 20 ноября 1942-го сообщил командир 1-го батальона 91-го пехотного полка капитан А. Флок: «В результате боя 20.11.1942 г. 40-й артиллерийский полк танками русских был полностью уничтожен <…>. В ходе артподготовки русских была уничтожена 1-я рота моего батальона, за исключением младшего лейтенанта и 7 солдат, которые сейчас находятся в плену. Через час после артобстрела русские танки пошли на 2-ю роту». А. Флок предположил, что 2-я рота была раздавлена советскими танками или сдалась в плен.

Когда танки прошли через позиции оборонявшихся справа 2-й роты и сапёрного батальона, отмечал капитан, началось окружение 3-й роты. Из штаба полка был получен приказ не отходить и, невзирая на танки противника, отрезать атаку наступавшей пехоты, после чего связь со штабом была прервана. Когда её восстановили, командир полка повторил свой приказ: не отходить. Видя, что 3-ю роту полностью окружают, и посчитав, что полк оставил их на произвол судьбы, капитан А. Флок вывел уцелевших солдат 3-й роты на линию артиллерийских позиций. Видя бесполезность сопротивления, он принял решение сдаться в плен с остатками своего батальона: «Решение о сдаче в плен у меня было ещё на командном пункте, но я боялся, чтобы кто-нибудь из роты не убил меня за измену родине. Поэтому я решил командный пункт оставить, отведя остатки батальона на артиллерийские позиции к русским танкам, где и сдался в плен, сохранив свою жизнь и жизни своих подчинённых».

На вопрос, какое у него мнение о русских танкистах, военнопленный ответил, что те отнеслись к румынам очень хорошо: «Имея полную возможность уничтожить нас гусеницами танков, они этого не сделали»[33].

Достаточно подробно описывал происходившие 20—25 ноября 1942 года события и разгром 20 рпд пленный сержант 82-го пехотного полка Г. Раколца. 20 ноября он находился в транспортной колонне и непосредственного участия в боях не принимал, но о ходе сражения был неплохо осведомлён. 20 ноября, рассказал Г. Раколца, дивизия занимала линию обороны следующим образом: 83-й пехотный полк дислоцировался начиная от высоты 128,2, правее него находился 82-й пехотный полк, ещё правее — 91-й. Утром 20 ноября началась сильная артподготовка и стрельба «катюш» по переднему краю их войск. Для румынского командования и солдат наступление Красной армии оказалось неожиданным. Солдаты были уверены, что их через несколько дней сменит подходивший 5-й румынский корпус, а они будут отправлены на отдых. Внезапный сильный огонь, заставший румын врасплох, их напугал, и они начали в панике разбегаться.

Наступление на участке 83-го пехотного полка было направлено главным образом на 1-й батальон. Солдаты были вынуждены оставить свои блиндажи и окопы из-за сильного огня «катюш» и артиллерии.

2-й батальон держался до вечера 20 ноября. Командир 83-го пехотного полка полковник Жияну, увидев, что его солдаты беспорядочно бегут и оставили передний край обороны, спешно отправил на усиление обозников и сапёров в составе трёх взводов. Эта вновь составленная рота держалась до 21 ноября, затем ей удалось взять высоту 122 и продержаться там до 3 ч ночи 22 ноября.

22 ноября 20 рпд получила приказ на отступление. Следовало занять новый район обороны по линии Цыбенко — Карповка — Ракотино. 91-й пехотный полк и лёгкий пехотный батальон заняли оборону левее Цыбенко, рядом с ними уступом назад расположились позиции 82-го пехотного полка, 83-й пехотный полк занял участок обороны у Карповки.

Но уже вечером 23 ноября 91-й пехотный полк и лёгкий батальон под натиском советских войск стали отступать. Приехавший немецкий генерал (фамилию которого военнопленный не знал) приказал всех оставшихся в тылу румын бросить на передний край обороны, а уклонявшихся и бежавших солдат — расстреливать.

На указанном участке 20 рпд оборонялась до 24 ноября: «24 ноября снова стали бить русские из артиллерии и миномётов, затем появилось 16 танков с пехотой, и остатки нашей дивизии начали в панике бежать. На наше место немедленно были брошены немцы, которые заняли эту линию обороны».

Утром 25 ноября приехал командир 20 рпд генерал Н. Тэтэряну, который приказал собрать всех разбежавшихся румынских солдат и вместо полков создать батальоны (за исключением 82-го пехотного полка). Командиров 83-го и 91-го пехотных полков во время боя и к 25 ноября не было с войсками. Военнопленный предположил, что из-за этого командира 83-го пехотного полка полковника Жияну сняли с занимаемой должности и вместо него поставили полковника Петрович (бывшего помощника командира 91-го пехотного полка). Новым командиром 91-го пе-

Схема обстановки в районе Сталинграда к 10 января 1943 г.

Великая победа на Волге: альбом схем / Под ред. К.К. Рокоссовского. М.: Воен. изд-во МО СССР, 1965. Схема 27.

хотного полка был назначен полковник Попеску.

К 25 ноября из состава 83-го пехотного полка удалось собрать возле населённого пункта Цыбенко около 600 человек, которые вечером того же дня были отправлены к Сталинграду. В ночь на 27 ноября они прибыли в Песчанку и поступили в распоряжение командира 671-го пехотного полка 371-й немецкой пехотной дивизии. Сапёрная рота в составе 80 человек была оставлена при командире 671-го полка, остальных направили в батальоны. Из 600 румынских солдат, собранных у Цыбенко, в Песчанку пришли только 350—400 человек, остальные по дороге сбежали.

В каждый немецкий батальон попало по одной румынской роте (100—120 человек). 1-я рота, в которой находился военнопленный Г. Раколца, попала в 3-й батальон 671-го пехотного полка. 28 ноября румынская рота была расформирована и распределена между немцами. «Я сам, — отмечал военнопленный румынский сержант, — попал во 2-ю роту 1-го батальона, насчитывающую 60 человек немцев. С тех пор до момента перехода в плен я находился на линии обороны 671-го немецкого полка»[34].

Командир 422-й дивизии 57-й армии полковник И.К. Морозов, характеризуя мощный и быстрый натиск советских подразделений на румынские позиции (в результате был разгромлен 6-й румынский армейский корпус), в мемуарах отмечал следующее. Лишь «немногим немцам и румынам 20-й королевской пехотной дивизии удалось уйти и укрыться за мощной обороной по реке Червлёной, на рубеже Цыбенко — скотобойня — Ракотино — Береславка и Старый Рогачик»[35]. Но их участь тоже оказалась незавидной — они оказались окружёнными в Сталинградском котле.

По данным майора Д. Белцатеску, попали в окружение из состава 20 рпд 5300 человек. Остальные погибли в ноябрьских боях или были взяты в плен. Также около 600 человек личного состава дивизии на момент начала операции «Уран» находились в отпусках и потому в боевых действиях участия не принимали[36].

В Сталинградском котле, площадь которого составляла 56 на 32 км, находились свыше 250 тыс. человек[37]. В окружение попали 22 дивизии: 20 немецких и 2 румынские — 20-я пехотная и 1-я кавалерийская[38].

5000 румынских лошадей были отданы на убой, кавалерийские части распущены и превращены в «крепостные батальоны».

20-я румынская пехотная дивизия до последнего сохранялась как боевое соединение, сражаясь на передовой в южной части кольца окружения.

О ситуации в Сталинградском котле рассказал на допросе сержант Г. Раколца: «В конце декабря 1942 г. положение солдат на передовой сильно ухудшилось по сравнению с положением конца ноября. До 30 ноября каждый солдат получал в сутки 400 г хлеба, 100 г консервов, 20—50 г масла или колбасы, шоколад или конфеты, папиросы. С 1 декабря продовольственный паёк уменьшился: на 8 человек 1 хлеб (1 кг 200 г), 50 г консервов, 25 г масла, 1 раз в 4 дня шоколад. К 25 декабря паёк ещё сильнее уменьшился: 1 хлеб на 14 человек, 50 г консервов, масла и шоколада не стало, суп только из конины». В блиндажах солдатам было холодно, имелись большие трудности с доставкой дров. За дровами приходилось ходить с передовой в Сталинград[39].

В конце ноября — начале декабря немецкие и румынские офицеры говорили солдатам, что они окружены, но окружение скоро будет ликвидировано, т.к. на помощь шли большая группа Клейста и румынский корпус генерала Думитреску с Кавказа. Бояться окружения якобы не следовало, ведь, например, генерал Э. Роммель находился в окружении в Африке целый год, самолёты сбрасывали окружённым войскам всё необходимое, и впоследствии он «не только вышел из окружения, но погнал англичан до Египта». Офицеры убеждали солдат: «Мы можем хоть сейчас выйти из кольца, но мы не хотим оставить русским Сталинград».

24 декабря офицеры объявили, что немецкие войска разбили кольцо вокруг Сталинграда извне в трёх местах: у Калача, Котельникова и Клетской. Но «уже 26 декабря они снова говорили, что мы окружены, подчёркивая, что это окружение несерьёзное, так как идёт большая помощь: 1 корпус из Испании и 2 корпуса из Германии».

Офицеры внушали солдатам: «Русские — это такие варвары, которые, невзирая на безнадёжность своего положения, глупо умирают, и поэтому нам приходится вести с ними такую тяжёлую борьбу». Немецкое командование через румынских офицеров постоянно напоминало румынским солдатам, что как только немцы завоюют всю Россию, румын отпустят домой, а всем желающим дадут русскую землю.

Начальник штаба 20 рпд майор Д. Белцатеску показал на допросе: «Солдатам мы говорили в беседах, что русские убивают военнопленных, издеваются над ними и т.д., что в листовках русские лгут. Но это не помогало». Формы идеологической обработки солдат были различными, но наиболее распространёнными являлись беседы о патриотизме, воинской чести и о том, что большевизм угрожает цивилизации (отсутствие семьи, собственности), что коммунисты — враги христианства[40].

Офицеры убеждали, говорил на допросе рядовой П. Немеш, что война ведётся за новую «Великую Румынию», Германия за участие Румынии в войне обещает дать тракторы, автомашины и другие виды техники[41].

Советские снайперы выходят на огневую позицию в разрушенном доме в Сталинграде

Советские войска в наступлении под Сталинградом. На переднем плане — знаменитые реактивные установки «катюша», позади — танки Т-34

Жители советской деревни, ранее оккупированной немцами, встречают экипаж лёгкого танка Т-60 из состава советских войск-освободителей
Район Сталинграда

Немецкие солдаты, находившиеся в окружении в Сталинграде, по мнению сержанта Г. Раколца, верили своим офицерам, надеялись на помощь извне и в большинстве своём настраивались сражаться до конца. Многие из них были убеждены, что русские всех немцев в плену убивают или же, в лучшем случае, отправляют в Сибирь. Их рассуждения сводились к следующему: «Плен — это смерть. Воевать, возможно, — это тоже смерть. Но лучше умереть в бою, чем сдаться в плен».

Настроение румынских солдат, прикреплённых к 671-му немецкому пехотному полку, Г. Раколца характеризовал по-другому. В конце ноября, когда румын направляли в немецкие части, они шли очень неохотно и между собой говорили, что, если до 1 января 1943 года «немцы из кольца не выйдут, и их будут плохо кормить, они будут сдаваться в плен». Многие солдаты не боялись плена, но не могли перейти на сторону советских войск из-за того, что за ними следили немцы, которые «в случае перехода стреляют по ним». Солдаты говорили: «Если русские начнут наступать на нас, мы воевать не станем, а сдадимся в плен, пусть они делают с нами, что хотят. Всех не убьют. Лучше сдаться в плен, чем замёрзнуть или умереть с голоду».

В конце декабря 1942 года настроение румынских солдат сильно ухудшилось. Особенно негативно влияла на них скудная продовольственная норма. Немцы, распределяя пайки, обделяли румынских солдат. «За время с 28 ноября по 25 декабря 10 румынских солдат в полку отморозили себе ноги из-за плохой обуви. Около 30 румын было убито советскими снайперами. Много румынских солдат выводится каждый день из строя миномётным огнём, особенно во время обеда», — показал на допросе Г. Раколца.

«Я и мои товарищи вместе с немецкими солдатами, — отмечал Г. Раколца, — часто слушали

ваши радиопередачи. 16 декабря 1942 г. после передачи на немецком языке об окружении, когда выступали немцы, назвавшие себя представителями немецкого народа и призывавшие солдат сдаваться в плен, немецкие солдаты обсуждали эту передачу, но в большинстве своём склонялись к тому, что это советская пропаганда». С точки зрения военнопленного, на румынских солдат эта радиопередача произвела очень сильное впечатление. Они обсуждали её между собой, и многие сговаривались попарно или по три человека пробовать перебегать к русским[42].

Добровольно сдавшийся в плен командир роты 83-го пехотного полка 20 рпд А. Калиян показал на допросе: «Неделю назад прочитал советскую листовку “Братья румыны”. В ней говорилось, что Россию никто и никогда не победит. “Кончайте войну и, пока живы, уходите домой или сдавайтесь в плен”. Такие листовки имели почти все солдаты. Каждый думал, если я сдамся в плен с листовкой, и русский меня захочет расстрелять, я ему скажу: “Господин, а ты же в листовке писал, что не расстреливаешь!”»[43].

О том, как попал в плен, обстоятельно рассказывал сержант Г. Раковца: «Видя безнадёжность положения и неизбежность нашего разгрома или смерти от голода и холода, я решил, что мне нечего делать у немцев и перейти в плен. 25 декабря в 4 часа утра я вылез из окопа и направился к русским окопам. Немецкий солдат заметил меня и открыл огонь из пулемёта, затем застрочили ещё три пулемёта. Я был вынужден упасть на землю, но всё же меня ранило в ногу. В это время меня настиг немецкий офицер с солдатом, и вернули обратно. Написав сопровождающую бумагу, этот офицер отправил меня под конвоем солдата в трибунал. Отойдя от окопов, я, понимая, что терять уже нечего, ударил сопровождавшего меня, отобрал револьвер, несколько раз ударил его револьвером по голове, потом сбежал на участок 2-й роты и в седьмом часу утра перешёл к русским».

На тексте допроса румынского сержанта отмечено, что он «дважды выступал через микрофон с обращением к своим товарищам. В первый раз выступил в день перехода в плен»[44].

25 декабря 1942 года командир 20 рпд генерал Н. Тэтэряну был награждён Железным крестом. Ему передали командные полномочия над всеми румынскими частями в Сталинграде.

18 января 1943 года Н. Тэтэряну улетел «с донесением» в Ростов, но назад в Сталинград вернуться отказался. Командование 20 рпд было возложено на полковника Димитриу[45]. В конце января 1943-го он сдался в плен[46].

При капитуляции вражеских войск в Сталинградском котле, по данным майора Д. Белцатеску, в составе 20 рпд оставались около 2200 человек вместе с больными, ранеными и обмороженными. Количество обмороженных солдат доходило до 25—30 проц.[47]

На допросах все военнопленные из нашей выборки затрагивали вопрос о взаимоотношениях румын и немцев.

Так, сержант Ш. Ивашку отмечал: «Бывший командир батальона капитан Михаил Барбу при солдатах всегда ругал немцев, говоря, что они нас обманывают. “Имейте в виду, хлопцы, что их шоколад и сигареты выйдут нам боком. Мы потеряем всё то, что имели наши деды и прадеды”». По наблюдениям сержанта, «немцы питаются хорошо, а мы живём впроголодь. Они смотрят на нас как на низшие существа. Сами останавливаются в городах и сёлах, а мы — в степи, под открытым небом. Немцы смеются над румынами, называя нас цыганами <...>. Они вывозят из Румынии всё, а население там получает продукты по карточкам в очень ограниченном количестве. Хлеба, например, 250 г на человека. Объясняют это тем, что в тылу нужно потерпеть, ибо следует усиленно снабжать армию. Но армия также голодает. Нам, солдатам, ясно, что все продукты поедаются немцами»[48].

Сержант А. Калиян замечал, что «в листовках вы пишете о том, что немцы грабят румынский народ, и это действует на нас, потому что это правда»[49].

Ефрейтор Г. Сучиу рассуждал на допросе: «В настоящее время в стране господствуют немцы. Отец и мать писали мне из дому о том, что намолоченный хлеб этого урожая забронирован государством. До 1941 г. государство никогда не бронировало хлеб крестьянина — это начали практиковать только с приходом немцев. Солдаты, несмотря на запреты, между собой говорят, что до прихода в страну немцев жилось лучше. Но ничего не поделаешь. Румыния страна маленькая — немцы что хотят, то и творят»[50].

Капитан А. Флок показал: «Взаимоотношения между румынами и немцами плохие по двум причинам: первая — это то, что немцы забрали у румын Трансильванию и отдали венграм, вторая — это то, что румын на войну погнали немцы, и они воюют за их интересы»[51].

Майор Д. Белцатеску признавался: «Отношения между немцами и румынами обостряются изо дня в день. Немцы считают нас, румын, плохими солдатами. Под Сталинградом румынские солдаты и офицеры получали гораздо меньше пищи, чем немецкие, хотя и румынские войска снабжали немцы. На Сталинградском фронте было много случаев, когда между немецкими и румынскими солдатами завязывались драки из-за грабежа, из-за оскорблений. Мне, например, известен факт, что немецкие солдаты гранатой ранили локотинента Апостолеску — адъютанта командира 20-й пехотной дивизии только потому, что он сделал замечание одному немецкому солдату. Уже в Сталинградском котле

20—21 января 1943 г. немцы начали обвинять нас в предательстве, и между немцами и румынскими солдатами 83-го пехотного полка была драка. Немецкое командование не верит нам, румынам. Нас контролируют немецкие офицеры связи и агенты гестапо. Например, в окружении под Сталинградом мы вынуждены были делать то, что нам приказывал агент гестапо немец — капитан Беника».

Военнопленный майор выражал недовольство тем, что маршал Румынии Й. Антонеску стал сателлитом А. Гитлера. Об Антонеску Д. Белцатеску отзывался в негативном ключе, называя его «политически близоруким, ограниченным и слабым военным стратегом». В доказательство приводил в пример военные операции под Одессой, где под руководством Антонеску «румынская армия потеряла около 90 000 человек убитыми, ранеными и пленными»[52].

Командир 20 рпд бригадный генерал Р. Димитриу, характеризуя взаимоотношения немцев и румын, на допросе привёл два конкретных вопиющих случая: «3 января 1943 г. три румынских солдата были посланы в Сталинград за дровами. На обратном пути их встретили немцы, которые расстреляли этих солдат, а подводу с дровами увезли для себя <...>. 20 января 1943 г. при эвакуации раненых немецких солдат и офицеров санитарным самолётом немецкий врач сбросил с самолёта тяжелораненого румынского офицера»[53].

Таким образом, допросы военнопленных и перебежчиков позволили советскому командованию получить определённые сведения о разгроме 20 рпд под Сталинградом и о её положении в Сталинградском котле. Подобные допросы служили одним из важнейших источников, пополнявшим информацию о противнике. Даже если сведения, полученные от пленного, не соответствовали действительности и являлись плодом его воображения, результатом неосведомлённости или просто злостной дезинформацией, сравнение допросов нескольких военнопленных из одного подразделения давало довольно объективную целостную картину[54].

В этой связи данный вид источников представляется информативным и ценным для истории, поскольку расширяет наше видение взаимоотношений, в частности, в коалиционных захватнических войсках немцев и их сателлитов — ру-

Уцелевшие мирные жители после завершения Сталинградской битвы
Весна — начало лета 1943 г.

мын, а также во время Сталинградской битвы в целом.

В реалиях современной эпохи мы должны помнить, что летом 1942 года под Сталинградом каждый четвёртый солдат, сражавшийся против Красной армии, не являлся немцем. Это были граждане европейских стран, сегодня входящих в НАТО. Войска объединённой Гитлером Европы воевали поразному, но финал был один — полный разгром. Об этом историческом опыте, равно как и о показаниях на допросах военнопленных румын, полезно помнить их потомкам, прямо или косвенно участвующим сегодня в новой «коалиционной войне» Запада с Россией.

Иллюстрации из: tacticmedia.ru; topwar.ru.

Примечания

[1] Кондукэтор (в пер. с румынского «предводитель», «вождь») — официальный титул, а также неофициальный эпитет ряда румынских политиков.

[2] *Савченко В.А., Филипенко А.А.* Оборона Одессы. 73 дня героической обороны города. М.: Центрполиграф, 2011. С. 430.

[3] Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 32. Оп. 11306. Д. 298. Л. 171—176.

[4] *Чунихин А.* На дне сталинградского котла. URL: https://tacticmedia.ru/news/na-dne-stalingradskogo-kotla.

[5] ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 226. Л. 74—76.

[6] Там же. Д. 194. Л. 605—607.

[7] Там же. Д. 226. Л. 179—180.

[8] Там же. Л. 181.

[9] Там же. Л. 183—184 об.

[10] Там же. Д. 194. Л. 603—604.

[11] Там же. Л. 597—598.

[12] Там же. Л. 597.

[13] Там же. Д. 226. Л. 179.

[14] *Быков К.* Последний триумф Вермахта. Харьковский «котел». М.: Эксмо, 2009. С. 108.

[15] Коалиционные силы Запада в войне против СССР (1941—1945) / Отв. ред. С.И. Филоненко. Воронеж: Воронежский гос. пед. ун-т, 2023. С. 5.

[16] ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 194. Л. 597.

[17] Там же. Д. 226. Л. 36—37.

[18] Там же. Л. 74.

[19] Там же. Д. 194. Л. 597.

[20] *Малютина Т.П.* Разгром 6-го румынского армейского корпуса 20—22 ноября 1942 года войсками Сталинградского фронта // Военно-исторический журнал. 2018. № 11. С. 23.

[21] *Она же.* Авантюра маршала Антонеску: румыны в войне против СССР 1941—1944 гг. Воронеж: ВО Воронежский ГАУ, 2019. С. 248.

[22] ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 194. Л. 605.

[23] Донесение 118-й немецкой команды связи о состоянии 20-й румынской пд за 10 сентября 1942 г. URL: https://stalingrad1942—1943.ru/index.php/node/1660.

[24] Донесение 118-й немецкой команды связи о состоянии 20-й румынской пд за 26 сентября 1942 г. URL: https://stalingrad1942-1943.ru/index.php/node/1854.

[25] ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 194. Л. 597—598.

[26] Там же. Л. 603.

[27] Там же. Л. 598.

[28] Там же.

[29] Там же. Л. 603.

[30] Там же. Л. 604.

[31] Там же. Ф. 425. Оп. 10339. Д. 63. Л. 7.

[32] Там же. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 226. Л. 179.

[33] Там же. Д. 194. Л. 605—606.

[34] Там же. Д. 226. Л. 183, 183 об.

[35] *Морозов И.К.* Полки сражались по-гвардейски. Волгоград: Нижне-Волжское кн. изд-во, 1962. С. 88—90.

[36] ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 226. Л. 74.

[37] *Walsh St.* Stalingrad. Die Holle im Kessel. 1942/43. [Б.м.]: Neuer Kaiser Verlag, 2005. P. 117.

[38] *Ионеску М.Е.* 3-я и 4-я румынские армии в Сталинградской битве // Война на Дону, 1942—1943 гг.: материалы междунар. науч. конф. / Под ред. С.И. Филоненко. Ч. 1—2. Воронеж: Истоки, 2008. С. 104.

[39] ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 226. Л. 183 об.

[40] Там же. Л. 76.

[41] Там же. Д. 194. Л. 598.

[42] Там же. Д. 226. Л.184, 184 об.

[43] Там же. Л. 181.

[44] Там же. Л. 184 об.

[45] *Gosztony P.* Deutschland Waffengefahrten an der Ostfront. 1941—1945. Stuttgart: Motorbuch Verlag, 1981. P. 105.

[46] *Левит И.Э.* Крах политики агрессии диктатуры Антонеску (19.XI.1942 — 23.VIII.1944). Кишинёв: Штиинца, 1983. С. 44.

[47] ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 226. Л. 74.

[48] Там же. Л. 179—180.

[49] Там же. Л. 181.

[50] Там же. Д. 194. Л. 604.

[51] Там же. Л. 606.

[52] Там же. Д. 226. Л. 75, 75 об.

[53] Там же. Д. 298. Л. 174—175.

[54] *Малышева Е.М.* Сражение на «Восточном фронте» и советские войска в 1942 году: оценка противника // Коалиционная война в Европе и сражение за Воронеж. Уроки истории: материалы Всерос. науч.-практ. конф. 28 июня 2022 г., г. Воронеж / Под ред. С.И. Филоненко. Воронеж: Изд.-полиграф. центр ВГПУ, 2022. С. 191.

T.P. Malyutina

«RESISTANCE BECAME POINTLESS, AS THE RUSSIAN TANKS HAD ALREADY SURROUNDED US...»

The defeat of the 20th Romanian Infantry Division at the Battle of Stalingrad from the eyes of Romanian prisoners of war

Information about author. *Tatyana Malyutina — professor at the department of Russian history, Voronezh State Pedagogical University, D. Sc. (Hist.), associate professor (city of Voronezh. E-mail: chal.04@mail.ru).*

Summary. *The 20th Romanian Infantry Division was one of the two divisions of the Royal Romanian Army that found itself in the Stalingrad Cauldron during the Uranus Offensive. In this paper, the history of the formation of the division, its participation in the battles of Stalingrad and its total defeat are analyzed on the basis of documents kept in the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, which contain the testimonies of Romanian prisoners of war. The question of the relationship between the Germans and the Romanians on the Eastern Front is examined separately, since special attention was paid to this problem in all the interrogations of Romanian prisoners of war.*

Keywords: *20th Romanian Infantry Division; Operation Uranus; Battle of Stalingrad; Stalingrad Cauldron of encirclement; Romanian prisoners of war.*

Я.И. Стрелецкий

«НИКТО ЕЩЁ НЕ СУМЕЛ НАНЕСТИ ПОРАЖЕНИЕ ИЛИ ПОБЕДИТЬ РОССИЮ»

Правда и мифы о Великой Отечественной войне и победе в ней советского народа

Сведения об авторе. *Стрелецкий Яков Ильич — профессор кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Краснодарского высшего военного авиационного училища лётчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова, полковник в отставке, кандидат философских наук, профессор (г. Краснодар. E-mail: khvostovtsovaanna@gmail.com).*

Аннотация. *Актуальность темы статьи обусловлена важностью защиты исторической правды о Второй мировой и Великой Отечественной войнах. В ней представлены опровержения фальсификаций их причин и характера, вклада Советского Союза в Великую Победу, доказательства лживости, антироссийской направленности и научной несостоятельности ряда фальсификаторских мифов, в т.ч. о тождественности политики гитлеровского и сталинского режимов, решающей роли второго фронта и ленд-лиза. Показаны противоположность характера и целей внешней политики Советского Союза и Третьего рейха, роль и вина ведущих стран Запада в создании условий для гитлеровской агрессии и её канализации на восток, на нашу страну. Сделан вывод о том, что для отражения информационной агрессии коллективного Запада против России, важной частью которой является его борьба против правды истории, необходимо вооружать наших соотечественников, особенно молодёжь, знаниями по истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, позволяющими отличать правду от самой изощрённой лжи, понимать несостоятельность и реакционную антироссийскую сущность фальсификаций.*

Ключевые слова: *историческая правда; Советский Союз; гитлеровская Германия; Вторая мировая и Великая Отечественная войны; фальсификация истории; коллективный Запад; информационная война против России на историческом фронте.*

«Важно пресекать любые попытки исказить или предать забвению нашу общую историю, — отметил Президент России В.В. Путин в поздравительных посланиях лидерам и гражданам иностранных государств по случаю 79-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне. — И, конечно, бережно хранить и передавать следующим поколениям славные традиции дружбы и взаимовыручки, которые помогли нашим отцам и дедам с честью выдержать нелёгкие военные испытания и сокрушить нацизм»[1]. Как указано в Стратегии национальной безопасности РФ, утверждённой Указом Президента России от 2 июля 2021 года № 400, «защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» входит в число стратегических национальных приоритетов[2]. Важнейшее значение отстаивания правды истории подчёркнуто в Конституции РФ (ч. 3 ст. 67.1): «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается»[3]. Для выполнения этого конституционного требования необходимо знать направления, формы и методы фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войн.

По оценке авторского коллектива фундаментального 12-томного труда «Великая Отечественная война 1941—1945 годов», мифы о ней «переплетаются, происходит их взаимопроникновение, образуя целые идеологические комплексы, единые мифологические узлы. Центральным узлом негативной мифологии о войне в настоящий момент можно считать тройственный миф о тождественности гитлеровского и сталинского режимов, бессмысленности Победы в войне (по причине слишком высокой цены, которая за неё заплачена, или из-за того, что она послужила укреплению сталинского режима) и массовом участии русских в “нацистско-советской” войне на стороне А. Гитлера»[4].

В ряду фальсификаций, опровергнутых доказательствами противоположности целей политики Третьего рейха и СССР, — представление войны «столкновением нацизма с большевизмом», следствием «идеологической несовместимости Германии и России» или «борьбой двух диктаторов», ложь о «равной ответственности» Германии и Советского Союза, А. Гитлера и И.В. Сталина за развязывание Второй мировой войны, тождестве режимов двух стран, о «превентивной войне» якобы с целью «защиты» Германии и других стран «от нападения Красной армии», не раз декларированная руководством рейха. В том числе 22 июня 1941 года в обращении А. Гитлера к немецкому народу в связи с началом войны против Советского Союза, зачитанном по радио в 5.30 утра рейхсминистром народного просвещения и пропаганды Й. Геббельсом, ноте МИД Германии и заявлении его главы И. фон Риббентропа представителям немецкой и зарубежной прессы о том, «что Советский Союз с помощью саботажа и подрывной пропаганды хотел уничтожить национал-социалистическую Германию… Фюрер упредил эти намерения»[5].

Рассекреченные архивные документы и объективные научные исследования доказали: в межвоенный период обострение международной обстановки было противоположно интересам и целям СССР. У руководства нашей страны не было ни намерений, ни планов нападать на кого-либо[6]. Важнейшие задачи советской внешней политики 1920—1930-х годов включали укрепление взаимовыгодных связей со всеми странами, борьбу против угрозы войны, за мир, создание системы международной безопасности и поиск союзников в этой борьбе, предотвращение сплочения противников нашей страны на антисоветской платформе и войны против СССР или, по крайней мере, её максимальную отсрочку. «По мнению большинства современных специалистов, советская внешняя политика формировалась под влиянием тех базовых геополитических императивов, которые действовали на протяжении столетий российской истории, изменение же общественно-политического строя сказалось главным образом на идеологическом и пропагандистском обосновании тех или иных конкретных акций»[7].

Цели Третьего рейха были противоположны. Его нападение на СССР — самая масштабная в истории попытка реализации многовековой, возникшей в раннем Средневековье германской экспансионистской концепции колонизации восточных земель — «Дранг нах остен» (нем. Drang nach Osten — «Натиск на Восток»). Гитлер ещё до прихода к власти писал: «Говоря сегодня о жизненном пространстве в Европе, мы в основном можем иметь в виду лишь Россию… Сама судьба указывает нам этот путь». Заявлял намерение возродить древний дух «Дранг нах остен» и следовать путём тевтонских рыцарей на восток[8].

«Цели Германии в отношении Советского государства далеко выходили за рамки борьбы идеологий и включали уничтожение государственности, культуры русского и других народов СССР, физическое истребление народов Восточной Европы. Десятилетиями складывавшийся в Германии “образ врага” включал представления о вечности борьбы германцев против славян, культурном призвании и праве европейцев господствовать на Востоке. В этой системе координат Советский Союз (Россия) рассматривался как законная добыча западноевропейских держав, которым предстояло “закончить войну”, расчленив СССР и установив над его народами своё колониальное господство»[9].

Генеральный план «Ост» — разработанная в 1940—1942 гг. программа колонизации Восточной Европы и «подрыва жизненной силы» славян и других народов в рамках реализации планов А. Гитлера по завоеванию «нового жизненного пространства» для германской нации — предусматривал переселение за Урал в течение 25 лет после победного окончания войны рейха против СССР 31 млн жителей его западных областей, а также оккупированных Польши и Чехословакии. Уничтожение большинства коренных жителей и онемечивание оставленных порядка 14 млн, пригодных с расовой точки зрения для последующей ассимиляции, в качестве рабов «арийских» переселенцев. Заселение завоёванных территорий немцами и представителями родственных им народов «нордической расы» — скандинавами и голландцами, чтобы за 50 лет после войны их численность в Восточной Европе достигла 250 млн и она стала безвозвратно немецкой. Реализацию генплана «Ост» нацисты начали в ходе войны уничтожением военнопленных и населения оккупированных территорий, его угоном на принудительные работы, выделением земель немецким поселенцам в рейхскомиссариатах «Украина», «Остланд» (включал Латвию, Литву, Эстонию, западные районы Белоруссии) и другими мерами[10].

Фальсификаторскую демагогию о якобы «бессмысленности» и «цене» Великой Победы опровергает статистика, доказывающая: без Победы потери нашей страны и её народа были бы гораздо больше и несравненно трагичнее. По данным обширных статистических исследований учёных-демографов, Госкомиссии по уточнению людских потерь и Росстата, из 190 678 000 человек, проживавших в СССР до войны, общие прямые людские потери СССР составили 26,6 млн (14 проц., примерно каждый седьмой наш соотечественник), подверглись оккупации 84 852 000 (44,5 проц.). Число жертв оккупации среди гражданского населения СССР — 13 684 692

человека. Из них 7 420 379 преднамеренно истреблены. 4 100 000 погибли от жестоких условий оккупационного режима — голода, инфекционных болезней, отсутствия медпомощи и т.п.; 2 164 313 погибли на принудительных работах в Германии. Демографические потери (погибшими, умершими и не вернувшимися из плена) Вооружённых сил СССР составили 8 668 400 военнослужащих. В ходе войны показатель безвозвратных потерь составил 11 444 100. Но позже выяснили, что 2775,7 тыс. из них остались живы. 1836 тыс. попавших в плен вернулись на Родину после Победы, 939,7 тыс. попавших в окружение и учтённых как пропавшие без вести позже вторично призвали в армию на освобождённых территориях[11].

Наша страна потеряла около 30 проц. национального достояния, понесла примерно 41 проц. всех материальных потерь стран, участвовавших в войне. В СССР были разрушены 1710 городов и посёлков, более 70 тыс. сёл и деревень, свыше 6 млн зданий, 31 850 крупных и средних промышленных предприятий, 65 тыс. км железнодорожных линий, 4100 станций, 98 тыс. колхозов, 1876 совхозов, 2890 машинно-тракторных станций, 40 тыс. больниц, 84 тыс. школ, техникумов и вузов, 43 тыс. библиотек. Около 25 млн человек лишились жилья. Посевные площади сократились на 36,8 млн га. На подвергшихся оккупации территориях нашей страны в последнем предвоенном 1940 году произвели 33 проц. промышленной продукции СССР, 43 проц. электроэнергии, 71 проц. чугуна и 58 проц. стали, добыли 63 проц. угля и 71 проц. железной руды, находились 47 проц. всех посевных площадей, вырастили 52 проц. зерна, 70 проц. картофеля, 86 проц. сахарной свёклы и 72 проц. подсолнечника, 56 проц. скота и птицы на убой[12].

Статистика доказывает: если бы наша страна, её народ и армия не одержали Великую Победу, потеряли бы не только гораздо больше жизней и национальных богатств, но и государственность, свободу и независимость. Большинство населения было бы уничтожено и обречено на вымирание, самое трудоспособное меньшинство — на рабство у «арийских господ».

В опровержение лживых идеек об «идеологической несовместимости Германии и России» замечу: кардинальные идеологические различия у СССР были и с главными его союзниками — США и Британией, но не стали препятствием для создания антигитлеровской коалиции. Война против Третьего рейха и его сателлитов была Великой по масштабам, важности и целям нашей страны. Отечественной — потому что в ней решалась историческая судьба общего Отечества всех народов СССР. Она была всенародной освободительной. Многонациональный советский народ и его армия отстояли свободу и независимость не только свои, но и народов ряда европейских стран, избавив их от фашистского рабства.

Муссируемый фальсификаторами миф «о миллионе русских, воевавших за А. Гитлера»[13], был создан и распространён подразделениями пропаганды вермахта в годы войны. Его тоже опровергла статистика. По данным большинства российских авторов, число советских граждан различных национальностей, сотрудничавших с германскими властями, колеблется от 200 до 800 тыс.[14] — в 43—173 раза меньше наших соотечественников, мобилизованных за годы войны в Вооружённые силы СССР; с учётом военнослужащих, находившихся в строю к июню 1941 года (34 476 700), и партизан (205 622) — в 238—953 раза меньше предвоенного населения СССР[15].

И это без учёта коллаборационистов, которые позже перешли на сторону Красной армии или партизан и сражались против оккупантов. Например, в 1943 году к партизанам перешли: в Белоруссии эсэсовская охранная бригада «Дружина» под командованием В.В. Гиль-Родионова; только в Ленинградской области свыше 4000 бойцов созданных оккупантами «восточных легионов»; в Витебской области — волжско-татарский батальон (свыше 800 человек), перебив немецких офицеров. То же самое сделали туркестанский, азербайджанский и грузинский батальоны[16].

Среди направлений фальсификации истории Великой Отечественной войны — ложь о морально-политической атмосфере в советском обществе, отрицание его сплочённости и клевета на Красную армию. Несмотря на перегибы, раскулачивание, расказачивание, борьбу с «врагами народа», большинство населения нашей страны поддерживало советскую власть и

Диаграмма 1

Количество дивизий Третьего рейха, разгромленных Красной армией и войсками западных союзников СССР

Составлена по: Великая Отечественная война 1941—1945 годов в 12 т. Т. 1. Основные события войны. М.: Кучково поле, 2015. С. 839.

положительно оценивало социально-экономическое развитие СССР. Патриотические убеждения наших соотечественников служили основой политических и морально-боевых качеств советских воинов, ярко проявлялись на фронте массовым героизмом бойцов и командиров. Их высоко оценивали не только союзники, но и враги. В июле 1941 года руководитель абвера адмирал В. Канарис признал: «Увеличиваются признаки того, что эта война не только не вызовет ожидавшийся в России внутренний коллапс, но, напротив, приведёт к укреплению большевизма». В кругу близких сотрудников он заметил, что «никто ещё не сумел нанести поражение или победить Россию»[17]. Генерал-полковник Г. Фриснер, на восточном фронте выросший в должностях от комдива до командующего группой армий, констатировал: «Советский солдат сражался за свои политические идеи сознательно и, надо сказать, даже фанатично. Это было коренным отличием всей Красной армии и особенно относилось к молодым солдатам. Отнюдь не правы те, кто пишет, будто они выполняли свой долг только из страха перед подгоняющими их политическими комиссарами, которые в своём большинстве сами храбро сражались. Я собственными глазами видел, как молодые красноармейцы на поле боя, попав в безвыходное положение, подрывали себя ручными гранатами. Это были действительно презирающие смерть солдаты! ...Самопожертвование советских солдат в бою не знало пределов»[18].

Высокий уровень военно-профессиональной подготовки советских офицеров и генералов, а также выучки красноармейцев признавали гитлеровские военачальники. На заседании Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси в Нюрнберге адвокат Г. Геринга, пытаясь дискредитировать перед судом и прессой свидетеля генерал-фельдмаршала Ф. Паулюса, иронически заметил, что тот, находясь в плену, читал лекции по стратегии в советской Высшей военной академии имени К.Е. Ворошилова (чего на самом деле не было). Паулюс ответил: «Советская стратегия оказалась настолько выше нашей, что я вряд ли мог понадобиться русским, хотя бы для того, чтобы преподавать в школе унтер-офицеров. Лучшее тому доказательство — исход битвы на Волге, в результате которой я оказался в плену, а также и то, что все эти господа сидят здесь на скамье подсудимых»[19].

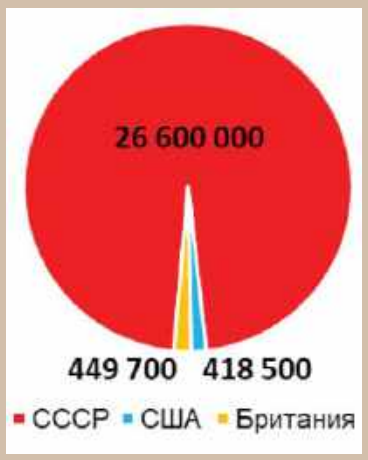
Гитлеровский генерал-фельдмаршал Л. фон Клейст вспоминал: «Русские с самого начала показали себя как первоклассные воины... Они сражались с исключительным упорством, имели поразительную выносливость»[20]. По свидетельству отставного генерал-майора вермахта Э. фон Бутлара, «в результате упорного сопротивления русских уже в первые дни боёв немецкие войска понесли такие потери в людях и технике, которые были значительно выше потерь, известных им по опыту кампаний в Польше и на Западе. Стало совершенно очевидным, что способ ведения боевых действий и боевой дух противника, равно как и географические условия данной страны, были совсем непохожими на те, с которыми немцы встретились в предыдущих “молниеносных войнах”...»[21].

В арсенале фальсификаторов — ложь о решающей роли в победе над фашизмом западных союзников СССР, их вооружённых сил, второго фронта, «решающих битвах и кампаниях» англо-американских войск, поставок США по ленд-лизу, без которых Советский Союз «проиграл бы войну».

Эту ложь давно убедительно и многократно опровергли отечественные и объективные иностранные исследователи.

Диаграмма 2

Людские потери стран «Большой тройки» во Второй мировой войне

Составлена по: В годы войны погибли 26,6 миллиона жителей СССР — Минобороны РФ // РИА Новости. 2010. 5 мая. https://ria.ru/20100505/230690824.html; Ненужная война. Вторая мировая в цифрах и фактах // ТАСС. URL: https://tass.ru/spec/wwii; Deaths by Country / Research Starters: Worldwide Deaths in World War II // The National WWII Museum (New Orleans). URL: https://www.nationalww2museum.org.

Второй фронт не мог изменить исход войны, предрешённый до его открытия победами в великих битвах с захватчиками на просторах нашей страны, в которых Красная армия добилась коренного перелома в войне, сломала хребет вермахту.

Советско-германский фронт по протяжённости в 4 раза превосходил суммарные размеры фронтов войск западных союзников СССР — североафриканского, итальянского и западного. Красная армия разгромила главные силы Третьего рейха — 607 дивизий. Англо-американские войска нанесли поражение 176 соединениям вермахта, причём большинству из них — на завершающем этапе войны, когда поражение рейха было предрешено (диаграмма 1). До 80 проц. людских потерь вооружённые силы Германии понесли на советско-германском фронте. Против Красной армии одновременно

действовали от 190 до 270 наиболее боеспособных дивизий фашистского блока. Англо-американским войскам в Северной Африке противостояли от 9 до 26 дивизий, в Италии — от 7 до 26, в Западной Европе — от 56 до 75. До открытия второго фронта на советско-германском фронте потери противника составили до 93 проц. За время войны враг перебросил с запада на восточный фронт до 270 дивизий, а с учётом вновь сформированных — 434. Фактически на советско-германском фронте были разгромлены, уничтожены, пленены, принуждены к капитуляции почти три четверти вооружённых сил гитлеровской Германии и более половины соединений армий её сателлитов[22].

СССР с 22 июня 1941 по 2 сентября 1945 года потерял 26,6 млн человек и национальных богатств на сумму 2 трлн 569 млрд долларов (диаграммы 2 и 3). Людские потери Британии с 3 сентября 1939 по 2 сентября 1945 года составили 449 700 человек, материальные — около 120 млрд долл. США с 7 декабря 1941-го — нападения Японии на американскую военно-морскую базу Пёрл-Харбор на Гавайских островах, ставшего поводом к вступлению США во Вторую мировую войну, — по 2 сентября 1945 года потеряли 418,5 тыс. военных и гражданских. Затраты на военные действия — порядка 341 млрд долларов[23].

Поставки вооружений по ленд-лизу составили лишь 4 проц. от всего военного производства СССР в годы Великой Отечественной войны, в т.ч. танков — 12 проц., боевых самолётов — 13 проц., артиллерийских систем — 2,7 проц., стрелкового оружия — 0,75 проц. Из потраченных Вашингтоном на ленд-лиз 50 млрд долларов около половины выделили Великобритании, а СССР, ведшему самые крупномасштабные боевые действия и понёсшему самые тяжёлые потери во Второй мировой, — около 10 млрд. Как заявил научный руководитель Российского военно-исторического общества М.Ю. Мягков, программа ленд-лиза «серьёзно помогла Советскому Союзу, однако не стала ключевым фактором разгрома нацистской Германии — большую часть оружия Вашингтон передал СССР уже после коренного перелома» в войне. По его мнению, «если бы союзники, как обещали и Черчилль, и Рузвельт, открыли бы второй фронт в 1942 году, то таких затрат бы не потребовалось, война закончилась быстрее и наши потери оказались намного меньше. Желая воевать чужими руками, Рузвельт решил поставлять оружие и боеприпасы партнёрам, чтобы уже потом, лишь в 1944 году, вступить в бой на севере Франции»[24].

Диаграмма 3

Материальные потери СССР, Британии и затраты США на военные действия во Второй мировой войне (млрд долларов)

Составлена по: Ненужная война. Вторая мировая в цифрах и фактах // ТАСС. URL: https://tass.ru/spec/wwii.

Принципиально важно, что ленд-лиз был не «благотворительностью», а бизнесом. На это указывает название: lend-lease, от lend — одалживать, ссужать, давать в долг, взаймы, и lease — сдача в аренду. Основанием для ленд-лиза стал Закон об обеспечении защиты США (англ. — An Act to Promote the Defense of the United States) от 11 марта 1941 года. Суть и цель ленд-лиза пояснил военный министр США Г. Стимсон: «Мы не даём в долг, мы покупаем. Покупаем себе безопасность». Соединённые Штаты заботились о себе. Не только купили себе безопасность, но и приобрели неизмеримо больше, чем потратили, стали по итогам войны влиятельнейшей мировой сверхдержавой[25]. Плюс к этой неизмеримо огромной выгоде ещё и получили возврат долга: наша страна полностью погасила задолженность за поставки по ленд-лизу[26].

В ходе войны и в первые послевоенные годы решающую роль Советского Союза в завоевании Великой Победы признавали на разных уровнях,

начиная с высшего. Президент США Ф. Рузвельт 6 мая 1942 года телеграфировал генералу Д. Макартуру: «...С точки зрения большой стратегии... трудно уйти от того очевидного факта, что русские армии уничтожают больше солдат и вооружения противника, чем все остальные 25 государств объединённых наций вместе взятых...». Премьер-министр Британии У. Черчилль утверждал: «Чудовищная машина фашистской власти была сломлена превосходством русского манёвра, русской доблести, советской военной науки и прекрасным руководством советских генералов <...> Кроме советских армий, не было такой силы, которая могла бы переломить хребет гитлеровской военной машине... Именно русская армия выпустила кишки из германской военной машины...»[27].

В фальсификации истории Великой Отечественной войны преуспели идейные последыши коллаборационистов разных мастей и стран, в т.ч. латвийских, литовских, эстонских и украинских прихвостней гитлеровцев — полицаев, эсэсовцев, карателей, членов Организации украинских националистов, Украинской повстанческой армии и прочего иудина отродья. Соучастников преступлений гитлеровцев изображают «борцами за свободу» вопреки тому, что коллаборационисты творили злодеяния против соотечественников с противоположными целями, чтобы доказать преданность фашистским оккупантам, заслужить их доверие и стать надсмотрщиками над порабощёнными нацистами народами.

В рядах участников информационной агрессии США и Запада против России на историческом фронте — «ниспровергатели» правды истории Второй мировой и Великой Отечественной войн в Польше, претендующей на роль фаворитки среди европейских «наложниц» заокеанского дяди Сэма. Об этой «страсти» польский еженедельник Myśl Polska («Мысль Польши») сообщил: «Смыслом существования Польши стало счастье США. Поляки любят Штаты больше, чем сами американцы. Любая “победа” Вашингтона становится для них большой радостью. При этом они даже не замечают того, что сами при этом проигрывают». «Польское государство существует только в теории. Наша экономика — хлам. Варшава осыпает американцев извращёнными ласками. Польская политика состоит в том, чтобы вгрызаться друг другу в горло... доказывая, кто из нас сильнее ненавидит русских и кто больше любит Америку с Украиной... Наше счастье — счастье Америки. Наша радость — насолить России. Наше призвание — платить дань Америке. Собственное счастье нас не интересует... Поляки больше всего в мире любят Америку и больше всех в мире ненавидят Россию. Поляки любят Америку больше, чем американцы. Их ненависть к России больше, чем любовь к Польше»[28].

Польские власти уничтожили 468 памятников советским воинам-освободителям. К 1 декабря 2023 года их в стране оставалось лишь 93. И директор Института национальной памяти Польши К. Навроцкий заявил: «...Мы не остановимся, пока не останется ни одного советского пропагандистского объекта». В числе этих актов циничного, кощунственного вандализма, транслировавшихся институтом во главе с Навроцким в прямом телеэфире, — уничтожение в польском городе Глубчице памятника Благодарности Красной армии[29], увековечившего память о 676 солдатах 1-го Украинского фронта, погибших в боях за освобождение города. Это уничтожение весьма символично, отражает суть политики «национальной памяти», заключающейся в уничтожении гнусной, кощунственной ложью в душах поляков благодарности советским воинам-освободителям, в польском общественном сознании — памяти о потерях Красной армии при освобождении Польши, составивших 2 016 244 человека. Из них безвозвратные — 600 212, в т.ч. убитыми, умершими от ран и болезней — 541 029, санитарные — 1 416 032, в т.ч. ранеными, контуженными, обмороженными — 1 145 329. Это более половины (51,83 проц.) всех потерь Вооружённых сил СССР при освобождении европейских и двух азиатских стран во Второй мировой войне[30].

Антироссийская фальсификаторская паранойя в Польше дошла до утверждений, будто бы на неё напали не с запада, а с востока, обвинений СССР в развязывании Второй мировой войны, до того, что красноармейцев назвали союзниками нацистов. В бытность польским премьер-министром М. Моравецкий писал, будто режимы СССР и нацистской Германии были равнозначны и в 1939 году якобы «действовали в союзе». Польские власти требовали от Москвы репарации, рассказывая про «неправильное освобождение» Польши. Не испытывают добрых чувств к нашей стране ни за вклад Красной армии в борьбу с нацизмом, ни за то, что по итогам Второй мировой войны Польша вошла в число стран-победительниц, ни за репарации, которые она получала из доли Советского Союза, поступавшей из Германии. Ни за то, что благодаря нашей стране после 1945 года Польша получила примерно 25 проц. территории Германии в границах 1937 года, ни за переданные ей земли СССР[31].

Польская антироссийская истерия наряду с жаждой «любви» дяди Сэма вызвана стремлением заставить поляков и весь мир забыть о том, что Польша в лице своих тогдашних руководителей была соучастницей Гитлера в подготовке Второй мировой войны. Вступила в сговор с Третьим рейхом 26 января 1934 года Декларацией

о неприменении силы между Польшей и Германией, известной как «пакт Пилсудского — Гитлера». Он стал этапом продвижения ко Второй мировой войне, первым из вступивших в силу межгосударственных соглашений, которыми Третьему рейху вымостили дорогу к ней. Поддержка польского руководства способствовала созданию условий для широкомасштабной агрессии Германии, приблизила катастрофу Польши 1939 года и трагедию мировой бойни[32], порабощение Гитлером стран Европы и нападение на нашу Родину. Германия использовала Польшу для срыва предложенных СССР мер сохранения мира и создания системы коллективной безопасности. 31 августа 1937 года польский генштаб директивой № 2304/2/37 подчеркнул, что конечная цель польской политики — «уничтожение всякой России». Польша, координируя свою политику с Германией, отказалась пропустить через свою территорию войска РККА, которыми СССР мог и был готов предотвратить расчленение Чехословакии. Советовала Румынии поступить так же[33]. И как только состоялся Мюнхенский сговор глав правительств Германии, Британии, Франции и Италии, Польша, по выражению У. Черчилля, «с жадностью гиены приняла участие в ограблении и уничтожении чехословацкого государства»[34], вытребовав у него Тешинскую область.

Польша жаждала пристроиться к Гитлеру в оккупации СССР и дележе его территорий. 26 января 1939 года глава МИД Польши Ю. Бек заявил министру иностранных дел Германии И. Риббентропу, что «Польша претендует на Советскую Украину и на выход к Чёрному морю». Они обсудили политику «Польши и Германии по отношению к Советскому Союзу», хотя за 4 дня до беседы с Беком, 22 января, на совещании генералитета рейха Риббентроп заявил о перспективе военного решения польского вопроса[35], и «в январе 1939 года Гитлером решение было принято: война — но не вместе с Польшей, а против неё»[36]. Накануне немецко-фашистского нападения «позиция Польши стала главной причиной срыва переговоров военных миссий СССР, Великобритании и Франции, проходивших в августе 1939 года в Москве… Варшава наотрез отказывалась допустить на польскую территорию Красную Армию, без чего СССР не мог помочь полякам отразить нападение Германии». По справедливой оценке доктора исторических наук О.Г. Назарова, вторая Речь Посполита сыграла важнейшую роль в развязывании мировой бойни. «И то, что в ходе неё сама Польша подверглась нападению Германии и потеряла шесть миллионов человек, не может изменить этого вывода»[37]. И, конечно же, не умаляет исторической вины Польши как соучастницы гитлеровской Германии в создании условий для Второй мировой войны.

Арсенал информационной агрессии Запада против нашей страны на историческом фронте не исчерпывается упомянутыми в статье направлениями, тезисами, концепциями, теориями. И всё же их анализ позволил сделать следующие выводы.

Коллективный Запад во главе с США давно убедился в невозможности одолеть Россию силовыми методами и сделал ставку на войну информационную, когнитивную, ментальную на всех фронтах, включая исторический.

Фальсификаторы наряду с собственными изысками модифицируют и муссируют идейки геббельсовской пропаганды, адвокатов главных военных преступников, осуждённых Международным военным трибуналом в Нюрнберге, и настойчиво «переписывают» историю Второй мировой и Великой Отечественной войн, преуменьшая роль СССР и преувеличивая роль англосаксонских стран в Победе над фашизмом, скрывая и перекладывая на Россию вину ведущих западных держав за создание условий для гитлеровской агрессии и её канализацию на восток, на нашу страну.

В этих условиях крайне важно вооружать нашу общественность, в т.ч. молодёжь, знаниями, позволяющими отличать историческую правду от самой изощрённой лжи фальсификаторов, понимать научную несостоятельность и реакционную антироссийскую политическую сущность фальсификаций.

Необходимо повседневно, целеустремлённо вести патриотическое воспитание молодёжи и всего населения нашей страны на убедительных примерах истории России, а также наступательную борьбу против её фальсификаций.

Примечания

[1] Поздравления лидерам и гражданам иностранных государств по случаю 79-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне. 8 мая 2024 г. // Официальный сайт Президента РФ. URL: http://www.kremlin.ru.

[2] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации // Там же.

[3] Конституция Российской Федерации // Там же.

[4] Великая Отечественная война 1941—1945 годов в 12 т. Т. 1. М.: Кучково поле, 2015. С. 897.

[5] Обращение Адольфа Гитлера к немецкому народу в связи с началом войны против Советского Союза 22 июня 1941 г. // Проект «Хронос». URL: https://hrono.ru; Нота министерства иностранных дел Германии от 21 июня 1941 г. // Там же; Примечания // Там же.

[6] МО РФ обнародовало архивные материалы об отсутствии у СССР агрессивных планов накануне ВОВ

// Интерфакс. 2022. 22 июня. https://www.interfax-russia.ru.

[7] Великая Отечественная война 1941—1945 годов. Т. 1. С. 69.

[8] Энциклопедия Третьего рейха / Сост. С. Воропаев. М.: ЛОКИД-МИФ, 1996. С. 218.

[9] Великая Отечественная война 1941—1945 годов. Т. 1. С. 879.

[10] «ОСТ» // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (БРЭ ЭВ). URL: https://old.bigenc.ru.

[11] Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник. М., 2020. С. 5, 36, 78, 273, 274, 278; Россия и СССР в войнах XX века: статистическое исследование / Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 227, 236; *Ерёменко С.Б.* К вопросу о потерях противоборствующих сторон на советско-германском фронте в годы Великой Отечественной войны: правда и вымысел // Интернет-портал Минобороны России. URL: https://mil.ru; Великая Отечественная война 1941—1945 годов в 12 т. Т. 2. М.: Кучково поле, 2015. С. 81, 259.

[12] Там же.

[13] Великая Отечественная война 1941—1945 годов. Т. 1. С. 901.

[14] Коллаборационизм // БРЭ ЭВ.

[15] Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник. С. 24, 253; *Кривошеев Г.Ф., Андроников В.М., Буриков П.Д., Гуркин В.В.* Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. М.: Вече, 2010. С. 10.

[16] Великая Отечественная война 1941—1945 годов. Т. 1. С. 539, 540.

[17] *Уткин А.И.* Вторая мировая война. М.: Алгоритм, 2002. URL: https://militera.lib.ru/h/utkin3/08.html.

[18] *Фриснер Г.* Проигранные сражения. М.: Вече, 2011. С. 251, 252.

[19] *Штеменко С.М.* Генеральный штаб в годы войны. М.: Воениздат, 1989. С. 67, 68.

[20] *Хайремдинов Л.* Есть в жизни благородное призвание — героем быть // Красная звезда. 2023. 16 июля. URL: http://redstar.ru/est-v-zhizni-blagorodnoe-prizvanie-geroem-byt.

[21] Мировая война. 1939—1945 годы: сборник статей. М.: Изд-во иностранной литературы, 1957. С. 163.

[22] *Ерёменко С.Б.* Указ. соч.

[23] Ненужная война. Вторая мировая в цифрах и фактах // ТАСС. URL: https://tass.ru/spec/wwii; Deaths by Country / Research Starters: Worldwide Deaths in World War II // The National WWII Museum (New Orleans). URL: https://www.nationalww2museum.org/.

[24] В РВИО оценили важность поставок из США по ленд-лизу в годы войны // РИА Новости. 2021. 11 марта. URL: https://ria.ru.

[25] Большое американское одолжение. История появления и подписания закона о ленд-лизе // Коммерсантъ. 2022. 27 мая. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5378650.

[26] Закон США о ленд-лизе (1941) // РИА Новости. 2016. 11 марта. URL: https://ria.ru/; Ленд-лиз // БРЭ ЭВ.

[27] Черчилль, Рузвельт и мир о победе русского народа над фашизмом // Проект «Моноклер». URL: https://web.archive.org/web/20200920044706/https://monocler.ru/cherchill-ruzvelt-i-mir-o-pobede-russkogo-naroda-nad-fashizmom.

[28] *Кулас Б.* Американская контратака и польская перверсия // Myśl Polska (Мысль Польши). № 39—40 (24.09—1.10.2023). URL: https://inosmi.ru/20230924/polsha-265781191.html.

[29] В Польше снесли 468 памятников советским воинам // РИА Новости. 2023. 5 декабря. URL: https://ria.ru; В Польше демонтировали памятник Благодарности Красной армии // РИА Новости. 2023. 5 мая; В Польше за 16 месяцев снесли 38 памятников советским воинам // Известия. 2023. 12 октября. URL: https://iz.ru/.

[30] Россия и СССР в войнах XX века: статистическое исследование. С. 449.

[31] *Логинова К.* Варшавская секта: как Польша переписывает историю Второй мировой войны // Известия. 2020. 28 января. URL: https://iz.ru/o-kompanii; *Сидорчик А.* Земли в подарок. Что Литва, Украина и Польша получили от СССР // Аргументы и факты. 2017. 30 января. URL: https://aif.ru; *Нагорный А., Маслов А.* Привкус войны. Варшава в поисках «исторической правды» о Второй мировой // Завтра. 2019. 4 сентября. URL: http://zavtra.ru.

[32] Подробнее см.: *Зубачевский В.А.* Сговор Пилсудского с Гитлером // Военно-исторический журнал. 2021. № 1. С. 4—12; *Князев С.* «Польское руководство содействовало Гитлеру»: как пакт между Варшавой и Берлином приблизил Вторую мировую войну // RT на русском. 2019. 26 января. URL: https://russian.rt.com; История Второй мировой войны 1939—1945 гг. в 12 т. Т. 1. М.: Воениздат, 1973. С. 187, 188.

[33] *Назаров О.* Польские виновники Второй мировой войны // РИА Новости. 2014. 16 сентября. URL: https://ria.ru.

[34] *Черчилль У.С.* Вторая мировая война в 6 т. Т. 1. М.: ТЕРРА; Книжная лавка — РТР, 1997. С. 162, 163.

[35] Запись беседы министра иностранных дел Германии И. Риббентропа с министром иностранных дел Польши Ю. Беком. 26 января 1939 г. // Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 1937—1939. Т. 2. М.: Политиздат, 1981. С. 16, 17; Примечания // Там же. С. 347.

[36] *Безыменский Л.* Гитлер и Сталин перед схваткой. М.: Вече, 2000. URL: https://royallib.com.

[37] *Назаров О.* Указ. соч.

Ya.I. Streletskiy

«NO ONE HAS YET MANAGED TO INFLICT DEFEAT OR TRIUMPH ON RUSSIA»

Truth and myths about the Great Patriotic War and the victory of the Soviet people in it

Information about author. *Jakov Streletskiy — professor at the department of military and political work in the troops (forces) of Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov, colonel (ret.), Cand. Sc. (Phylos.), professor (city of Krasnodar. E-mail: khvostovtsovaanna@gmail.com).*

Summary. *The relevance of the subject of the paper is due to the importance of the protection of the historical truth about the Second World War and the Great Patriotic War. The paper presents refutations of falsifications of their causes and nature, the contribution of the Soviet Union to the Great Victory, evidence of falsity, anti-Russian orientation and scientific failure of a number of falsified myths, including the identity of the policies of Hitler's and Stalin's regimes, the decisive role of the Second Front and Lend-Lease. The contradictory nature and goals of the foreign policy of the Soviet Union and the Third Reich, the role and guilt of the leading Western countries in creating the conditions for Hitler's aggression and its channeling to the East, to the Soviet Union, are shown. It is concluded that in order to reflect the information aggression of the collective West against Russia, an important part of which is its fight against the truth of history, it is necessary to arm our compatriots, especially young people, with knowledge of the history of the Second World War and the Great Patriotic War, which will allow them to distinguish the truth from the most sophisticated lies, to understand the inconsistency and reactionary anti-Russian nature of falsifications.*

Keywords: *historical truth; the Soviet Union; Hitler's Germany; World War II and the Great Patriotic War; falsification of history; the collective West; information war against Russia on the historical front.*

И.А. Суздальцев

«“ХОЛОДНАЯ ВОЙНА” ОСЛЕПИЛА АМЕРИКАНЦЕВ И ПОРОДИЛА МИФ О ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ»

Величайшая битва Второй мировой войны в интерпретации современных англоязычных историков

Сведения об авторе. *Суздальцев Илья Алексеевич — учитель истории школы № 1381 (Москва), кандидат исторических наук (г. Королёв, Московская обл. E-mail: ialoko90@mail.ru).*

Аннотация. *В статье проводится анализ издававшейся после 2000 года в англоязычных странах научной литературы, посвящённой Курской битве. Констатируется повышение интереса к её изучению благодаря тому, что в достаточно большом количестве появляются монографии и статьи, в которых сражение рассматривается как непосредственно, так и в более широком контексте Великой Отечественной или Второй мировой войн. В статье сделаны выводы о частичной трансформации историографической традиции, существовавшей во второй половине XX века: господствующее направление «традиционалистов» представлено не так значительно, как в предыдущие десятилетия, отмечается рост числа работ, авторов которых допустимо считать «ревизионистами», т.к. они сосредоточиваются на преимуществах Красной армии, героизме советских солдат, а также отводят сражениям на Восточном фронте решающую роль в войне.*

Ключевые слова: *Великая Отечественная война; историография; Восточный фронт; «холодная война»; Красная армия; ленд-лиз; И.В. Сталин; Г.К. Жуков.*

В 2023 году исполнилось 80 лет Курской битве, считающейся одним из главных сражений Великой Отечественной войны. В период «холодной войны» публикациям англоязычных историков были свойственны повторение оценок хода, основных событий и результатов боевых действий, данных немецкими военачальниками, принижение роли СССР в победе союзных войск. В 1990-е годы, несмотря на доминирование работ, в которых иностранные фальсификаторы следовали указанным выше тенденциям, увидели свет ряд публикаций, направленных на пересмотр роли Красной армии в войне (работы Р. Овери, Д. Гланца, Д. Шталя и др.)[1]. На современном этапе англоязычными историками также публикуются работы, написанные в соответствии с концептуальными установками времён «холодной войны», при этом значительно увеличилось число исследований, авторы которых предпринимают попытки рассматривать историю Второй мировой войны с разных сторон и с привлечением разных типов источников.

К фальсификаторам, публикации которых издаются на современном этапе, можно отнести, например, Б. Салливана (США), который, делая выводы, схожие с принятыми в историографии времён «холодной войны», связывает успех Курской битвы с наступлением англо-американских войск в Средиземноморье[2]. С ним соглашается Э. Гроув (Великобритания), отмечающий, что без этой высадки союзников Красная армия могла потерпеть поражение в битве[3]. По мнению Н. Фергюсона (Великобритания), отсутствие поддержки с воздуха было одной из главных причин, по которым немецкие танки были разбиты под Курском. Также историк добавляет, что Красная армия была значительно оснащена новейшим американским оборудованием[4]. К. Слепян (США) и Ф. О’Брайен (Великобритания) считают, что значение битвы под Курском сильно преувеличено: налёт на Регенсбург (совместная операция стратегической авиации США и Великобритании в 1943 г.) уничтожил гораздо больше самолётов, чем немцы потеряли в ходе Курской битвы, вторжение союзников в Италию, а также неудачи немецкого африканского корпуса в Тунисе заставили Гитлера сосредоточить значительные силы на этих направлениях[5].

В то же время авторам ряда современных публикаций на английском языке свойственны пересмотр некоторых данных

их соотечественниками оценок и более глубокий анализ фактов, однако в отличие от группы историков, представленных ниже, в этих работах ещё присутствуют некоторые тенденциозные оценки, ограничивающие их объективность. Ст. Ньютон (США) пишет, что мощь советской обороны и готовность русских пилотов оспаривать господство люфтваффе в воздухе — всё это, безусловно, являлось причинами того, почему немцам не удалось разбить Красную армию под Курском. Эти факторы, по мнению историка, сыграли важную роль, но они не должны скрывать серьёзных просчётов в немецком оперативном планировании, отсутствия тактической внезапности, технических недостатков новых танков «Пантера», что привело к осечке уже в первые дни битвы[6].

Дж. Джакс (Великобритания) отводит значительную роль в победе советских войск в Курской битве танковому сражению под Прохоровкой, при этом считает, что внимание Гитлера от Восточного фронта было отвлечено из-за вторжения союзников в Сицилию. Танковая мощь Красной армии, по мнению историка, во многом росла за счёт американских станков, поставленных в СССР по ленд-лизу, благодаря чему в 1943 году удалось произвести в два раза больше танков, чем в Германии[7]. На ленд-лиз в сочетании с ростом советской военной промышленности как на факторы победы в Курской битве указывают Б. Меннинг и Дж. Хаус[8] (оба — США). В более поздней работе, которая называется «Победа Красной армии», Джакс всё же вынужден признать, что высадка союзников на Сицилии сыграла не такую значительную роль, и кажется более вероятным, что, ссылаясь на неё, Гитлер стремился сохранить лицо. Одним из решающих факторов победы под Курском Джакс называет полководческий талант Г.К. Жукова, грамотно спланировавшего операцию. Позиция по ленд-лизу у исследователя остаётся неизменной[9]. Его соотечественник Э. Модсли так же (как Джакс в ранней работе) делает акцент на действиях англо-американских войск (в Италии и Тунисе); пишет, что победе под Курском способствовало откладывание начала операции «Цитадель»; при этом Модсли приходит к выводу о советской разведке, о полевой обороне и об оперативных резервах как о важных факторах победы[10]. Схожие выводы делают в своих статьях американские историки Дж. Бурт, Дж. Манкен и Дж. Вайнберг, отмечая высадку союзников в Сицилии и их действия в Атлантике[11], а также эшелонированную оборону Красной армии[12].

М. Хили (Великобритания) приходит к достаточно сомнительному выводу о том, что Гитлер всегда больше внимания уделял Италии, чем СССР. Говоря о Курске, историк считает, что нехватка пехоты оказала

Фрагмент диорамы музея «Курская битва. Белгородское направление»
г. Белгород

решающее влияние на поражение армии вермахта. Ясно, что победа советских войск не была результатом только немецких ошибок. Однако неправда, что Красная армия всегда контролировала события в складывавшейся обстановке. Это было особенно заметно на юге выступа, где танковая армия Гота была очень близка к тому, чтобы разгромить 1-ю танковую армию М.Е. Катукова в боях перед Псёлом. К тому времени, когда немцы сознательно решили сместить центр своего наступления с лобового удара на Обоянь, армия Катукова представляла собой лишь бледную тень своей изначальной мощи. Также Хили отмечает, что, хотя тактическое мастерство Красной армии ещё не приблизилось к тактическому мастерству вермахта, советская сторона учла опыт, который проигнорировали немцы. «Победа под Курском, — заключает автор, — является мерилом того, как далеко продвинулась Красная армия после катастрофы 1941 года»[13].

К. Куминс (США) пишет, что помимо высадки союзников в Сицилии немецкая армия на Восточном фронте была ослаблена из-за того, что сателлиты Гитлера в тот период были вынуждены выводить свои войска с советской территории. Но также историк замечает, что победе способствовали реформы в Красной армии, в частности упразднение института военных комиссаров, что кадровая политика стала более стабильной — значительное количество командующих фронтами в 1943 году сохранят свои посты вплоть до окончания войны[14]. Л. Кларк (Великобритания) отмечает значимость высадки в Сицилии, но в основном пишет про достоинства советской стороны: преимущества в промышленности, грамотно спланированную оборону, разведку и действия партизан. Исследователь считает, что, хотя высадка в Нормандии действительно стала важным поворотным моментом в войне в Европе, надо помнить, что к концу того же года 91 дивизия союзников на северо-западе Европы столкнулась с 65 немецкими дивизиями на фронте в 250 миль, в то время как в тот же период на востоке 560 советских дивизий сражались с 235 немецкими дивизиями на фронте в 2000 миль[15].

Р. Ситино (США) не считает, что Курская битва была судьбоносной: вермахт не стремился к драматическому прорыву, его атаковавшие силы состояли всего из двух регулярных армий. Имела место ограниченность оперативной концепции немецкого командования. Решающее преимущество Красной армии — её численность. Всё же Ситино отмечает высококомпетентное высшее командование Красной армии, высокий уровень полевой фортификации[16]. Д. Шоуолтер (США), несмотря на своё кажущееся нежелание видеть достижения советской стороны, всё же вынужден признать, что Т-34 были эффективнее немецких аналогов благодаря лучшей броне и более совершенной 76-мм пушке, что в победу в Курской битве значительный вклад внесли партизаны, проводившие широкомасштабную «железнодорожную войну»[17]. Однако данная работа в значительной степени является тенденциозной: героизм советских солдат, по мнению автора, — следствие контроля НКВД; победа под Курском в основном была достигнута за счёт численного превосходства[18]. Шоуолтер пишет, что советская культура была всесторонне милитаризована в рамках подготовки к будущему революционному апокалипсису[19]. Даже если допустить, что автор не имеет представления о том, что мировая революция по большому счёту была лозунгом, за которым в основном скрывались внешнеполитические интересы СССР[20], ему наверняка должно быть известно о том, что XIV съезд ВКП(б), состоявшийся в 1925 году, фактически отказался от этого лозунга, провозгласив построение социализма в отдельно взятой стране.

А. Хилл (Канада) указывает на смещение в 1943 году баланса ресурсов в пользу СССР, однако также пишет о неимоверно высоких потерях личного состава и уступавшем по целому ряду характеристик советском оружии. Победе под Курском, по мнению Хилла, способствовали организационные изменения в Красной армии, а также сложная система минных полей и противотанковой обороны, при этом автор упоминает значительную роль ленд-лиза (несколько десятков тысяч грузовиков «Додж» и «Студебеккер»), утверждает, что теоретические знания молодых советских офицеров не в полной мере соответствовали реалиям боя[21]. О значительных потерях под Курском пишет также М. Еделе (Австралия)[22]. Р. Форчик (США) критикует командующих фронтами (К.К. Рокоссовского, В.Д. Соколовского и М.М. Попова) за чрезмерную осторожность и стратегические просчёты, из-за чего случились значительные потери личного состава. Вместе с тем благодаря разведке советское руководство было детально осведомлено об операции «Цитадель», и уже в мае армия была готова к оборонительным действиям[23].

Отдельная дискуссия ведётся о том, было ли сражение под Прохоровкой самым крупным танковым сражением в годы Второй мировой войны: часть историков поддерживает этот тезис[24], некоторые же считают советскую статистику относительно количества танков сильно завышенной[25].

Целый ряд современных англоязычных историков выступают за полный пересмотр оценок событий на Восточном фронте и, в частности, Курской битвы. К. Мерридейл (Великобритания) среди причин победы Красной армии в этой битве отмечает следующие: самоотверженность советских солдат, улучшенную координацию между экипажами танков в результате длительных тренировок, нарушение линии снабжения немецких войск партизанами, полковод-

ческий талант Г.К. Жукова, а также личность И.В. Сталина, воплощавшего в себе героизм и единение. Мерридейл добавляет, что не будь побед на Восточном фронте, добытых ценой огромных человеческих потерь, вся Европа и США столкнулись бы с немыслимой катастрофой. Сталинград, Курск и Берлин были настоящими победами не только для Москвы, но и для её союзников[26]. Соотечественник К. Мерридейл Э. Модсли, чьи взгляды за последние десятилетия значительно эволюционировали[27], вполне справедливо, в отличие от ряда исследователей, указанных выше, отмечает, что кампания на Сицилии не увенчалась полным успехом союзников, а Курск способствовал началу новой фазы войны — наступательной для Красной армии[28]. Д. Гланц (США) считает, что одним из главных слагаемых успеха в Курской битве была Изюм-Барвенковская наступательная операция, которая практически не рассматривается даже советскими/российскими историками. Также историк пишет, что победителем Гитлера должен считаться не Эйзенхауэр (как это принято в США), а Жуков, Василевский либо Сталин[29]. У. Данн (США) считает, что увеличение в первом полугодии 1943 года числа артиллерийских, истребительно-противотанковых и зенитных частей, особенно создание 27 бригад истребителей танков и 36 зенитных дивизий, коренным образом изменило огневую мощь Красной армии. Важнейшим фактором прочной обороны под Курском, по его мнению, было умелое размещение противотанковых орудий; не последнюю роль сыграли накопленный боевой опыт и повышение компетентности в руководстве Красной армией, от Верховного главнокомандующего до командиров взводов[30]. В другом исследовании историк развивает свои выводы, также отмечая, что летом и осенью 1943 года из резерва были выделены более 200 стрелковых дивизий, создан Степной фронт,

Кэтрин Мерридейл

силы которого отбросили наступавших немцев и способствовали переходу Красной армии в контрнаступление[31].

Р. Смелзер и Э. Дэвис (США) считают, что именно о советское оружие действительно сломалась немецкая армия, не менее 80 проц. которой воевало на Восточном фронте. Их исследование посвящено изучению мнения американцев о Красной армии в годы войны. Они были впечатлены, отмечают историки, тем, что советские солдаты в отличие от своих царских предшественников умели читать и писать. На страницах журнала «Тайм» в 1943 году отмечалось, что достижения Черчилля и Рузвельта в 1942 году неизбежно бледнеют в сравнении с тем, чего добился Сталин. По мнению учёных, победу под Курском удалось одержать во многом благодаря хорошо подготовленной обороне. Жаль, резюмируют в заключение Смелзер и Дэвис, что сейчас в сознании американцев существуют другие образы времён Великой Отечественной войны, в которых советские солдаты перестали быть храбрыми воинами, отдавшими миллионы жизней для победы над врагом; «“холодная война” ослепила американцев и породила миф о Восточном фронте»[32].

Д. Гланц и Р. Кросс (Великобритания) приходят к выводу, что именно Курская битва нанесла вермахту наиболее тяжёлый психологический и материальный удар, т.к. после неё немецкая армия вынуждена была взять курс на постоянное отступление[33] и стало ясно, что она в конечном счёте потерпит поражение[34].

М. Барбье (США) пишет, что немецкая армия в 1943 году была очень хорошо вооружена: «тигры» были эффективны в бою, а немецкие заводы выпускали вдвое больше пулемётов, чем в 1942 году. Это делает ещё более весомыми советские достижения: под Курском было устроено три эшелона обороны, в районе Центрального фронта построено более 5000 км траншей, была укреплена каждая деревня и холм, в полях размещено более 400 тыс. мин. Также, считает Барбье, важным фактором стало то, что Гитлер всё больше и больше ставил под личный контроль управление армией. Иосиф Сталин, наоборот, стал позволять своим командирам больше влиять на военную стратегию[35]. Похожие выводы свойственны работам У. Данна[36], К. Пирса (оба — США)[37] и Р. Мэтьюза (Великобритания)[38]. О значительном вкладе в победу грамотно продуманной обороны пишет также Д. Шранк (США)[39].

Д. Гланц и его соотечественник Дж. Хаус в более поздней работе достаточно детально анализируют ленд-лиз и отмечают, что к британским танкам «Валентайн» и «Матильда» не подходили пушки калибра более 40 мм, что делало их практически бесполезными против более тяжёлых немецких Panzer IV, V, и VI. Американский танк «Шерман» разочаровал тем, что узкие гусеницы делали его менее подвижным в грязи, чем его немецкие и советские аналоги, а также большим расходом топлива. Помимо этого, пишут они,

если бы немецкие командиры знали весь размах советских приготовлений, даже самые уверенные среди них были бы обескуражены; победе под Курском способствовали качественная советская разведка и новые танковые армии. В итоге, по мнению историков, после Курска замкнулся порочный круг. Каждая новая неудача заставляла немцев вводить вновь набранные запасные части и переоснащённые танковые дивизии, чтобы сражаться быстрее и с меньшей подготовкой[40]. В другой монографии Гланц также делает акцент на эшелонированной советской обороне, отмечает опыт советских командиров, который способствовал грамотному планированию и ведению боевых действий на гораздо более высоком уровне[41].

Дэвид Гланц

Д. Стоун (США), во многом соглашаясь с Д. Гланцем, пишет, что в 1943 году советская военная промышленность уже значительно опережала немецкую. В то время как отдельные образцы немецкой техники считались передовыми, в условиях Восточного фронта их превосходили более практичные и дешёвые советские. Например, танк Т-34 произвёл панику среди немецких солдат, когда обнаружилось, что у них нет средств, способных бороться с ним. Немецкая «Пантера», напротив, в ходе Курской битвы быстро выходила из строя, ослабляя немецкие атаки[42]. Дж. Феррис (Канада) полагает, что главным фактором победы под Курском была советская разведка[43], Р. Киршубель (США) и Д. Френч (Великобритания) в качестве главной причины поражения вермахта помимо повышения технической боеспособности Красной армии называют интенсивное обучение, которое советские солдаты и младшие офицеры прошли в 1942—1943 гг.[44]

Р. Харрисон (США) в комментарии к публикации документов Генерального штаба РККА отмечает, что в Курской битве Красная армия продемонстрировала растущий уровень боевой подготовки, способность вести бой с коварным врагом и наносить ему сокрушительные удары. После этого сражения миф о «сезонности» стратегии Красной армии, созданный гитлеровской пропагандой, был разрушен. Курская битва, как и Сталинградская, занимает почётное место в военной истории СССР как одна из её самых блестящих страниц[45].

Таким образом, современная англоязычная историография Курской битвы представлена достаточно значительным количеством исследований. Главным образом, это работы учёных из Великобритании и США. Если в отечественной историографии Великой Отечественной и Второй мировой войн к «ревизионистам» относят тех, кто принижает значение советских Вооружённых сил в победе над фашизмом, в западной историографии «ревизионистами» («новаторами») считаются исследователи, которые, наоборот, отмечают преимущества Красной армии, героизм советских солдат, а также отводят сражениям на Восточном фронте решающую роль. Считать «ревизионистами» и тех и других вполне логично, т.к. представители обоих направлений предпринимают попытки пересмотреть существующие тенденции. Англоязычных историков, которые остаются на позициях западной историографии времён «холодной войны», принято считать традиционалистами. Принадлежность к стране не обусловила принадлежность к той или иной научной парадигме: в каждом из выделенных направлений представлены в основном историки из Великобритании и США; работы исследователей из Канады и Австралии присутствуют в незначительном количестве, что не позволяет сделать вывод о существовании конкретной научной школы по изучению Великой Отечественной войны в тех странах.

Примечания

[1] Более подробно см.: *Суздальцев И.А.* «СССР с поразительной скоростью приспособился к новым обстоятельствам...». Московская битва в интерпретации современных англоязычных историков // Военно-исторический журнал. 2022. № 12. С. 28, 29.

[2] *Sullivan B.R.* To what degree did Italy hinder the Axis war effort? // History in Dispute. Vol. 5. World War II, 1943—1945 / Edited by Dennis Showalter. New York: St. James Press, 2000. P. 177, 178.

[3] *Grove E.* The West and the war at sea // The Oxford Illustrated History of World War II / Edited by Richard Overy. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 155, 156.

[4] *Ferguson N.* The War of the world. Twentieth-century conflict and the descent of the West. New York: The Penguin Press, 2006. P. 534, 566.

[5] *Slepyan K.* Battle fronts and home fronts: the war in the East from Stalingrad to Berlin // A companion to World War II. Vol. I / Edited by Thomas W. Zeiler, with Daniel M. DuBois. New York: John Wiley & Sons, 2013. P. 322, 323; *O'Brien P.* How the war was won? Air-sea power and allied victory in World War II. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. P. 268, 290, 307.

[6] *Newton S.* Kursk. The German view. Eyewitness reports of operation Citadel by the German commanders. Boston: Da Capo Press, 2002. P. 382.

[7] *Jukes G.* The Second World War. Vol. 5: The Eastern front 1941—1945. New York & London: Routledge, 2003. P. 48—51.

[8] *Menning B., House J.* Soviet strategy // The Cambridge history of the Second World War. Vol. I. Fighting the war / Edited by John Ferris and Evan Mawdsley. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. P. 240.

[9] *Jukes G.* Stalingrad to Kursk. Triumph of the Red Army. Barnsley: Pen & Sword Military, 2011. P. 188, 191, 200.

[10] *Mawdsley E.* Thunder in the East: The Nazi-Soviet War, 1941—1945. London: Hodder Arnold, 2005. P. 170—172.

[11] *Burtt J.D.* Known enemies and forced allies. The Battles of Sicily and Kursk, 1943 // Third Reich victorious. Alternate decisions of World War II / Edited by Peter G. Tsouras. New York: Skyhorse Publishing, 2015. P. 175; *Mahnken T.* US grand strategy, 1939–1945 // The Cambridge history of the Second World War. Vol. I. Fighting the war / Edited by John Ferris and Evan Mawdsley. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. P. 210.

[12] *Weinberg G.* German strategy, 1939—1945 // Ibid. P. 127; *Burtt J.D.* Known enemies and forced allies. The Battles of Sicily and Kursk, 1943 // Third Reich victorious. Alternate decisions of World War II / Edited by Peter G. Tsouras. New York: Skyhorse Publishing, 2015. P. 174.

[13] *Healy M.* Zitadelle: The German offensive against the Kursk Salient 4—17 July 1943. Stroud: History press, 2010. P. 8, 10, 283.

[14] *Cumins K.* Cataclysm: the war on the Eastern Front, 1941—45. Solihull, West Midlands: Helion, 2011. P. 147—149, 170.

[15] *Clark L.* The Battle of the tanks. Kursk, 1943. New York: Atlantic Monthly Press, 2011. P. 12, 127, 205, 261, 266.

[16] *Citino R.M.* The Wehrmacht retreats. Fighting a lost war, 1943. Kansas: University Press of Kansas, 2012. P. 114, 134, 144.

[17] *Showalter D.* Armor and blood: the battle of Kursk: the turning point of World War II. New York: Random House, 2013. P. 36, 48.

[18] Ibid. P. 23, 169.

[19] Ibid. P. 18.

[20] *Суздальцев И.А.* Нужна ли была большевикам мировая революция? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 4. С. 39—50.

[21] *Hill A.* The Red Army and the Second World War. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. P. 430, 432, 442, 444, 448.

[22] *Edele M.* Militaries Compared: Wehrmacht and Red Army, 1941—1945 // A companion to World War II. Vol. I / Edited by Thomas W. Zeiler, with Daniel M. DuBois. New York: John Wiley & Sons, 2013. P. 174.

[23] *Forczyk R.* Kursk 1943. The Southern Front. New York: Osprey Publishing, 2017. P. 10, 12, 92.

[24] *Clark L.* Op. cit. P. 21; *Gilbert M.* The Second World War. A complete history. New York: Rosetta Books LLC, 2014. P. 443; *Glantz D.* Soviet defensive tactics at Kursk, July 1943. Seattle: Pickle Partners Publishing, 2015. P. 32.

[25] *Hill A.* Op. cit. P. 451; *Forczyk R.* Kursk 1943. The Southern Front. New York: Osprey Publishing, 2017. P. 91; *Mawdsley E.* Thunder in the East: The Nazi-Soviet War, 1941—1945. London: Hodder Arnold, 2005. P. 173; *Citino R.M.* Op. cit. P. 115; *Showalter D.* Op. cit. P. 182; *Jukes G.* Stalingrad to Kursk. Triumph of the Red Army. Barnsley: Pen & Sword Military, 2011. P. 185; *Healy M.* Zitadelle: The German offensive against the Kursk Salient 4—17 July 1943. Stroud: History press, 2010. P. 9.

[26] *Merridale C.* Ivan's War. The Red Army 1939—1945. London: Faber and Faber, 2005. P. 185, 198, 220, 320.

[27] *Суздальцев И.А.* «СССР с поразительной скоростью приспособился к новым обстоятельствам…». С. 34.

[28] *Mawdsley E.* The allies from defeat to victory // The oxford Illustrated history of World War II / Edited by Richard Overy. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 187.

[29] *Glantz D.* The Soviet-German War 1941—1945: myths and realities: a survey essay. A paper presented as the 20th anniversary distinguished lecture at the Strom Thurmond Institute of Government and Public Affairs. Clemson University October 11, 2001. Clemson, South Carolina, 2001. P. 62, 103.

[30] *Dunn W.S.* Stalin's keys to victory: The rebirth of the Red Army. Westport, Connecticut: Praeger Security International, 2006. P. 136—145.

[31] *Dunn W.S.* Hitler's nemesis: the Red Army, 1930—45. Mechanicsburg: Stackpole Books, 2009. P. 69.

[32] *Smelser R., Davies E.J.* The myth of the Eastern front: the Nazi-Soviet War in American popular culture. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. P. 1—2, 13, 94, 248.

[33] *Cross R.* Citadel. The Battle of Kursk. London: Endeavour Press Ltd., 2013. P. 277, 278.

[34] *Glantz D.* Introduction // Slaughterhouse. The handbook of the Eastern Front / Editor: Keith E. Bonn. Bedford: The Aberjona Press, 2005. P. 9.

[35] *Barbier M.* Kursk. The Great tank battle. London: Ian Allan Publishing, 2002. P. 31, 35, 43, 53, 55.

[36] *Dunn W.S.* Stalin's keys to victory: The rebirth of the Red Army. Westport, Connecticut: Praeger Security International, 2006. P. 128.

[37] *Pierce K.* Kursk: a study In operational art. Seattle: Pickle Partners Publishing, 2014. P. 5—13.

[38] *Matthews R.* Kursk: The world's greatest tank battle. London: Arcturus Publishing Limited, 2016. P. 20.

[39] *Schranck D.* Thunder at Prokhorovka: a combat history of operation Citadel, Kursk, July 1943. Solihull: Helion & Company, 2013. P. 291.

[40] *Glantz D., House J.* When titans clashed. How the Red Army stopped Hitler. Kansas: University Press of Kansas, 2015. P. 198, 218, 219, 230.

[41] *Glantz D.* Soviet defensive tactics at Kursk, July 1943. Seattle: Pickle Partners Publishing, 2015. P. 6, 12, 57.

[42] *Stone D.* Operations on the Eastern Front, 1941—1945 // The Cambridge History of the Second World War. Vol. I. Fighting the war / Edited by John Ferris and Evan Mawdsley. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. P. 342.

[43] *Ferris J.* Intelligence // Ibid. P. 659.

[44] *Kirchubel R.* Hitler's panzer armies on the Eastern Front. Barnsley: Pen and Sword Books, 2009. P. 5; *French D.* Fighting power: war-making and military innovation // The Oxford Illustrated History of World War II / Edited by Richard Overy. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 218.

[45] *Harrison R.W.* The Battle of Kursk. The Red Army's defensive operations and counter-offensive, July—August 1943 Soviet General Staff. Solihull: Helion & Company, 2016. P. 553.

I.A. Suzdaltsev

«THE COLD WAR BLINDED AMERICANS AND CREATED THE MYTH OF THE EASTERN FRONT»

The greatest battle of World War II as interpreted by modern English-speaking historians

Information about author. *Ilya Suzdaltsev – history teacher of school No. 1381 (Moscow), Cand. Sc. (Hist.) (city of Korolyov, Moscow region. E-mail: ialoko90@mail.ru).*

Summary. *The paper analyzes the scientific literature on the Battle of Kursk published in English-speaking countries since 2000. The paper analyzes the growth of interest in its study due to the appearance of a sufficient number of monographs and articles in which the battle is considered both directly and in the broader context of the Great Patriotic War or World War II. The paper draws conclusions about the partial transformation of the historiographical tradition that existed in the second half of the 20th century: the dominant trend of 'traditionalists' is not as significant as in previous decades, there is an increase in the number of works whose authors can be considered 'revisionists', as they focus on the advantages of the Red Army, the heroism of Soviet soldiers, and assign a decisive role in the war to the battles on the Eastern Front.*

Keywords: *Great Patriotic War; historiography; Eastern Front; Cold War; Red Army; lend-lease; I.V. Stalin; G.K. Zhukov.*

Ю.Ю. Вержбицкий

«ЗА ВСЕ ЭТИ ЧУДОВИЩНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ... ПРЕСТУПНОЕ ГИТЛЕРОВСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО, КОМАНДОВАНИЕ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ И ИХ СООБЩНИКИ НЕСУТ ВСЮ ПОЛНОТУ УГОЛОВНОЙ И МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ»

Организация расследования нацистских преступлений и наказание военных преступников, виновных в геноциде на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны

Сведения об авторе. *Вержбицкий Юрий Юрьевич — соискатель учёной степени «кандидат исторических наук» Военного университета имени князя Александра Невского (Москва. E-mail: verzhbitskiyy@mail.ru).*

Аннотация. *В период временной оккупации территории Советского Союза нацисты и их пособники совершили беспрецедентные преступления против гражданского населения и советских военнопленных. Уже в 1941 году советскому правительству были известны факты злодеяний, совершённых оккупантами против гражданского населения. Постепенно формировалась доказательная база преступлений, которая в дальнейшем легла в основу судебных процессов, проводившихся в СССР и Нюрнберге. В статье рассматриваются особенности сбора доказательств 4-м Управлением НКВД — НКГБ и Чрезвычайной государственной комиссией, подтверждающих преступность нацистской оккупационной политики на территории СССР в годы Великой Отечественной войны. Автором на примере Краснодарского, Краснодонского, Харьковского, Смоленского судебных процессов 1943—1945 гг., а также послевоенных судов над нацистами и их пособниками рассмотрены вопросы организации расследования военных преступлений против советских граждан.*

Ключевые слова: *Великая Отечественная война; нацизм; геноцид; военные преступления; Чрезвычайная государственная комиссия; 4-е Управление НКВД — НКГБ; судебные процессы над нацистскими военными преступниками.*

С самых первых дней Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. нацистские оккупанты показали сущность своего режима, совершая преступления, квалифицировавшиеся советским правом военных и первых послевоенных лет «злодеяниями», а сегодня в Российской Федерации и Республике Беларусь — «геноцидом». Такая агрессивная и человеконенавистническая политика нацистов в отношении советских граждан регламентировалась целым рядом официальных планов, программ, директив, указаний, распоряжений и других документов, часто выходивших под грифом «секретно». Например, план «Ост» предусматривал уничтожение до 50 млн славян, проживавших в СССР. Много советских граждан (точное количество до сих пор установить не представляется возможным) умерли на оккупированных территориях от голода, что стало результатом реализации нацистами плана «Бакке» (план голода). Помимо физического уничтожения населения нацисты тотально грабили продовольственные склады, нещадно эксплуатировали гражданское население и советских военнопленных, выполняя план «Ольденбург» (план разграбления советских городов и сёл)[1]. Осуществление всех этих преступных планов привело к масштабным демографическим потерям Советского Союза, нанесло стране тяжелейший экономический ущерб.

В отечественной историографии вопросы реализации планов нацистского руководства и осуществления политики геноцида в отношении советских граждан изучены достаточно хорошо. Большой вклад в изучение данной темы внесли советские историки А.А. Галкин[2], М.М. Загорулько[3], В.С. Коваль[4], П.П. Брицкий[5], Т.С. Першина[6], В.Ф. Романовский[7]. Однако многие проблемы нацистской оккупационной политики и геноцида советского народа всё же оставались засекреченными и слабо изученными в советский период. В постсоветский период стали появляться работы, восполнявшие эти пробелы. Проблема геноцида стала более глубоко рассматриваться как юристами, так и историками. Среди российских юристов, внёсших вклад в изучение политики геноцида и правовой ответственности за это преступление, можно выделить А.Г. Звягинцева[8], В.С. Христофорова[9], Е.Д. Панкратову[10], Г.Л. Москалева[11], Е.Н. Субботину[12], А.К. Князькину[13]. В исторической науке тема геноцида советского народа, его последствий, а также деятельность советских правоохранительных органов по выявлению и наказанию нацистских военных преступников и их пособников широко представлены работами Б.Н. Ковалева[14], Е.Ф. Кринко[15], В.Г. Кикнадзе[16], О.В. Романько[17], С.Г. Веригина[18], Д.Ю. Асташкина[19], А.Р. Дюкова[20], Е.Н. Яковлева[21], С.И. Линец[22], А.С. Саенко[23] и др. В последнее время данная тема приобретает всё большую актуальность и привлекает внимание исследователей благодаря реализации с 2018 года федерального проекта «Без срока давности», призванного сохранить память о жертвах нацистских преступлений в годы Великой Отечественной войны. В рамках проекта рассекречиваются архивные документы, проливающие свет на преступную деятельность нацистов в 1941—1945 гг. в отношении советских граждан.

В воевавшем против нацизма и фашизма Советском Союзе в

П.А. Судоплатов

январе 1942 года в составе Народного комиссариата внутренних дел появилось разведывательно-диверсионное 4-е Управление, имевшее свои региональные отделения. Его возглавил опытный разведчик, офицер спецслужб П.А. Судоплатов. Помимо решения основных задач, связанных со сбором разведданных, проникновением на оккупированные вермахтом территории, организацией диверсий, борьбой с вражескими спецслужбами, управление занималось допросами военнопленных, а также ликвидацией руководителей нацистских органов власти, карательных структур и коллаборантов[24].

Образованию 4-го Управления НКВД СССР предшествовало создание в начале июля 1941 года Особой группы для борьбы с врагом за линией фронта. Необходимость создания этой группы была продиктована быстрым продвижением вермахта по территории Советского Союза. В состав подразделения вошли опытные сотрудники спецслужб, получившие навыки боевой работы в ходе Гражданской войны в Испании. Особая группа для решения поставленных задач имела свои вооружённые формирования.

Спустя четыре месяца, в октябре того же года, приказом НКВД СССР № 001435 на базе Особой группы был сформирован 2-й отдел НКВД СССР, который в дальнейшем и стал 4-м Управлением[25].

За время Великой Отечественной войны 4-е Управление НКВД — НГКБ СССР подготовило и перебросило в нацистский тыл 244 опергруппы и оперотряда[26].

В разведсводке № 70 4-го Управления НКВД СССР содержались сведения о карательных действиях нацистов в отношении гражданского населения на оккупированных территориях Советского Союза. Так, 27 марта 1942 года 4-й отдел Управления НКВД по Курской области докладывал в Москву о расстреле в с. Долгое девушки-комсомолки и 4 мужчин, повешении 6 человек в с. Теткино, аресте 60 жителей с. Глушково. В разведсводке также было отмечено, что нацисты призывали людей бороться с партизанами и содействовать установлению «нового порядка». Но местное население не оказывало особой поддержки нацистам[27].

В 2020 году Федеральной службой безопасности России были рассекречены документы, рассказывающие о внедрении зафронтового агента в карательную группу GFP-721, отметившуюся кровавыми следами на Юго-Западе СССР — в Ростовской, Харьковской, Черниговской, Сталинской (Донецкой) областях. Особой жестокостью среди карателей группы GFP-721 отличались выходцы из Западной Украины — А. Сидоренко и Л. Лурга, убившие 450 человек. Агент, внедрившийся в группу, отмечал, что наиболее жестоким был А. Сидоренко. Он с рвением выполнял поручения нацистской разведки и выдавал оккупантам подпольщиков, которых сам же затем и уничтожал, сбрасывая в шурфы шахт и сжигая заживо. Среди других коллаборантов, участвовавших в актах геноцида в составе группы GFP-721, были Фектистов и Шестопалов. Агент докладывал, что каждый из них

Руководители отряда № 731 на скамье подсудимых

Приведение в исполнение приговора военного трибунала по делу немецко-фашистских преступников
г. Смоленск, 20 декабря 1945 г.
Собрание Российского государственного архива кинофотодокументов. Фото О. Лисинова, «Российская газета»

Общий вид городской площади во время казни немецко-фашистских преступников
г. Смоленск, 20 декабря 1945 г.
Собрание Российского государственного архива кинофотодокументов. Фото О. Лисинова, «Российская газета»

расправился более чем с 200 советскими гражданами[28].

Особый интерес представляет оценка самим П.А. Судоплатовым украинских националистов. Известно, что он ещё до Великой Отечественной войны, в 1938 году, проводил операцию по ликвидации лидера украинских националистов Е.М. Коновальца[29] и был хорошо знаком с их деятельностью. В сообщении заместителю начальника 3-го Управления НКВД СССР И.И. Илюшину в декабре 1942 года П.А. Судоплатов отмечал, что предательская деятельность украинских националистов в годы Великой Отечественной войны имела историческое прошлое. Еще до Октябрьской революции 1917 года на Днепропетровщине существовала организация «Просвіти», объединявшая украинскую молодёжь, попавшую под влияние «прожжённых националистов». В результате этой работы националистам тогда удалось сформировать две дивизии, которые вскоре были разбиты. С приходом гитлеровцев самые активные украинские националисты оказались на службе у немцев[30]. В своём сообщении П.А. Судоплатов подчёркивал, что они встречали оккупантов хлебом-солью и оказывали им всяческое содействие. Фашисты от такой помощи не отказывались и использовали националистов для организации «нового порядка» на оккупированных территориях, назначая их на должности глав административных и муниципальных органов.

Руками украинских националистов фашисты очищали территорию от всего советского. П.А. Судоплатов приводит факты злодеяний в отношении местных жителей оккупированной Днепропетровщины: весной 1942 года возле р. Днепр расстреляны 60 семей, в с. Китай-город — 45 семей, в с. Нехвороща — около 200, в с. Перещепино — около 100 и т.д.[31]

Из регулярных разведсводок мы узнаём и об успешной деятельности отделов 4-го Управ-

ления НКВД СССР по ликвидации нацистских оккупантов и их пособников. Так, в с. Белые Берега Курской области в мае и июне 1942 года диверсионной группой были уничтожены три пособника нацистов — начальник полиции и его подчинённые. Ещё два полицейских были уничтожены в с. Верхние Соковницы[32]. В последующие месяцы борьба с полицейскими, немецкими офицерами продолжалась.

Всего же в годы Великой Отечественной войны подразделениями 4-го Управления были уничтожены более 150 тыс. гитлеровцев, ликвидированы 87 высокопоставленных нацистских чиновников, разоблачены и обезврежены более 2000 агентурных групп противника[33].

27 апреля 1942 года нарком иностранных дел Советского Союза В.М. Молотов направил специальную ноту «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления» послам иностранных государств, не воевавших против СССР. В ней он отметил, что нацисты и их пособники не уйдут от ответственности и наказания за все совершённые злодеяния против советского народа[34].

Впервые требование о привлечении к международному суду гитлеровских захватчиков и их пособников было высказано советским руководством 14 октября 1942 года. Для справедливого наказания виновников необходимо было собирать доказательную базу, чтобы ни у кого не было сомнений в том, что советское руководство опирается на факты и возмездие осуществляется на основании действующего законодательства. С целью сбора такой доказательной базы в ноябре 1942 года указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года № 160/17 была образована Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК). «За все эти чудовищные преступления, совершаемые немецко-фашистскими захватчиками и их соучастниками, и за весь материальный ущерб, причинённый ими советским гражданам, колхозам, кооперативным и другим общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Советского Союза, преступное гитлеровское правительство, командование германской армии и их сообщники несут всю полноту уголовной и материальной ответственности», — говорилось в указе[35].

Среди задач ЧГК Положение о деятельности комиссии, принятое постановлением СНК СССР от 16 марта 1943 года, определяло «установление во всех случаях, где это представится возможным, личностей немецко-фашистских преступников, виновных в организации или совершении злодеяний на оккупированной советской территории, с целью предания этих преступников суду и их сурового наказания»[36].

16 марта 1943 года постановлением Совета народных комиссаров № 2299 на освобождённых территориях создавались республиканские, краевые и областные комиссии, а к составлению актов комиссий привлекались представители общественных организаций, церкви, рабочие, служащие, медики, военнослужащие и т.д.[37] Итогом работы ЧГК стало составление 54 тыс. актов, на основании которых был установлен ущерб, причинённый Советскому Союзу немецко-фашистскими захватчиками. Акты ЧГК стали одним из основных документов, позволивших проводить судебные процессы над нацистскими военными преступниками и их пособниками. Такие судебные процессы стали юридическим оформлением выявленных злодеяний и дали им правовую оценку.

С целью законной реализации судебных решений в отношении нацистских оккупантов и их пособников 19 апреля 1943 года Президиум Верховного Совета СССР издал указ № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников». Указ предусматривал введение смертной казни через повешение для военных преступников, а также ссылку пособников нацистов на каторгу сроком от 15 до 20 лет. Рассмотрение таких дел указ возлагал на военно-полевые суды, а осуществление смертной казни предписывалось проводить публично[38].

Спустя три месяца после подписания указа № 39, 14—17 июля 1943 года, в Краснодаре состоялся первый в мире открытый судебный процесс над пособниками нацистов. Подсудимыми на этом процессе были 11 карателей зондеркоманды СС «10а», участвовавших в убийстве 13 тыс. краснодарцев. Четырёх подсудимых обвиняли по статье 58-1«а», остальных семерых — по статье 58«б» УК РСФСР. Во время процесса помимо обвиняемых допросили 22 свидетеля. Восемь из подсудимых получили высшую меру наказания, трое были приговорены к 20 годам лишения свободы[39].

Проведению Краснодарского процесса предшествовала большая работа, которую проводили ЧГК и местные правоохранительные органы. Так, в феврале—марте 1943 года в результате выявления скрывавшегося преступного контингента были задержаны несколько сотен человек. В поиске коллаборантов участвовали партизаны отряда Красногвардейского района города. С февраля по август 1943 года общее количество арестованных составило 13 495 человек, среди которых 4233 человека в оккупационный период служили полицейскими, следователями, участвовали в

расправах над местным населением. 2149 арестованных занимали руководящие должности в оккупационных органах власти в регионе. Всего же за пособничество нацистам в Краснодарском крае были осуждены 6680 человек, 972 из них приговорены к высшей мере наказания[40].

Следом за Краснодарским процессом 15—18 августа 1943 года состоялся Краснодонский закрытый процесс над пособниками нацистов — предателями подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия». Члены этой организации после пыток были расстреляны и сброшены в шурф шахты № 5. Однако советским правоохранительным органам удалось задержать только трёх причастных к предательству организации (М.Е. Кулешов, Г.П. Почепцов, В.Г. Громов). Пять месяцев длилось следствие по данному делу. Согласно решению трибунала в присутствии 5000 краснодонцев трое предателей, признанных виновными, были расстреляны[41].

15 декабря 1943 года в военном трибунале 4-го Украинского фронта в Харькове начался первый в мире открытый процесс уже не только над пособниками оккупантов, по и над самими нацистскими преступниками. В числе обвиняемых были трое нацистских карателей: капитан В. Ландхельд, унтерштурмфюрер СС Г. Риц, старший ефрейтор тайной полевой полиции Р. Рецлав, а также их приспешник водитель газвагена М.П. Буланов.

18 декабря согласно ч. 1 указа № 39 все обвиняемые были признаны виновными. Они были повешены на следующий день в присутствии более 40 тыс. человек в символическом месте — на Благовещенском рынке, где нацисты в период оккупации сами же устраивали казни советских граждан[42]. Харьковский процесс создал важный правовой прецедент и чётко дал понять, что приказ не освобождает от ответственности. Этот принцип позже будет закреплён по итогам Нюрнбергского процесса 1945—1946 гг.

Таким образом, 1943 год стал достаточно важным и переломным в создании юридической базы для наказания нацистских военных преступников и их пособников. После Краснодарского, Краснодонского и Харьковского судебных процессов 1943 года в СССР последовал целый ряд других судебных разбирательств, которые продолжались на протяжении всего последующего периода существования Советского Союза. Такие процессы в первые послевоенные годы состоялись в 7 городах РСФСР (Смоленск, Брянск, Ленинград, Великие Луки, Севастополь, Новгород, Хабаровск), 5 городах Украинской ССР (Киев, Сталино (ныне Донецк), Николаев, Чернигов, Полтава), 4 городах Белорусской ССР (Минск, Бобруйск, Витебск, Гомель), а также в Молдавской ССР (Кишинёв) и Латвийской ССР (Рига). Всего состоялись 18 открытых судебных процессов, проходивших в 1945—1949 гг.

Отдельно важно отметить Хабаровский процесс над японскими военными преступниками из отряда № 731, проводившими медицинские эксперименты на людях. В оккупированной Маньчжурии они создали бактериологическую лабораторию, в которой велись исследования по использованию инфекционных заболеваний в военных целях[43]. По своему значению данный процесс может стоять в одном ряду в международными военными трибуналами в Нюрнберге и Токио. Хабаровский процесс завершил советские открытые судебные процессы над иностранными военными преступниками.

Всего по указу № 39 с 1943 по 1949 год были публично осуждены 252 иностранных военных преступника и несколько пособников нацистов из числа советских граждан[44].

Можно выделить ряд особенностей судебных процессов над нацистами и их пособниками, проходивших в СССР и РСФСР в частности.

1. Во время судебных процессов не проводилось чёткой связи между немецкими военными преступниками, выступавшими в качестве организаторов репрессивных действий, и коллаборантами, выполнявшими роль исполнителей.

2. Материалы всех судебных процессов подлежали засекречиванию.

3. По политическим причинам судебные процессы над пособниками нацистов проводились достаточно спешно и в закрытом формате, что сказывалось на их эффективности. Имена виновников из числа советских граждан оставались неизвестными широкой общественности. Только в 1960-е годы такие судебные процессы над коллаборантами стали открытыми.

Первым послевоенным судебным процессом в РСФСР стал Смоленский процесс, который состоялся 15—20 декабря 1945 года. Обвиняемыми на нём были 10 нацистов, которые ещё на этапе следствия признались в совершённых преступлениях против мирного населения и советских военнопленных. Поскольку Смоленский процесс начался параллельно с Нюрнбергским, между ними проводили некоторые параллели, что было символично. Смоленский процесс освещался ведущими средствами массовой информации того времени — газетами «Правда», «Известия», New York Times, региональными периодическими изданиями, а также нашёл отражение в фильме «Судебный процесс в Смоленске» (1946)[45]. Итогом Смоленского судебного процесса 1945 года стало вынесение семи смертных приговоров через повешение, ещё трое виновных были приговорены к 20, 15 и 12 годам каторжных работ.

Общим итогом судебных процессов 1945—1949 гг. на территории РСФСР стало вынесение 34 смертных приговоров, ещё 43 преступника были приговорены к каторжным работам на различные сроки (см. таблицу).

Как уже отмечалось выше, процессы над пособниками нацистов, изменниками Родины проводились в закрытом фор-

мате. Следственные документы по многим из них до сих пор остаются засекреченными и недоступными широкому кругу исследователей. Однако некоторые из них стали достоянием гласности. Так, одним из самых известных и вместе с тем малоизученных является процесс над командирами Русской освободительной армии, воевавшей на стороне вермахта, и их сообщниками. 30 июля — 1 августа 1946 года Военной коллегией Верховного суда СССР проводилось судебное следствие в отношении предателя А.А. Власова и 11 его приспешников. Их обвиняли по статьям 58-1«б» (измена Родине), 58-8 (совершение терактов), 58-9 (разрушения, повреждения, взрывы, поджоги путей сообщения, связи, государственного имущества и т.д. с контрреволюционной целью), 58-10, ч. 2 (антисоветская агитация и пропаганда) и 58-11 (контрреволюционные преступления) УК РСФСР. Итогом судебного разбирательства стало признание подсудимыми своей вины по всем пунктам обвинения. Суд приговорил их к смертной казни через повешение в соответствии с ч. 1 указа № 39[46].

В 60—80-е годы XX века советские правоохранительные органы продолжали поиск и аресты пособников нацистов. Так, спустя более 20 лет после Краснодарского процесса здесь же 22—24 октября 1963 года состоялся суд над девятью эсэсовцами из зондеркоманды «10а», арестованными Управлением КГБ по Краснодарскому краю в разных городах Советского Союза. Все представшие перед судом участвовали в расправах над мирным населением. Решением Военного трибунала Северо-Кавказского военного округа они были приговорены к высшей мере наказания[47].

Здесь же, на Северном Кавказе, в Минеральных Водах, с 31 января по 12 февраля 1966 года состоялся ещё один процесс над шестью выявленными бывшими полицейскими — пособниками нацистских оккупантов. Следователями были опрошены несколько сотен свидетелей, проработаны несколько тысяч документов, подтверждавших факты преступлений, которые были представлены в 29 томах уголовного дела. В обвинение им ставилось участие в убийстве 1—9 сентября 1942 года в районе стекольного завода около 10 тыс. евреев. Подсудимый Е.Ф. Заводский, бывший начальник управления полиции Минеральных Вод, по поручению коменданта подготовил списки 500 евреев, проживавших в городе. Другой подсудимый — Г.П. Божко проводил регистрацию евреев[48]. Умерщвление полицейские производили в газвагенах. Именно здесь, на Ставрополье, нацисты впервые применили эти «душегубки» для массового уничтожения мирных жителей. Ещё один подсудимый — М.П. Габ лично расстреливал безоружных людей. Кроме того, всем обвиняемым предъявлялось участие в облавах на советских граждан, их арестах и военных преступлениях.

Во время процесса не все обвиняемые признали свою вину. Только трое покаялись в совершённых преступлениях. Некоторые пытались переложить вину за массовые убийства на нацистских оккупантов, заявляя о своей непричастности[49]. Трое обвиняемых, не признававших вину, не смогли убедить суд в своей невиновности. Даже их супруги выступили свидетелями, заявив, что мужья стали полицейскими добровольно, несмотря на то, что

Таблица

Судебные процессы в РСФСР в 1945—1949 гг.

Название процесса	Период проведения	Количество обвиняемых	Приговорено к высшей мере наказания	Приговорено к каторжным работам
Смоленский	15—19 декабря 1945 г.	10	7	3
Брянский	26—30 декабря 1945 г.	4	3	1
Ленинградский	28 декабря 1945 — 4 января 1946 г.	11	8	3
Великолукский	24—31 января 1946 г.	11	8	3
Севастопольский	12—23 ноября 1947 г.	12	8	4
Новгородский	7—18 декабря 1947 г.	19	0*	19
Хабаровский	17—25 декабря 1949 г.	10	0*	10

Составлена по: Кикнадзе В.Г., Романько О.В., Саенко А.С. [и др.]. Геноцид народов России. Преступления против советского мирного населения и военнопленных в годы Великой Отечественной войны. М.: Прометей, 2024. 990 с.

* 26 мая 1947 г. издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене смертной казни». В 1950 г. смертная казнь была возвращена.

члены семей возражали против этого. Жена одного из обвиняемых в качестве доказательства передала следователям украшения, которые её супруг в 1942 году снял с казнённых и присвоил себе[50].

Проведение процесса в Минеральных Водах вызвало огромный резонанс у местных жителей, которые сотнями присутствовали на каждом судебном заседании, проходившем в здании клуба «Авиаработник» аэропорта Минеральных Вод. Чтобы все желавшие, не поместившиеся в зале, могли слышать, что происходило во время процесса, на площади перед зданием установили громкоговорители, транслировавшие всё происходившее. Во время оглашения приговора суда 12 февраля 1966 года присутствовали более 2000 человек. Пятеро подсудимых были признаны виновными и приговорены к высшей мере наказания через расстрел. Ещё один, также признанный виновным, был приговорён к лишению свободы сроком на 15 лет[51]. Судебный процесс 1966 года в Минеральных Водах стал первым таким процессом в Ставропольском крае.

Подобные процессы проходили и в остальных регионах РСФСР, которые в период Великой Отечественной войны были оккупированы. Сценарий всех был схож. Одним из последних процессов, проходивших в РСФСР, был суд над карателем из Смоленской области в 1987 году. Перед судом предстал предатель Родины В. Тараканов — участник акта геноцида в отношении жителей деревни Гуторово. Согласно показаниям очевидцев каратели расстреливали людей в избах, расправлялись с детьми, бросая их в огонь[52]. За содеянные преступления В. Тараканов был приговорён к высшей мере наказания.

Таким образом, советскими правоохранительными органами как в период Великой Отечественной войны, так и после неё проводилась большая работа по выявлению в лагерях военнопленных нацистских преступников, поиску и задержанию пособников фашистов. Все арестованные при наличии доказательств, подтверждавших их причастность к военным преступлениям, становились фигурантами уголовных дел и несли заслуженное наказание в соответствии с советским законодательством. В Советском Союзе, понёсшем самые большие потери в годы Великой Отечественной войны как среди солдат Красной армии, так и среди гражданского населения, вопрос наказания военных преступников был одним из приоритетных.

Юридическая, судебно-правовая оценка военных преступлений, совершённых нацистами и их пособниками в годы Великой Отечественной войны, в 1940—1980-е годы стала важным шагом в дальнейшем осуждении нацизма как человеконенавистнической идеологии. Следственные и правоохранительные органы раскрыли имена самых ужасных преступников XX века и показали, что преступления против мира и человечности не имеют срока давности и должны быть справедливо осуждены.

Нет сомнения, что такая же участь постигнет и сегодняшних неонацистов, при поддержке Запада творящих жестокие злодеяния на Украине и в Российской Федерации.

Примечания

[1] *Кикнадзе В.Г.* Политико-стратегическое содержание планов Третьего рейха в отношении СССР // Вопросы истории. 2015. № 6. С. 168—175.

[2] *Галкин А.А.* Германский фашизм. 2-е изд., доп. М.: Наука, 1989. 352 с.

[3] *Загорулько М.М., Юденков А.Ф.* Крах плана «Ольденбург» (о срыве экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР). 3-е изд., доп. М.: Экономика, 1980. 337 с.

[4] *Коваль В.С.* «Барбаросса»: истоки и история величайшего преступления империализма. 2-е изд., доп. Киев: Наук. думка, 1989. 622 с.

[5] *Брицкий П.П.* Интернациональный характер атифашистского сопротивления в гитлеровских концентрационных лагерях (Бухенвальд, Маутхаузен, Миттельбау-Дора). Автореф. дисс. … канд. ист. наук. Киев, 1977. 27 с.

[6] *Першина Т.С.* Фашистский геноцид на Украине 1941—1944. Киев: Наук. думка, 1985. 170 с.

[7] *Романовский В.Ф.* Немецко-фашистская оккупационная политика и её крах в Белоруссии (1941—1944 гг.). Дисс. … докт. ист. наук. Минск, 1974. 515 с.

[8] *Звягинцев А.Г.* Суд народов: Юбилейное издание к 75-летию Нюрнбергского международного военного трибунала. М.: Рипол классик, 2020. 1093 с.

[9] *Христофоров В.С.* Советские военнопленные периода Великой Отечественной войны (1941—1945): проблемы сохранения исторической памяти, поиска и оцифровки архивных документов // Труды Института российской истории РАН. Вып. 17. М., 2023. С. 162—189; *он же.* Документы российских архивов о советских военнопленных в лагерях на территории Финляндии и Норвегии 1941—1944 гг. // Отечественные архивы. 2008. № 3. С. 65—72.

[10] *Панкратова Е.Д.* Уголовно-правовая характеристика геноцида. Дисс. … канд. юридич. наук. М., 2010. 200 с.

[11] *Москалев Г.Л.* Уголовная ответственность за геноцид (статья 357 УК РФ): монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. 188 с.

[12] *Субботина Е.Н.* Имплементация норм международного уголовного права в уголовное законодательство зарубежных стран и России. Дисс. … канд. юридич. наук. М., 2013. 248 с.

[13] *Князькина А.К.* Проблемы имплементации конвенционных норм о геноциде в УК РФ // Российский следователь. 2012. № 23. С. 40, 41.

[14] *Ковалев Б.Н.* Нацистская оккупация и коллаборационизм в России 1941—1944. М.: Аст; Транзиткнига, 2004. 486 с.

[15] *Кринко Е.Ф.* Новые подходы и проблемы в изучении нацистской оккупации советских территорий в годы Великой Отечественной войны // Фундаментальные исследования, инновационные технологии и передовые разработки в интересах долгосрочного развития Юга России: материалы Международного научного форума, посвящённого 20-летию ЮНЦ РАН, Ростов-на-Дону, 8—10 февраля 2023 г. Ростов-н/Д: Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, 2023. С. 349—352.

[16] *Кикнадзе В.Г., Романько О.В., Саенко А.С. [и др.].* Геноцид народов России. Преступления против советского мирного населения и военнопленных в годы Великой Отечественной войны. М.: Прометей, 2024. 990 с.; *Кикнадзе В.Г.* Без срока давности: преступления нацистской Германии, её союзников и пособников против гражданского населения и военнопленных на оккупированной территории СССР // Вопросы истории. 2020. № 5. С. 16–41.

[17] *Романько О.В.* Крым под пятой Гитлера: немецкая оккупационная политика в Крыму (1941—1944). М.: Вече, 2011. 429 с.

[18] *Веригин С.Г.* П.А. Судоплатов и Карелия в годы Великой Отечественной войны // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2012. № 7—1(128). С. 19—24.

[19] *Асташкин Д.Ю.* Освещение открытого суда над нацистскими военными преступниками в Новгороде (декабрь 1947 г.) // Вестник Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2015. № 7(90). С. 8—11.

[20] *Дюков А.Р.* Блокада, холокост и истребительная политика Германии на Востоке // Общая трагедия: блокада, холокост. Сборник статей и методических материалов. М.: Издательский центр фонда «Историческая память», 2020. С. 6—32.

[21] *Яковлев Е.Н.* Совещание в Вевельсбурге, план голода и «окончательное решение»: истоки нацистского замысла о геноциде народов СССР // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2021. № 2(25). С. 70—161.

[22] *Линец С.И.* Судебный процесс 1966 года в Минеральных Водах по делу пособников немецких оккупантов: особенности подготовки и проведения // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. № 1. С. 75—85.

[23] *Саенко А.С.* Нацистская политика геноцида в оккупированном Донбассе (1941—1943 гг.) // Наука. Общество. Оборона. 2023. Т. 11. № 3(36). С. 34.

[24] *Веденеев Д., Колпакиди А., Чертопруд С.* Разведка Судоплатова: зафронтовая диверсионная работа НКВД — НКГБ в 1941—1945 гг. М.: Алгоритм, 2015. С. 44.

[25] О зафронтовой деятельности органов НКВД — НКГБ СССР в годы Великой Отечественной войны // Федеральная служба безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.fsb.ru/fsb/history/archival_material/Kursk.htm.

[26] *Христофоров В.С.* Органы госбезопасности СССР в 1941—1945 годах. Документы архивов ФСБ России // Новая и новейшая история. 2010. № 5. С. 43.

[27] Суровая правда войны. Ч. II. 1942 год на Курской земле в документах архивов: сборник документов. Курск, 2010. С. 263.

[28] ФСБ рассекретила материалы о преступлениях на Юго-Западе СССР времён ВОВ // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/society/news/2020/11/10/846356-o-prestupleniyah-na-yugo-zapade-sssr-v-godi-vov.

[29] *Дамаскин И.А.* Сто великих операций спецслужб. М.: Вече, 2003. С. 202.

[30] Анти-Нюрнберг по-киевски: сборник документов и материалов. М., 2012. С. 346—349.

[31] Там же.

[32] Суровая правда войны... С. 410, 411.

[33] *Христофоров В.С.* Органы госбезопасности СССР в 1941—1945 годах... С. 43.

[34] Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1. 22 июня 1941 г. — 31 декабря 1943 г.: документы и материалы. М.: Госполитиздат, 1944. С. 234.

[35] Советская Украина в годы Великой Отечественной войны (1941—1945): документы и материалы в 3 т. Т. 1. Украинская ССР в первый период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. — 18 ноября 1942 г.). Киев: Наук. думка, 1985. С. 335.

[36] *Кикнадзе В.Г., Романько О.В., Саенко А.С. [и др.].* Указ. соч. С. 32.

[37] *Саенко А.С.* «Гестаповцы повыворачивали руки, щипцами вырывали куски мяса на лице...». Акты Чрезвычайной государственной комиссии как исторический источник о преступлениях нацистов в оккупированном Донбассе, 1941—1943 гг. // Военно-исторический журнал. 2023. № 10. С. 62.

[38] *Кикнадзе В.Г., Романько О.В., Саенко А.С. [и др.].* Указ. соч. С. 33, 34.

[39] Там же. С. 37.

[40] *Михневич А.В., Сокол А.В.* Политико-правовые особенности Краснодарского процесса 1943 года над пособниками немецких оккупантов // Вестник КРУ МВД России. 2018. № 4(42). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-pravovye-osobennosti-krasnodarskogo-protsessa-1943-goda-nad-posobnikami-nemetskih-okkupantov.

[41] *Кикнадзе В.Г.* Всегда будут примером «необходимой духовной цельности и моральной чистоты». Подвиг молодёжи в борьбе с геноцидом народов СССР в Великой Отечественной войне: рассекречены документы о деятельности «Молодой гвардии» // Военно-исторический журнал. 2024. № 4. С. 14.

[42] Военный трибунал 4-го Украинского фронта. Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации. М.: Госполитиздат, 1943. С. 31.

[43] Российский государственный военный архив. Ф. 451п. Оп. 20. Д. 48. Л. 2.

[44] Судебные решения о признании геноцида народов СССР // Наука. Общество. Оборона [Электронный ресурс]. URL: https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda.

[45] *Асташкин Д.Ю.* Холокост и суды над нацистскими военными преступниками в РСФСР: Смоленский процесс 1945 года // Учёные записки НовГУ. 2018. № 6(18). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/holokost-i-sudy-nad-natsistskimi-voennymi-prestupnikami-v-rsfsr-smolenskiy-protsess-1945-goda.

[46] *Коняев Н.М.* Власов. Два лица генерала. М.: Вече, 2003. С. 334.

[47] *Гинзбург Л.В.* Бездна. Повествование, основанное на документах. М.: Советский писатель, 1967. С. 19.

[48] *Линец С.И.* Указ. соч. С. 75—85.

[49] *Беляев В.* Чёрное обелить невозможно // Коммунист. 1966. 6 февраля.

[50] *Линец С.И.* Указ. соч. С. 75—85.

[51] Там же.

[52] Без срока давности. Преступления нацистов и их пособников на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны: документы и материалы. Смоленская область. М.: Фонд «Связь времён»; Кучково поле; Музеон, 2020. С. 49, 50.

Yu.Yu. Verzhbitskiy

«FOR ALL THESE HEINOUS CRIMES... THE CRIMINAL HITLER GOVERNMENT, THE COMMAND OF THE GERMAN ARMY AND THEIR ACCOMPLICES BEAR THE FULL EXTENT OF CRIMINAL AND MATERIAL RESPONSIBILITY»

Organization of the investigation of Nazi crimes and punishment of war criminals guilty of genocide in the occupied territory of the Russian SFSR during the Great Patriotic War

Information about author. *Yury Verzhbitskiy — external PhD student (Hist.), Prince Alexander Nevskiy Military University (Moscow. E-mail: verzhbitskiyy@mail.ru).*

Summary. *During the temporary occupation of the territory of the Soviet Union, the Nazis and their accomplices committed unprecedented crimes against the civilian population and Soviet prisoners of war. As early as 1941, the Soviet government was aware of the facts of atrocities committed by the occupiers against the civilian population. Gradually, the evidentiary basis of the crimes was formed, which later became the basis of the trials held in the USSR and at Nuremberg. The paper deals with the peculiarities of the collection of evidence by the 4th Department of the NKVD-NKGB and the Extraordinary State Commission confirming the criminality of the Nazi occupation policy on the territory of the USSR during the Great Patriotic War. The author examines the organization of the investigation of war crimes against Soviet citizens using the example of the trials in Krasnodar, Krasnodon, Kharkov, and Smolensk in 1943—1945, as well as the postwar trials of Nazis and their accomplices.*

Keywords: *Great Patriotic War; Nazism; genocide; war crimes; Extraordinary State Commission; 4th NKVD-NKGB Directorate; trials of Nazi war criminals.*

А.В. Сушко

«...ЗВАНИЕ БРИГАДЫ НЕ ПОСРАМИТ И БУДЕТ ТАК ДРАТЬСЯ С ПРОКЛЯТЫМ ВРАГОМ, ЧТОБЫ СТАТЬ ГВАРДЕЙЦАМИ»

Из опыта работы командного состава 65-й гвардейской стрелковой дивизии по формированию моральных качеств советского гвардейца в годы Великой Отечественной войны

Сведения об авторе. *Сушко Алексей Владимирович — профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Омского автобронетанкового инженерного института, доктор исторических наук (г. Омск. E-mail: alexsushko_1974@mail.ru).*

Аннотация. *Статья посвящена анализу деятельности политработников 65-й гвардейской стрелковой дивизии по формированию высоких моральных качеств советского воина-гвардейца в годы Великой Отечественной войны. Источниковая база исследования — различный архивный материал. В частности, это делопроизводство политотдела дивизии, дивизионная газета «Гвардеец», неопубликованная рукопись «Опыт партийно-политической работы в годы Отечественной войны 1942—1945 гг.», подготовленная политотделом дивизии, а также воспоминания её ветеранов. В основе исследования — примеры деятельности командного и партийно-политического состава 65-й гвардейской стрелковой дивизии, способствующие использованию накопленного педагогического опыта в современном воспитательном процессе. Из отечественной практики воспитания воинов-гвардейцев особенно интересными представляются такие основные постулаты, как клятва гвардейцев, отличавшая гвардейское воинское соединение от других, и чётко сформулированные законы советской гвардии. Автор приходит к заключению, что военный опыт морально-политического воспитания актуален для современной практики воспитательной работы в гвардейских частях и соединениях Вооружённых сил Российской Федерации.*

Ключевые слова: *Великая Отечественная война; гвардия; партийно-политическая работа; военно-политическая работа; воинское воспитание; 65-я гвардейская Сталинская стрелковая дивизия сибиряков.*

Великая Отечественная война связала эпохи дореволюционной и советской истории, возродив в Красной армии (РККА) некоторые ранее упразднённые большевиками военные институты и традиции. В их числе — гвардия: лучшие, отборные войска, элита, обладавшая соответствующим статусом. Советская гвардия, учреждённая в 1941 году, включала части, корабли, соединения и объединения, преобразованные в гвардейские за боевые заслуги, а также вновь сформированные по особым штатам как гвардейские, в состав которых вошли части (соединения), ранее получившие это звание, а также формирования гвардейской реактивной артиллерии.

Гвардейским частям вручались особые знамёна. Для военнослужащих таких частей в мае 1942 года был учреждён нагрудный знак «Гвардия». Преобразование воинских формирований в гвардейские производилось и производится сейчас только в военное время[1].

Известный отечественный военный историк И.А. Анфертьев справедливо обращает внимание на практическую значимость исследования опыта воспитания личного состава РККА в условиях военного времени для современных Вооружённых сил Российской Федерации[2]. Специальная военная операция на Украине привела к возобновлению практики присвоения гвардейского звания воинским частям, проявившим массовый героизм на поле боя. В этой связи актуален и опыт советских политработников, которые в годы Великой Отечественной войны формировали у личного состава высокие моральные качества советских гвардейцев, обеспечивавшие их стойкость и боеспособность.

Формирование 65-й гвардейской Сталинской стрелковой дивизии сибиряков (официальное

полное название воинского соединения) началось в апреле 1943 года, когда было принято решение присвоить 6-му Сталинскому сибирскому добровольческому стрелковому корпусу, созданному в Сибири летом 1942 года и с ноября принимавшему участие в кровопролитных боях под Ржевом, гвардейское наименование. Структура корпуса имела свои особенности, и в числе прочих оргштатных мероприятий было необходимо провести реорганизацию стрелковых бригад в дивизию. Корпус был отведён с фронта под г. Гжатск (с 1968 г. — Гагарин, Смоленская обл.), где был переформирован в 19-й гвардейский Сталинский сибирский стрелковый корпус. В ходе реорганизации входившие в состав 6-го корпуса 75-я Сталинская добровольческая отдельная стрелковая бригада омичей-сибиряков и 78-я Сталинская добровольческая отдельная стрелковая бригада красноярцев-сибиряков были слиты в 65-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Она прошла славный боевой путь в составе корпуса. В 1944 году за участие в Рижской наступательной операции дивизии было присвоено почётное наименование «Рижская». Боевые действия соединение сибиряков завершило в Прибалтике участием в блокаде Курляндской группировки гитлеровцев.

Заслужить гвардейское наименование, являвшееся в годы войны своеобразным «знаком качества» воинского соединения, стало повсеместным стремлением советских бойцов и командиров буквально по всем фронтам. Это подтверждается историей 75-й Сталинской добровольческой отдельной стрелковой бригады омичей-сибиряков. Бригада добровольцев отправлялась из Омска в действующую армию в сентябре 1942 года. На торжественном митинге по этому случаю присутствовали партийное и советское руководство, местные жители, провожавшие своих родных на фронт. Всем участникам митинга запомнились слова командира бригады А.Е. Виноградова, заверившего омичей, что личный состав «звание бригады не посрамит и будет так драться с проклятым врагом, чтобы стать гвардейцами»[3].

В апреле 1943 года, получив гвардейское наименование, добровольцы-омичи выполнили обещание, данное землякам при убытии в действующую армию. В Омский обком ВКП(б) была отправлена телеграмма: «Передайте землякам, доверие оправдано. Стали гвардейцами. [С] гвардейским приветом Виноградов, Макаров, Ширяев» (командование бригады. — **Прим. авт.**)[4]. Аналогичные сообщения о присвоении гвардейского наименования отослали в родной край и красноярцы: «Второй год мы сменили мирный труд на горячие бои за независимость нашей Родины. Уезжая из родной Сибири, из любимого Красноярска, мы обещали своим землякам приумножить славу русского народа. Сегодня мы можем с гордостью сообщить, что свою клятву мы сдержали. Наша воинская часть удостоилась гвардейского наименования и получила гвардейское знамя»[5].

Присвоение гвардейского звания бойцам и командирам воодушевило выведенный из боёв личный состав двух слитых в дивизию бригад. В мае—июле 1943 года в процессе формирования гвардейской дивизии и подготовки её к грядущим боям политработники активно использовали в партийно-политической работе факт получения гвардейского наименования соединением. Политотдел дивизии уже 9 мая 1943 года отчитывался о проведении среди личного состава бесед о советской гвардии[6]. Эта работа приносила свои плоды. В дивизионном политдонесении от 22 мая 1943 года подчёркивалось, что «присвоение гвардейского звания помогло бойцам и командирам увидеть, осознать свой рост, предъявить к себе ещё более высокие требования и добиться нового роста. Люди как бы на голову выросли»[7].

17 мая 1943 года политотдел провёл собрание дивизионного партийного актива, на котором присутствовали 285 коммунистов. Выступивший на нём командир дивизии гвардии полковник А.Е. Виноградов «призвал добиться того, чтобы дивизия в предстоящих боях оправдала звание гвардейской, стала передовой в корпусе, стала краснознамённой, ордена Ленина»[8].

Во всех подразделениях дивизии был проведён целый комплекс лекций, бесед, полит-

Боевое знамя 65-й гвардейской стрелковой дивизии
ИА ОО. Ф. П-9688. Оп. 1. Д. 6. Л. 34.

информаций по следующей тематике:

«1. Советская гвардия — гроза для немецко-фашистских захватчиков.

2. Гвардия, рождённая в боях.

3. Гвардия в Отечественной войне.

4. О вручении гвардейских знамён.

5. О боевых традициях сибирских частей.

6. О внешнем виде гвардейцев.

7. Не опозорим звания гвардейцев.

8. О значении гвардейских знаков и знамён.

9. О высокой выучке и дисциплине гвардейцев.

10. Чему обязывает гвардейское звание»[9].

Гвардейские знаки были получены дивизией 19 мая 1943 года, а 20 мая в торжественной обстановке знаки «Гвардия» вручили лучшим бойцам. Это было сделано для повышения морального настроя личного состава. Как отмечали политработники, «в связи с этим значительно поднялась среди бойцов дисциплина, организованность и поднялась ответственность каждого бойца за его внешний вид»[10].

Командир 75-й Сталинской добровольческой отдельной стрелковой бригады омичей-сибиряков А.Е. Виноградов

Конец 1942 — начало 1943 г. ИА ОО. Ф. П-9688. Оп. 3. Д. 167. Л. 1.

Но кульминационным событием в процессе формирования гвардейской дивизии было, конечно, вручение гвардейского знамени. Вручал его член военного совета 10-й гвардейской армии гвардии генерал-майор Я.А. Доронин 18 июня 1943 года от имени народного комиссара обороны СССР[11].

Начальник политотдела дивизии гвардии полковник Ф.Я. Макаров вспоминал об этом так: «Самым большим событием в жизни личного состава дивизии в это время было вручение ей боевого гвардейского Красного знамени. Торжественный момент происходил на лесной поляне в районе города Гжатск. Сюда приехали представители различных соединений фронта. Член военного совета 10-й гвардейской армии генерал Доронин от имени советского правительства вручил дивизии бесценный символ славы и чести — боевое гвардейское Красное знамя, которое принимал полковник Виноградов. Командир дивизии от имени всего личного состава дал клятву нести это знамя вперёд до полной победы над врагом, умножив славу героев-сибиряков»[12].

Вручение полковых знамён проходило 24 июля 1943 года. В дивизионном политдонесении сообщалось, что «в связи с предстоящим вручением гвардейских знамён в полках дивизии чувствовался с утра необычайный подъём. Бойцы готовились к параду, приводили в порядок своё расположение и обмундирование. Агитаторы в этот день провели беседы: о клятве гвардейцев, о порядке вручения гвардейского знамени, о чести гвардейцев и др. В 20.00 состоялось вручение знамён 255, 257, 259 гсп (гвардейских стрелковых полков) и 190 гап (гвардейского артиллерийского полка). В связи с вручением гвардейских знамён настроение бойцов хорошее, они до позднего вечера обменивались мнениями, вспоминая и рассказывая отдельные эпизоды и заявляя, что в боях не посрамят чести гвардейцев»[13].

Для укрепления морального духа в сформированном корпусе командование использовало специально написанный текст «Клятвы гвардейцев 19 Гвардейского Сталинского сибирского стрелкового корпуса»[14], а также «Клятву комсомольцев-сибиряков 19 Гвардейского Сталинского сибирского стрелкового корпуса»[15]. Эти клятвы личный состав приносил в торжественной обстановке.

Проанализируем основные идейные составляющие этих клятв, которые содержательно были схожими. Во-первых, в клятве личного состава формулировалось содержание, определявшее самосознание воинов корпуса. В частности, в ней говорилось: «Мы, гвардейцы, сталинцы-сибиряки…». Кстати, аналогичные формулировки звучали и при принятии молодых воинов в комсомол. Так, в торжественном обещании комсомольца говорилось: «Наши части сталинцев добровольцев-сибиряков», «Вперёд! За Родину, за Сталина, молодые сталинцы-гвардейцы!».

Важно подчеркнуть, что помимо гвардейского наименования в годы Великой Отечественной войны для личного состава большое значение имело имя Сталина в названии соединения[16]. Но особой гордостью для личного состава корпуса была его сибирская принадлежность, являвшаяся в те суровые годы особым «знаком качества», признанным как командованием РККА, так и врагом[17].

Во-вторых, личный состав настраивало на борьбу с врагом принесение клятвы, что вызывало чувство гордости за принадлежность к сталинской гвардии. В гвардейской клятве корпуса говорилось: «Клянёмся, что вручённое нам гвардейское знамя с честью и боевой славой пронесём

на Запад, до полного освобождения Родины...». Подтверждением этих слов являлись качества советского гвардейца, перечисленные в клятве военнослужащих: «Клянёмся неустанно крепить дисциплину, совершенствовать своё боевое мастерство; отвагой и мужеством, воинскими подвигами высоко держать славу завоёванного нами гвардейского знамени». В комсомольской клятве были такие слова: «Клянёмся тебе, Ленинско-Сталинский комсомол, что мы с честью пронесём знамя молодой гвардии страны сквозь огонь и бури сражений. Пойдём только вперёд и не сложим оружия до тех пор, пока на любимой нашей земле не останется ни одного гитлеровца!»

В-третьих, содержание клятв было направлено на формирование у личного состава ненависти к врагу. В гвардейской клятве корпуса были следующие слова: «Клянёмся, что каждый из нас будет биться до окончательного разгрома фашистских орд, и не ослабеет и никогда не дрогнет наша карающая рука». В комсомольской клятве ненависть к врагу выражалась так: «Будем безжалостно мстить немецкой сволочи за все их злодеяния, за украденные у нас лучшие годы молодости».

Таким образом, в ходе создания и подготовки 65-й гвардейской дивизии к боям политработники проводили большую работу, направленную на формирование гвардейского самосознания у личного состава. Особенностью этой деятельности в указанный период было наличие в подразделениях ядра фронтовиков с боевым опытом в составе корпуса, заслуживших гвардейское наименование.

Приходившее в дивизию пополнение вливалось в воинский коллектив с самосознанием, определявшим высокую боеспособность соединения. Бойцы и командиры гордились тем, что они гвардейцы, сталинцы, сибиряки. В рукописи «Опыт партийно-политической работы в годы Отечественной войны 1942—1945 гг.» (документ был подготовлен политотделом 65-й гвардейской стрелковой дивизии в марте—мае 1946 г. с целью сохранения и передачи соответствующего военного опыта)[18] подробно повествуется об организации партийно-политической работы (ППР) с пополнением. Авторы документа сообщали, что «обычно до начала крупных наступательных операций дивизия получала пополнение, иногда по 500—800 человек»[19]. С ними «сразу же проводились митинги, на которых командиры и политработники знакомили новичков с историей части, её боевыми традициями и её героями. После этого организовывалось принятие пополнением в торжественных условиях воинской присяги и гвардейской клятвы. Политработники строго следили за тем, чтобы после первого же боя людям, которые достойно вели себя в бою, было присвоено командиром части звание "Гвардия" и вручены перед строем гвардейские значки»[20]. Служба в гвардейской дивизии не была пустой формальностью. Ею гордились, она стала мощным мотиватором к боевой деятельности. Вновь прибывшие бойцы должны были на деле доказать своё право на ношение гвардейского знака.

В некоторых случаях гвардейский знак становился наградой для отличившихся бойцов. В этом отношении показателен пример из воспитательной практики политработников дивизии со штрафниками. В «Опыте партийно-политической работы в годы Отечественной войны 1942—1945 гг.» описан такой случай: «11 января 1944 года 378 отдельная армейская штрафная рота, приданная нашему 255 Гв. сп., штурмом овладела населённым пунктом и очень важной высотой, за которую до этого в течение месяца безуспешно велись кровопролитные бои. В этой атаке штрафники показали подлинные чудеса героизма и отваги, упорства и воинского мастерства. Многие из них боевыми подвигами, своим потом и кровью смыли с себя позор ранее совершённых воинских правонарушений.

Командир полка с участием председателя военного трибунала дивизии решил немедленно снять судимость, присвоить звание "Гвардия" и представить к правительственным наградам тех штрафников, которые наиболее отличились в бою. С этим делом необходимо было торопиться, так как рота находилась в траншеях и с рассветом должна была возобновить наступление.

Практически решить на месте все эти вопросы командир полка поручил агитатору полка гвардии капитану Матюшину В.В. С наступлением темноты тов. Матюшин прибыл на передний край. В полуразрушенный дом, под сильным обстрелом противника, он вызывал к себе по одному штрафнику и беседовал. Участие приняли командир и агитатор штрафной роты.

В такой обстановке тов. Матюшин проработал всю ночь. От имени командования полка и военного трибунала дивизии он объявил о том, что с 58 бойцов снимается судимость, присваивается звание "Гвардия". Далее поздравил с боевым успехом и призвал их в завтрашнем бою показать новые образцы верного служения родине.

Одновременно 37 бывшим штрафникам было объявлено о том, что они за совершённые подвиги представляются к правительственным наградам. 5 бойцам, которые недостойно вели себя в бою, тов. Матюшин сделал порицание и объявил, что они оставляются служить в штрафной роте, пока не оправдают себя в боях.

Проделанная за ночь тов. Матюшиным работа произвела сильное впечатление на весь личный состав роты и затем была полностью одобрена командиром полка и председателем военного трибунала дивизии. В последующих наступательных боях штрафники изо всех сил старались выполнить боевую задачу»[21].

На протяжении всей войны политработники дивизии воспитывали у личного состава мораль-

ные качества сталинской гвардии, позволявшие бойцам решать самые сложные боевые задачи. Основным средством их пропаганды служила дивизионная газета «Гвардеец», публиковавшая на своих страницах соответствующие агитационные материалы. Политработники и партийный актив также проводили беседы с бойцами.

Уже само название дивизионной газеты «Гвардеец» имело для личного состава пропагандистскую значимость. На её первой странице регулярно печатались материалы, направленные на то, чтобы вызывать гордость у бойцов за принадлежность к советской гвардии. В одном из августовских номеров за 1943 год, в то время когда дивизия вела самые тяжёлые в своей истории бои, рядом с названием газеты было напечатано такое стихотворение: «Родина нас воспитала,/ Все наши помыслы с ней!/ Гвардия — твёрже металла,/ Гвардия — смерти сильней!»[22].

Во время Великой Отечественной войны на полях сражений с фашистами были сформулированы «Законы сталинской гвардии», выносившиеся в заглавие соответствующих тематических публикаций газеты «Гвардеец». В номере от 27 мая 1944 года этим законам были отведены две страницы[23]. На каждой странице под рубрикой «Законы сталинской гвардии» был подзаголовок: на первой — «Гвардеец — образец храбрости и умения», на второй — «Боевой дух гвардейца — неиссякаем». На первой странице были дополнительно размещены исторические высказывания о гвардии, связывавшие рождённую в боях Великой Отечественной войны советскую гвардию с русской гвардией в Российской империи. В частности, цитата генерал-фельдмаршала П.С. Салтыкова: «Что до российских гвардейцев касается, могу сказать, что противу их никто устоять не может, а сами они подобны львам, презирают свои раны».

В материалах были приведены гвардейские законы, остающиеся актуальными для российского гвардейца и в настоящее время:

— Где наступает гвардия, там враг не устоит.

— Гвардеец — мужественный, отважный, дерзкий и умелый воин. Для него нет преград в бою.

— Если гвардеец умирает, он оружие из рук не выпускает. Оно у него и мёртвого на врага направлено.

— Там, где обороняется гвардия, враг не пройдёт.

— Когда боец сражается по-гвардейски, он и один в поле воин.

— Гвардейский подвиг — это значит убить врага и остаться в живых самому, а если умереть, то дорого продать свою жизнь.

— Настойчиво учиться в ходе боёв, изо дня в день повышать своё боевое мастерство.

— Биться до последнего патрона. Нет патронов — кулаками, зубами вцепиться в немецкую глотку, но не падать на колени перед врагом.

Каждому из приведённых законов была посвящена небольшая статья, разъяснявшая его суть и приводившая примеры следования ему. Например, закон «Если гвардеец умирает, он оружие из рук не выпускает. Оно у него и мертвого на врага направлено» иллюстрировал подвиг бойца дивизии гвардии рядового Габышева: «Цепь нашей наступающей пехоты осталась позади гвардии рядового Габышева. С противотанковым ружьём он вырвался по лощине вперёд, подполз к огневой точке противника и подавил её. Увлечённый боем, Габышев сменил ружьё на винтовку, примкнул к стрелкам и ворвался в опорный пункт противника. Штыком и прикладом гвардеец уничтожил 9 гитлеровцев. В разгар боя группа немцев окружила смельчака. Долго не раздумывая, смертельно раненный Габышев выдернул чеку противотанковой гранаты. Страшный взрыв, потрясший воздух, унёс в могилу вместе с гвардейцем ещё четырёх гитлеровцев». С учётом того, что описанные в материале примеры подвигов совершали боевые товарищи бойцов, лично им знакомые, такая пропаганда гвардейских законов имела особый эффект.

Помимо публикаций в газете «Законы сталинской гвардии» обсуждались в беседах, регулярно проводившихся с личным составом. В рукописи «Опыт партийно-политической работы в годы Отечественной войны 1942—1945 гг.» был приведён пример воспитания у гвардейцев «стойкости в обороне», когда «командиры и политработники изо дня в день разъясняли бойцам законы Сталинской гвардии. Эта работа проводилась под лозунгами: “Что с боя взято, то свято”, “Там, где стоит гвардия — враг не пройдёт”, “Сибиряки не отступают”»[24].

Моральные качества советского гвардейца, прививавшиеся личному составу через пропаганду гвардейских законов, обусловливали особый настрой людей на борьбу с врагом. Об этом также говорилось в рукописи: «Показателем боевой активности личного состава наших частей в обороне может служить следующее положение: когда дивизия сменяла негвардейские части, порой в первый день можно было наблюдать, как немцы без всякой опаски, в одиночку или небольшими группами ходили возле своих траншей, кто с котлом за водой, кто в хутора за продовольствием. Наши гвардейцы сразу же открывали огонь по фрицам из винтовок, пулемётов и ротных миномётов. Потеряв за день 10—20 своих солдат, немцы начинали понимать, что на этот участок пришла Сталинская гвардия, и впредь не высовывали головы из своих траншей»[25].

Эффективность организации ППР на основе пропаганды среди личного состава «Законов сталинской гвардии» подтверждается неоднократными публикациями в газете «Гвардеец» соответствующих тематических материалов, где законы оставались неизменными, а примеры героизма воинов дивизии, их иллюстри-

ровавшие, менялись. Исключением был закон про гвардию в обороне, который в 1945 году потерял для наступавшей РККА актуальность и не пропагандировался[26].

Подводя итоги, согласимся с мнением российского историка Н.А. Шабельниковой, высказанным в интервью. Его суть в том, что Великая Отечественная война и победа в ней «в современный период остаётся реальной основой и действенным фактором современного национального бытия и мировой политики»[27].

В этом смысле важно, чтобы опыт деятельности политработников по формированию моральных качеств советского гвардейца в годы Великой Отечественной войны был востребован при организации военно-политической работы в гвардейских частях и соединениях армии современной России. Из описанной военной практики гвардейцев-сибиряков, на наш взгляд, особенно интересны клятва гвардейцев, отличавшая гвардейское воинское соединение от других, а также чётко сформулированные гвардейские законы. Претворение в жизнь на основе исторического опыта и современной практики Специальной военной операции на Украине подобных законов для Вооружённых сил Российской Федерации стало продолжением славных боевых традиций.

Примечания

[1] Гвардия // Военный энциклопедический словарь. М., 2007. С. 244.

[2] *Анфертьев И.А.* Издание омскими историками и архивистами труда о боевом пути 75-й Сталинской добровольческой отдельной стрелковой бригады омичей-сибиряков // Вестник архивиста. 2023. № 3. С. 949.

[3] Исторический архив Омской области (ИА ОО). Ф. П-9688. Оп. 2. Д. 195. Л. 3 об., 4.

[4] Рождённая в Черёмушках: 75-я Сталинская добровольческая отдельная стрелковая бригада омичей-сибиряков. Сборник документов. Омск, 2022. С. 260.

[5] *Улутургашев С.П.* Сибирская гвардейская: история формирования и боевой путь 65-й гвардейской стрелковой Рижской дивизии. Красноярск, 1983. С. 48.

[6] Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 1195. Оп. 1. Д. 34. Л. 2 об.

[7] Там же. Л. 9.

[8] Там же. Л. 15.

[9] Там же. Л. 17.

[10] Там же. Л. 18.

[11] ИА ОО. Ф. П-9688. Оп. 1. Д. 6. Л. 15.

[12] *Макаров Ф.Я.* Так рождалась гвардия // Омичи в боях за Родину. Омск, 1963. С. 196.

[13] ЦАМО РФ. Ф. 1195. Оп. 1. Д. 34. Л. 135.

[14] ИА ОО. Ф. П-9688. Оп. 2. Д. 197. Л. 93.

[15] Там же. Оп. 3. Д. 955. Л. 1, 1а.

[16] См., подробнее: *Сушко А.В., Нагаев И.Б.* 75-я Сталинская добровольческая отдельная стрелковая бригада омичей-сибиряков: историописание и коммеморация // Новейшая история России. 2022. Т. 12. № 3. С. 563—580; *Ростов Н.Д., Петин Д.И.* Памяти славных: рецензия на сборник документов «Рождённая в Черёмушках: 75-я Сталинская добровольческая отдельная стрелковая бригада омичей-сибиряков» // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2023. Т. 10. № 3. С. 188—194.

[17] См., подробнее: *Чермошенцев Д.В., Жигунова М.А.* Характерные черты воинов-сибиряков: история и современность // Омский научный вестник. 2014. № 4(131). С. 28—31; *Новиков П.А.* Сказано главное // Известия Иркутского государственного университета. 2015. Т. 12. Серия «История». С. 139—143; и др.

[18] См., подробнее: *Сушко А.В., Рыжих Н.Д.* «Опыт партийно-политической работы в годы Отечественной войны (1942—1945 гг.)»: источниковедческий анализ документа, подготовленного политотделом 65-й гвардейской рижской стрелковой дивизии // Сибирский архив. 2022. № 1. С. 197—213.

[19] ИА ОО. Ф. П-9688. Оп. 1. Д. 6. Л. 38.

[20] Там же. Л. 39.

[21] Там же. Л. 89—92.

[22] Гвардеец. 1943. № 113. С. 1.

[23] Законы сталинской гвардии // Гвардеец. 1944. № 66. 27 мая. С. 2, 3.

[24] ИА ОО. Ф. П-9688. Оп. 1. Д. 6. Л. 111.

[25] Там же. Л. 114.

[26] *Сорокин Н.* Свято выполнять гвардейские законы // Гвардеец. 1945. № 52. 12 апреля. С. 2.

[27] *Шабельникова Н.А.* «Где раз поднят русский флаг, там он спускаться не должен» // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». 2023. Т. 8. № 2. С. 78.

A.V. Sushko

«...WILL NEVER DISHONOR THE RANK OF THE BRIGADE, AND WILL FIGHT THE ENEMY IN SUCH A WAY SO BECOME GUARDSMEN»

From the experience of the command staff of the 65th Guards Rifle Division on the formation of moral qualities of the Soviet guardsman during the Great Patriotic War

Information about author. *Aleksey Sushko — professor at the department of humanities and socio-economic disciplines, Omsk Auto Armored Engineer Institute, D. Sc. (Hist.) (city of Omsk. E-mail: alexsushko_1974@mail.ru).*

Summary. *The paper analyzes the activity of political workers of the 65th Guards Rifle Division in the formation of high moral qualities of the Soviet Guards soldier during the Great Patriotic War. The sources of the research are various archival materials. In particular, it is the records of the political department of the division, the newspaper of the division Gvardeyets, the unpublished manuscript Experience of party and political work in the Great Patriotic War of 1942—1945 prepared by the political department of the division, as well as the memoirs of its veterans. The study is based on examples of the activities of the command and party-political staff of the 65th Guards Rifle Division, which contribute to the use of accumulated pedagogical experience in the modern educational process. From the point of view of the domestic practice of the training of the Guards soldiers, such basic principles as the Guards oath, which distinguished the military unit of the Guards from other units, and the clearly defined laws of the Soviet Guards seem to be particularly interesting. The author concludes that the military experience of moral and political education is relevant for the modern practice of educational work in the Guards units and formations of the Armed Forces of the Russian Federation.*

Keywords: *Great Patriotic War; Guards; party-political work; military-political work; military education; 65th Guards Stalinist Rifle Division of the Siberians.*

И.Н. Стрекалов

«ПУСТЬ ОБРАЗЫ НАШИХ ПОЛКОВОДЦЕВ И ВАШ ОБРАЗ СОХРАНЯТСЯ В ПАМЯТИ НАВЕЧНО»

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков и киноэпопея «Освобождение»

Сведения об авторе. *Стрекалов Илья Николаевич — докторант исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: strekalov4@gmail.com).*

Аннотация. *Исследование посвящено участию Маршала Советского Союза Г.К. Жукова в создании кинофильма «Освобождение» (режиссёр-постановщик Юрий Озеров). В статье на основе архивных и иных документальных материалов раскрывается роль полководца в работе над сценарием, подготовке к съёмкам, редактировании материала кинокартины. Приводится оценка, которую дал Г.К. Жуков фильму «Освобождение». Автор делает вывод о том, какую роль сыграло негласное консультирование маршалом киноэпопеи, как это отразилось на судьбе фильма и тех людей, которые были причастны к его созданию. Работа написана с привлечением архивных документов киностудии «Мосфильм», а также материалов личных архивов участников съёмочного процесса.*

Ключевые слова: *военный фильм; Маршал Советского Союза Г.К. Жуков; Великая Отечественная война; киноэпопея; военная история.*

1965 год стал поворотным моментом в формировании правдивой истории Великой Отечественной войны. В своей речи на Параде Победы 9 мая в Москве Первый секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев подчеркнул роль советского народа, генералитета, впервые за долгие годы упомянул имя Верховного главнокомандующего И.В. Сталина в связи с вопросом о вкладе СССР в разгром фашизма в Европе. Ведущие военачальники работали над написанием мемуаров о событиях войны: «Сорок пятый год» И.С. Конева, «Солдатский долг» К.К. Рокоссовского, наконец, «Воспоминания и размышления» Г.К. Жукова. Какую же роль сыграл маршал Г.К. Жуков в увековечении памяти о войне как таковой?

В огромном массиве публикаций о жизни и деятельности Г.К. Жукова немало места отводится литературному аспекту — его многотрудной и долгой работе по написанию и публикации «Воспоминаний и размышлений». В то же время обделено вниманием авторов участие маршала в делах киноискусства. Обычно говорится лишь о его работе в фильме «Если дорог тебе твой дом» (режиссёр Василий Ордынский), для которого его интервьюировал писатель Константин Симонов. Однако деятельное участие Жукова в создании другого, ещё более масштабного фильма того времени — киноэпопеи «Освобождение» в постановке Юрия Озерова — осталось вне поля зрения исследователей, хотя сам по себе этот факт известен широкой публике. Так, в биографиях маршала, написанных М. Тласом, У. Спаром, Н.Н. Яковлевым, В.О. Дайнесом, наконец, С.Е. Михеенковым, об этом вовсе ничего не сказано, равно как и в некоторых других изданиях, посвящённых жизни и деятельности Георгия Константиновича[1].

В ряде изданий авторы упоминают факт связи Г.К. Жукова с киноэпопеей. В книге В.Н. Зенкина[2] приводится рассказ актёра Михаила Ульянова о том, как он был утверждён на роль маршала Жукова в фильме: этот рассказ сам Ульянов неоднократно воспроизводил с некоторыми изменениями в своих мемуарных книгах. Ж. Лопез и Л. Отхмезури, рассуждая о том, что Л.И. Брежнев в середине 1960-х годов стал создавать «культ» Великой Отечественной войны, отметили, что Жуков как «сталинский маршал» вместе с самим Сталиным появляется в фильме «Освобождение». Авторы рассуждали: «Каким же изображён в этих фильмах Жуков? Полководцем, похожим на своего Верховного… Озеровский Жуков — это человек, вышедший из глубинной России, прямой и простой, настоящий мужик, с которым может себя отождествить каждый русский»[3]. В другом книжном издании, посвящённом Г.К. Жукову, утверждается, будто маршал после его неутверждения консультантом фильма тайно заключил некий договор с Ю. Озеровым, по которому «стал получать от съёмочной группы зарплату — 150 рублей в месяц»[4].

В связи со сказанным выше представляется необходимым восполнить пробел, имеющийся в литературе о Г.К. Жукове, и представить, насколько это

возможно, документальное освещение истории его участия в создании киноэпопеи «Освобождение» — фильма, вероятно, наиболее глобально осветившего события Великой Отечественной войны в советском кино. Для этого может быть использован целый ряд разнообразных источников: архивные материалы, в т.ч. хранящиеся в киноконцерне «Мосфильм» (документы о производстве фильма «Освобождение»), в Российском государственном военном архиве (личная переписка Г.К. Жукова). Также использованы воспоминания директора картины «Освобождение» Л.В. Канарейкиной, предоставленные в их оригинальном варианте её наследником Р.В. Тарасовым автору данной статьи[5]. Также использованы материалы записных книжек писателя Ю.В. Бондарева, соавтора сценария фильма, впервые предоставленные для использования автору статьи наследником А.Б. Бондаревым. Разумеется, почерпнуты сведения и из опубликованных материалов: интервью Ю. Озерова и других лиц, причастных к созданию кинокартины, равно как и книга А.И. Хазанова, начальника гастроэнтерологического отделения Главного военного клинического госпиталя имени Н.Н. Бурденко, где работала супруга маршала Галина Александровна. В книге он приводит сделанные по памяти записи бесед с Г.К. Жуковым. Весь этот комплекс источников позволяет достаточно полно высветить роль легендарного маршала в работе над не менее легендарным кинофильмом.

Фильм «Освобождение» задумывался руководителями СССР в качестве ответа на дорогие эпические «суперфильмы» о Второй мировой войне, которые стали появляться в западном, преимущественно англо-американском, кинематографе в начале 1960-х годов. Первым среди них был «Самый длинный день», и недовольство советского руководства вызвал именно тот факт, что в фильме не

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков на Красной площади
Ноябрь 1966 г.
Фото: Евгений Кассин, Владимир Савостьянов (ТАСС)

было ничего сказано о роли СССР в разгроме нацизма, а говорилось только о роли США и Великобритании в открытии второго фронта в Нормандии летом 1944 года. Интересно, что сам Жуков также оказался заинтересован в создании подобного эпического фильма в качестве ответа на «супербоевики» западных стран. В журнале «Искусство кино» в 1970 году приведены его слова: «Откровенно говоря, я был несколько в недоумении, посмотрев в 1965 году американскую кинокартину “Самый длинный день”. В этой картине показан качественно совсем иной противник, чем он был, по словам Эйзенхауэра, в июне 1944 года...». Маршал признался, что он всё понимает, но «надо же знать меру»[6]. И в задумке коллектива во главе с Юрием Озеровым он, очевидно, увидел возможность дать ответ американцам, в т.ч. и поэтому желая стать главным военным консультантом.

Каким образом судьба свела режиссёра-постановщика «Освобождения» и легендарного маршала? В середине 1990-х годов в одном из интервью Ю. Озеров рассказал журналисту о личном знакомстве с полководцем: «Я имел честь воевать под его знамёнами и быть с ним лично знакомым ещё во время войны. Это дало мне основание в 1965 году, когда началась работа над фильмом, просить Георгия Константиновича. Я поехал к нему в Рублёво, мы с ним вкратце переговорили... приехал ко мне на квартиру — на встречу со сценаристами. Там уже были Юра Бондарев, Оскар Курганов, польский писатель Чешка и югославский — Диклич. Все они были очарованы, потрясены жуковским обаянием...»[7].

В бумагах писателя Юрия Бондарева сохранились его записные книжки разных лет. В одной из них имеется конспективная запись беседы с Г.К. Жуковым. Даты нет, но можно предположить, что беседа проходила в 1966 году, поскольку именно тогда авторы вели основные переговоры с маршалом. Судя по записи того, что сказал Жуков, беседа была продолжительной. Маршал рассказал о событиях 5 июля 1943 года, когда находился рядом с К.К. Рокоссовским в момент решения вопроса о контрартподготовке после получения данных от пленного немца об их наступлении, о Варшавском восстании 1944 года, о Берлинской операции 1945 года, наконец, вспомнил и о генерале А.А. Власове. Дал он и разные характеристики военачальникам, очевидно, отвечая на вопрос о том, чью роль непременно нужно осветить в будущем кинофильме. Так, он сказал: «Пухов — стоящий человек, стоит отметить. Конева обойти нельзя. Ротмистров — подхалим. Когда он около начальства крутится — жалкое зрелище. Рыбалко — надо. Катуков — под Москвой хорошо, и в Польше, и в Берлинской операции. Если бы не он, армия Чуйкова топталась бы до сего дня под Берлином»[8]. Впоследствии Юрий Бондарев так вспоминал о встрече с полководцем: «Запомнились спокойный тон много повидавшего, много думавшего,

много пережившего человека; его умение брать проблему глубоко, не уходить ни от одного из возникших в ходе разговора острых вопросов. Для Жукова не было “неудобных” вопросов, он бесстрашно анализировал самые острые моменты войны. Я всё время чувствовал, что разговариваю с большим военным стратегом, гениально воплотившим все замыслы Великой Победы. ...Запомнился язык маршала — точный, простой, образный, лишённый усреднённой гладкости...»[9].

Встреча с Г.К. Жуковым произвела большое впечатление на всех, кто присутствовал при ней и был причастен к созданию кинокартины. Редактор фильма Г. Марьямов вспоминал: «Первая встреча майора Озерова с маршалом Г.К. Жуковым состоялась в старом московском доме, в маленькой комнате режиссёра, за чаем. Испытующе глядя в глаза [Озерову], Жуков спросил: “А сумеете вы вытянуть такую штуку?!” И сам себе ответил: “Надо. Народ заслужил”»[10]. Георгий Константинович, желая помочь режиссёру, сообщал самые разнообразные сведения из истории войны, которые были ему известны. Как рассказывал Марьямов, маршал «не упускал из виду деталей событий двадцатипятилетней давности: называл номера дивизий, имена командиров, наименования рубежей — словно читал их по невидимой карте, поражая нас цепкостью своей памяти». Николай Озеров, известный спортивный комментатор и брат режиссёра, также вспоминал, что Юрий «провёл многие часы в беседах с маршалом Жуковым, помогавшим создателям фильма»[11]. Супруга соавтора сценария фильма Оскара Курганова, Наталья Шереметьевская, утверждала в своих воспоминаниях, что имела место встреча в 1967 году, уже после начала съёмок: «Я не спускала глаз с Жукова. Говорил он мало, больше благожелательно слушал»[12].

Весной—летом 1966 года решались несколько важных вопросов.

Юрий Озеров, режиссёр-постановщик киноэпопеи «Освобождение»
Личный архив Ю.Н. Озерова

Видимо, поняв из бесед с маршалом, что он может быть наиболее квалифицированным из всех военачальников в качестве главного военного консультанта, авторы картины решились ходатайствовать о его назначении на эту должность. Параллельно был запущен процесс придания качественно нового статуса тексту воспоминаний Георгия Константиновича, фактически уже готовому, но ещё не опубликованному. Георгий Константинович написал письмо в адрес заместителя генерального директора киностудии «Мосфильм» Р.А. Семёнова 16 мая 1966 года, где сообщал: «При сём препровождаю, согласно договорённости, 2 экземпляра моих записок об Отечественной войне. Оплату записок прошу произвести согласно договору с перечислением на мой текущий счёт. Приложение: по тексту, всего 650 листов»[13]. В архиве «Мосфильма» сохранился лицевой счёт на имя Жукова Г.К., где отмечен факт расчётов по приобретённой 19 мая рукописи маршала, причём с такой формулировкой: «Право экран[изации] записок о войне (Освобожд[ение] Европы)»[14]. Таким образом, договор с Жуковым действительно имел место, но между ним и «Мосфильмом» о праве на экранизацию его мемуаров, а не с Юрием Озеровым по поводу консультирования фильма, как это утверждалось в литературе.

В обсуждениях написанных позднее сценариев фильмов киноэпопеи можно найти отголоски работы с мемуарами маршала. Так, во время разговора на киностудии по поводу литературного сценария второго фильма «Освобождения Европы» в апреле 1967 года Озеров прямо говорил: «В написании Варшавского эпизода [восстания в Варшаве 1944 г.] мы пользовались ещё не опубликованными воспоминаниями маршала Жукова»[15]. Интересно, что, хотя факт использования неизданных мемуаров маршала широко не афишировался, в чехословацком журнале Film a divadlo в 1971 году было опубликовано интервью Ю. Озерова пражскому журналисту, где среди прочего было прямо сказано, что киностудия «приобрела авторские права на мемуары маршала Жукова сразу после завершения рукописи»[16]. Диляра Озерова вспоминала, что было с текстом воспоминаний маршала, который попал в руки к её супругу: «Печатала копию на машинке тёща, в то время никто не хотел печатать его книгу — это потом её рвали из рук в руки»[17].

Общеизвестно, что Юрий Озеров хотел утвердить Г.К. Жукова консультантом фильма. И это имеет под собой документальную основу: действительно, такое заявление Озерова было. Оно сохранилось в архиве «Мосфильма», написанное рукой режиссёра, очевидно, где-то летом 1966 года и адресованное руководству киностудии. Юрий Николаевич, говоря о том, что авторы сценария работают не только с опубликованными, но и с неопубликованными воспоминаниями о войне, в частности написанными Г.К. Жуковым, просил разрешения «заключить договор с тов. Жуковым Г.К. на установленную сумму за консультацию сценария “Европа 43”

по оперативно-стратегическим вопросам»[18]. Заместитель председателя Кинокомитета СССР В.Е. Баскаков, всячески поддерживавший создателей эпопеи, даже поставил визу: «Не возражаю. Можно заключить договор». Но договор заключён не был. Как вспоминала Диляра Озерова, когда маршал приехал подписать полноценный договор, пришлось ему сказать: «Простите, Вас не утвердили». Причина неутверждения Жукова описывается ею так: «Это обсуждалось на очень больших верхах, и это запретили… Но он [Жуков] всё знал, он мудрый человек, он привык к тому, что его били по “башке”, он умел держать удар»[19].

Жуков, несмотря на неутверждение главным военным консультантом фильма, всё равно принимал деятельное участие в создании будущей киноэпопеи. Так, он внимательно следил за работой над текстом сценария. Об этом свидетельствует сохранившаяся в личном архиве маршала машинописная копия его письма, направленного в августе 1966 года в адрес трёх сценаристов картины. Зарубежный исследователь Д. Робертс в своей книге о Жукове ошибочно отнёс его к замечаниям по фильму «Сталинградская битва», текст сценария которого с правками маршала подшит в том же архивном деле[20]. На самом деле, конечно, это письмо касалось фильма «Освобождение», ведь оно было адресовано трём соавторам сценария картины. В этом письме маршал кратко сделал, в частности, такие замечания: «Надо исключить из него всякие блатные слова и фразы… Думаю, что пора отказаться от слов и поговорок, которые не украшают речь русского языка…»[21]. Были и замечания по тексту, которые он отметил в самом сценарии, направленном авторам. Жуков ещё тогда, когда никакого фильма не было, понимал: «Эту картину будут смотреть многие миллионы людей всех стран…». И, как можно судить теперь, предвидение легендарного полководца сбылось.

Юрий Бондарев, писатель, соавтор сценария киноэпопеи «Освобождение», на съёмках фильма за рубежом
Личный архив Ю.В. Бондарева

Интересно то, что не только Ю. Озеров и его соавторы были знакомы и общались с Жуковым в связи с работой над фильмом. Директор кинокартины Л.В. Канарейкина вспоминала годы спустя, что познакомилась с легендарным маршалом на дне рождения его дальней родственницы, кинооператора Маргариты Пилихиной. Главный инженер «Мосфильма» Б.Н. Коноплев поднял тост за Жукова, сказав, что придёт время, когда заслуги полководца «назовут полным именем». Маршал вальсировал со всеми дамами, которые там были в тот вечер, в т.ч. и с Лидией Васильевной[22]. В этом смысле нельзя исключать и того, что Канарейкина также посодействовала установлению контакта Озерова с Георгием Константиновичем.

Он и в дальнейшем, когда начались съёмки, продолжал следить за судьбой картины. Л.В. Канарейкина вспоминала, как ездила к нему в Сосновку после возвращения из ГДР, где в Берлине прошла премьера первых двух фильмов киноэпопеи. Это было весной-летом 1970 года. Лидия Васильевна писала: «Жуков живо интересовался, как идут дела по картине. Я рассказывала, где снимали. Меня поразила его великолепная память. Он помнил подступы к Рейхстагу, улицу за улицей, квадрат за квадратом до Бранденбургских ворот»[23]. Впоследствии Канарейкина подарила маршалу книжку-гармошку с кадрами из фильмов киноэпопеи, а он ей — кружку, которую её наследник Роман Тарасов до сих пор хранит дома как семейную реликвию.

Некие отголоски работы Жукова с авторами фильма доходили и до зарубежья. Во второй половине ноября — начале декабря 1967 года в Югославии побывала делегация Союза кинематографистов СССР (в неё, в частности, вошли режиссёры Ю. Чулюкин, В. Шукшин и Э. Климов). Во время одной из бесед, как говорится в отчёте о командировке, югославские товарищи привели шутку, которую приписали маршалу Г.К. Жукову, названному ими «консультантом» по фильму «Освобождение Европы». Звучала она так: «Мы быстрее освободили Европу, чем Мосфильм договорился с югославской студией»[24]. Эта шутка была связана с долгими обсуждениями между советскими и югославскими кинематографистами по поводу возможного участия последних в фильме, которое, по существу, так и не состоялось, не считая работы сценаристов А. Диклича и В. Радовановича над югославскими эпизодами фильма (партизанский отряд И.Б. Тито в горах Югославии).

Отдельного внимания достойна история о выборе актёра на роль маршала в самой киноэпопее. В прессе тех лет, когда снималась киноэпопея, Озеров неоднократно говорил об исполнении Ульяновым роли Жукова, однажды заявив: «…Когда мы увидели, скажем, кинопробу Михаила Ульянова в роли маршала Жукова, сразу решили пригласить сниматься именно этого актера, хотя можно было найти внеш-

Кадры из фильма «Освобождение»
Личный архив И.М. Слабневича

не более похожего. Но Ульянов так точно почувствовал зерно характера, что мы признали: да, это именно он»[25].

Сам артист рассказывал достаточно известную историю, будто Георгий Константинович на предложение Озерова о том, чтобы именно он сыграл маршала в фильме, сказал: «Ну что ж, я этого актёра знаю. Вполне вероятно, что он может справиться с такой задачей»[26]. Актёр знал, что маршал был «заядлым театралом, ходил на спектакли, когда только мог»[27]. Озеров в 1990-е годы в одном из интервью сказал: «Жуков сам рекомендовал мне Михаила Ульянова. Он же был театрал, любил Театр им. Вахтангова. Увидел в Ульянове свою хватку, свой темперамент, свой норов»[28]. Интересно, что Ульянов имел реальную возможность пообщаться с самим Жуковым. Однако эта встреча так и не состоялась.

Спустя много лет после создания картины дочь маршала, Мария Жукова, в одной из публикаций, посвящённых отцу, как бы обращаясь к нему, писала: «Помню, как тебя удивило, что он не приехал к тебе познакомиться перед съёмками фильма “Освобождение”. И ты раздумывал о причине. Мне тоже было это непонятно. Позже поняла: ни к чему было знать Ульянову, каков Жуков настоящий! К тому же ты был в опале»[29]. Михаил Ульянов, судя по всему, прочёл нечто подобное и был возмущён. В своей книге «Приворотное зелье», вышедшей в 2001 году, он ответил дочери Жукова словами: «В одной из книг... вдруг читаю, в воспоминаниях его младшей дочери Марии, нелестные строки о себе. Смысл их был такой, что даже актёр Ульянов, игравший её отца в фильмах о войне, зная, что тот в опале, избегал встреч с ним. Чепуха это полная!»[30]. Он объяснял причину того, почему встреча не состоялась, так: «Когда начинали снимать “Освобождение”, Жуков был очень болен. Потом из-за потока дел я откладывал встречу с ним, да и, честно говоря, боялся его

беспокоить... Как мучительно ощущаю я невозвратимость возможности встречи с ним живым. Как горько сожалею я о том, что жил рядом с легендой, мог подойти к ней близко и не решился этого сделать!»[31].

Юрий Озеров в советской и зарубежной прессе тех лет оставил несколько свидетельств о том, какое участие высокие военачальники, в т.ч. Г.К. Жуков, принимали в работе над фильмом. В чехословацкой прессе в одном из обзоров о фильме «Направление главного удара» приводятся такие слова Озерова: «Трое наших неофициальных консультантов — маршал Г.К. Жуков, маршал И.С. Конев и маршал К.С. Москаленко — очень помогали нам в работе над первыми фильмами своими указаниями. У них у всех тёплое отношение к этому фильму, они даже посещают показы, репетиции нашего фильма, и мы им очень благодарны»[32]. Во время съёмок под Вильнюсом в 1969 году он рассказывал корреспонденту журнала «Искусство кино», что неофициальные консультанты фильма Г.К. Жуков, И.С. Конев, К.С. Москаленко «даже смотрят кинопробы, за что мы им чрезвычайно благодарны»[33]. Проверить как-либо эти свидетельства режиссёра-постановщика довольно сложно, хотя понятно, что военачальники смотрели кинопробы, чтобы увидеть, насколько артисты обладают портретным или характерным сходством со своими прототипами. Что касается посещения съёмочной площадки, то такие сведения можно было бы почерпнуть в съёмочном журнале по фильмам, однако таковые в своё время были списаны с хранения на киностудии (остался только журнал по фильму «Битва за Берлин»). Поэтому проверить подобное утверждение также не представляется возможным.

Несколько слов стоит сказать о том, какое значение для фильма имело участие Г.К. Жукова, как это отразилось на процессе редактирования киноленты во время её производства. На самом деле «Воспоминания и размышления», так или иначе положенные в основу сценария картины, во многом отражали восприятие показанных событий одним человеком — самим Жуковым. Это, очевидно, и вызвало критику и недовольство со стороны других военачальников, которые видели события войны, естественно, каждый под своим углом. Достаточно одного яркого примера. Утверждённый главным военным консультантом фильма вместо Г.К. Жукова генерал армии С.М. Штеменко, в годы войны работавший в Генеральном штабе, очень внимательно следил, в частности, за третьим фильмом под названием «Направление главного удара». 6 октября 1970 года он посмотрел готовую картину. Затем направил в Кинокомитет СССР письмо с замечаниями по увиденному. По его мысли, попрежнему был неверно показан «характер советского стратегического руководства» в связи с образами Сталина, Жукова, Рокоссовского, Мерецкова. «Сталину отводится в конечном счёте роль поддакивателя», он «выглядит пассивным и вялым»[34]. Жуков при этом показан героем, который заслоняет собой всё: «Один всегда нахмуренный и злой вид Жукова наводит на мысль о диктаторе, который еле терпит Верховного Главнокомандующего». Таким образом, авторы «низвели Ставку до собрания людей, небогатых стратегическим разумом»[35]. Высказан был ряд других замечаний. Итог рассуждений Штеменко был неутешительным: «Исправить указанные недочёты нелегко, но и выпускать картину с такими недочётами, на наш взгляд, нельзя»[36]. Авторам фильма пришлось исправлять сцены в Ставке, в т.ч. путём перестановки акцентов между ролями Сталина и Жукова.

Сценарист Эдуард Володарский в начале 2000-х годов в одном из интервью вспоминал, как однажды, заходя в кабинет генерального директора «Мосфильма» Н.Т. Сизова, увидел сидевших за столом режиссёра Ю. Озерова и маршала Г.К. Жукова. Володарский зашёл подписать бумагу у Сизова. Находившиеся в кабинете, по его словам, выпили немного коньяка. Не обращая внимания на Володарского, Озеров продолжил начатый до его прихода разговор: «Я ещё раз хочу сказать: это невозможно. Они не дают мне работать, они меня душат всё время. Всё время идут угрозы». Речь шла о военачальниках, которые стремились стать героями киноэпопеи. Маршал Жуков, вздохнув, ответил: «Ничего я с ними не могу сделать. Дело в том, что генералы в кино хотят выиграть все сражения, которые они просрали во время войны»[37]. Вне зависимости от того, был такой разговор в реальности или нет, очевидно одно: имело место столкновение интересов разных военачальников с той «правдой войны», которую представил в мемуарах Г.К. Жуков (и которая в соответствующем ключе была отражена в киноэпопее «Освобождение»), шла борьба между разными видениями и трактовками событий.

Высказывал своё мнение маршал и по поводу того, почему так долго не выходили на экраны первые два фильма киноэпопеи. Как известно, они были сданы Кинокомитету СССР в конце 1968 года, а в прокат пошли в мае 1970 года. Директор картины Л.В. Канарейкина, по воспоминаниям исполнителя одной из главных ролей в первых фильмах Сергея Никоненко, ездила к Жукову, волновалась и спрашивала, почему так обстоят дела с фильмом. Маршал ей ответил: «Тут и думать особо не надо. Сейчас у власти третий Украинский [фронт]: Брежнев и этот длинный маршал Гречко»[38]. А именно они и не были главными героями событий, отражённых в фильме. А.А. Гречко, тогда уже бывший министром обороны СССР, проходил в картине лишь эпизодом. Георгий Константинович видел в этом борьбу интересов, возможно, также и раздел «лавров победителей» в войне между здравство-

вавшими тогда и способными влиять на ход работ над фильмом военачальниками.

Советские зрители, увидев киноэпопею «Освобождение», были приятно удивлены тому, как в ней показали маршала Г.К. Жукова. Некоторые граждане, писавшие Георгию Константиновичу письма в связи с вышедшими весной 1969 года его «Воспоминаниями и размышлениями», затронули и киноэпопею «Освобождение». Майор запаса В.Г. Толстов в сентябре 1970 года писал полководцу из г. Магнитогорска: «Мы и кинофильм смотрели (2 серии) “Освобождение”, мы знаем, что он по Вашей книге поставлен. Действительно, правдиво Вы описали в своей книге, как советские люди под руководством Коммунистической партии, один на один столкнулись с сильнейшими армиями гитлеровской Германии — и мы победили»[39]. А гвардии капитан запаса А.П. Воложанин из г. Шадринска, вспоминая, как Жуков когда-то бывал на охоте в районе их озера Таволжанное, 1 ноября 1971 года писал: «В эти дни с нетерпением ждём фильма «Направление главного удара». Это будет опять отличный фильм, все фильмы этой киноэпопеи, без сомнения, лучшие произведения, и мы постараемся, чтобы их посмотрело как можно больше зрителей. Пусть образы наших полководцев и Ваш образ сохранятся в памяти навечно»[40]. Авторы писем того времени имели уникальную возможность: посмотрев киноэпопею, выразить свои эмоции и впечатления в адрес прототипа одного из центральных образов фильма.

Наконец, осталось сказать о том, смотрел ли сам маршал Жуков фильм «Освобождение». На официальной премьере Георгий Константинович отсутствовал. Замдиректора «Мосфильма» Н.А. Иванов вспоминал много лет спустя, будто бы Жуков вместе с другими военачальниками присутствовал на первых просмотрах законченного производством фильма в эталонном зале киностудии[41]. Но на премьере картины в концертном зале «Россия» Жукова не было. Вероятно, сказалось состояние здоровья: он перенёс инфаркт. Не всегда сам отвечал на письма читателей мемуаров, не говоря уже о каких-то поездках или официальных встречах, публичных мероприятиях. Ещё в октябре 1967 года, когда в Доме кино прошла премьера фильма «Если дорог тебе твой дом», для которого Жуков специально снимался в кадре, его супруга Галина Александровна писала своей подруге, что он хотел пойти на премьеру, но она ему не разрешила: «Он на просмотр не ходил, я не разрешила, чтобы не волновался»[42]. С годами состояние маршала лучше не становилось, и шанс, что он появится на большой премьере такого фильма, был минимальным. Кроме того, после выхода «Воспоминаний и размышлений» вокруг его фигуры и так был ажиотаж среди журналистов, что сам он переживал достаточно тяжело, не говоря уже о торжественном показе киноэпопеи.

Однако сказанное не означает того, что Георгий Константинович не смотрел фильм. Напротив. На даче в Сосновке были созданы все условия для этого. Имелся просмотровый зал, и Жукову по его просьбе иногда заказывали копии фильмов, привозили их на дачу. Опубликованы записи бесед с маршалом, которые проводил А.И. Хазанов. Беседы он записывал по памяти, приходя домой после встреч с маршалом. Рукопись Хазанова долгое время лежала неопубликованной, и только спустя много лет после смерти врача его дочь издала её отдельной книгой. После выхода первых фильмов эпопеи, посмотрев их, Жуков, по словам Хазанова, сказал: «Картина в целом мне понравилась. Есть некоторые несуразности. Я никогда не надевал во время войны, на службе, ордена... Неверно показаны совещания узкого круга лиц по оперативным вопросам, проходившие перед решающими битвами. Точнее — неверно показана роль политработников на этих совещаниях... Но с экрана они вдруг заговорили при обсуждении стратегических проблем. Выглядит это совершенно нелепо... Конечно, теперь по знакомству им могут дать в картине любую роль. Но таких ролей в жизни они не играли»[43]. Хазанов коснулся вопроса об актёрах, отметив, что Ульянову конкретно эта роль Жукова не вполне удалась. Но полководец, по словам Хазанова, «решительно не согласился с моей оценкой. Ульянов в этой роли ему явно понравился. Вообще он очень любил Михаила Ульянова и Юлию Борисову»[44].

Оценка Жукова имела огромное значение для творческой судьбы Михаила Ульянова. Вплоть до распада СССР никто, кроме него, не исполнял роль легендарного маршала. В любом фильме производства любой студии, будь роль Жукова центральной или эпизодической, она игралась только одним человеком. Более того, воспоминания маршала легли в основу и последующих эпопей Юрия Озерова. В фильме «Битва за Москву» (1985 г.) можно увидеть много сцен, поставленных именно по его мемуарам.

Таким образом, роль Г.К. Жукова в работе над киноэпопеей «Освобождение» была велика: он фактически являлся неофициальным консультантом всей кинокартины, работая на таких этапах, как редактирование сценария и консультирование по военно-историческим вопросам, подбор актёров на роли, ход производства фильма, внесение поправок и оценка готовой киноленты. «Тайное» консультирование Жуковым авторов кинокартины сказывалось на её качестве. С одной стороны, в значительной степени оно поднимало её уровень, ведь консультант в годы войны являлся заместителем Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина и был причастен к решению множества важных вопросов. С другой стороны, позволяло вступать в неизбежные противоречия с официальными консультантами и теми, кто за-

нимал должности в военно-политическом руководстве страны, ведь трактовка «правды» войны у всех была несколько разной. Тем не менее успехом фильма, который возвёл его впоследствии в ранг легендарной и культовой картины, в немалой степени его создатели обязаны именно негласному консультанту Маршалу Советского Союза Георгию Константиновичу Жукову.

Примечания

[1] См.: *Дайнес В.* Маршал Жуков. 120 лет величайшему полководцу СССР. М.: Яуза, 2016. 640 с.; Жуков. Жизнь. Сражения. Победы / Под ред. Б.И. Нигматулина, Г.А. Куманёва, автор текста В.В. Карпов. М.: Литтерра, 2020. 496 с.; *Михеенков С.Е.* Жуков. Танец победителя: романбиография. М.: АФК Система, Вече, 2024. 648 с.; *Спар У.* Жуков. Взлёт и падение великого полководца. М.: Прогресс, 1993. 296 с.; *Тлас М.* Маршал Г.К. Жуков — полководец, стратег. М.: Лексика, 1991. 264 с.; *Яковлев Н.Н.* Жуков. М.: Молодая гвардия, 1992. 464 с.

[2] *Зенкин В.Н.* Возвращение Маршала. М.: Воскресенье, 1999. С. 43, 44.

[3] *Лопез Ж., Отхмезури Л.* Жуков. Портрет на фоне эпохи. М.: Центрполиграф, 2015. С. 674.

[4] Жуков в кино // Георгий Жуков. Фотолетопись / Авт.-сост. Н. Светлишин, О. Айрапетов, Г. Кушниренко. М.: Копирайт, 2005. С. 368, 369.

[5] Данный рассказ ранее публиковался, но в разных вариантах: *Канарейкина Л.В.* У самовара // Великий советский полководец: к 100-летию со дня рождения Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. М.: Лит.-изд. комис. совета ВНО, 1997. С. 67, 68 (с частичными правками); *она же.* У самовара // *Пилихин А.А.* Маршал Жуков. Фрагменты прошлого. Калуга: Золотая аллея, 2011. С. 28—30; Маршал Советского Союза Г.К. Жуков. Исследование жизни и деятельности. Т. 2. М.: Моск. учеб. и картолитография, 2004. С. 153 (опубл. частично).

[6] Цит. по: *Цитриняк Г.* Репортаж. Направление главного удара // Искусство кино. 1970. № 5. С. 9.

[7] *Павлюткин В.* Евангелие от Озерова // Красная звезда. 1996. 26 января.

[8] Конспективная запись беседы с Маршалом Советского Союза Г.К. Жуковым по вопросам истории Великой Отечественной войны, сделанная соавтором сценария фильма «Освобождение Европы» Ю.В. Бондаревым. Извлечение из записной книжки. [1966 г.] // Личный архив Ю.В. Бондарева (г. Москва, Россия). Автограф.

[9] *Бондарев Ю.В.* Из воспоминаний, переданных в редколлегию в 2002 г. // Маршал Советского Союза Г.К. Жуков. Исследование жизни и деятельности. Т. 2. С. 331.

[10] *Марьямов Г.* Ради мира на земле: к 60-летию Ю.Н. Озерова // Искусство кино. 1981. № 2. С. 181.

[11] *Озеров Н.Н.* Всю жизнь за синей птицей... М.: Наука, 1995. С. 26.

[12] *Шереметьевская Н.Е.* Длинные тени. О времени, о танце, о себе. М.: Ред. журн. «Балет», 2007. С. 376.

[13] Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 41107. Оп. 1. Д. 76. Л. 1.

[14] Выписка дана сотрудниками архива автору статьи по делу: Архив киноконцерна «Мосфильм». Ф. 2453. Оп. 1лд. Д. 3. Л. 64.

[15] Там же. Оп. 10. Д. 594. Л. 36.

[16] *Rosenberg S.* Jurij Ozerov tvorca Oslobodenia na návšteve u nas // Film a divadlo. 1971. № 24. P. 19.

[17] *Озерова Д.* Кинематографический дуэт // Кинооператор Игорь Слабневич. М.: Белый ветер, 2016. С. 50.

[18] Архив киноконцерна «Мосфильм». Ф. 2453. Оп. 6. Д. 73. Л. 1.

[19] *Озерова Д.* Указ. соч. С. 50.

[20] *Робертс Д.* Георгий Жуков: Маршал Победы. М.: АСТ, 2016. С. 327.

[21] РГВА. Ф. 41107. Оп. 1. Д. 76. Л. 2.

[22] У самовара // *Канарейкина Л.В.* «Вспоминаю с улыбкой...». Неопубликованные воспоминания. Личный архив Л.В. Канарейкиной (г. Москва, Россия).

[23] Там же.

[24] Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2944. Оп. 13. Д. 1172. Л. 9.

[25] Цит. по: Юрий Озеров: «Концепция — война умов» / Записала Е. Стишова // Литературная Россия. 1968. 23 февраля.

[26] Цит. по: *Ульянов М.* Работаю актёром. М.: Искусство, 1987. С. 308.

[27] *Ульянов М.А.* Возвращаясь к самому себе. М.: Центрполиграф, 1996. С. 261.

[28] Юрий Озеров: «Мое поколение было суперпассионарным» / Записал С. Анашкин // Вечерний клуб. 1997. 8 мая.

[29] *Жукова М.* Маршал Жуков — мой отец // Дон. 1995. № 5—6. С. 15.

[30] *Ульянов М.А.* Приворотное зелье. М.: Эксмо-Пресс; Алгоритм, 2001. С. 215.

[31] Там же. С. 214, 215.

[32] Цит. по: Osvobozeni III — Směr hlavního úderu // Filmový přehled. 1971. № 21, 22.

[33] Цит. по: *Цитриняк Г.* Репортаж. Направление главного удара // Искусство кино. 1970. № 5. С. 17.

[34] РГАЛИ. Ф. 2944. Оп. 4. Д. 1783. Л. 104.

[35] Там же. Л. 106.

[36] Там же. Л. 108.

[37] Эдуард Володарский: «В основе драматургии лежит детектив». Беседу ведёт Жанна Васильева // Искусство кино. 2004. № 12. С. 32.

[38] Цит. по: *Никоненко С.* Его фильмы служат Отечеству // Юрий Озеров в воспоминаниях современников. М.: Эльф ИПР, 2005. С. 132.

[39] РГВА. Ф. 41107. Оп. 1. Д. 143. Л. 43.

[40] Там же. Д. 132. Л. 80.

[41] *Иванов Н.А.* Незабываемое великое советское кино // Юрий Озеров в воспоминаниях современников. С. 47.

[42] Цит. по: *Жукова М.* «Жизнь наша друг без друга немыслима...» // Юность. 1996. № 12. С. 78.

[43] *Хазанов А.И.* Беседы с Г.К. Жуковым. 16 встреч дома у маршала. М.: Центрполиграф, 2024. С. 17.

[44] Там же. С. 18.

I.N. Strekalov

«MAY THE IMAGES OF OUR COMMANDERS AND YOUR IMAGE REMAIN FOREVER IN OUR MEMORY»

Marshal of the Soviet Union G.K. Zhukov and the film epic Liberation

Information about author. *Ilya Strekalov — doctoral student at the faculty of history, Lomonosov Moscow State University, Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: strekalov4@gmail.com).*

Summary. *The study is devoted to the participation of Marshal of the Soviet Union G.K. Zhukov in the creation of the film Liberation (directed by Yuriy Ozerov). The paper, based on archival and other documentary materials, reveals the role of the commander in the work on the script, in the preparation of the shooting, in the editing of the material of the film. G.K. Zhukov's evaluation of the film Liberation is given. The author concludes on the role of the Marshal's tacit advice in the film epic, how it influenced the fate of the film and the people involved in its creation. The paper is based on the archival documents of the Mosfilm studio, as well as materials from the personal archives of the participants of the shooting.*

Keywords: *war movie; Marshal of the Soviet Union G.K. Zhukov; Great Patriotic War; epic movie; military history.*

М.В. Фабинский

«...ОН ПОЛНОСТЬЮ СЛУЖИЛ РОДИНЕ И ЛЮДЯМ»

Страницы биографии военного комиссара Новгородской губернии А.К. Макарова (1882—1924)

Сведения об авторе. *Фабинский Михаил Владимирович — исследователь (Москва. E-mail: ya.f-mihail@yandex.ru).*

Аннотация. *Становление советской власти в первые месяцы и годы после Великой Октябрьской социалистической революции, как известно, проходило в острой классовой борьбе. Не была исключением и Новгородская земля. Она дала нам в то непростое время немало ярких личностей. Одна из них — Александр Кондратьевич Макаров. На долю этого человека выпало быть во главе защиты города в сложный период его истории. Благодаря своей незаурядности, таланту, жару души он с честью выдержал исторический экзамен. К сожалению, сегодня имя А.К. Макарова практически неизвестно. В советской и современной историографии оно упоминалось лишь в общем контексте политической и военной ситуации в стране и регионе. Задача автора — дать более широкую и справедливую оценку Александру Кондратьевичу как личности, как государственному и военному деятелю.*

С этой целью были привлечены новые материалы, ранее не использованные. Значительную их часть составляют документы, хранящиеся в ряде архивов. Это Государственный архив РФ, Российский государственный военно-исторический архив, Российский государственный архив социально-политической истории, Российский государственный архив экономики, Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга, Государственный архив Новгородской области, Государственный архив новейшей истории Новгородской области. Важным подспорьем в работе над статьёй послужили также воспоминания соратников Макарова, с благодарностью отзывавшихся о своём товарище и руководителе.

Ключевые слова: *Гражданская война; А.К. Макаров; Новгородский губернский военный комиссар; военный комендант Новгородского укреплённого узла обороны; председатель Новгородского губернского военного трибунала; член Новгородского губкома РКП(б); председатель Новгородского губисполкома; захороненные в пантеоне Новгородского кремля (мемориал «Вечный огонь славы»).*

Новгородская земля свято хранит память о многих героях, на протяжении веков оборонявших её от врагов. В пантеоне Новгородского кремля, который находится рядом с Софийским собором и кремлёвской стеной, на площади, где стояли ещё легендарные полки Александра Невского, нашёл свой покой его тёзка Александр Кондратьевич Макаров (1882—1924). В первые советские годы он занимал ведущие военные и государственные посты в Новгородской губернии.

А.К. Макаров родился в г. Санкт-Петербурге 10 октября 1882 года в семье ремесленника[1]. Родители смогли дать ему хорошее образование. Он окончил полный курс Второго Санкт-Петербургского реального училища. В 1904 году отправился отбывать воинскую повинность как вольноопределяющийся 1 разряда в 16-й Тверской драгунский полк. За успешную службу был назначен помощником унтерофицера[2]. После увольнения учился в Санкт-Петербургском политехническом институте.

В период учёбы Александр начал вести активную революционную агитацию среди студентов, познакомившись с представителями большевиков. В 1909 году вступил в партию[3], но практически сразу был арестован и сослан на три года в г. Яремск Вологодской губернии[4]. По возвращении из ссылки в 1912 году стал работать по гражданской специальности[5].

В 1914 году началась Первая мировая война и А.К. Макаров был призван в армию. Местом службы стал 32-й Сибирский стрелковый полк. В 1916 году был произведён в поручики и назначен ротным командиром[6]. Вскоре он был переведён на должность старшего адъютанта штаба 3-го Сибирского армейского корпуса[7]. После революции, с появлением советов, стал товарищем председателя сначала дивизионного, а затем корпусного исполнительного комитета[8]. Солдаты за искреннюю заботу Макарова о них с любовью называли его «батей», что подчёркивало огромное уважение к нему[9].

После окончания войны в 1918 году А.К. Макаров демобилизовался и активно включился в партийную деятельность, поступив в распоряжение Петроградского бюро ЦК Северного областного комитета[10]. Здесь его назначили «разъездным организатором по оформлению партийных организаций»[11]. Обычно Александра Кондратьевича отправляли в воинские части. Наибольшую поддержку Макаров получал от

руководителя областного Бюро петроградских коммунистов, в дальнейшем ответственного секретаря ЦК РКП(б) Е.Д. Стасовой, которая увидела в нём огромный потенциал для руководящей работы[12]. Особенно ценились умение А.К. Макарова разбираться в сложных ситуациях, способность примирить людей. В условиях Гражданской войны это было очень ценное качество.

Судьба сложилась таким образом, что с апреля 1918 года практически вся его дальнейшая жизнь оказалась связанной с Новгородской землёй[13]. 6—25 апреля 1918 года в Новгороде возникали беспорядки, практически переросшие в вооружённое восстание. Ситуация осложнялась противостоянием между губернскими и городскими группами большевиков, чем воспользовались провокаторы. Благодаря активным действиям А.К. Макарова как представителя ЦК РКП(б) восстание было подавлено и порядок водворён.

Между тем подобные случаи на фоне предполагавшегося наступления белогвардейцев заставляли Центр принимать кадровые решения. Требовался человек, который мог возглавить подготовку города к обороне.

15 августа 1918 года распоряжением ВЦИК Макаров был назначен новгородским губернским военным комиссаром, должность которого исполнял до 6 сентября 1920 года[14]. По совместительству он также выполнял обязанности председателя Новгородского губернского революционного трибунала, был введён в состав президиума Новгородского губисполкома[15]. 15 сентября 1918 года Александр Кондратьевич был избран членом бюро Новгородского губкома РКП(б)[16].

Таким образом, произошло сосредоточение в руках А.К. Макарова целого ряда важных губернских постов. Наступил самый ответственный период его жизни (август 1918 — октябрь 1920 г.), когда ему пришлось не только руководить военной обороной города, но и налаживать

Военный комиссар Новгородской губернии А.К. Макаров
ГАНИ НО. Ф. 8025. Оп. 1А. Т.1. Д. 59.

административную, партийную и судебную структуры региона.

Особое внимание Александр Кондратьевич уделил совершенствованию работы комиссариата. В период Гражданской войны функции военных комиссариатов были значительно шире нынешних[17]. Вербовка, мобилизация, формирование, вооружение и снабжение частей, подготовка боевых резервов, организация пополнения из тыла фронту, проведение агитационной работы — вот не совсем полный список их обязанностей.

Наиболее важной задачей стала мобилизация. Началось формирование добровольческих отрядов. Были созданы: полк имени В.И. Ленина, кавалерийская дивизия, интернациональный отряд, три батальона новгородской бедноты. Особенностью Новгорода стало наличие воздухоплавательного батальона[18].

Крайне остро стоял вопрос командирских кадров. Красной армии необходимо было готовить своих специалистов. Для решения этой задачи 25 ноября 1918 года в Новгороде начали функционировать «командные пехотные курсы». Их комиссаром назначили И.П. Степанова, которому А.К. Макаров оказывал всемерную поддержку. Первым делом начался подбор преподавательского состава. В основном это были офицеры царской армии, которые стояли на учёте в военкомате[19]. Обучение проходило в сложных условиях, не было новых уставов и учебников[20]. Кроме изучения военного дела, курсанты обучались политическому воспитанию, умению вдохновлять солдат на победу.

А.К. Макаров не только курировал процесс обучения, но и заботился о снабжении курсантов всем необходимым[21]. В Кремле, на легендарной площади около Софийского собора и памятника Тысячелетию Руси, он провожал выпускников курсов на фронт и там же встречал их после побед[22]. Не забывали о воинах и на фронте. Для них собирались посылки с продовольствием, медикаментами, тёплыми вещами, отправлялись подарки к праздникам[23].

Большую сложность для Новгородской губернии представляла борьба с дезертирами[24]. Был разработан целый комплекс мер по решению данной проблемы. А.К. Макаров в составе «чрезвычайной тройки по дезертирам» вместе с ответственными работниками губисполкома Н.Д. Алексеевым и А.А. Великосельцевой выезжал в наиболее подверженные этому явлению уезды губернии и убеждал родственников вернуть сыновей и братьев на защиту Отечества[25]. По его инициативе губисполком несколько раз объявлял недели «добровольной явки». В поддержку данной инициативы местная газета «Звезда» публиковала воззвание: «Явись добровольно — и ты станешь честным сыном революции»[26]. Лучше слов действовали меры помощи властей семьям красноармейцев: выдача продуктовых пайков, семян на посев, домашнего скота (коров, лошадей, овец), инвентаря (лопат, плугов, кос)[27].

А.К. Макаров среди преподавателей и курсантов Новгородских пехотных командирских курсов
ГАНИ НО. Ф. 8025. Оп. 1А. Т.1. Д. 80.

Мемориал «Вечный огонь славы» у Новгородской кремлёвской стены. Место захоронения А.К. Макарова

Кремлёвская площадь
г. Великий Новгород, начало XX в.

Почётный караул у мемориала «Вечный огонь славы»
г. Великий Новгород

Все эти шаги показывали, что семьи не останутся без внимания властей во время отсутствия кормильца. Кроме этого, община вспахивала поле своего земляка во время его пребывания на фронте[28].

Но мобилизация не была поголовной. Например, принципиально не призывали в армию рыбаков прибрежной полосы озера Ильмень и реки Волхов, которые часть улова отдавали Красной армии. Их переводили на положение красноармейцев действительной службы по месту проживания[29]. Это был один из нестандартных методов решения сложной продовольственной проблемы.

Важную роль в мобилизации играла культурно-просветительская деятельность. Создавались красноармейские клубы, где читались лекции, показывалось кино, ставились спектакли[30]. Для поднятия духа красноармейцев был создан военный духовой оркестр. С целью укрепления единства армии и народа наиболее способных солдат направляли работать в Советы.

Значительное внимание военкоматы уделяли и работе с гражданским населением. В январе 1919 года в Новгородской губернии началось военное обучение трудящихся, включавшее в себя как теоретический, так и практический курсы[31]. Вся губерния готовилась к отражению неприятеля.

Весной 1919 года военно-политическая обстановка заметно обострилась. Продолжилось наступление белогвардейцев, которые захватили несколько соседних городов. 19 июля Реввоенсовет Западного фронта для усиления Петроградского укреплённого района издал директиву об организации узлов обороны[32]. 2 августа 1919 года согласно распоряжению военного совета Западного фронта в Новгороде был создан штаб «укрёпленного узла обороны»[33]. Возглавить его «по совместительству» было приказано «энергичному» губернскому военному комиссару А.К. Макарову[34]. Этот

пост он занимал до упразднения данной должности 5 мая 1920 года[35].

Для проведения рекогносцировки местности прибыла комиссия Всероссийского главного штаба во главе с В.П. Дягилевым[36]. Были выбраны наиболее удобные места для строительства оборонительных сооружений. Они возводились крестьянами в виде трудовой повинности. Ежедневно на работы выходили 1500—4000 человек[37].

Между тем предположение о продолжении наступления белогвардейцев подтвердилось. Они получили поддержку от ряда западных стран. Особенно старались англичане и немцы. В этом вопросе враги России, ранее бывшие противниками в Первой мировой войне, были едины.

Наиболее тяжёлый период наступил в октябре 1919 года, когда Северо-Западной армией стал командовать Н.Н. Юденич. Наступление белогвардейцев дошло до окраин Петрограда. По пути были захвачены отдельные западные волости Новгородской губернии. Сам губернский город был объявлен на осадном положении. Линия фронта проходила в 30 км от Новгорода. Его жители периодически слышали выстрелы. Ужесточилась экономическая обстановка. Хлеб выдавали по карточкам[38].

Возросло количество мероприятий по внутренней охране Новгорода и укреплению оборонительных позиций. Практически все граждане, которые не ушли на фронт, вошли в состав трудового ополчения. Пример в работе показывали члены губисполкома[39].

Расширялись всевозможные мероприятия по оказанию помощи армии. Проходили различные «недели»: «неделя фронта», «трудовая неделя», «неделя транспорта» и т.д.[40] Перед новым, 1920 годом началась «неделя раненого и больного красноармейца»[41]. В газете «Звезда» было напечатано воззвание: «Гражданин! Ты должен забыть о себе… У тебя должна быть только одна мысль — помочь раненым красноармейцам[42]. Кто пьёт молоко, пусть его не пьёт и отдаст раненым. Кто не может помочь продовольствием или материально, пусть придёт “…ободрить их ласковыми словами”»[43].

По мере приближения белогвардейцев активизировалась внутренняя оппозиция. Был создан нелегальный «Комитет возрождения родины и революции», которым руководил А.А. Булатов — бывший новгородский губернский комиссар от Временного правительства[44]. Планировалось начать восстание в самом Новгороде. Немало было приложено сил, чтобы этого не произошло.

Особой трудностью для города стало решение церковного вопроса. Новгород насчитывал множество древних храмов и монастырей. Здесь находилось огромное количество церковных богатств, которые собирались столетиями. Центральное руководство специально предупредило губернские власти, что при приближении белогвардейцев к Новгороду необходимо принять постановление об обязательной эвакуации ценных церковных предметов в более безопасные регионы страны[45]. В качестве фактов приводился печальный опыт некоторых городов, когда после налёта белогвардейских банд «церковное народное достояние… пропадает безвозвратно…»[46].

В то же время подобное предполагаемое перемещение святынь не находило понимания у прихожан. Новгородская губерния считалась «самой религиозной губернией России»[47]. Верующие представляли значительную силу — не считаться с их мнением было нельзя. Запросто можно было получить внутри города «церковный фронт». Приходилось успокаивать их, договариваться со священнослужителями, среди которых были значимые фигуры: митрополит Арсений (Стадницкий) и епископ Алексей (Симанский).

В 1920 году после разгрома войск Юденича фронт откатился от Новгорода. Однако угроза молодой республике со стороны врага оставалась. Необходимо было помочь другим регионам, которые теперь оказались на пути врага. Из Москвы стали присылать разнарядки с просьбой предоставить опытных сотрудников на различные фронты. Только за апрель—ноябрь 1920 года было проведено несколько мобилизаций: на Западный и Врангелевский фронты, для пополнения запасных частей[48]. Несмотря на все сложности, в Новгородской губернии план по мобилизации был перевыполнен и составлял 107 проц.[49] Мобилизованных военный комиссариат снабжал за 24 часа всем необходимым.

Наиболее высокие требования были к коммунистам, которые должны были отдать фронту не менее 30 проц. членов своих организаций[50]. В губкоме сложилась ситуация, когда все его сотрудники ушли на фронт. Ввиду этого Макарову «по совместительству» приходилось руководить губкомом.

Следует отметить непререкаемый авторитет А.К. Макарова не только среди военных, но и среди гражданских жителей губернии. Во многом этому способствовали его человеческие качества, в частности «чрезвычайно тактичный характер»[51]. Его ближайший соратник М.В. Росляков удивлялся, как человек, обладавший огромными полномочиями, отличался при этом «скромностью, мягким характером, любовью к людям…»[52].

Современники отмечали чёткий стиль работы А.К. Макарова. Военный комиссар умел решать все задачи оперативно, без лишних потерь времени. В своём кабинете он специально не держал стулья — чтобы собеседники «не засиживались»[53]. При этом помимо решения официальных вопросов он всегда успевал расспросить у подчинённых о здоровье, семье, каких-либо сложностях и чем он может им помочь[54]. Все окружающие по-

ражались его огромной работоспособностью[55]. Подсчитано, что в наиболее сложные для города дни он спал всего по два часа в сутки[56].

Особо ценили люди его бескорыстность. Занимая высший губернский военный пост, он даже не имел военного обмундирования — продолжал носить шинель землемера[57]. Сам А.К. Макаров прямо писал про своё имущество: «...всё своё ношу с собой»[58]. Многие товарищи отмечали, что он служил им примером не только в отношении к работе, но и в обычной жизни[59].

Не случайно А.К. Макарова постоянно переизбирали в члены губисполкома[60]. По сути, он стал ближайшим помощником председателя губисполкома В.Н. Мещерикова (1885—1946). Это был опытный руководитель, член ВЦИК. Но в мае 1920 года Мещериков был переведён на руководящую работу в родную для него Тамбовскую губернию. Там сложилась тяжёлая обстановка, связанная с восстанием А.С. Антонова. После его отъезда именно Макарова избрали на пост председателя Новгородского губисполкома[61].

В период его руководства регионом происходило упорядочение административной деятельности. Вводились чёткие принципы управления. Заведующим губернскими отделами было предписано раз в неделю присылать отчёты о своих действиях[62].

А.К. Макаров не желал почивать на лаврах. Он сам написал прошение в Центр с просьбой перевести его на другой, наиболее сложный участок, считая, что, отбив врагов от Новгорода, он может помочь своими знаниями в другом месте. Опытного руководителя было решено отправить на службу в Тюменскую губернию, недавно освобождённую от колчаковцев. Здесь он также занимал ответственные посты. На III съезде Советов 5 июня 1921 года делегаты, уже в полной мере оценив его талант руководителя, избрали его председателем Тюменского губисполкома[63].

Бурная деятельность А.К. Макарова и тяготы Гражданской войны привели к полному расстройству его здоровья. Вскоре он вынужден был уйти в отпуск для лечения. Но не успел этот отпуск закончиться, как целый ряд организаций стали предлагать Макарову высокие должности. Однако наиболее настойчивыми были представители Новгородской губернии, требуя вернуть им «твёрдого, ответственного и значимого товарища... который... самые тяжёлые годы в Новгороде выдержал на своих плечах»[64]. 15 августа 1922 года Макаров был назначен заведующим Новгородским губернским земельным управлением[65]. Одновременно он был избран членом президиума губисполкома и губкома[66].

Наступил мирный период, казалось, можно начинать работать по гражданской специальности. Но это было время голода, и теперь уже «земельный фронт» стал главным для страны. Причём Новгородской губернии нужно было прокормить не только местное население, но и прибывших сюда голодавших жителей регионов Поволжья. Несмотря на многочисленные заботы, военное дело не оставляло А.К. Макарова. Он продолжал активно интересоваться становлением Красной армии, давал советы товарищам, ученикам, курировал работу по переобучению, реабилитации своих бывших демобилизованных подчинённых, активно участвовал в деятельности губернского комитета помощи больным и раненым красноармейцам.

Однако окончательно подорванное здоровье не дало А.К. Макарову завершить многие его начинания — 23 мая 1924 года он скончался[67]. Местная газета «Звезда» сообщала, что на похороны человека, так много сделавшего для Новгорода, собралось «невиданное» количество военных и трудящихся города и губернии. Все присутствовавшие говорили что-либо доброе о Макарове. Особенно отмечали то, что у него «не было личных интересов, он полностью служил Родине и людям»[68].

Погребён А.К. Макаров был у Новгородской кремлёвской стены, став одним из первых советских служащих, захороненных в пантеоне «борцов революции» г. Новгорода. В 1937 году здесь был поставлен первый памятник. В 1965 году на этом месте открыт мемориал «Вечный огонь славы».

Примечания

[1] Биография заведующего Новгородским ГЗУ А.К. Макарова. 1923 г. // Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 478. Оп. 12. Д. 960. Л. 106.

[2] Автобиография А.К. Макарова. 25 октября 1921 г. // Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-1728. Оп. 1-62. Д. 221872. Л. 15.

[3] Там же.

[4] Там же. Л. 15 об.

[5] Биография заведующего Новгородским ГЗУ А.К. Макарова. 1923 г.

[6] Анкета А.К. Макарова. 15 сентября 1920 г. // Государственный архив новейшей истории Новгородской области (ГАНИ НО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 281. Л. 35.

[7] Личный листок члена РКП(б) А.К. Макарова. Учётно-распределительный отдел Тюменской городской уездной организации. 19 октября 1921 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1-62. Д. 221872. Л. 3 об.

[8] Биография заведующего Новгородским ГЗУ А.К. Макарова. 1923 г.

[9] Краткая биография А.К. Макарова // ГАНИ НО. Ф. 1667. ОП. 2. Д. 240. Л. 11.

[10] Биография заведующего Новгородским ГЗУ А.К. Макарова. 1923 г.

[11] Удостоверение организатора Петроградского бюро ЦК Северного областного комитета А.К. Макарова. № 1098. 5 июня 1918 г. // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 67. Оп. 2. Д. 7. Л. 5.

[12] Письмо секретаря Северного бюро ЦК РКП(б) Е. Стасовой к А.К. Макарову. 18 июля 1918 г. // Там же. Л. 7.

[13] Личная карточка НКВД А.К. Макарова. 1920 г.// Государственный архив

Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-393. Оп. 24. Д. 41. Л. 106.

[14] Биография заведующего Новгородским ГЗУ А.К. Макарова. 1923 г.

[15] Там же.

[16] Там же.

[17] *Путырский Е.П.* Военные комиссары Петроградского военного округа и их роль в строительстве Красной Армии в 1918 г. // Исторические записки. 1957. № 61. С. 332.

[18] Список красноармейских частей, находящихся на территории г. Новгорода. 13 февраля 1919 г. // Государственный архив Новгородской области (ГА НО). Ф. 1527. Оп. 1. Д. 52. Л. 4.

[19] Воспоминания бывшего комиссара Новгородских командирских пехотных курсов И.П. Степанова о военном комиссаре А.К. Макарове. 15 февраля 1964 г. // ГАНИ НО. Ф. 1667. Оп. 2. Д. 240. Л. 5.

[20] *Степанов И.П.* Новгородцы на защите Петрограда // Новгородская правда. 1957. 23 февраля. С. 2.

[21] Воспоминания бывшего комиссара Новгородских командирских пехотных курсов И.П. Степанова о военном комиссаре А.К. Макарове... Л. 6.

[22] Там же.

[23] Там же.

[24] *Левшин К.В.* Дезертирство в Красной армии в годы Гражданской войны (по материалам Северо-Запада России). СПб.: Нестор-История, 2016. С. 74.

[25] Воспоминания А.А. Великосельцевой // ГАНИ НО. Ф. 1667. Оп. 2. Д. 167. Л. 29.

[26] Последняя неделя // Звезда. 1919. № 147. 21 июня. С. 1.

[27] Протокол заседания съезда представителей уездкомдезертир по Новгородской губернии. 30 июля 1919 г. // ГА НО. Ф. 1527. Оп. 1. Д. 104. Л. 8, 8 об.

[28] Там же.

[29] Рапорт коменданта Новгородского узла обороны А.К. Макарова начальнику инженеров Западного фронта. № 101/В.С. 17 декабря 1919 г. // Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 18534. Оп. 1. Д. 7. Л. 63 об.

[30] *Путырский Е.П.* Указ. соч. С. 325.

[31] Там же. С. 321.

[32] *Сидоров К.* Трудящиеся Новгородской губернии в борьбе против Юденича // Новгородская правда. 1959. 21 февраля. С. 3.

[33] Приказ № 1 коменданта Новгородского укреплённого узла обороны А.К. Макарова. 2 августа 1919 г. // РГВА. Ф. 18534. Оп. 1. Д. 7. Л. 4.

[34] *Фёдоров И.С., Павлюченков А.С.* Из жизни комсомольской организации Новгорода // Новгород: сборник статей к 1100-летию города / Под ред. академика М.Н. Тихомирова. М.: Наука, 1964. С. 111.

[35] Биография заведующего Новгородским ГЗУ А.К. Макарова. 1923 г.

[36] Рапорт коменданта Новгородского узла обороны А.К. Макарова начальнику инженеров Западного фронта. № 101/В.С.

[37] Там же.

[38] *Колегаева Е.Г.* Воспоминания о председателе Новгородского губисполкома В.Н. Мещерикове // ГАНИ НО. Ф. 1667. Оп. 2. Д. 248. Л. 29.

[39] Там же. Л. 28.

[40] *Степанов И.* Указ. соч. С. 2.

[41] «Исполните свой долг» // Звезда. 1919. № 305. 28 декабря. С. 1.

[42] Там же.

[43] Там же.

[44] *Одинцов М.И.* Патриарх Победы. Жизнь и церковное служение Патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского). М.: РОССПЭН, 2015. С. 178.

[45] Письмо VIII отдела НКЮ в отдел юстиции Новгородского губисполкома. № 1225. 22 ноября 1919 г. // ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 757. Л. 54.

[46] Там же.

[47] Письмо подотдела по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства в VIII отдел НКЮ. 6 августа 1919 г. // Там же. Л. 26 об.

[48] Отчёт организационного отдела РКП(б) за 1920 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 34. Д. 34. Л. 1.

[49] Там же.

[50] *Левитт П.М.* История коммунистического движения молодёжи в Новгородской губернии. Новгород: Новгор. губ. ком. РКСМ, 1922. С. 50.

[51] Анкета А.К. Макарова. 15 сентября 1920 г.

[52] *Росляков М.В.* Воспоминания об А.К. Макарове («Бате»). 3 марта 1964 г. // Там же. Ф. 1667. Оп. 2. Д. 240. Л. 17.

[53] Там же. Л. 15.

[54] Там же.

[55] Там же.

[56] Анкета А.К. Макарова в Новгородский уездком РКП(б). 20 июня 1919 г. // Там же. Л. 1 об.

[57] Там же. Л. 7.

[58] Там же. Л. 1 об.

[59] Воспоминания бывшего комиссара Новгородских командирских пехотных курсов И.П. Степанова о военном комиссаре А.К. Макарове. 15 февраля 1964 г. Л. 9.

[60] Личная карточка НКВД А.К. Макарова. 1920 г. // ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 24. Д. 41. Л. 106.

[61] Анкета А.К. Макарова. 15 сентября 1920 г.

[62] Письмо председателя Новгородского губисполкома А.К. Макарова заведующему отделом юстиции И.А. Куприянову. № 5660. 30 сентября 1920 г. // ГА НО. Ф. Р-822. Оп. 1. Д. 190. Л. 37

[63] Личное дело А.К. Макарова. Прохождение службы. 8 июня 1923 г. // РГАЭ. Ф. 478. Оп. 12. Д. 960. Л. 107.

[64] Служебная записка Новгородского губкома РКП(б) в Северо-Западный обком РКП(б). 28 июля 1922 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1—62. Д. 221872. Л. 27, 27 об.

[65] Личное дело А.К. Макарова. Прохождение службы. 8 июня 1923 г.

[66] Там же. Л. 107.

[67] Некролог А.К. Макарова // Звезда. 1924. № 115 (1615). 24 мая. С. 1.

[68] Жизненный путь партийца-борца // Там же. № 117 (1617). 27 мая. С. 3.

M.V. Fabinskiy

«HE SERVED THE MOTHERLAND AND THE PEOPLE TO THE FULL»

Pages of the biography of the military commissar of the Novgorod province A.K. Makarov (1882—1924)

Information about author. *Mikhail Fabinskiy — researcher (Moscow. E-mail: ya.f-mihail@yandex.ru).*

Summary. *The establishment of Soviet power in the first months and years after the Great October Socialist Revolution, as is known, took place in a fierce class struggle. The Novgorod region was no exception. It gave the country a lot of bright people in those difficult times. One of them was Alexander Kondratyevich Makarov. It was to this man's share that the leadership of the defense of the city in a difficult period of its history fell. Thanks to his originality, talent, warmth of the soul, he passed the historical test with honor. Unfortunately, today the name of A.K. Makarov is practically unknown. In the Soviet and modern historiography, he is mentioned only in the general context of the political and military situation in the country and the region. This paper author's task is to give a broader and fairer assessment of Alexander K. Makarov as a person, a statesman and a military figure. For this purpose, new, previously unused materials were gathered. A significant part of it consists of documents stored in a number of archives. These are: the State Archive of the Russian Federation, the State Archive of Military History of Russia, the State Archive of Social and Political History of Russia, the State Archive of Economics of Russia, the Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg, the State Archive of the Novgorod Region, the State Archive of Modern History of the Novgorod Region. The memoirs of his comrades, who spoke with gratitude about their comrade and leader, were also an important help in the work on the paper.*

The paper is dedicated to the 100th anniversary of the death of A.K. Makarov.

Keywords: *Civil War; A.K. Makarov; Novgorod provincial military commissar; military commander of the Novgorod fortified defense unit; chairman of the Novgorod provincial military court; member of the Novgorod provincial committee of the RCP(b); chairman of the Novgorod provincial executive committee; buried in the Pantheon of the Novgorod Kremlin (Eternal Flame of Glory monument).*

Р.А. Тимофеева

«СТАРАЕТСЯ ВСЁ ВЗВАЛИТЬ НА СВОИ ПЛЕЧИ»

Конструктор советского стрелково-пушечного вооружения М.Н. Кондаков-Пилицын

Сведения об авторе. *Тимофеева Римма Александровна — доцент Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, кандидат искусствоведения, доцент (Санкт-Петербург. E-mail: rimma.a.timofeeva@gmail.com).*

Аннотация. *В статье на основе ранее не опубликованных материалов из государственных и ведомственных архивов описаны основные этапы творческого и жизненного пути начальника Особого конструкторского бюро (КБ-КОН, позднее — ОКБ-43) инженера-конструктора М.Н. Кондакова-Пилицына в контексте общей логики формирования и развития научно-технических школ проектирования вооружения СССР. Раскрывается его весомый вклад в создание новых образцов советского артиллерийско-стрелкового оружия и фортификационной техники, подготовку артиллерийских инженеров, налаживание эффективного взаимодействия армии, академической науки и проектно-конструкторских организаций.*

Ключевые слова: *советская оборонная промышленность; стрелково-пушечное вооружение; фортификационная техника; М.Н. Кондаков-Пилицын; ОКБ-43; конструкторское бюро; проектирование вооружения; Артиллерийская академия РККА; Военно-техническая академия РККА; Артиллерийский научно-исследовательский институт (АНИИ); Артиллерийское управление РККА.*

В советский период, ставший эпохальным в развитии отечественного вооружения и техники, выдвинулся целый ряд талантливых инженеров и конструкторов, внёсших значительный вклад в укрепление обороноспособности государства и становление новаторских инженерно-технических школ страны. Одним из этой замечательной плеяды военно-технических работников был создатель уникальных артиллерийско-стрелковых систем Михаил Николаевич Кондаков-Пилицын[1], основатель и руководитель «Конструкторского бюро инженера Кондакова» (КБ-КОН, в дальнейшем — Особое конструкторское бюро № 43, ОКБ-43, ГС ОКБ-43) — одной из ключевых военных проектно-конструкторских организаций 1930—1950-х годов. На примере биографии М.Н. Кондакова и истории его бюро отчётливо прослеживается переход от, по сути, кустарного изобретательства талантливых самородков дореволюционной и ранней советской России к высокоэффективной системе профильных конструкторских организаций общесоюзного уровня, способных разрабатывать любые виды военной техники и вооружения, не уступавшие, а во многом и превосходившие зарубежные аналоги. Изучение документальных материалов из государственных[2] и ведомственных архивов[3], а также личных документов М.Н. Кондакова, хранящихся в Историческом фонде Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС), позволяет достаточно полно восстановить основные вехи его жизни и деятельности.

Михаил Николаевич Кондаков-Пилицын родился 3 ноября 1898 года в селе Усть-Ижора Санкт-Петербургского уезда[4] и происходил из семьи крестьян, приехавших из деревни Аверкиевской Пудожского уезда Олонецкой губернии. Отец — Николай Фёдорович Кондаков[5] (1864 г.р.) и мать — Анна Афанасьевна Кондакова (Седова)[6] имели шестерых детей[7], средним из которых был будущий советский инженер-конструктор.

После окончания сельской школы Михаил поступил в Реальное училище единоверческого братства в Петрограде, завершив обучение весной 1917 года[8]. В том же году он начал трудовую деятельность: с 1 марта по 1 мая исполнял обязанности милиционера в посёлке Петроградская Славянка, с мая по октябрь работал экспедитором во Всероссийском земском союзе в г. Екатеринославле[9]. Осенью 1917 года М.Н. Кондаков поступил на экономическое отделение Петроградского политехнического института Императора Петра Великого, где числился до 15 февраля 1918 года[10]. За неимением средств на обучение в указанный период он был вынужден работать грузчиком на железнодорожной станции Рыбацкое. Проживал бедный студент в доме по ул. Гарской в Петро-Славянке.

В феврале 1918 года М.Н. Кондаков добровольно вступил в ряды РККА и попал на службу в роту особого назначения.

В апреле того же года он перевёлся в 1-й Славянский Социалистический батальон[11], где занимался организационной работой. С ноября 1918 по октябрь 1919 года Кондаков обучался на 1-х Петроградских советских артиллерийских курсах командного состава. В мае—августе 1919 года в составе курсантской бригады Михаил Николаевич дважды побывал на фронте под Ямбургом[12]. Не ранее 1919—1920 гг. он заключил семейный союз с Александрой Савельевной Разумовской (1899 г.р.)[13].

После производства в красные командиры в октябре 1919 года М.Н. Кондакова оставили на курсах для прохождения дополнительного класса. После его окончания в июле 1920 года[14] он стал помощником взводного командира, в октябре — взводным командиром, в декабре — врид помощника адъютанта, а в феврале 1921 года его назначили адъютантом 2-й Артиллерийской школы. Уже в марте молодой краском принимал участие в операции по подавлению Кронштадтского восстания в качестве начальника разведки 4-й группы тяжёлой артиллерии Южного участка.

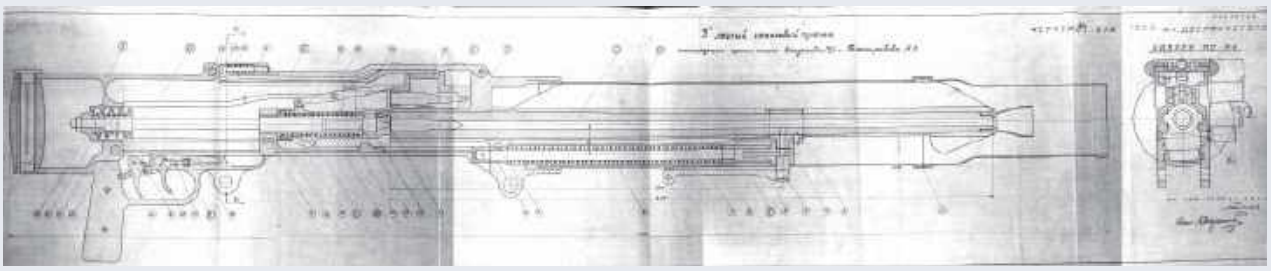
В том же году Михаил Николаевич вновь приступил к учёбе, на этот раз в Артиллерийской академии РККА (г. Петроград), механический факультет которой окончил в феврале 1927 года с защитой дипломной работы на тему «Разработка операций по производству ствола винтовки и проект ствольной мастерской»[15]. В период обучения в академии Кондаков вёл активную общественную деятельность. В автобиографии он подчёркивает факт участия в организации Военно-научного общества и работе в объединённом кооперативе Медицинской и Артиллерийской академий РККА[16]. Уже на ранних этапах своего пути Кондаков демонстрирует склонность к решению различных конструкторских задач. Именно к данному периоду относятся его первые изобретения в области вооружения. Так, в 1922 году разработанный совместно с И.Н. Колесниковым вертлюг для установки пулемёта Гочкиса на станки Колесникова и Соколова рассматривается в Отделе военных изобретений (ОВИ) и получает высокую оценку[17].

М.Н. Кондаков
1943 г.
РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 262372. Л. 4.

По окончании академии М.Н. Кондаков был направлен для прохождения военной службы в должности начальника Опытно-технической части Опытового отдела Научно-испытательного оружейно-пулемётного полигона РККА (НИОП), располагавшегося в 1927 году на железнодорожной станции Гиреево, а в 1928—1929 гг. — Голутвино. 31 марта 1928 года он был уволен в запас по болезни с пенсией[18] и с 1 апреля по 12 декабря 1928 года работал на том же месте вольнонаёмным инженером-конструктором[19]. В течение 1927—1929 гг. им были спроектированы и предложены несколько оригинальных установок для ручного оружия и иные инженерные разработки, в числе которых: смазочные патроны для различных образцов стрелкового оружия винтовочного калибра и артиллерийских орудий[20]; тренога к пулемёту Максима для стрельбы по воздушным целям системы Кондакова и Горносталёва (принята на вооружение РККА в 1928 г.); два варианта пулемётных станков универсального типа; казематные пулемётные установки[21] (простой станок и станок с герметичной амбразурой); комплексные пулемётные установки — спаренные установки системы НИОП под пулемёт Максима и Кольта, полустационарные установки «Кондагорн» (приняты на вооружение)[22]; пулемётные установки для автомобилей «Форд» и мотоциклов.

Разработки М.Н. Кондакова указанного периода отражали

7,62-мм лёгкий станковый пулемёт «БК»
1931 г.
РГВА. Ф. 20. Оп. 34. Д. 190. Л. 7.

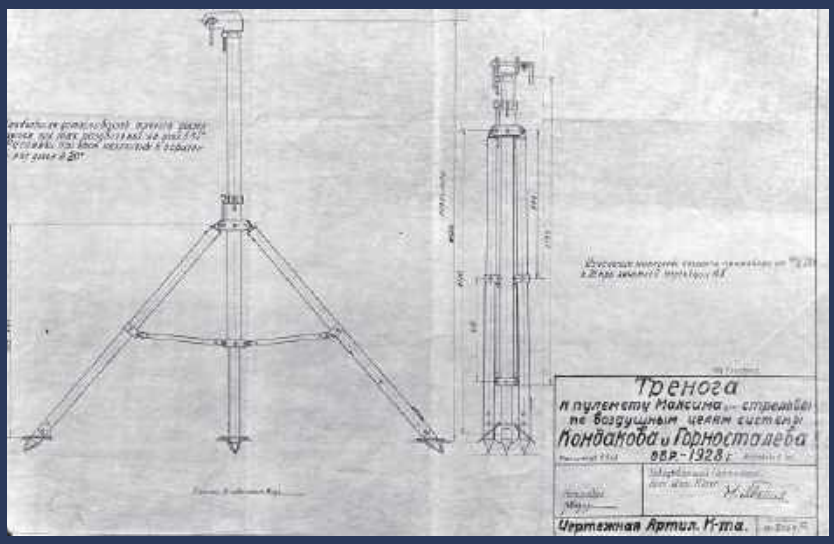

Чертёж треноги к пулемёту Максима для стрельбы по воздушным целям образца 1928 г. системы Кондакова и Горносталёва
ВИМАИВиВС

Тренога к пулемёту Максима для стрельбы по воздушным целям образца 1928 г. системы Кондакова и Горносталёва
Музей отечественной военной истории (Падиково)

актуальные потребности молодой Красной армии в новых видах оружия. В частности, он приспосабливал пехотные пулемёты под стрельбу по воздушным целям для обеспечения ПВО на малых высотах с дальнейшей нацеленностью на проектирование универсальных станков или специальных установок.

Созданное на базе НИОП конструкторское бюро Кондакова просуществовало до декабря 1929 года, после чего было «разрушено Уборевичем»[23], по распоряжению которого талантливого инженера направили на новое место работы — в технический совет треста «Руж» (ружейно-пулемётное объединение). В декабре 1929 года[24] Кондаков уволился из НИОП и переехал в Москву, где по состоянию здоровья вышел на пенсию. В январе 1930 года он перебрался в Ленинград и продолжил лечение. По той же причине Михаил Николаевич, уже будучи инвалидом, покинул ряды ВКП(б)[25], в которой состоял с мая 1919 года[26].

Дальнейшая судьба конструктора неразрывно связана с Военно-технической академией РККА (с 1932 г. — Артиллерийской академией)[27]. Летом 1929 года на базе этого учебного заведения было создано Ружейно-пулемётное отделение[28], а в 1930 году там же появилась Артиллерийская лаборатория, проводившая научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по заданиям армии и военной промышленности. Так начало закладываться научное взаимодействие между военными вузами и оборонными проектно-конструкторскими организациями, которое принесёт значительные практические результаты к началу 1940-х годов и обеспечит разработку высокоэффективных образцов стрелково-пушечного вооружения, успешно выдержавших испытание Великой Отечественной войной.

В 1930-е годы в Артиллерийской академии служили и работали видные специалисты, оказавшие существенное влияние на создание и развитие советского стрелкового и артиллерийского оружия, — начальник кафедры А.А. Благонравов[29], инженеры А.М. Сидоренко, А.А. Толочков (кафедра проектирования артиллерийских систем), М.И. Глобус (кафедра внутренней баллистики), Г.Г. Слободчиков, адъюнкт М.Ю. Цирульников. М.Н. Кондаков приступил к преподавательской деятельности в академии в августе 1930 года и начал вести небольшой им же разработанный курс по основаниям устройства пулемётных станков и установок, одновременно исполняя обязанности инженера-конструктора Артиллерийской лаборатории.

Характеристика разработанного М.Н. Кондаковым учебного курса приведена в учебнике В.А. Малиновского «Основания проектирования пулемётных станков и установок», одобренном кафедрой стрелкового вооружения Артиллерийской академии РККА в качестве основного руководства в конце 1935 года[30]. Автор учебника отмечал, что ряд его разделов составлен на основании единственного на тот момент труда по данной теме — конспекта курса М.Н. Кондакова 1931 года[31]. В частности, к использованным положениям относятся требования к полевым станкам, относительно-стационарным и стационарным установкам. Таким образом, практические конструкторские разработки активно внедрялись в учебный процесс.

Первые промежуточные результаты взаимодействия академической науки и конструкторской практики в области проектирования стрелкового вооружения относятся к 1931 году. Именно тогда А.А. Благонравов и М.Н. Кондаков предложили проект 3-линейного пулемёта «БК». Научный под-

37-мм опытная автоматическая пушка АКТ-37 Кондакова — Толочкова на самолёте АНТ-7
Октябрь 1936 г.

Занятия на плацу Артиллерийской академии РККА
1935 г.

Одно из зданий в Йошкар-Оле, в котором размещалось ОКБ-43 в период эвакуации

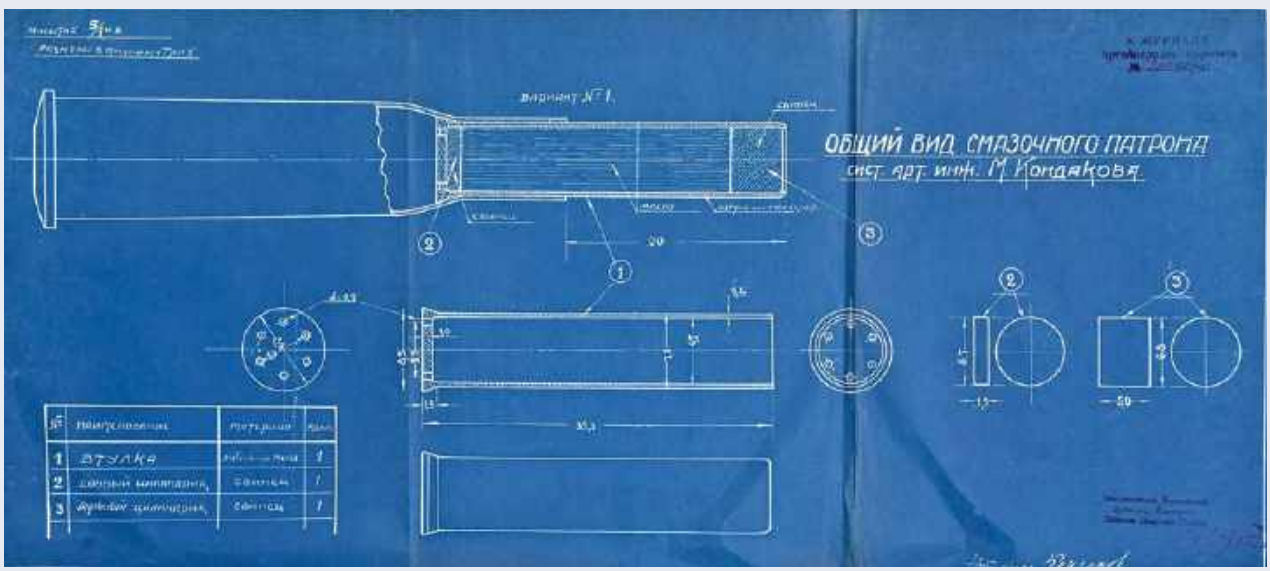
ход, реализованный авторами при его создании, нашёл отражение в работе А.А. Благонравова «Исследование работы пулемёта с отводом пороховых газов», написанной в 1932 году. Отметим, что до этого момента при проектировании автоматики конструкторы-оружейники ориентировались на параметры изготовленных ранее образцов оружия ввиду отсутствия методов расчёта такого рода механизмов[32]. Первая в СССР попытка создания теории расчёта газоотводной автоматики стрелкового оружия, предпринятая Благонравовым в рамках лаборатории, созданной при участии Кондакова, является важным достижением начального периода формирования соответствующей отечественной научной школы. Свои плоды она принесёт через несколько лет, уже накануне Великой Отечественной войны, когда несколько вузов выпустят в должном количестве профессиональных инженеров-оружейников, которые начнут трудиться в промышленности и Артиллерийском управлении РККА.

После ампутации ноги в 1932 году М.Н. Кондаков не мог продолжать преподавательскую деятельность и сосредоточился на конструкторской и изобретательской работе. Однако его сотрудничество с высшими учебными заведениями военно-технического профиля продолжалось и в последующие годы. Сохранились сведения об участии Михаила Николаевича в научно-технических конференциях Артиллерийской академии РККА. Так, в 1933 году он и А.А. Благонравов на секции стрелкового вооружения конференции представили доклад на тему «Развитие автоматического вооружения».

При поддержке начальника Артиллерийской лаборатории Г.Г. Слободчикова и инженера А.А. Толочкова в академии был организован отдел, который наряду с учебной работой (руководство дипломантами) разрабатывал рабочие чертежи предложенных М.Н. Кондаковым автоматических пушек. В 1932 году этот отдел, созданный на базе Артиллерийской лаборатории, официально вошёл в структуру академии как конструкторское бюро. До конца 1930-х годов в документации встречаются несколько различных вариантов его наименования, в том числе устаревших: ОКБ-АУ РККА, КБ НИО ВТА, КБ Артиллерийской лаборатории ВАА, Артиллерийская лаборатория Артиллерийской академии.

В первой половине 1930-х годов академическим КБ было выполнено более 50 НИР и ОКР, в ходе которых разрабатывались 76-мм универсальные орудия, авиационные автоматические пушки, ряд образцов стрелкового вооружения. Наиболее интересными проектами, выполненными Кондаковым в тот период, стали автоматические пушки калибра 20, 37, 45 и 76 мм, реактивные и динамореактивные орудия, универсальные пушки, тяжёлое пехотное вооружение (37-мм противотанковое ружьё) и некоторые другие[33]. Часть этих проектов явилась продолжением опытно-конструкторских работ М.Н. Кондакова, начатых им в конце 1920-х годов, но переработанных с учётом новых потребностей армии. При этом основной акцент был смещён на разработку малокалиберных автоматических пушек для вооружения авиации, а также динамореактивных орудий.

Работая с 1932 года в конструкторском бюро Артиллерийской академии, М.Н. Кондаков последовательно исполнял обязанности инженера 2-й категории, инженера высшей категории и помощника начальника бюро. Ввиду значительного увеличения количества разрабатывавшихся в КБ видов вооружения и невозможности выполне-

Общий вид и устройство смазочного патрона конструкции Кондакова
1927 г.

ния этих работ силами одной Артиллерийской академии 1 ноября 1935 года конструкторский отдел был выделен в особое конструкторское бюро Артиллерийского управления РККА с подчинением Артиллерийскому научно-исследовательскому институту (АНИИ)[34]. Начальником КБ назначили Кондакова, что было отражено в его изначальном наименовании — КБ-КОН[35]. Это конструкторское бюро (с 1938 г. — ОКБ-43[36]) имело самостоятельный статус, в 1938—1939 гг. численность его сотрудников составляла от 152 до 214 человек, что делало его одной из крупнейших в стране проектно-конструкторских организаций, работавших по стрелково-пушечной тематике. В начале 1936 года ввиду нежелания М.Н. Кондакова входить в систему АНИИ КБ-КОН было подчинено непосредственно Артиллерийскому управлению РККА.

Несмотря на то что период подчинения КБ Кондакова АНИИ был небольшим, он обладает особой ценностью с точки зрения формирования научной школы проектирования вооружения и занимает важное место в творческой биографии руководителя бюро.

Начало формированию Артиллерийского научно-исследовательского института как единого в СССР научного артиллерийского центра было положено решением РВС СССР от 27 апреля 1926 года (протокол № 17)[37]. Личный состав АНИИ формировался из кадров Артиллерийского комитета Артиллерийского управления РККА, Комиссии особых артиллерийский опытов, Научно-технического комитета. Проект структуры АНИИ предполагал наличие объединённого артиллерийского комитета, конструкторского бюро, опытных мастерских, лабораторий и полигонов. Исходя из материальных соображений местом дислокации АНИИ определялся Ленинград при одновременной подготовке плана его переноса вглубь страны в чрезвычайный период.

По итогам начального этапа деятельности института отмечалось, что «существование АНИИ как общего центра научно-исследовательской работы по артиллерийскому вооружению... вполне себя оправдало»[38]. Равным образом целесообразным признавалось и то, что научно-испытательный артиллерийский полигон находился при АНИИ и подчинялся его командованию. Поэтому вполне закономерно, что наиболее актуальные и передовые с научной точки зрения разработки в области артиллерийского вооружения середины 1920-х — 1930-х годов реализовывались на базе этого института[39], а Ленинград стал местом, где развивалась советская артиллерийская наука. Деятельность КБ-КОН в рамках функционирования ленинградской школы проектирования вооружения рельефно отражает указанный тезис.

Несмотря на то что КБ-КОН выделилось из структуры Артиллерийской академии, в дальнейшем между этими, уже самостоятельными научными организациями сохранились тесные творческие связи, взаимно дополнявшие и обогащавшие друг друга. Например, ряд дипломных проектов слушателей академии выполнялись в КБ-КОН; часть исследований, которые велись в академии по кафедре проектирования артиллерийских систем, нашли продолжение в НИР КБ-КОН. К их совместным проектам относятся создание авиационных пушек ГК-1 и ГК-45[40], а также работы по динамореактивным орудиям. Для СССР 1930-х годов такое налаженное научно-практическое взаимодействие между КБ и военной академией было редкостью и являлось одним из первых примеров эффективного использования потенциала академической науки в интересах соответствующей отрасли промышленности. Важнейшие разработки КБ-КОН указанного периода определялись объективными факторами текущего уровня развития военного дела, к которым относилось создание современных образцов противотанковой и танковой артиллерии, универсальных и безоткатных орудий.

Как уже указывалось выше, ОКБ-43 имело прямое подчинение Артиллерийскому управлению РККА, но производственная площадка бюро продолжала размещаться на территории Артиллерийской академии[41]. После перевода академии в Москву в 1938 году бывшие академические здания были заняты Третьим артиллерийским училищем ЛВО, которое возражало против размещения производственных мастерских на своей территории и предложило ОКБ перебазироваться в Ломанский городок (ул. Бобруйская)[42]. Начатое строительство новых корпусов ОКБ планировалось завершить к октябрю—ноябрю 1940 года, и к указанному сроку основная часть работ была выполнена.

До начала Великой Отечественной войны ведущий профиль разработок М.Н. Кондакова и возглавлявшегося им конструкторского бюро определялся Постановлением комитета обороны при СНК СССР № 137сс от 22 июня 1938 года «О реализации новых и модернизированных систем артиллерийского вооружения РККА», в котором задавались направления создания основных видов артиллерийского вооружения[43]. В 1938 году в связи с переподчинением ОКБ-43 Народному комиссариату вооружения СССР (НКВ) бюро подверглось реорганизации, что существенно повлияло на профиль его деятельности. При этом некоторые разработки предыдущего периода были продолжены (82-мм

Храм Александра Невского, место крещения Михаила Кондакова-Пилицына в 1898 г.
Фото Р.А. Тимофеевой

Дом по ул. Гарской в Петро-Славянке — место проживания студента Политеха М.Н. Кондакова
Фото Р.А. Тимофеевой

Группа учащихся Артиллерийских курсов на занятиях
Петроград, март—апрель 1918 г.
ЦГАКФФД СПб. Оп. 1ГР-41. Ед. хр. 64234 (Гр.64234).

миномёты, дивизионная пушка). Тогда же М.Н. Кондаковым была сконструирована новая 76-мм дивизионная пушка (НДП). По данным отчёта 3-го (артиллерийского) Главного управления Наркомата вооружения СССР о работе за 1938, к 8 февраля 1939 года это орудие было закончено сборкой и подготовлено к сдаче заказчику[44].

В ходе указанной выше реорганизации в соответствии с потребностями армии основной акцент деятельности ОКБ-43 был смещён на разработку вооружения для укрепрайонов и установок для крупнокалиберных пулемётов. Состояние здоровья Михаила Николаевича к тому времени серьёзно ухудшилось, в 1940 году существовала угроза потери второй ноги.

С началом Великой Отечественной войны в соответствии с постановлением ГКО № 99сс от 11 июля 1941 года М.Н. Кондаков и возглавлявшееся им ОКБ-43 как одна из ведущих конструкторских организаций промышленности вооружений подлежали эвакуации в безопасные районы страны. 27 августа он с частью коллектива ОКБ-43 отбыл в Йошкар-Олу[45]. Оставшиеся в Ленинграде работники бюро приняли активное участие в создании необходимых для обороны города образцов вооружения. Ими были разработаны станки для пулемётов Максима, переделанных из авиационных пулемётов ПВ-I — СПВ[46], конструкторская документация на пистолет-пулемёт Дегтярёва образца 1940 года и др.

Эвакуированная в Йошкар-Олу основная часть ОКБ-43 под руководством М.Н. Кондакова до конца 1941 года занималась преимущественно фортификационной техникой, совершенствуя скрывающиеся огневые точки, упрощая и улучшая их конструкцию. В 1942 году разработки велись в сфере вооружения инженерных войск для обеспече-

ния подвижной обороны и закрепления занятых рубежей (подвижная ДОТ ПД-76, производившаяся на заводе имени Сталина в Ленинграде). Несмотря на трудные условия в отрыве от основной базы, Кондакову удалось организовать эффективную работу конструкторского бюро и создать немало достаточно совершенных образцов. По данным НКВ, в число изделий, разработанных в ОКБ-43 и принятых на вооружение в 1941—1944 гг., вошли: морская спаренная зенитная установка для 12,7-мм пулемёта образца 1938 года (2У-К); морская счетверённая зенитная установка с 23-мм авиационными пушками ВЯ (ВЯ-4У-23); казематная установка пулемёта Максима с оптическим прицелом (НПС-6); установка 82-мм казнозарядного миномёта (УМК-2У); 76-мм пушка-ДОТ; передвижная бронированная установка танковой пушки (Ф-34) со спаренным 7,62-мм пулемётом ДТ (ПД-76); экранированная разборная скрывающаяся установка под 7,62-мм пулемёты Максима и СГ (ЭУСОТ-ЗР). Кроме этого, в 1943 году была выпущена серия опытных образцов установок для вооружения долговременных сооружений укреплённых районов (ДОТ-6, НПС-6 и др.), продолжались работы по динамореактивным пушкам, прекращённые ввиду ряда причин в 1938 году. Разработанный Кондаковым станковый пулемёт рассматривался в рамках конкурсных испытаний 1943 года, также была выполнена разработка нескольких пулемётных станков.

Деятельность Михаила Николаевича в указанный период получила высокую оценку правительства. С 1944 года он входил в число членов Пленума секций технического совета НКВ и в состав Пленума по секции конструкции вооружения[47].

В июле 1945 года М.Н. Кондаков вместе со своим конструкторским бюро возвратился в Ленинград[48] и снова вступил в партию[49]. В характеристиках, содержащихся в протоколах по данному вопросу, отмечено, что «т. Кондаков — хороший конструктор, но как руководитель... в порыве вспыльчивости незаслуженно обижает работников. Кроме того, он старается всё взвалить на свои плечи»[50]. Сложное послевоенное время требовало предельного напряжения внимания и сил, тем более что в ОКБ-43 была передана часть работ расформированного ОКБ-172[51]. Не всё удавалось сделать: за невыполнение программы 1948—1949 гг. на Кондакова было наложено партийное взыскание, снятое в 1954 году.

В послевоенный период возобновляются активные связи ОКБ-43 с высшими учебными заведениями, в частности с Ленинградским военно-механическим институтом, для которого конструкторское бюро становится базой преддипломных практик

Здание бывшего Артиллерийского научно-исследовательского института в Санкт-Петербурге
Фото Р.А. Тимофеевой

студентов. Продолжается конструкторская деятельность в области создания вооружения, выполняются проекты артиллерийских орудий (мортира А-10), спаренных и счетверённых пулемётных и пушечных установок для кораблей, часть из которых принимается на вооружение, ведутся работы по кривоствольным орудиям и комплексам радиоэлектронного подавления для постановки пассивных помех и др.

Успешная конструкторская и руководящая деятельность М.Н. Кондакова была отмечена высокими государственными наградами. В период с 1939 по 1945 год за разработку вооружения для Красной армии он был награждён орденами Красной Звезды (№ 5702, 1939 г.)[52], Ленина (№ 56899, 1945 г.)[53], Трудового Красного Знамени (№ 25812, 1945 г.)[54], Отечественной войны 1-й степени (№ 102047)[55], медалями «За оборону Ленинграда» (№ АА 68517, 1944 г.)[56], «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (№ 0455957, 1945—1946 гг.)[57]. К 50-летию М.Н. Кондакова приказом министра вооружения ему была объявлена благодарность за длительную плодотворную работу[58].

Скончался Михаил Николаевич в 1954 году и был похоронен на Шуваловском кладбище в Санкт-Петербурге. После его смерти ОКБ-43 было реорганизовано, тематику и задел по НИР и ОКР передали в другие проектно-конструкторские организации оружейного профиля, в частности в ЦКБ № 34 (с 1966 г. — Конструкторское бюро специального машиностроения) и ЦКБ № 14 (г. Тула). Мемориальные предметы, благодаря которым удалось воссоздать часть этапов биографии М.Н. Кондакова, в 1956 году поступили в ВИМАИВиВС от его вдовы — А.С. Кондаковой-Разумовской[59].

Жизнь и деятельность М.Н. Кондакова неразрывно связаны с этапом становления советской школы проектирования стрелково-пушечного вооружения и артиллерийской техники. При его непосредственном участии в нашей стране были заложены основы подготовки артиллерийских инженеров. Эффективно выстроенное взаимодействие армии, академической науки и проектно-конструкторских организаций позволило ОКБ-43 создавать образцы вооружения, в которых применялись самые передовые технические решения, часть из которых значительно опережала мировой уровень развития артиллерийской техники своего времени.

Примечания

[1] В записи о рождении значится как Кондаков-Пилицын (его отец — Николай Фёдорович — тоже имел двойную фамилию). В документах после 1917 г. двойное написание фамилии не фиксируется.

[2] Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Российский государственный военный архив (РГВА), Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.), Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб.), Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб.).

[3] Научный архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС).

[4] ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 765. Л. 245 об., 246.

[5] Н.Ф. Кондаков-Пилицын приговором Леноблсуда от 24 октября 1924 г. был лишён избирательных прав как бывший торговец, в 1936 г. восстановлен в правах. С 1884 г. служил на кирпичных заводах, в банке и комиссионером // ЦГА СПб. Ф. Р-7485. Оп. 1. Д. 183. Л. 1.

[6] Научный архив ВИМАИВиВС. Ф. 74Р. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

[7] Брат Константин — рабочий бывшего Невского судостроительного и механического завода и завода Лесснера, член ВКП(б), красногвардеец, умер в конце 1918 г. от сыпного тифа (Научный архив ВИМАИВиВС. Ф. 74Р. Оп. 1. Д. 8. Л. 1); брат Александр родился 3 апреля 1892 г., в 1912 г. поступил на естественно-историческое отделение Психо-Неврологического института (ЦГИА СПб. Ф. 115. Оп. 2. Д. 7288. Л. 1), на 1939 г. — заместитель начальника врачебно-санитарного отдела Кировской железной дороги, в 1939 г. принят в кандидаты ВКП(б) (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1—87. Д. 692915. Л. 16); сестра: имя не установлено, умерла в 1917 г. (Научный архив ВИМАИВиВС. Ф. 74Р. Оп. 1. Д. 8. Л. 1); сестра Ольга родилась 10 июля 1897 г., в 1918 г. поступила на историко-филологический факультет Петроградского университета (ЦГА СПб. Ф. Р-7240. Оп. 2. Д. 1753. Л. 2; 6 об.—7), умерла в 1918 г.; сестра Наталия (в замужестве — Литвинова) в 1937 г. работала на Ленинградском государственном заводе № 174 имени К.Е. Ворошилова.

[8] Находилось по адресу: г. Петроград, Кузнечный переулок, д. 2 (ЦГА СПб. Ф. Р-3121. Оп. 2. Д. 2139. Л. 2—3).

[9] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 262372. Л. 2 об.

[10] ЦГА СПб. Ф. Р-3121. Оп. 2. Д. 2139. Л. 1.

[11] Удостоверение № 284 солдату М. Кондакову // 1-й Исторический фонд ВИМАИВиВС (1ИФ ВИМАИВиВС). № 20-6186/10.

[12] Научный архив ВИМАИВиВС. Ф. 74Р. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

[13] По матрикульному списку от 5 августа 1919 г. А.С. Разумовская значится девицей (ЦГА СПб. Ф. Р-2275. Оп. 1. Д. 1304. Л. 2).

[14] Удостоверение № 61/л от 7 июля 1920 г. // 1ИФ ВИМАИВиВС. № 20-6186/12.

[15] Научный архив ВИМАИВиВС. Ф. 74Р. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

[16] Там же. Д. 3. Л. 1.

[17] Протокол оценочной комиссии № 99 от 19 июня 1922 г. // Научный архив ВИМАИВиВС. Ф. 7Р. Оп. 1. Д. 50. Л. 80.

[18] Приказ РВС СССР по личному составу армии № 322 1928 г. // РГВА. Личная карточка М.Н. Кондакова.

[19] Научный архив ВИМАИВиВС. Ф. 74Р. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

[20] Журнал Артиллерийского комитета № 860 от 5 октября 1927 г. // Научный архив ВИМАИВиВС. Ф. 6Р. Оп. 3. Акт 39. Д. 60. Л. 1.

[21] Журнал Артиллерийского комитета № 834с 1928 г. // Там же. Оп. 1. Д. 1087. Л. 3.

[22] Там же. Д. 1535. Л. 7.

[23] ЦГАИПД СПб. Ф. Р-410. Оп. 6. Д. 2531. Л. 4.

[24] Рапорт Научно-исследовательского оружейно-пулемётного полигона РККА (НИОП) от 11 декабря № 92д271с.

[25] Протокол № 25 Окружной партийной комиссии Ленинградского военного округа от 28 апреля 1931 г.

[26] ЦГАИПД. Ф. Р-1728. Оп. 1-53. Д. 417801. Л. 2 об. Партийный билет № 514929.

[27] Академия несколько раз реорганизовывалась с изменением названия. С 1919 г. — Артиллерийская академия РККА (Приказ Революционного военного совета (РВС) Республики № 498 от 15 марта 1919 г. // РГВА. Ф. 4. Оп. 12. Д. 5. Л. 134); с 1925 г. — Военно-техническая академия РККА (приказ РВС № 469 от 6 мая 1925 г. // Там же. Д. 46. Л. 412); с 1932 г. — Артиллерийская академия РККА (приказ РВС СССР №046 от 3 июня 1932 г. // Там же. Оп. 15А. Д. 330. Л. 34). В 1938 г. академия была переведена из Ленинграда в Москву.

[28] В 1932 г. Ружейно-пулемётное отделение (начальник — А.А. Благонравов) реорганизовали в факультет стрелкового вооружения, основная задача которого состояла в подготовке инженеров-технологов, в т.ч. ружейно-пулемётной специальности, что определило принципы и программу обучения. Одна из групп выпускников 1934 г. получила специальность по авиационному вооружению, а в дальнейшем данная специальность стала отдельной.

[29] *Благонравов А.А.* Основания проектирования автоматического оружия. Л.: Воен.-техн. акад. РККА им. т. Дзержинского, 1931; *Благонравов А.А., Гуревич М.В.* Боеприпасы стрелкового вооружения. Патроны, ручные и ружейные гранаты. Их устройство. Л.: Воен.-техн. акад. РККА им. т. Дзержинского, 1932; *Благонравов А.А.* Действие выстрела на оружейные стволы. Л.: Артил. акад. РККА, 1933; *Благонравов А.А., Мишин П.Н., Пик Н.М., Полунов Л.Я.* Сборник задач по сопротивлению материалов из артиллерийской практики. Л.: Изд-во и типо-лит. Артил. акад. РККА, 1933 и др.

[30] *Малиновский В.А.* Основания проектирования пулемётных станков и установок. Вып. 1. Общие сведения по основаниям устройства материальной части. Л.: Издание Артиллерийской академии РККА им. Дзержинского, 1936. 183 с.

[31] Конспект обнаружить не удалось.

[32] В сопроводительной записке, составленной начальником сектора стрелкового вооружения АУ РККА С.О. Склизковым к работе Благонравова, отмечалось, что до сих пор проектирование стрелкового оружия основывалось на опыте конструкторов и личных качествах изобретателей, а не научной школы (Научный архив ВИМАИВиВС. Ф. 6Р. Оп. 1. Д. 265. Л. 168).

[33] См.: *Тимофеева Р.А., Антонов В.А., Чумак Р.Н.* Автоматические пушки конструкторского бюро Кондакова (1930-е гг.) // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции. Воронеж: Воронежская областная типография, 2023. С. 50—54; Т*имофеева Р.А., Чумак Р.Н.* Опытно-конструкторские работы конструкторского бюро инженера Кондакова 1932—1938 годов (кроме авиационных и динамореактивных орудий) // Genesis: исторические исследования. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72334.

[34] Располагался по адресу: г. Ленинград, Конный пер., д. 3.

[35] Архив акционерного общества «Северо-Западный региональный центр Концерна ВКО “Алмаз-Антей” — Обуховский завод» (АО «Обуховский завод»).

[36] Конструкторское бюро Кондакова получило обозначение «ОКБ-43» в соответствии с приказом НКОП № 193с от 1/2 июня 1938 г.

[37] Научный архив ВИМАИВиВС. Ф. 6Р. Оп. 1. Д. 1531. Л. 92.

[38] Там же. Ф. 7Р. Оп. 12. Д. 25. Л. 48.

[39] См. *Чумак Р.Н., Тимофеева Р.А.* Экспериментально-теоретические исследования по созданию электромагнитных артиллерийских орудий в СССР 1930-х годов. СПб.: ВИМАИВиВС, 2024. 66 с.

[40] РГВА. Ф. 20. Оп. 38. Д. 1205.

[41] Располагалась по адресу: г. Ленинград, ул. Нижегородская, д. 1.

[42] ЦГАИПД СПб. Ф. 821. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

[43] ГА РФ. Ф. Р-8418. Оп. 22. Д. 387. Л. 2—4.

[44] РГАЭ. Ф. 7537. Оп. 1. Д. 95. Л. 75—79, 94—99, 152—160.

[45] ЦГАИПД. Ф. Р-410. Оп. 6. Д. 2531. Л. 4.

[46] Чертежи на станок утверждены 30 июля 1941 г. начальником артиллерии ЛВО. 16 августа 1941 г. станком заинтересовались в Управлении стрелкового вооружения ГАУ, назначив рассмотрение на 16—17 августа 1941 г. (ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 12106. Д. 195. Л. 13).

[47] Приказ народного комиссара вооружения Союза ССР № 47 от 7 февраля 1944 г. об утверждении персонального состава членов Пленума Технического Совета и членов Пленума секций Техсовета НКВ // Научный архив ВИМАИВиВС. Ф. 45Р. Оп. 1. Д. 85. Л. 2.

[48] В послевоенный период М.Н. Кондаков проживал в Ленинграде с супругой и тёщей по адресу: Лесной проспект, д. 61, кв. 221.

[49] Протокол № 4 от 17 декабря 1945 г., партийный билет № 10367522 // ЦГАИПД. Ф. Р-410. Оп. 6. Д. 2531. Л. 9.

[50] Там же. Л. 10.

[51] Там же. Оп. 17. Д. 1351. Л. 7.

[52] 1ИФ ВИМАИВиВС. № 20-6186/02.

[53] Там же. № 20-6186/01.

[54] Там же. № 20-6186/03.

[55] Там же. № 20-6186/04.

[56] Там же. № 20-6186/8, 20-6186/05.

[57] Там же. № 20-6186/06.

[58] Приказ № 601 от 4 декабря 1948 г. // Там же. № 206186/14.

[59] Акт от 28 июня 1956 г. // Научный архив ВИМАИВиВС. Ф. 3Р. Оп. 9. Д. 210. Л. 97—100.

R.A. Timofeyeva

«HE TRIES TO PUT EVERYTHING ON HIS SHOULDERS»

M.N. Kondakov-Pilitsyn, designer of Soviet small arms and artillery

Information about author. *Rimma Timofeyeva — assistant professor, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Cand. Sc. (Art Hist.), associate professor (St. Petersburg. E-mail: rimma.a.timofeeva@gmail.com).*

Summary. *Based on previously unpublished materials from state and departmental archives, the paper describes the main stages of the creative and life path of the head of the Special Design Office (DO-KON, later SDO-43), design engineer M.N. Kondakov-Pilitsyn, in the context of the general logic of the formation and development of scientific and technical schools of armament design in the USSR. His significant contribution to the creation of new models of Soviet artillery and rifle weapons and fortification equipment, training of artillery engineers, establishment of effective interaction between the army, academic science and design organizations is revealed.*

Keywords: *Soviet defense industry; small arms and cannon armament; fortification equipment; M.N. Kondakov-Pilitsyn; SDO-43; design office; armament design; Artillery Academy of the Red Army; Military-Technical Academy of the Red Army; Artillery Research Institute; Artillery Department of the Red Army.*

МАЙ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

1 мая 1960 года, 65 лет назад, ракетой ЗРК С-75 2-го ракетного дивизиона 57-й бригады на высоте 21 км был сбит вылетевший из Пешавара американский самолёт-разведчик U-2, пилотировавшийся старшим лейтенантом Ф.-Г. Пауэрсом.

7 мая 1945 года, 80 лет назад, вблизи французского г. Реймса в штаб-квартире генерала Д. Эйзенхауэра подписан предварительный акт о капитуляции Германии. Окончательный акт о капитуляции был подписан 9 мая в 00.43 по московскому времени в пригороде Берлина Карлсхорсте.

7 мая — День Вооружённых сил Российской Федерации.

8 мая 1965 года, 60 лет назад, в Москве открыт Центральный музей Вооружённых сил СССР в здании, построенном по проекту архитекторов Н. Гайчарова и Б. Бахтина.

9 мая — День воинской славы России. День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. (1945 г.).

11 мая 1790 года, 235 лет назад, родился Д.П. Бутурлин, генерал-майор (1824), военный историк. Участник Отечественной войны 1812 года и Русско-турецкой войны 1828—1829 гг. С 1840 года — член Госсовета. С 1842 года — директор Императорской публичной библиотеки. Автор многочисленных военно-исторических трудов, в т.ч. «Военной истории походов россиян в XVIII столетии» и «Истории нашествия Наполеона», основанных на богатом фактическом материале. Умер 21 октября 1849 года.

Д.П. Бутурлин

И.И. Дибич-Забалканский

12 мая — День воинской славы России. День победного завершения советскими войсками Крымской наступательной операции (1944 г.).

13 мая 1785 года, 240 лет назад, родился Иван Иванович (Иоганн Карл Фридрих Антон) Дибич-Забалканский, генерал-фельдмаршал (1829), участник Отечественной войны 1812 года и Заграничных походов 1813—1814 гг. С 1823 года — начальник Главного штаба русской армии. Во время Русско-турецкой войны 1828—1829 гг. — главнокомандующий русской армией (1829) на Балканском театре военных действий. За удачный исход войны получил титул «Забалканский». Умер 10 июня 1831 года.

14 мая 1905 года, 120 лет назад, открыта панорама «Оборона Севастополя, 1854—1855 гг.», созданная художником Ф.А. Рубо.

15 мая 1960 года, 65 лет назад, с полигона Байконур произведён запуск первого советского космического корабля «Восток» (беспилотного).

16 мая 1905 года, 120 лет назад, родился П.П. Вершигора, генерал-майор, Герой Советского Союза, актёр, разведчик, партизан, писатель. С 1942 года — командир спецгруппы военной разведки, с осени того же года — заместитель С. Ковпака по разведке. С партизанской бригадой совершил рейд от Путивля до Карпат. Осенью 1943 года принял от Ковпака 1-ю Украинскую партизанскую дивизию, с которой совершил рейды в Польшу. После войны преподавал в Академии Генерального штаба ВС СССР. Автор ряда книг и военно-научных трудов по тактике рейдов по тылам противника. Умер 23 ноября 1963 года.

17 мая 1920 года, 105 лет назад, во время Гражданской войны Волжско-Каспийская флотилия под командованием Ф.Ф. Раскольникова начала Энзелийскую операцию с целью возвращения русских кораблей, уведённых белогвардейцами в иранский порт Энзели. Операция завершилась на следующие сутки, возвращены 29 судов, 50 орудий, 20 тыс. снарядов и другое военное имущество.

28 мая — День пограничника.

29 мая — День военного автомобилиста.

Публикация А.Л. Курсовой